

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Уральский гуманитарный институт
Департамент политологии и социологии
Кафедра прикладной социологии

На правах рукописи

Калиева Жадыра Абжамиевна

**МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАЗАХСТАНА В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 5.4.4 . Социальная структура, социальные институты и
процессы

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор
Грунт Елена Викторовна

Екатеринбург - 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО – МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ И МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ	24
1.1. Молодежь как социально-демографическая группа	24
1.2. Теоретико-методологические основания социологического анализа молодежных объединений	52
1.3. Особенности формирования и развития молодежных объединений в современном Казахстане	82
ГЛАВА 2. СОСТОЯНИЕ, ПРОТИВОРЕЧИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ КАЗАХСТАНА	105
2.1. Отношение к молодежным объединениям и возможностям их влияния на реализацию потребностей нового поколения молодежи	105
2.2. Факторы, определяющие функционирование и развитие молодежных объединений Казахстана	144
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	183
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	193
ПРИЛОЖЕНИЯ	218

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. За последние годы молодежь подверглась значительным изменениям. У нее возникают новые потребности и способы их реализации, новые идентичности и культурные практики. В молодежной среде изменяются и основания социальной дифференциации, солидарности. Происходит обострение существовавших и возникновение новых источников противоречий и конфликтов, изменения мотивации и форм конкретной деятельности молодежи и ее объединений. На фоне всеобщего кризиса, неустойчивости, многоукладности молодежь на всем постсоветском пространстве часто не имеет четких ориентиров в своем развитии и подвергается риску дезадаптации, деструктивного поведения. Все это требует новой социологической рефлексии молодежных объединений в ракурсе растущей неопределенности, рискогенности и многовариантности социализации молодого поколения.

Молодежь сегодня составляет 21,9% населения Содружества Независимых Государств (СНГ), включая 19,6% россиян и около четверти населения республики Казахстан¹. С распадом Советского Союза многие государства, включая Россию и Казахстан, оказались в сходной геополитической, социально-экономической и социально политической ситуации, решая задачи переходности и трансформации укладов жизнедеятельности. В силу этого молодежь оказывается в ситуации возрастания неопределенности, рискогенности, что актуализирует якорное отношение к своим объединениям. В казахстанском социуме наблюдается исчезновение прежних и рождение новых социальной слоев, групп, институтов, появление новых социальных посредников, с которыми взаимодействуют молодежные объединения, которые принимают на себя функции социализации молодежи.

¹ Молодежь в Содружестве Независимых Государств: статистический портрет /Статкомитет СНГ, ЮНФПА. М. 2016. – 155 с. С.17; Национальный доклад «Молодежь Казахстана - 2019». - URL: <https://eljastary.kz/articles/70/2> (дата обращения: 06.09.2020)

Молодежные объединения играют важную роль в развитии молодого поколения Казахстана, являясь индикаторами интериоризации общественных ценностей в молодежной среде. Одновременно они призваны функционировать на качественно новом уровне – прежде всего, как форма добровольной самоорганизации молодежи как социального субъекта. Однако в реальности они нередко создаются и управляются представителями старших поколений.

Молодежные объединения охватывают широкий спектр инициатив молодежи, что объясняет их разнообразие по целям, масштабам, и особенностям идеологий. Это вызывает необходимость опираться на новые ориентиры самоидентификаций, искать более эффективные формы институционального и неформального взаимодействия с государством, партиями, СМИ, коммерческими организациями. Однако на практике основным доминантом, определяющим их деятельность, выступает государство.

Молодежные объединения, как субъект социальной политики, представляют интересы различных групп молодежи, что способствует развитию институтов гражданского общества. В то же время, нередко приоритетом их деятельности становится реализация «государственного или партийного заказа» на сдерживание деструктивных проявлений молодежного активизма. Кроме того, в последние годы увеличивается доля конъюнктурных объединений, создаваемых «сверху» (государственной властью, политическими партиями) или «со стороны» (экстремистскими организациями, зарубежными фондами, коммерческими структурами) и рассматривающих молодое поколение в качестве объекта социализации и манипуляции.

В современных условиях функционирование большинства молодежных объединений отличается неустойчивостью, сопровождается проблемами и противоречиями. Не случайно отсутствует в Казахстане полный реестр и статистика молодежных организаций. Опыт множества объединений,

особенно существовавших недолго, разрознен, отсутствует преемственность в решении задач, централизованная структура, позволяющая осуществлять их координацию и анализ эффективности.

Лидеры и активисты этих объединений составляют важный ресурс для пополнения политической, административной, экономической и культурной элит Казахстана. Вместе с тем, наблюдается неоднозначное отношение молодежи к своим объединениям, что провоцирует упреки молодежи в ее пассивности, инертности. На деле невысокий уровень интереса к общественно - политическим объединениям компенсируется активным участием в иных сферах жизнедеятельности: в досуге, благотворительности, творчестве, волонтерстве, интернет-общении, а также активизмом в краткосрочных проектах одной проблемы. Однако факторы недостаточного участия молодежи в своих социально-политических объединениях также требует внимательного социологической рефлексии. К тому же, молодежные объединения современного Казахстана недостаточно хорошо изучены в социологии. Все это говорит об актуальности и новизне избранной темы исследования.

Степень научной разработанности проблемы формирования и развития молодежных организаций Казахстана восходит к исследователям европейских стран, США, которые внесли существенный вклад в изучение проблем молодежи и ее развития¹ в рамках структурно - функционального подхода (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Т. Парсонс, Ш. Эйзенштадт,²), в русле бихевиористского и близких к нему направлений (символический интеракционизм, этнометодология, теории социального взаимодействия,

¹ Анализ различных подходов и концепций социализации достаточно подробно представлен в целом ряде работ. Например, см.: Смелзер Н. Социология. М., 1994. С. 94-130; Томпсон Д. Л., Пристли Д. Социология. Львов. 1998. С. 138-158.

² См.: Дюркгейм Э. Норма и отклонения // Рубеж. — №2. 1992; Мертон Р. Социальная структура и аномия. //Социологические исследования. 1992. № 2-5; Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем.//Американская социологическая мысль. Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. М. 1994. С. 448-464; Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование общества. Сравнительное изучение цивилизаций. /Пер. с англ. М. Аспект-Пресс. 1999.

социология повседневности, структурализм и пр.) - Дж. Мид, М. Мид, У.Томас¹. Молодежную культуру как феномена радикально отличающегося от других культур, рассматривали К. Кенистон и Э. Эдельман, Г. Холл, Р. Юситало² и др.

Значительное внимание проблемам молодежи, особенно в русле молодежной политики уделяется в Казахстане (Ф. Алимбетова, Б. Барлыбаев, Б.Джусангалиева, Н. Испаев, Д. Калетаев, А. Сарсенбаев, Г. Телебаев, А.Туркаев, Д.Тюлепова, А. Шайкенова³ и другие). Однако приходится констатировать наличие значительного дефицита работ казахстанских исследователей, посвященных молодежи и ее общественных объединениям. В силу этого возникает необходимость обращения к международному и российскому опыту изучения данных вопросов.

¹ Подробнее см.: Вебер М. Избранные произведения. Пер. с нем. М.: "Прогресс", 1990; Концепции зарубежной этнологии. М.,1976; Маннгейм К. Диагноз нашего времени. М. 1994; Мид М. Культура детства. Избранные произведения. М. 1988; Томас У., Знанецкий Ф. Методологические заметки //Американская социологическая мысль. Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. М. 1994. С. 335-357; Штомпка П. . Социология социальных изменений. /Пер. с англ. под ред. проф. В.А.Ядова.-М.:Аспект Пресс, 1996.

² См.: Гидденс Э. Социология: Учебник. Челябинск, 1991; Смелзер Н. Социология. Пер. с англ. М., 1994. С. 94-130; Томпсон Д. Л., Пристли Д. Социология. Львов. 1998. С. 138-158; Шепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М., 1969. С. 51.

³ Алимбетова Ф.Е. Тенденции развития молодежной политики в Республике Казахстан //Вестник Инновационного Евразийского университета. 2014. № 1. С. 46-51; Джусангалиева, Б.. Молодежные движения и организации Казахстана. Реестр от "Литер" [Электронный ресурс] / Б. Джусангалиева, Б. Барлыбаев. – 2006. //URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1139564820> (дата обращения: 29.09.2017); Испаев Н.А., Тюлепова Д.С. Проблемы формирования и реализации молодежной политики республики Казахстан // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. VI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6..2012. //URL: <http://sibac.info/archive/social/6.pdf> (дата обращения: 29.09.2017); Сарсенбаев А.С., Телебаев Г.Т., Калетаев Д.А., Шайкенова А.Т.Казахстанская молодежь на рубеже веков. Астана.2000: Молодежь в многопартийной системе РК [Электронный ресурс]: доклад. //URL: <http://bankreferatov.kz/politika/39-mnogopart.html> (дата обращения: 29.09.2017); Молодые казахстанцы оказались самыми большими патриотами своей страны //URL: <http://kz.anarhist.org/>; Туркаев, А.. С АКМом наперевес [Электронный ресурс]. - //URL: <http://www.komparty.kz/ru/pravda/40-ghghghgju7iii/562-2011-01-06-07-14-44> (дата обращения: 29.09.2017); Национальный доклад «Молодежь Казахстана - 2019». - URL: <https://eljastary.kz/articles/70/2> (дата обращения: 06.09.2020)

Впервые о молодом поколении в России заговорили П. Сорокин¹ и М. Рубинштейн². В советское время молодежь изучали И. Кон, В. Лисовский, В. Ольшанский, Г. Чередниченко, В. Шубкин и др.³ Позднее появились концептуальные работы Ю. Вишневского, М. Горшкова, Ю. Зубок, В. Чупрова, Ф. Шереги, Т. Яковук⁴. В последнее время молодежная проблематика оказалась представленной в соединении с такими темами, как общество риска (Ю. Зубок⁵). В целом ряде работ Н. Антоновой, Ю. Вишневского, Е. Грунт, Я. Дидковской, А. Зайко, Е. Прямиковой, Л. Рубиной и других⁶ анализируются механизмы социального становления и

¹ См.: Сорокин П.А. Кризис нашего времени: социальный и культурный обзор = The crisis of our age/ Питирим Сорокин. — М.: ИСПИ РАН, 2009. — 384 с.

² См.: Рубинштейн М.И., Игнатъев В. Е. Психология, педагогика и гигиена юности. М., 1926.

³ См.: Кон И. С. Молодежь// Большая советская энциклопедия, 3-е изд. Т. 16. С. 478; Лисовский В. Т. Методология и методика изучения идеалов и жизненных планов молодежи. — Л., 1968. Ольшанский В. В, Личность и социальные ценности// Социология в СССР. Ред. Г. В. Осипов. М.: Мысль, 1966; Чередниченко Г.А. Шубкин В.Н. Молодежь вступает в жизнь. М. 1985.

⁴ Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления: материалы всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 28 февраля 2014 г). В 4 т. Том IV / под общ. ред. Ю. Р. Вишневского. Екатеринбург: УрФУ, 2014. — 273 с.; Чупров, В. И., Зубок, Ю. А., Уильямс, К. Молодежь в обществе риска. М., 2001; Зубок, Ю. А., Яковук, Т. И. Духовная жизнь молодежи в трансформирующемся обществе. Брест, 2008; Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М. МЦП. 2010. 592 с.

⁵ См.: Зубок, Ю. А. Проблемы риска в социологии молодежи. М., 2003.

⁶ Антонова Н.Л. Здоровьесберегающие практики подрастающего поколения // Социальное пространство современного города / Под ред. Г.Б. Кораблевой, А.В. Меренкова. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 78-100 // URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/35772/1/978-5-7996-1471-3_2015.pdf (дата обращения: 06.08.2019); Вишневский Ю. Р., Дидковская Я. В., Певная М. В. Проблемы профессионального самоопределения молодежи: анализ ценностных ориентаций и профессиональных стратегий. Информационно-аналитический отчет. — Екатеринбург: УрФУ, 2011. — 167 с.; Габа О. И. Молодежь как субъект протестных настроений // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 1. С. 144–51; Горшков М.К., Шереги Ф.Э. О жизненных планах российской молодежи: настоящее и будущее // Россия и Китай: молодежь XXI века [монография] / отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. — М. Новый хронограф, 2014. С. 384-404; Грунт Е.В. Зайко А.П. Типологический анализ социальной активности студентов колледжей в трансформирующейся России // Дискуссия. 2016. № 1 (64). С. 86-92; Зубок Ю. А. Молодежь в изменяющейся социальной реальности: проблема саморегуляции выбора // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения: Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 27–8 октября 2015 года, ИФ РАН). В 3 т. М.: Научная мысль, 2015. Т. 2 / Под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. М. С.

продвижения различных категорий молодежи в разных сферах и на разных этапах жизненного пути, рассматриваются проблемы неравенства, саморегуляции, идентификации, новые способы взаимодействий в условиях пандемии, особенности конструирования реальности.

Значительное внимание проблемам молодежи, особенно в русле молодежной политики уделяется в Казахстане (К. Айтбай, З. Айдарбеков, Ф.Алимбетова, З. Ашимова, Д. Ешпанова, Н. Испаев, А. Туркаев, Д.Тюлепова и др.¹). Будучи относительно молодой наукой, казахстанская социология не обходит вниманием молодежные объединения, как в рамках

Киселевой. М.: Научная мысль, 2015. С. 173–89; Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д., Чередниченко Г. А. Молодежь России на рубеже XX–XI веков: образование, труд, социальное самочувствие. М.: ЦСПиМ, 2014. 548с.; Кошарная Г.Б., Корж Н.В., Каримова Л.Ф. Депривация молодых специалистов на современном рынке труда // Молодежь, устремленная в будущее: проблемы, интересы, перспективы. Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции. 2018. С. 54-58.

¹ Абдикерова Г.О., Байтуов Б.К. Молодежь в социальной структуре казахстанского общества: социальное положение и проблемы. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2017. Том 3 № 62. -URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/558> (дата обращения: 01.06.2017);Алимбекова Г.Т. Абдирайымова Г.С. Ценностный портрет казахстанской молодежи: выбор, стратегии и предпочтения (некоторые итоги трех лет исследований) // Материалы Астанинского социологического форума, посвященного Дню Первого Президента Республики Казахстан. Межд. науч.-практ. конф. / Отв. ред. З.К. Шаукенова. – Астана, 2015. – 622 с. С. 110-120; Ашимова З.И. Проблемы развития молодежной политики в республике Казахстан //Материалы международной научно-практической конференции «Повышение конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС», Часть III. 17 марта, 2017 г., Уральск, Орал: БҚИТУ баспасы, 2017 – 323 с. С. 121-126; Биекенов К.У. Меритократия как принцип управления казахстанской мечтой. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2016. Том 59 № 4 С.158-164 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/694> (дата обращения: 06.08.2017); Национальный доклад «Молодежь Казахстана - 2019». - URL: <https://eljastary.kz/articles/70/2> (дата обращения: 06.09.2020); Нурбаева Н.А. Проблемы формирования и реализации молодежной политики Республики Казахстан. Сибирская ассоциация консультантов //URL: <http://sibac.info/index.php/> (дата обращения: 29.09.2017); Сериков Ж.С.Основные направления государственной идеологии “Мэнгилик Ел” //Материалы международной научно-практической конференции «Повышение конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС», Часть III. 17 марта, 2017 г., Уральск, Орал: БҚИТУ баспасы, 2017 – 323 с. С. 276 – 279; Формирование концептуальных подходов по реализации государственной молодежной политики Казахстана. Аналитический доклад. г. Нур-Султан 2019. С. 62. - URL: <https://cisc.kz/wp-content/uploads/2020/08/doklad-formirovanie-konceptualnyh-podhodov-po-realizaczii-gosudarstvennoj-molodezhnoj-politiki.pdf> (дата обращения: 06.09.2020).

общественной жизни (Г. Абдикерова, Г. Абдирайымова, Б. Байтуов и др.¹), так и в направлении их функционального предназначения в процессе социализации молодежи республики (Ш. Жусипкалиева, А. Киалбекова К.Лаубертс, Э. Келбетова З. Шаукенова²). Однако приходится констатировать их фрагментарный, мозаичный характер, преимущественно на уровне отдельных немногочисленных статей. Это заставляет обратиться к западному и российскому опыту социологического изучения молодежных объединений.

В западной традиции основы современных исследований общественных объединений заложили Г. Тард³ и Г. Лебон⁴. Проблема повышения их роли в социуме (применительно к странам Запада) нашла свое отражение в работах Э. Арато, Р. Арона, А. Лейпхарда, Ю. Хабермаса и др. Л. Фойер, С. Фрис, Э. Эрикссон, А. Эткин, Л. Гозман и Г.Г. Дилигенский акцентировали внимание на личностной мотивации участников молодежных

¹ Абдирайымова Г.С. Социальное самочувствие молодежи: поиск проблемных зон. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2015. Том 54 № 3. С. 92-98 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/161> (дата обращения: 06.08.2017); Калетаев Д.А. Ценности молодежи Казахстана как фактор участия в молодежных объединениях Казахстана – Спектр. – 2003. – 1(13). – С. 89; Кокушева А.А. Абсентеистические настроения в молодежной среде: причины политического отчуждения //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2015. Том 52 № 1 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/183> (дата обращения: 06.08.2017).

² Жусипкалиева Ш.С. Состояние и перспективы развития молодежного общественного движения в Республике Казахстан//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С. 453 -459; Киалбекова А.Г. К вопросу о функциональности молодежных организаций в Казахстане//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С. 481 -484; Лаубертс К.Ю., Келбетова Э.С. Развитие общественных объединений в Казахстане и их состояние в настоящее время//Материалы международной научно-практической конференции «Повышение конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС», Часть III. 17 марта, 2017 г., Уральск, Орал: БҚИТУ баспасы, 2017 – 323 с. С. 233 -238; Социальная активность молодежи Казахстана в современных социально-политических реалиях. Коллективная монография / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2014. 168 с.

³ Тард Г. Ж.Монадология и социология / Пер. с фр. А. Шестакова; послесл. Д.Жихаревича. - Пермь: Гиле Пресс, 2016. - 124 с

⁴ Лебон Г. Психология народов и масс. — М.: Академический проект, 2011. — 238 с.

объединений. Данный подход был продолжен теорией коллективного действия (Г. Блумер, Н. Смелзер) и теорией массового общества (Х. Арндт, У. Корнхаузер, С. Липсет). Большой вклад внесли в это направление российские публикации об общественных движениях (Е. Здравомыслова, В. Луков, И. Халий, О. Яницкий¹).

Существует много литературы советского периода по молодежным организациям (например, И. Долгова, Л. Марисова, и многие другие²). В российском научном знании молодежные объединения рассматриваются учеными чаще в сравнительно-историческом контексте (в работах В. Боковой, Н. Морозова), либо в педагогических исследованиях (С. Гиль, М. Квитков), а также при изучении государственной молодежной политики (Н. Арсентьева, И. Савельев). Сегодня большой интерес представляют работы Е. Арсентьева, Ю. Белавина, Т. Ярыгиной и других авторов³, где анализируются молодежные объединения и декларируемые ими ценности.

Однако, несмотря на значительную проработанность данной проблемы в периодической литературе, приходится констатировать, что за последнее десятилетие интерес к молодежным объединениям несколько ослаб. Свидетельством тому является отсутствие монографических изданий по

¹ Здравомыслова Е.А. Парадигмы западной социологии общественных движений. — Санкт-Петербург: Наука, 1993; Луков В. А. Молодежное движение // URL: <http://socmol.ru/encyclopaedia/movement/91-molodezhnoe-dvizhenie.html> (дата обращения: 06.08.2017); Сундиев, И. Ю. Анатомия неформальных объединений (типология и характеристика) / И. Ю. Сундиев. По неписаным законам улицы / Сост., ред. Ю.М.Хотченков. - М. : Юридическая литература, 1991. - 336 с. - С .46-40; Халий И.А. Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде / М.: Институт социологии РАН, 2007. — 300 Яницкий О. Н. Социальные движения: теория, практика, перспектива. — М.: Новый хронограф, 2013. — 360 с.

² Долгова И.Я., Залманович А.В. Социальные проблемы развития молодежных коллективов. Тула, 1973. Зарубежные молодежные организации. М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1985. Марисова Л.И. Студенческий коллектив: основы формирования и деятельности. М, 1988.

³ Арсентьев Е.А. Молодежные организации современной России // Преподавание истории в школе. 2005. № 7; Трофимова И.Н. Политические ориентации современной российской молодежи // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. С.304-324; Ярыгина Т., Белавина Ю., Балашова Г. Молодежь в России. М., 1997.

этому вопросу, как в России, так и в Казахстане. Новые условия и новые формы молодежного активизма в данном ракурсе нуждаются в более подробном изучении, особенно применительно к Казахстану, где социологическая рефлексия данного направления находится в самом начале пути. Это обуславливает научную и практическую актуальность темы диссертационного исследования.

Объект диссертационного исследования - молодежные объединения Казахстана

Предмет исследования – особенности функционирования современных молодежных объединений Казахстана и специфика участия в их деятельности разных групп молодежи.

Цель диссертационного исследования: анализ основных факторов и тенденций, определяющих деятельность молодежных объединений в условиях глобализации и регионализации (на примере республики Казахстан)

Реализация поставленной цели обуславливает решение следующих **задач:**

- исследовать эволюцию теоретико-методологических подходов к социологическому анализу молодежи и создаваемых ею объединений;
- провести теоретическую интерпретацию понятия молодежного объединения с точки зрения современной трактовки;
- исследовать особенности становления и развития казахстанских молодежных объединений в современных условиях;
- раскрыть объективные и субъективные факторы, влияющие на участие молодежи в общественных объединениях Казахстана;
- определить противоречия, проявляющиеся в функционировании молодежных объединений Казахстана

Теоретико-методологическую основу диссертации составляют наработки полипарадигмального анализа молодежи в условиях неопределенности, нелинейности, рискогенности современного переходного

общества, каким являются страны СНГ в целом, и Казахстана, в частности – структурно – функциональные конструкты Э. Дюркгейма, Р. Мертон и их последователей, теория идеальных типов М. Вебера, принципы эволюционной теории П. Сорокина. Феноменологические и конструктивистские концепции, теории риска У. Бека, Ю. Зубок.

Работы социологов, раскрывающие особенности формирования и реализации потребностей молодежи — Е. Баразговой, Л. Банниковой, Ю. Вишневого, М. Горшкова, Е. Грунт, Ф. Шереги, В. Шубкина, В. Ядова; теории детерминации человеческого поведения (А. Здравомыслова, А. Меренкова, В. Ядова) стали основанием для анализа внешних и внутренних факторов развития молодежных объединений Казахстана.

В ходе разработки программы, инструментария и реализации процедур эмпирического исследования автор опиралась на методологические и методические принципы и приемы перекрестного и корреляционного анализа, представленные в работах Г. Батыгина, А. Крыштановского, Г. Татаровой, Ю.Толстовой, В. Ядова.

Эмпирическая база диссертационной работы включает опубликованные результаты казахстанских опросов¹, официальных материалов Министерств и ведомств Казахстана², официальной статистики³,

¹ Научно-исследовательский центр «Молодежь» при Евразийском Национальном университете имени Л.Н.Гумилева. Национальный доклад «Молодежь Казахстана 2016» //Министерство Образования и науки РК, Астана, 2016.; Научно-исследовательский центр «Молодежь» при Евразийском Национальном университете имени Л.Н.Гумилева. Национальный доклад «Молодежь Казахстана 2013» //Министерство Образования и науки РК, Астана, 2013.

² Информация по мониторингу социально-экономической ситуации в стране на 1 октября 2017 г. Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан //URL: <http://www.enbek.gov.kz/ru/taxonomy/term/122> (дата обращения: 06.08.2017); Министерство образования и науки Республики Казахстан //URL: <https://www.uchi.kz/links/ministerstvo-obrazovaniya-respubliki-kazakhstan> (дата обращения: 06.08.2017)

³ Молодежь в Содружестве Независимых Государств: статистический портрет /Статкомитет СНГ, ЮНФПА. М. 2016. – 155 с.; Молодежь Казахстана / Статистический сборник на казахском и русском языках / Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан /Главный редактор Смаилов А.А. Астана, 2015.90 с. //URL: <http://www.stat.gov.kz> (дата обращения: 06.08.2017)

результаты четырех социологических исследований.

1. «Политическая активность молодежи Казахстана», 2013-2014, проведенное с участием автора в рамках научно исследовательского центра «Молодежь» при Евразийском университете имени Л.Н.Гумилева при поддержке Министерства Образования и науки Республики Казахстан. Объем выборочной совокупности массового опроса составил 1600 респондентов в возрасте от 14 до 29 лет, проживающих в городах и селах. При конструировании выборки для массового опроса молодежи обеспечена ее репрезентативность по возрасту, месту проживания и занятости. Отбор респондентов осуществлен в соответствии с правилами квотной маршрутной выборки. По территории выборка охватывает 14 областей и два города республиканского значения (Астана и Алматы).

2. «Практики молодежного активизма», 2015-2016, проведенное методом глубинного интервью (N=10) представителей разных молодежных объединений Казахстана. Возраст респондентов варьировался от 20 до 27 лет. Выборка конструировалась методом «снежного кома», а также методом доступных случаев (в частности, при прямом он-лайн выходе на активиста).

3. «Молодежные объединения глазами молодого поколения, 2016, проведенное методом массового анкетирования казахстанской молодежи в г. Уральске. Опрошено 570 человек по квотно-территориальной выборке. Критерии отбора – возраст, пол, место проживания. Анализ количественной эмпирической социологической информации проводился при помощи пакета статистической обработки SPSS for Windows 19. В частности, применялись методы одномерного и многомерного анализа данных (построение таблиц сопряженности, корреляционный анализ).

4. «Активисты молодежных объединений», 2019, проведенное методом анкетирования. Опрошено 250 молодых участников молодежных объединений по вероятностной целевой выборке. В опросе принимали участие городские молодые активисты – участники молодежных объединений в возрасте от 14 до 30 лет. 46% юношей и 54% девушек. 50%

имели высшее образование, 16% - незаконченное высшее. 4,7% имели среднее профессиональное образование, 22% - среднее общее образование, 7,3% - основное общее образование. Анализ количественной эмпирической социологической информации проводился при помощи пакета статистической обработки SPSS for Windows 19. В частности, применялись методы одномерного и многомерного анализа данных.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в постановке и разработке проблемы, которая недостаточно представлена в институциональном дискурсе, в социологическом анализе функционирования современных казахстанских молодежных объединений с позиций полипарадигмального подхода.

Научная новизна диссертационной работы:

1. выделены и раскрыты особенности 5 этапов эволюции теоретико-методологических подходов к анализу молодежных объединений – структурно-функционального, мобилизационного, этапа «новых социальных движений», неоинституционального, полипарадигмального;

2. предложена с полипарадигмальных позиций современная трактовка понятия молодежного объединения как способа субъектной самоорганизации и саморегуляции внутренне дифференцированного молодого поколения, его добровольной кооперации, отношений солидарности и социокультурных фреймов, удовлетворяющего потребности молодежи в самореализации, общественном признании;

3. проведена операционализация молодежных объединений Казахстана по линии традиционности / инновационности их деятельности. К традиционному патерналистскому характеру отнесены такие индикаторы как наличие назначенного «сверху» руководства, его контроль за программой действий, сдерживание инициатив «снизу», нацеленность на формальное расширение вовлеченности молодежи; инновационно - демократическому характеру молодежных объединений свойственны самоорганизация рядовыми молодыми гражданами на основе доброй воли и инициативы,

руководство, сформированное на основе личных инициатив «снизу», самостоятельность в программах действий, ориентация на творческую самореализацию своих членов и ориентация на реальные проблемы молодежи;

4. по результатам авторских социологических опросов, исходя из критериев целей и характера участия/неучастия к молодежным объединениям, выделены и рассмотрены четыре типа отношения к ним: 1) активистско - конформистское, ориентированное на партиципаторность (высокая степень интереса граждан и стремление к участию), достижение успеха, карьерного роста в рамках социальных норм патернализма, этатизма и влияния провластных структур; 2) радикально-протестное, отражающее юношеский максимализм, нацеленный на быстрый революционный или радикально религиозный насильственный путь решения комплекса проблем, существующих в социально-экономической и политической сферах; 3) абсентеистское характеризующееся полным отрывом молодежи от ее объединений, отсутствием знаний о них и интереса к ним; 4). Пассивное, когда относительное доверие к молодежным объединениям и патерналистские настроения соединяются с бездействием, сохранением дистанции от них.

5. доказано, что особенностью молодежных объединений, созданных «сверху» представителями старших поколений является получение ими государственной поддержки, стабильный формальный рост численности, наличие условий для карьерного роста лидеров. Спецификой объединений, созданных «снизу» самой молодежью является избрание лидеров снизу, высокая инициативность членов, ситуационный характер, связанный с решением конкретных проектов молодого поколения, дефицит финансовых и прочих ресурсов, высокая текучесть кадров.

6. выявлена положительная оценка молодежью реализации объединениями функций по становлению социальных качеств личности, навыков самореализации, коммуникации молодой личности, поддержки

инициатив, которые направлены на решение проблем духовного, физического и интеллектуального развития молодого поколения при менее успешной реализации функции по сдерживанию деструктивных проявлений молодежной активности, оказанию помощи в разработке целевых международных, федеральных, региональных программ развития молодежных объединений.

7. показано, что в стране появляются новые формы молодежного представительства, претендующие на демократическую легитимность и выполняющие функцию посредника между молодым сообществом и государством, однако эта их роль реализуется преимущественно на региональном уровне, а не республиканском.

8. на материалах эмпирических исследований выявлено, что мотивация участия молодежи в различных объединениях зависит от направленности их деятельности, активности в социальных сетях. Модель гражданского участия в молодежных объединениях характеризуется тенденцией к фрагментации (переход к сетевым структурам, групповое и индивидуальное участие), слабой вовлеченностью в процесс принятия решений органами власти.

Положения, выносимые на защиту.

1. При генезисе теоретико-методологических подходов к молодежным объединениям, эволюционирующим в направлении социальной индивидуализации, изменение паттернов молодежной социализации и ценностей, выделяются 5 этапов. 1) структурно-функциональный (до 1960-х годов), когда объединения рассматривались как результат усилий групп людей, вовлеченных в совместное действие, с целью способствовать или препятствовать изменениям в обществе; 2) мобилизационный этап (70-е годы XX века), изучение молодежных объединений в качестве самостоятельного направления социологического знания на основе теории коллективного действия, мобилизации ресурсов; 3) этап «новых социальных движений» (с 1980-х годов XX века)), когда анализ социальной активности молодежных

объединений сместился на формирование новых ценностных ориентаций, определяющих самоорганизацию повседневной жизнедеятельности молодежи; 4) неинституциональный этап (начало XXI века), который отличался исследованием объединений, возникающих для реализации новых потребностей молодежи, вызванными коренными изменениями условий жизни (защита окружающей среды, качество жизни и др.), стремление непосредственно влиять на процесс принятия властными структурами решений, определяющих ее настоящее и будущее; 5) современный полипарадигмальный этап исследования молодежных объединений характеризуется методологической полифонией, основанной на комплексе теоретических подходов, когда структуралистская, феноменологическая дискурсивность дополняется функциональным анализом реальных проблем и позитивных изменений во всех сторонах повседневной жизни нового поколения.

2. Полипарадигмальность исследования молодежных объединений выстраивается на базе синтеза основных концептуальных осей: 1) коллективное, солидарное совместное действие; 2) мобилизационная направленность ресурсов и требований на изменения; 3) слабо институциализированный характер коллективного действия; 4) значительная степень самоорганизованности; 5) формирование на основе социокультурной идентичности, ценностно-нормативных фреймов; 6) фрагментация (переход к сетевым структурам, групповое и индивидуальное взаимодействия); 7. ориентация на конкретную проблему и использование стратегии прямого активизма. Обеспечивается раскрытие многообразия и характерных черт разных молодежных объединений.

3. С позиций полипарадигмального подхода молодежное объединение - это самоорганизующаяся целенаправленная форма молодежного активизма, добровольной кооперации, отношений солидарности и социокультурных фреймов идентичности внутренне дифференцированной молодежи, как активного субъекта социальных

взаимодействий с обществом, ориентированная на сознательное достижение взаимосвязанных специфических целей, имеющая определенную формализованную ролевую структуру, включенная в решение как собственных проблем, так и задач социума, удовлетворяющая потребность молодежи в самореализации, общественном признании.

4. Разработан комплекс индикаторов, выявляющих традиционно патерналистский и инновационно - демократический характер молодежных объединений. 25,4% опрошенных назвали характеристики своего объединения, свойственные патерналистскому характеру. 22,2% отметили черты, указывающие их принадлежность к объединениям «снизу» самой молодежи. остальные не смогли определиться. Сделан вывод о двойственности характера современных молодежных организаций Казахстана, соединяющих в себе доминантные традиционно - патерналистские и в меньшей степени инновационно - демократические установки и практики.

5. Выделены основные зоны риска функционирования молодежных объединений: дефицит средств и ресурсов, так как они предоставляются только крупным молодежным объединениям, созданным «сверху»; - неопределенность молодежных идентификаций, связанная с членством в разных объединениях; - высокая популярность досугово-развлекательных и низкая общественно-политических организаций у молодежи; - поиск ярких лидеров, известных в масштабе страны; - отсутствие четкой социальной направленности на молодежные проблемы; - слабая связь молодежных объединений с политическими партиями и, как следствие, трудности лоббирования своих интересов для принятия политических решений в интересах нового поколения и их реализации; - социальной базой большинства молодежных объединений являются преимущественно представители учащейся, городской молодежи, а сельская молодежь не включается в их работу.

6. Корреляционный анализ показал, что, в общественном мнении молодежи доминируют традиционное представление о молодежных объединениях, определяющее ее отношение к ним: 20% молодых людей занимают активистско – конформистскую позицию, ориентированную на достижение успеха в рамках традиционных этактистских социальных норм; 5% отличает радикально-протестное отношение; 10% занимают позиции абсентеизма. Большинство представителей молодого поколения занимают позицию пассивных наблюдателей.

7. Доказано, что значимой особенностью молодежных объединений Казахстана выступает создание их «сверху» государственными структурами и лидерский характер, позволяющий лоббировать интересы объединения во властных структурах. Смена лидера часто провоцирует снижение активности объединения, уменьшение его финансирования, что фиксирует. разновекторный характер развития молодежных объединений: при постепенном росте поддерживаемых государством и ведущей партией крупных формализованных общественно-политических молодежных структур, многие досуговые и прочие объединения, ориентированные на решение конкретных актуальных проблем разных групп молодежи, не имеющие стабильной финансовой поддержки, ярких лидеров, подвержены замедлению развития, стагнации или распаду.

8. Можно говорить о значительной противоречивости развития казахстанских молодежных объединений. Практики управления ими представителями старших поколений, государства, партий (как объектом заботы) ограничивает доступ молодежи к управлению своими структурами, придает им заорганизованный, демонстрационный и формальный характер. Низкий уровень и нерегулярность их финансирования, слабое участие бизнес-структур снижает эффективность деятельности молодежных объединений. Этому способствует и слабая скоординированность их деятельности с другими сферами и институтами, отсутствие четкого разделения функциональных обязанностей МРЦ, Советов и молодежных

организаций. Широкий спектр направлений их деятельности противоречиво сочетается с недостаточным соответствием этих направлений потребностям, интересам и задачам молодежи, что провоцирует пассивность, слабую мотивацию участия молодых людей в общественной жизни страны, региона. Рост численности, активизация деятельности, сплоченность ряда молодежных организаций соседствует с высоким уровнем текучести кадров в большинстве объединений, вызванном отчасти слабыми возможностями карьерного роста молодежи. При этом лидерские качества руководителей и опыт работы членов большинства молодежных организаций сопровождаются недостаточным уровнем их профессиональной подготовки. Потребности молодежных объединений в расширении информирования о своей деятельности «натываются» на незаинтересованность средств массовой информации в освещении практики объединений, проблемы формирования действенной межкультурной и межконфессиональной коммуникации в молодежной среде.

Соответствие диссертации научной специальности и отрасли науки. Диссертация соответствует специальности (Социологические науки) 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы, это выражается в реализации требований следующих пунктов: 18. Молодежь как социальная группа. Особенности социального положения, сознания и поведения разных групп молодежи. Проблемы социального развития молодежи. 21. Гражданское общество, его элементы и структура. Государство и гражданское общество. Социальные движения. 26. Процессы социальной организации и самоорганизации различных групп населения. 28. Процессы и институты социализации Паспорта специальности.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в выявлении роли факторов, действующих на макро-, и микроуровнях при формировании и реализации потребностей казахстанской молодежи в своих объединениях, выделении особенностей, проблемных зон и тенденций их развития. Исследование ориентировано на формирование

адекватного вызовам времени молодежного активизма, методологическое и методическое конструирование показателей диагностики и оценки степени реализации молодежного потенциала в деятельности разных объединений.

Выводы, идеи и положения диссертации могут быть использованы при разработке методологической и теоретической базы дальнейших исследований молодежных объединений, социализации молодежи, ее активистских практик, оптимизации методов социального ориентирования и воспитательной работы с различными категориями молодежи.

Теоретические положения, эмпирические материалы, содержащихся в диссертации могут быть использованы при преподавании дисциплин «Социология», «Социология молодежи», «Социология общественного мнения», «Социология политики», «Социология личности», «Социология управления», «Социология повседневной жизни», «Социальное развитие организации».

Достоверность результатов, полученных в ходе диссертационного исследования, подтверждается обоснованностью методологических и теоретических положений, а также использованием методов и процедур сбора, обработки и анализа данных, отвечающих поставленным цели и задачам.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные теоретические положения, основные выводы, практические результаты, предложения и рекомендации, содержащиеся в диссертации, докладывались и обсуждались **на международных конференциях**: VI международная научно - практическая конференция «Дыльновские чтения: Общество и личность в условиях информационно-цифровых трендов», СНИГУ, Саратов, 2019; VI Международная научная конференция «Социальное неравенство современности: новая реальность научного осмысления» СНИГУ, Саратов, 2018; V международная научно - практическая конференция «Дыльновские чтения: социальные инновации в жизни россиян: тенденции и парадоксы» СГУ, Саратов, 2018; Международная научно – практическая конференция

«Дыльновские чтения: Социология XXI века: традиции и инновации», 2017, СГУ, Саратов; Международная научно-практическая конференция «Повышение конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС», Уральск, 2017; Международная научно-практическая конференция «Практики и заботы в современном обществе», 2016, СГУ, Саратов; Международная научно - практическая конференция: «Риски в социально-территориальном пространстве современной России», 2016, СГУ, Саратов; Международная научная конференция «Конфликты в современном мире: международное, государственное и межличностное измерение», 2016, СГУ Саратов; Международная научно – практическая конференция: «Дыльновские чтения: российская идентичность: состояние и перспективы», 2015, СГУ, Саратов. Международная междисциплинарная конференция «Калейдоскоп времени: ускорение, инверсия нелинейность, многообразие», 2015, СГТУ, Саратов. **На всероссийских конференциях:** Всероссийская научная конференция XIV Ковалевские чтения «Цифровое общество – новый формат социальной реальности: структуры, процессы и тенденции развития», 2020 г., СПбГУ, Санкт-Петербург; Всероссийская научная конференция XIII Ковалевские чтения «Молодежь XXI века: образ будущего», 2019 г., СПбГУ, Санкт-Петербург; Первая городская межвузовская студенческая конференция: «Антропология города: саратовский текст», 2016, СГАУ, Саратов; IV Всероссийская научная конференция «Россия 2030 глазами молодых ученых», 2014, ИНИОН РАН, Москва; Всероссийская научная конференция: «Социальные проблемы региона глазами студентов», 2016, 2017, СГУ, Саратов.

Основные положения диссертации отражены в 22 научных публикациях, общим объемом 8,29 п. л., в том числе 3 статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ, в том числе 1 статья в международной базе Scopus, докладывались и обсуждались на 5 международных, 4 всероссийских конференциях.

Структура диссертационной работы обусловлена логикой поставленной цели и решения научно-исследовательских задач, и состоит из введения, двух глав (5 параграфов), заключения, списка использованной литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО –МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ И МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

1.1. Молодежь как социально-демографическая группа

Говоря о социологическом анализе молодежных организаций, следует начать с характеристики современного состояния молодежи, вытекающего из реальных практик. На всем геополитическом пространстве бывшего Советского Союза наблюдаются сходные политические, экономические, социокультурные трансформации, связанные глобальными изменениями социума. Ярче всего это отражается на молодежи стран СНГ, в том числе – республики Казахстан. Молодежь, ее желания и возможности (социально – политические, экономические, социокультурные) играют ключевую роль в контексте трансформационных изменений, происходящих на пространстве Содружества. Вместе с тем она сталкивается с целым рядом проблем, сказывающихся на ее полноценной социализации и интеграции в общественную ткань социума. Так уровень здоровья молодежи является одними из важнейших демографических показателей и залогом дальнейшего развития общества. Вместе с тем она находится в группе особого риска по показателям смертности от внешних причин, самоубийства, отравления. Высокий уровень смертности молодежи от самоубийств во многих странах СНГ¹ требует особого внимания со стороны общества и государства.

По официальным статистическим данным в Казахстане численность молодежи в возрасте от 14 до 29 лет на в 2019 году составила 3830536 человек, т.е. почти четверть казахстанского общества. При этом динамика последних лет демонстрирует устойчивое ее сокращение, особенно - доли сельской молодежи. Демографические данные указывают, что среди молодого поколения преобладают горожане. На начало 2019 года доля

¹ Молодежь в Содружестве Независимых Государств: статистический портрет /Статкомитет СНГ, ЮНФПА. М. 2016. – 155 с. С.41-70.

сельского населения составляла 43,2% от общей численности казахстанской молодежи¹.

В странах СНГ пик значений уровня безработицы в условиях разновекторного развития экономики приходится на население в молодом возрасте, особенно на селе. В ряде стран Содружества уровень экономической активности молодежи в возрасте 15-29 лет превышает 50% (Беларусь, Россия, Украина, Казахстан и Кыргызстан). Заметные различия сохраняются в уровнях экономической активности и занятости мужчин и женщин². По состоянию на второй квартал 2019 года количество безработных среди молодежи по Республике Казахстан составляет 3,7% от общего числа молодых людей и демонстрирует устойчивое снижение. Однако, группа тех, кто не учится и не работает равна 11,7%. Причем особое внимание требует группа, которая не учится, не работает и не ищет работу (5,7%). В совокупности получается 17,4% тех, кто не работает и не учится, что заметно выше статистических показателей безработицы³. Эта категория молодежи чаще других обращается в объединения за помощью в трудоустройстве и для решения социально-экономических проблем. Реже – за помощью в профессиональной ориентации.

Главными источниками средств к существованию для молодежи является трудовая деятельность в качестве наемных и не наемных работников. Среди молодежи в возрасте 15-19 лет высока доля лиц, находящихся на иждивении. К основным проблемам жизни молодежи, можно отнести низкий уровень доходов, недостаточную обеспеченность жильём, увеличение риска бедности в связи с рождением детей.

¹ Национальный доклад «Молодежь Казахстана - 2019». - URL: <https://eljastary.kz/articles/70/2> (дата обращения: 06.09.2020) С. 150-151, 204

² Молодежь в Содружестве Независимых Государств: статистический портрет /Статкомитет СНГ, ЮНФПА. М. 2016. – 155 с. С.117-126.

³ Молодежь Казахстана / Статистический сборник Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан/ Астана, 2015– 90 с. С. 68; Национальный доклад «Молодежь Казахстана - 2019». - URL: <https://eljastary.kz/articles/70/2> (дата обращения: 06.09.2020) С. 150-151, 203-204.

Молодежь в возрасте 18-29 лет среди лиц, совершавших преступления, в среднем по Содружеству составляет 40%. Высока доля подростков в числе лиц, совершивших хулиганство, кражи, грабежи. Выборочные обследования, проводимые в странах СНГ, показывают, что домашнее насилие, жертвами которого чаще всего становятся женщины, является одной из актуальных проблем. Однако систематическое изучение этой проблемы в Содружестве не ведется¹. Социальное развитие молодежи, снижение уровня девиаций, создание условий для позитивной социализации молодежи остаются задачами, требующими внимания со стороны государств-участников СНГ.

Еще одной важной характеристикой молодежи является вовлечение молодых людей в принятие политических решений на государственном уровне и разработку политики, которая, в конечном итоге, будет влиять на их жизнь. Доля молодых (в возрасте до 35 лет) депутатов в национальных парламентах государств-участников СНГ довольно низка и составляет в среднем чуть более 6%. Доля женщин моложе 35 лет в большинстве парламентов стран СНГ составляет менее 1%², что актуализирует необходимость социологического изучения молодежного активизма в целом, и в рамках различных общественных объединений – в частности. По данным статистики доля молодежи, участвующей в общественных организациях не превышает 3,5%³

Молодежь — самая динамичная и восприимчивая к переменам часть населения. Поэтому не случайно она постоянно находится в центре социологической рефлексии. С определенной долей условности, присущей любой классификации, можно выделить различные направления и этапы в социологическом изучении молодежи. Исследования молодежи XX века под влиянием изменений социальной реальности пережили влияние позитивизма,

¹ Молодежь в Содружестве Независимых Государств: статистический портрет /Статкомитет СНГ, ЮНФПА. М. 2016. – 155 с. С.127-145

² Молодежь в Содружестве Независимых Государств: статистический портрет /Статкомитет СНГ, ЮНФПА. М. 2016. – 155 с. С.146

³ Россия в цифрах. Краткий статистический сборник. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) Москва 2017. С.173-174

структурного функционализма, символического интеракционизма, структурализма, конструктивизма в направлении растущей индивидуализации и рассмотрения многообразия субъектных характеристик внутренне дифференцированной молодежи. В их эволюции под влиянием изменений социальной реальности можно выделить несколько этапов. 1. Зарождение социологического изучения молодежи (начало XX века). 2. Доминирование позитивизма, структурного функционализма и конфликтологии в объяснительных схемах жизнедеятельности молодежи (середина – 70-е годы XX века). 3. Усиление влияния структурализма, символического интеракционизма в интерпретации молодежной проблематики (восемидесятые годы – конец XX века). 4. Современный этап исследования молодежи, разработка новых подходов к социологической рефлексии изменений молодежи с позиций механизмов ее взаимодействия со столь же стремительно изменяющимся обществом.

На первом этапе, еще в начале XX века Эмиль Дюркгейм, рассматривал молодежь через призму общественного сознания («коллективных представлений»)¹. Так был заложен структурно-функциональный подход к изучению молодежи, реализованный затем в той или иной мере А. Радклифф-Брауном² и их последователями. Они рассматривали молодежь как функциональную систему позиций, социальных статусов и институциональных ролей индивидов. Вместе с тем, в рамках этого этапа стали складываться концепции, которые реализовывались на последующих этапах развития социологии – основы символического интеракционизма, феноменологии, конструктивизма, к которым еще предстоит вернуться.

На втором этапе социологической рефлексии к числу последователей структурно-функционального метода, активно применявших данную методологию при разработке проблем молодежи, относятся Ш. Айзенштадт, Р.

¹ См.: Дюркгейм Э. Курс социальной науки // Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М., 1995. С.191.

² См.: Радклифф-Браун А. Структура и функции в примитивном обществе / Пер. с англ. М. 2000. С.7-18.

Мертон, Т. Парсонс¹ и др. Они рассматривали молодежь как “социальную конструкцию”, систему позиций, заполняемых индивидами, что означает для них приобретение некоторого социального статуса и исполнение определенной социальной роли. В работах Парсонса «Возраст и пол в социальной структуре Соединенных Штатов» и «Юность в контексте американского общества» взаимоотношения поколений определялись социальной структурой, а возрастные группы, поколения и их организации рассматривались как объекты и средства социализации².

Молодежь в трактовке Ш. Айзенштадта, как правило, выступает объектом процесса социализации, не рассматривается как источник социальных изменений. Субъектные характеристики молодежи практически выпадают из поля зрения, а любые формы недовольства рассматриваются как формы отклоняющегося поведения. Подъем молодежного и студенческого движения на Западе во второй половине 1960-х гг. нанес сильный удар этим теориям и показал неадекватность функционалистской трактовки молодежи. Однако, на наш взгляд, этот подход и сегодня имеет большие возможности системного исследования молодежных проблем, применим при изучении динамики социальных изменений в молодежной среде и прогнозировании тенденций ее развития.

Вслед за классиками Дженни Гарбер, Стюарт Холл, Лори Тейлор, Анжела Макробби, Дженни Гарбер, Пол Гидрой, Беатрис Кэмпбелл³ и др. чаще всего рассматривали юность как время, в которое молодые люди различными способами, зависящими от их общественного класса, пола и этнической принадлежности, пытаются договориться со старшими о своих

¹ Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем / Т. Парсонс // Структурно-функциональный анализ в современной социологии. Информационный бюллетень ССА. Серия: переводы и рефераты. – 1968 – Вып.1. – №6; Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование общества. Сравнительное изучение цивилизаций /Пер. с англ. М., 1999. С.79-83.

² См.: Parsons T. Age and Sex in the Social Structure of the United States //American Sociological Review. 1942. Vol. 7. № 5. P. 604-616; Parsons T. Youth in the Context of American Society //Daedalus. 1962. Vol. 91. P. 97-123.

³ Томпсон Д.Л., Пристли Д. Социология: Вводный курс/Пер.с англ. —М.:000 "Фирма" "Издательство АСТ"; Львов: "Инициатива", 1998.496с.

собственных позициях в обществе, в доминирующей культуре, и экономике. Марк Эйбрамс, например, обращал внимание на молодежное потребление как процесс перехода из детства во взрослую жизнь без какого-либо различия между общественными классами или национальными группами и без ссылок на пол в содержании молодежной культуры.

Значительную роль в развитии традиций структурного анализа молодежи сыграли труды российских социологов С. Быковой, В. Васильева, Ю. Волкова, Л. Когана, И. Кона, В. Лисовского, А. Маршака, В. Мансурова, М. Руткевича, Б. Ручкина, И. Слепенкова, Н. Слепцова, В. Староверова, Ф. Филиппова, В. Чупрова, В. Шубкина и др.¹ Предметом анализа стали тенденции формирования молодых пополнений рабочего класса (В. Алексеева, Ю. Вишневицкий, В. Мухачев, Н. Блинов В. Павлов,), колхозного крестьянства (И. Слепенков, В. Староверов, А. Колесников) и интеллигенции (С. Быкова, В. Сбытов, В. Мансуров, К. Барбакова, Н. Слепцов, А. Ковалева) внутри- и межпоколенческая мобильность (Ф. Филиппов, С. Григорьев).² Выявленные в результате исследований несоответствия профессионального статуса и квалификационной подготовки, уровня образования и материального положения, формальной включенности в структуры управления и реального участия в принятии решений—фундаментальные противоречия, определяющие характер отношений молодежи и общества.

Лонгитюдная методика³ позволила не только глубоко проанализировать процесс включения молодежи в общественную жизнь, но и проследить изменение поведения молодежных когорт, вариативность этого процесса во времени.

Третий этап отличается доминированием в западной социологии микро социологических концепций. Родоначальниками структуралистского и

¹ Блинов Н.М. Социология молодежи; достижения, проблемы// Социологические исследования 1982. №2; Кон И. С. Психология юношеского возраста. М., 1979; Лисовский В.Т. Социология молодежи. Словарь прикладной социологии. Минск, 1984; Филиппов Ф.Р., Чупров В. И. Социальные проблемы молодежи// Рабочая книга социолога. М., 1983.

² Социология молодежи. /Научн. ред. В. Т. Лисовский. Кн. 1-3. М., 1995.

³ Начало пути: поколение со средним образованием/ Отв. ред. М.Х. Титма. М., 1989.

интеракционистского подходов подхода можно также назвать представителей Чикагской школы в 20-30-е гг. (У. Томас, Ф. Знанецкий¹, Р. Парк² и др.). Впоследствии, под напором критики данные методы анализа были почти забыты. Возродились они в начале 70-х гг. как ответ на социальную потребность в гуманизации науки. Этот подход предполагал дуализм взаимодействия социального и индивидуального, субъективного и объективного, осознание себя и других. Развивая эти теоретические модели, социологи утверждали, что невозможно познание социальных процессов и событий без информации о субъективной стороне их протекания, т.е. без учета восприятия и осмысления событий их участниками.

В рамках символического интеракционизма и феноменологии К. Маннгейм, считающий основной задачей социологии толкование индивидуальной активности во всех сферах в контексте коллективного опыта, именно в этом ключе развивал проблему молодежи. Он считал, что значимость событий различна для разных поколений. Молодые люди, переживая данное событие лично, интерпретируют его в терминах своего периода становления. Эти термины могут существенно различаться по содержанию³. Таким образом, К. Маннгейм пытался решить проблемы молодежи как субъекта социального обновления общества. Культура, искусство, образование (в том числе образование родителей), социальная благотворительность, право, институты опеки над несовершеннолетними, медицина и многое другое – все это является орудиями в социализации. Постановка К. Маннгеймом проблемы молодежи как субъектов социальной

¹ См.: Абельс. Х. Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию / Пер. с нем. Под общей редакцией Н.А. Головина и В.В. Козловского. СПб., 1999. Томас У., Знанецкий Ф. Методологические заметки // Американская социологическая мысль. Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. М., 1994. С. 335-357; Ионин Л. Г. Понимающая социология. Историко-критический анализ. М., 1979. С.58-67; История теоретической социологии. Т.3. М., 1998. С. 273-276;.

² Подробнее см.: Баньковская С. П. Роберт Парк // Современная американская социология. / Под ред. В. И. Добренкова. М., 1994. С. 3-19. Ионин Л. Г. Понимающая социология. Историко-критический анализ. М., 1979. С.58-67; История теоретической социологии. Т.3. М., 1998. С. 273-276.

³ Маннгейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 29, 85.

деятельности, с их неоднородностью, структурными характеристиками, функциями, специфическим институциональным положением в обществе и с особенностями мировоззрения была чрезвычайно плодотворной. Исследуя феномен молодежного единства под углом зрения феноменологии человеческой культуры, социального института, он раскрыл механизм социального обновления общества.

Классическим образцом исследования этого направления являются работы М. Мид.¹ Исследуя феномен молодежи, она раскрыла социальный механизм передачи культурного наследия. В соответствии со способом передачи культур от одного поколения другому М. Мид делила все культуры на три вида: постфигуративную, конфигуративную и префигуративную. Благодаря использованию этой традиции молодежная социология получила возможность анализа социальных проблем молодежи во взаимосвязи с реальными социокультурными процессами, происходящими в обществе.

Символический интеракционизм (Дж. Мид, Ю. Х. Блюмер, и др.)² привнес в социологию представление о языке как ключевой основе для интерпретации смыслов молодежных социальных коммуникаций. Анализируя интерактивную информацию (слова, жесты, коммуникативные символы), социолог осмысливает и интерпретирует особые формы локального сосуществования молодых людей; он обобщает свои наблюдения и переводит их на язык научных терминов для теоретической интерпретации скрытого социального смысла или механизмов функционирования данного аспекта социальной реальности. В отличие от структурного функционализма, молодые индивиды понимаются как агенты, субъекты социального

¹ Манхейм К. Избранное. Диагноз нашего времени. — М.: Юристъ, 1994. — 704 с.; Мид М.. Культура и мир детства/Сборник. — М.: Наука, 1988.

² Например, см.: Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М., 1999; Фуко М. Слова и вещи. М., 1977. Отдельные работы Г. Блумера, Дж. Мида на русском языке см.: Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. М., 1994. С. 168-260.

действия¹. Большие социальные системы при таком подходе рассматриваются как возникающие из сложного процесса взаимодействий, в котором общие «смыслы и значения» устанавливаются и, в определенной мере, разделяются всеми участниками социального взаимодействия.

Интеракционисты 70-х годов, такие, как Д. Харгривз, С. Вогг, П. Уиллис и др., рассматривали молодежь как субъекта со своим собственным восприятием и помогли активизировать прогрессивные идеи о всеобщем образовании. Например, Стен Коэн и Лори Тейлор обращали внимание на реакцию общества на молодежь и молодежную культуру². В Великобритании Джон Кларк и Тони Джефферсон описали создание молодежной культуры как попытку молодых «осуществлять некоторый контроль над своей жизненной ситуацией»³. Следуя традициям Макса Вебера,⁴ с помощью этой методологии можно выяснить, какие значения придает молодежь своему действию, затем проинтерпретировать эти субъективные значения и выстроить определенную логическую последовательность для конструирования типических моделей молодежного поведения.

В феноменологической традиции эти идеи развиты вплоть до представления о том, что понять мотивы поведения человека можно лишь исходя из представления о его биографической ситуации, по словам А. Шюца, о его «жизненном мире», мире его поколения⁵. Люди субъективно конструируют социальную реальность, привнося в каждую социальную ситуацию свои мотивы и модели поведения (П. Бергер и Т. Лукман)⁶ и, когда такие ситуации повторяются, применяют те же мотивы и модели поведения, типизируя их. Так внутренний мир субъекта становится достоянием других,

¹ См.: Грецкий М.Н. Французский структурализм. М., 1971; Автономова Н.С. Философские проблемы структурного анализа в гуманитарных науках. М., 1977; Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 1983.

² См. подробнее: Томпсон Д. Л., Пристли Д. Указ. соч. С. 136-137.

³ Цит. по: Томпсон Д.Л., Пристли Д. Указ. соч. С. 148.

⁴ См.: Вебер М. Избранные произведения /Пер. с нем. М., 1990.

⁵ См.: Шюц А. Формирование понятия и теории в общественных науках // Американская социологическая мысль... С. 491-492.

⁶ См.: Бергер П., Лукман Г. Социальное конструирование реальности /Пер. с англ. М., 1995. С.56.

и, в конечном счете, интегрируется во внутренний мир молодежи¹.

«История жизни» человека от детства к взрослению является, пожалуй, одним из самых распространенных направлений в западной социологии². Ученые этой ориентации основывались на концепции жизненного пути личности. Такой методологический подход позволяет типологизировать жизненные стратегии молодежи в сходных ситуациях, конструировать «образцы» (нормативные модели) поведения или типы культурных ориентаций, стилей жизни.

Самый влиятельный представитель этого течения Эрик Эриксон рассматривал развитие молодежи как совместное действие врожденных (потребностей, инстинктов) и средовых компонентов (специфические институты социализации), с помощью которых общество подготавливает индивида к выполнению определенных социальных функций. В ходе этой подготовки молодое поколение овладевает способами и приемами самостоятельного решения задач, встающих на его жизненном пути³.

В конце XX века структуралистский подход стал приобретать значительное влияние в связи с усилением внимания к молодежи как субъекту процесса развития общества. Сторонники, структуралистского подхода в социологии (П. Бергер, Т. Лукман, Ж. Скотт, Г. Шуман, А. Шюц⁴) пытались осмыслить человеческую жизнедеятельность молодежи, соотнося ее с конкретными представлениями, идеями, целями, мотивами

¹ Там же. С. 80-92.

² См. например: Берто Д., Берто-Вьям И. Семейное владение и семья: трансмиссия и социальная мобильность, прослеживаемые на пяти поколениях //Социологические исследования. 1992. №12. С. 132-133; Берто Д. Трансмиссии социального статуса в экстремальной ситуации //Судьбы людей: Россия XX век. Биография семей как объект социологического исследования. М., 1996. С.207-239; Козлова Н.Н. Документ жизни: опыт социологического чтения //Культурная антропология. М., 1997. С.353-355; Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М., 1998.

³ См.: Эриксон Э. Ребенок и общество. М., 1995; Анцыферова Л. И. Указ. соч. С. 212-242.

⁴ См.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995; Шуман Г., Скотт Ж. Коллективная память поколений /Социологические исследования. 1992. №2; Шюц А. Структура повседневного мышления //Социологические исследования. 1988. №2; Монсон П. Современная западная социология. СПб., 1992.

реального поведения (Ф. Ариес, Д. Берто, П. Бурдьё, Ж. Пиаже и др.¹).

Развивая идеи основоположников такого подхода, социологи стремились осмыслить мир молодежи в его повседневной реальности, в соотношении с конкретными представлениями, идеями, целями и мотивами поведения реально действующих молодых людей. Эти субъективные проявления фиксируются и концентрируются как последствия объективных процессов, отражающихся в определенных типах культуры. Вслед за классиками исследователи (М. Вуоло, П. Дюбешо, Дж. Т. Мортимер, С.Р.Элиасон²) чаще всего рассматривали юность как время, в которое молодые люди пытаются договориться со старшими о своих собственных определениях в контексте общества, культуры. Марк Эйбрамс, например, обращал внимание на молодежное потребление.³ О. Галлан, А.Н. Джордж, У.Д. Уянга анализировали ценности молодежи⁴. О. Вестлунд, Я. Бьюр

¹ См.: Ариес Ф. Возрасты жизни // Философия и методология истории. М., 1977. С. 216-244; Берто Д., Берто-Вьям И. Семейное владение и семья: трансмиссия и социальная мобильность, прослеживаемые на пяти поколениях // Социологические исследования. 1992. №12. С. 132-133; Бурдьё П. Социальное пространство и генезис классов // Социология политики. М., 1993; Его же. Начала. М., 1994; Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М., 1999.

² Дюбешо П. Самостоятельность как ожидаемая норма (когда независимость невозможна). Dubéchet P. *l'autonomie comme norme attendue, mais une indépendance impossible* // *Vie sociale*. - P., 2015. - N 4. - P. 11-28 / Пер. Ушкова Е.Л. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2016. № 3. С.20-26; Элиасон С.Р., Мортимер Дж.Т., Вуоло М. Взросление как переходный период: структуры жизненного цикла и их субъективное восприятие. Eliason S.R., Mortimer J.T., Vuolo M. *The transition to adulthood: life course structures and subjective perceptions* // *social psychology quart.* - 1., 2015. - Vol. 78, n 3. - P. 205-227 / Пер. Якимова Е.В. 12-20 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2016. № 3. С.12-20

³ Цит по: Томпсон Д. Л., Пристли Д. Социология. Львов. 1998. С. 138-158.

⁴ Галлан О. Ценности молодых европейцев: общий взгляд. Galland O. *Les valeurs des jeunes européens: un tableau d'ensemble* // *Agora débats / Jeunesses*. - P., 2014. - N 2. - P. 61-78. / Пер. Ушкова Е.Л. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2016. № 3. С.26-33; Джордж А.Н., Уянга У.Д. Молодежь и моральные ценности в изменяющемся обществе [113]. George I.N., Uyanga U.D. *Youth and moral values in a changing society: version 1* // *J. of humanities a. social science*. - N.Y., 2014. - Vol. 19, N 6. - P. 40-44. / Пер. Ядова М.А. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология.

акцентировали внимание на медиажизни молодежи¹. П. Серракант фиксировал влияние экономического кризиса на жизненные траектории молодежи². Он показал, что в современных обществах юность стала более четко определяемым периодом в жизни человека. Но переход из детства через юность во взрослость не обязательно происходит в одно время во всех обществах, и со временем может иметь варианты взросления.³

Благодаря использованию структуралистской традиции, молодежная социология получила возможность анализа социальных проблем молодежи во взаимосвязи с реальными объективными и субъективными, культурными процессами, происходящими в обществе. Благодаря данному подходу стало возможным обращение к тем сторонам социальной жизни, которым до сих пор в отечественных социологических исследованиях не уделялось достаточного внимания. Это – маргинальную социальную повседневность молодежи, в том числе аффективные, их идентификация, динамика внешнего ограничения и самоконтроля, различные типы повседневных взаимодействий и т.д. Способы социокультурной кодификации молодежи в разных социальных пространствах также должны стать предметом более пристального исследования.

Данный методологический подход отчасти применялся в отечественной социологии В. Бакшутковым, В. Боровиком, Ю. Вишневым, С. Григорьевым, Е. Грунт, Г. Журавлевым, С. Иконниковой, И. Ильинским, Л.

Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2015. № 4. С.89-93.

¹ Вестлунд О., Бьюр Я. Медиажизнь молодежи. Westlund O., Bjur J. Media life of the young // Young. - L., 2014. - Vol. 22, N 1. - P. 21-41. /Пер. Ядова М.А. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2015. № 1. С. 145-150.

² Серракант П. Влияние экономического кризиса на жизненные траектории молодежи: случай южной Европы. Serracant P. The impact of the economic crisis on youth trajectories: a case study from southern Europe // Young. - L., 2015. - VOL. 23, N 1. - P. 39-58 /Пер.Якимова Е.В. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2016. № 3. С.33-41.

³ Томпсон Д. Л., Пристли Д. Социология. Пер, с англ. - М. : 000 "Фирма "Издательство АСТ"; Львов: "Инициатива", 1998. - 496 с. С. 138-158.

Иониным, А. Капто, А. Ковалевым, Л. Коганом, С. Кугелем, В. Левичевой, В. Немировским, Ю. Ожеговым, Е. Салгановой, В. Харчевой, А. Шендриком и др. В их работах доминирует традиция исследования субкультур молодежи, связанная с ценностной и мировоззренческой дифференциациями, дилективной субкультурой, а также с различиями поведения, внешней атрибутики, форм проведения досуга, жизненные планы и пр. Однако в дореформенных условиях вынужденный схоластизм характеристик, пропагандистские эталоны, издержки апологетического подхода к молодежным проблемам, существенно ограничивали возможности применения данного подхода в отечественной социологии.

Поэтому особый интерес вызывает применение в пореформенный период на третьем этапе развития социологии молодежи структуралистского метода при реконструкции семейного, социального опыта молодежи, изучении ожиданий родителей в отношении детей, молодежной мобильности такими социологами, как В. Голофаст, Е. Здравомыслова, В. Павленко, Е. Мещеркина, В. Семенова и др.¹ Существенно обогатили представления этого направления отечественные ученые: Г. Андреева, Л. Архангельский, Л. Божович, В. Бочарова, Л. Буева, С. Голод, Р. Гурова, И. Кон, А. Кулагин, С. Иконникова, В. Лисовский, А. Петровский, В. Ольшанский, Д. Фельдштейн, Е. Шорохова, В. Щердаков, Л. Эльконин и др. Это позволило конкретизировать представления о тенденциях в жизни молодежи, выявить способы и типы воплощения этих тенденций в реальной жизни индивидов и поставить проблемы трансмиссии социального и культурного статусов.

¹ См.: Биографический метод в изучении постсоциалистических обществ / Под ред. В. Воронкова и Б. Здравомысловой. СПб., 1997; Судьбы людей. Россия. XX век. Биографии семей как объект социологического исследования / Под ред. В. Семеновой, Е. Фотеевой. М., 1996; Рожанский М. Память города без прошлого // Биографический метод в изучении постсоциалистических обществ. Под ред. В. Воронкова. Е. Здравомысловой. СПб., 1997; Семенова В., Мещеркина Е. Биографический метод в социологии: история, методология и практика. М., 1994.

В советском обществоведении¹ долгое время молодежь не рассматривалась как самостоятельная социально-демографическая группа: выделение такой группы не укладывалось в существовавшие представления о классовой структуре общества, и противоречила официальной идеологической доктрине о его социально-политическом единстве. Одно дело говорить о молодежи как о составной части рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, другое — признавать ее социальные особенности как некоей целостности. В этом усматривалось противопоставление молодежи другим социальным группам.

Одно из первых определений понятия “молодежь” было дано в 1968 г. В. Лисовским.² Позднее И. Коном было дано определение молодежи как социально-демографической группы.³ Он допускал, что юность имеет “определенный социальный статус, специфическое для данного возрастного слоя общественное положение и деятельность”, но не разъяснял, их конкретное содержание и значимость, ограничиваясь замечаниями психологов, призванными отделить юность от детства.⁴ В том же ракурсе молодежь рассматривалась в работах В. Чупрова, Ю. Вишневого и др.⁵

Предпринятое в 60-е годы XX века изучение жизненных планов молодежи (А. Кулагин, В. Лисовский, М. Руткевич, З. Файнбург) имело не только практическое значение, но и позволило существенно расширить

¹ См., например: Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. М., 1960. С. 197-198; Выготский Л.С. Педология подростка// Выготский Л.С. Собр. соч. В 6 т. Т. 6. М., 1984. С. 238; Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977; Петровский А. В., Шпалинский В. В. Социальная психология коллектива. М., 1978; Эльконин Л.В. Детская психология. М., 1968; Эльконин Л.В. Психология игры. М., 1978; Мальковская Т.Н. Воспитание социальной активности старших школьников. Л., 1973 и др.

² Лисовский В. Т. Методология и методика изучения идеалов и жизненных планов молодежи. – Л., 1968.

³ Кон И. С. Молодежь// Большая советская энциклопедия, 3-е изд. Т. 16. С. 478.

⁴ Кон И. С. Психология юношеского возраста. М.: Просвещение, 1979. С. 7.

⁵ Молодежь России: Тенденции и перспективы (под ред. И.М. Ильинского, А.В. Шаронова). М.: Мол. гвардия. 1993; Чупров В.И. Молодежь России: социальное развитие. М., 2002. С. 9-10. Вишневский Ю. Р., Дидковская Я. В., Певная М. В. Проблемы профессионального самоопределения молодежи: анализ ценностных ориентаций и профессиональных стратегий. Информационно-аналитический отчет. — Екатеринбург: УрФУ, 2011. — 167 с.

представление о типологии молодежного сознания. Вместе с тем нельзя недооценивать издержки несколько апологетического советского подхода к молодежным проблемам в отечественной социологии, в числе которых схоластические характеристики и пропагандистские эталоны советской молодежи, ее идеалов и жизненных целей, надуманные критерии ее воспитания. По этой причине оказался недостаточно изучен значительный пласт проблем, связанных, например, с молодежной «субкультурой протеста».

В рамках социокультурной методологии в работах российских социологов доминировала традиция исследования молодежных субкультур, связанная с ценностной и мировоззренческой дифференциацией в молодежной среде (С. Кугель, А. Шендрик), делинквентной субкультуры, функционирующей в качестве преступного слоя общества, включающего в себя часть молодежи (К. Игошев, Г. Миньковский), а также с различиями поведения, внешней атрибутики, формами проведения досуга неформальными молодежными объединениями (В. Левичева, Е. Леванов). Проблемы социальной активности студентов, ее типологический анализ, формы ее проявления показали работы Е. Грунт¹

Различные теории молодежи анализировали разные стороны развития – физическое созревание, умственное развитие, формирование самосознания, формы социальной активности, сдвиги в структуре общения, мотивационные процессы и т. д. с учетом многообразных социально-экономических факторов и вариантов взросления. Но в известном смысле все они взаимодополнительны. Эти работы показали, что молодой человек, это не только объект воспитания общества, но и самостоятельная личность с собственным «Я» и многочисленными проблемами.

¹ Грунт Е.В. Зайко А.П. Типологический анализ социальной активности студентов колледжей в трансформирующейся России // Дискуссия. 2016. № 1 (64). С. 86-92; Грунт, Е. В., Беяева, Е. А., Лебедкина, Е. Г. Деконструкция образовательных практик преподавателей и студентов российских вузов в условиях вынужденного перехода на дистанционное образование //Социология. 2021. Вып. 1. С. 191-201

Молодежь — это общность, выделяемая на основе совокупности социально-возрастных характеристик, особенностей социального положения и социально-личностных свойств. Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней статус и особенности имеют социальную природу и зависят от конкретных особенностей общества, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации¹. Такое определение позволяет зафиксировать социальные характеристики молодежи: особенности социального положения, специфические формы социальной деятельности и связать социологическое определение понятия “молодежь” с тем специфическим положением, которое она занимает в системе воспроизводства и развития общества.

Не меньшее значение для понимания особенностей молодежных объединений играет анализ механизмов ее развития, социализации. Это своеобразный процесс общественного омоложения, противодействующий косности, инерции, застою. Не случайно Г. Блатерер, К. Джерсон, Э.Кинг, Н Робетт, Г. Хорган² сосредоточены на различиях в процессах социализации и

¹ Лисовский В.Т. Социология молодежи. Учебное пособие. Кн. 1-3. М., 1995; Чайковский Ю.В. Молодежь в разнообразном мире. М., 1999. С.34

² Хорган Г. Как становятся аутсайдерами: взросление в условиях бедности. (опыт Северной Ирландии). Horgan G. The making of an outsider: growing up in poverty in Northern Ireland // Youth A. Society. – L., 2011. – Vol. 43, N 2. – P. 453–467. /Пер. Ядова М.А. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2013. № 2. С.65-69; Джерсон К. Меняющийся образ жизни - неизменные институты: как новое поколение адаптируется к гендерным, трудовым и семейным изменениям. Gerson K. Changing lives, resistant institutions: a new generation negotiates gender, work, and family change // Sociological forum. - Oxford; Cambridge (MA), 2009. - VOL. 24, N 4. - P. 735-753. /Пер. Фролова И.А. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. № 1. С. 123-128; Блатерер Г. Меняющаяся семантика юности и взрослости. Blatterer H. The changing semantics of youth and adulthood // Cultural sociology. - L., 2010. - Vol. 4, N 1. - P. 63-79. /Пер. Симонова О.А., Королёва Ю.С. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2011. № 3. С. 115-124; Кинг Э. Признание взрослости? Как молодые взрослые достигают своей возрастной идентичности. King A. Recognising adulthood? Young adults' accomplishment of

адаптации молодежи к быстро меняющимся условиям современности, на семантике достижения молодым поколением стадии взрослости. Здесь уместно отметить и оригинальную концепцию социализации А. И. Ковалевой¹, теорию «множественности социализационных траекторий». В.А. Лукова² анализ культуры повседневности Е. Л. Омельченко³ разработку рискологической парадигмы социологического изучения молодежи (Ю. А. Зубок, В. И. Чупров⁴). Сходные стратегии реализуют и казахстанские исследователи⁵.

their age identities // *Sociology*. – L., 2012. – Vol. 47, N. 1. – P. 109–125. /Пер. Симонова О.А. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2013. № 4. С. 106-118; Робетт Н. разнообразие путей взросления во Франции: о чем свидетельствует целостный подход. Robette N. The diversity of pathways to adulthood in France: evidence from a holistic approach // *Advances in life course research*. - Amsterdam; L., 2010. - Vol. 15, N 2-3. - P. 89-96. /Пер. Ядова М.А. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2011. № 4. С. 96-104

¹ Ковалева А. И. Концепция социализации молодежи: Нормы, отклонения, социализационная траектория - URL: http://ecsocman.hse.ru/data/564/191/1217/013-Kovaleva_Ax2cI.pdf (дата обращения 15.11.16)

² Луков Вал. А.Тезаурус: Субъектная организация гуманитарного знания. М.: Изд-во Национального ин-та бизнеса, 2008. 784 с.

³ Омельченко Е. Л. Солидарности и культурные практики российской молодежи начала XXI века: теоретический контекст // *Социологические исследования*. 2013. № 10. С. 52–1.

⁴ Зубок Ю. А., Чупров В. И. Рискогенность изменяющейся социальной реальности как фактор развития молодежи // *Социологический альманах*. Вып. 8. «Молодежь в современном обществе риска»: Материалы VII Орловских социологических чтений (Орел, 18–0 декабря 2016 г.) /Под общей редакцией П. А. Меркулова, Н. В. Проказиной. Орел: Изд-во Орловского филиала РАНХиГС, 2016. С. 22–7.

⁵ Бейсенбаев А.К. Социодиагностика взаимодействия казахской и русской культур в Павлодарской области. //Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С. 416 -425; Бейсенова А.А. Формирование религиозной идентичности в современном обществе//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С. 425 -432; Калиева А.К. Полиязычие в современном мире. //Материалы международной научно-практической конференции «Повышение конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС», Часть III. 17 марта, 2017 г., Уральск, Орал: БҚИТУ баспасы, 2017 – 323 с. С. 184-186; Султаниязова Н.Ж. Этнопсихологический и кросскультурный анализ характеристик субъективного благополучия русских и казахов, проживающих в России и Казахстане. //Материалы

Но молодежь не только развивается сама в ходе социализации, но и изменяет мир вокруг себя. Известный болгарский социолог П. Митев выявил новый аспект в этом процессе, связанный со специфической функцией молодежи как субъекта общественной жизни, который назвал «ювентизацией»¹. Включение молодежи в общественную жизнь носит двусторонний характер: социализация как форма принятия общественных отношений и ювентизация как форма обновления общества, связанная с включенностью в его жизнь молодежи. Представляется особенно важным в них то, что молодежь анализируется не столько как объект воздействия со стороны общества и его социальных институтов, сколько как активный субъект социальной жизни.² Поэтому кроме внешних факторов, воздействующих на функционирование ее объединений, важную роль играют внутренние, личностные и коммуникативные (связанные с различными видами и кругами общения) механизмы развития молодой личности.

Понимание и объяснение природы качественных характеристик молодежных объединений непосредственно связано с объективными противоречиями, которые являются источником их развития³. Ученые говорят о фетишизации рынка в молодежном сознании⁴, о тенденции снижения возможностей участия молодежи в экономическом развитии, о молодежной безработице, об уходе молодежи из сферы материального

международной научно-практической конференции «Повышение конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС», Часть III. 17 марта, 2017 г., Уральск, Орал: БҚИТУ баспасы, 2017 – 323 с. С. 86-89

¹ Митев П. Социология лицом к лицу с проблемами молодежи. София, 1999. С. 29.

² Смелзер Н. Социология. Пер. с англ. М., 1994. С.652

³ Молодежь в условиях социально-экономических реформ// Материалы международной научно-практической конференции/ Науч. ред. В.Т.Лисовский. Вып. 1-2. СПб., 2001; Шеллерт В.В. Молодежь: концептуализация понятия ВКН. Молодежь в условиях социально-экономических реформ, СПб., 1999.

⁴ Алтынбеков А.Б., Биекенова Н.Ж., Кенжакимова Г.А. Структура и содержание трудовых ценностей молодежи: социологический анализ. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2014 Том 50 № 3. С.148-156 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/410> (дата обращения: 06.08.2017).Карпухин О.И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения. Социологические исследования. № 3. 2000. С. 124.

производства в сферу потребления, распределения и обращения.¹ Фиксируется, что среди молодых людей усиливается распространение экстремистских, националистических идей². В полной мере это касается и современной казахстанской молодежи. Попытки запустить новый механизм трансляции базисных норм, таких, как, например, патриотизм, любовь к отечеству, уважение к старшим, и в России, и в Казахстане наблюдаются, однако они не приводят к эффективным результатам³.

Человеческий потенциал молодых людей формируется под влиянием того, где молодой человек вырос и в какой степени имел доступ к социальному капиталу. Молодые люди, живущие в городах, имеют более широкий кругозор и больше возможностей преуспеть, нежели их сверстники в сельской местности⁴. Молодые люди из обеспеченных семей (в

¹ Салыкжанов Р.С. Общество всеобщего труда: исследования адаптации молодежи на рынке труда // Материалы Астанинского социологического форума, посвященного Дню Первого Президента Республики Казахстан. Межд. науч.- прак. конф. / Отв. ред. З.К. Шаукенова. – Астана, 2015. – 622 с. С. 84- 90; Чупров В.И., Зубок Ю.А. Социализация молодежи в посткоммунистической России // Социально - политический журнал. 1997. № 8. С.150-151.

² Базаркулова Ж.А. Влияние экстремизма на молодёжную среду // Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. 391 -399; Бесхлебнова Е.Б. Состояние межнациональных отношений в молодежной среде и условия развития межкультурного диалога // Соц.-гуман. знания. - 2010. - N 5. - С.321-326; Бюллетень общественного мнения, №. 4 (96), Июль-Август 2008; Зубок, Ю. А., Чупров, В. И. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления // Социс. 2008. №5; Зубок, Ю. А., Чупров, В. И., Самоорганизация в проявлениях молодежного экстремизма // Социс. 2009. №1; Шереги Ф.Э. Этническая и религиозная толерантность молодежи // Мониторинг общественного мнения №4(98). 2010. Бесхлебнова Е.Б. Состояние межнациональных отношений в молодежной среде и условия развития межкультурного диалога // Соц.-гуман. знания. - 2010. - N 5. - С.321-326

³ Испаев Н.А., Тюлепова Д.С. Проблемы формирования и реализации молодежной политики республики Казахстан // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. VI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6..2012. //URL: sibac.info/archive/social/6.pdf (дата обращения: 29.09.2017)

⁴ Уиллинг К., Кинтеро Г., Лиллиот Э. «Будто бьешься об стену»: молодежь о скуке, проблемном поведении и практиках употребления наркотиков в сельских районах штата Нью-Мексико. Willging C., Quintero G., Lilliott E. Hitting the wall: youth perspectives on boredom, trouble and drug use dynamics in rural New Mexico // Youth A. Society. - Thousand oaks (CA), 2014. - Vol. 46, N 1. - P. 3-29. /Пер.Евсеева Я.В. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный

материальном и социальном плане) могут более эффективно использовать свой человеческий капитал. Особенно актуальна эта проблема для учащейся молодежи¹. Доля только официально нетрудоустроенных вузовских выпускников, зарегистрированных как безработные, в Казахстане составляет 4,3%². Однако при этом высвечиваются не только проблемные стороны молодежи³ (социальные неравенства, социальное исключение, девиация, экстремизм, риск и пр.⁴), но и позитивные, позволяющие увидеть в ней продуктивную социальную силу, обновляющую социальный и культурный ландшафт в Казахстане⁵.

журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2016. № 3. С.41-49

¹ Куконков П. И. Студенты в системе социальной безопасности.// Вестник Института социологии. 2010. № 1. С. 275-295

² Экономическая активность населения Казахстана: статистический сборник. Астана, 2015. – С. 241 [Труд. Официальная статистическая информация](http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersLabor) //URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersLabor (дата обращения: 17.05.2017).

³ Российское общество и вызовы времени. Книга третья /[М. К. Горшков и др.]; под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2016. 424 с.

⁴ Кроммер И., Атцмюллер К. Насилие в молодежной среде глазами девушек и юношей. Kromer I., Atzmüller CH. Gewalt unter jugendlichen aus der perspektive von mädchen und burschen // Soziales kapital: wissenschaftliches j. österreichischer fachhochschul-studiengänge soziale arbeit. - Wien, 2013. - N 9. - S. 1-16. - mode of access: <http://www.so.Zialeskapital.at/index.php/sozialeskapital/article/viewfile/252/428.pdf> [дата обращения: 30.12.2014] /Гагельстром А.О. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2015. № 2. С. 83-88.

⁵ Ашимова З.И. Проблемы развития молодежной политики в республике Казахстан//Повышение конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС. Материалы международной научно-практической конференции, 17 марта, 2017 г., Уральск. Часть III. Орал: БҚИТУ баспасы, 2017 – 323 с. С. 121-123; Касимова Г.Д. Бренд как новая тенденция в ценностных ориентациях казахстанской молодежи//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С.475-470; Уиллинг К., Кинтеро Г., Лиллиот Э. «Будто бьешься об стену»: молодежь о скуке, проблемном поведении и практиках употребления наркотиков в сельских районах штата Нью-Мексико. Willging C., Quintero G., Lilliott E. Hitting the wall: youth perspectives on boredom, trouble and drug use dynamics in rural New Mexico // Youth A. Society. - Thousand oaks (CA), 2014. - Vol. 46, N 1. - P. 3-29. /Пер. Евсеева Я.В. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2016. № 3. С.41-49; Монтаев А.Б., Шахматова Н.В. Специфика социально-экономических стратегий российских и казахстанских выпускников //

Новый виток теоретико-методологических изысканий в социологии молодежи на современном этапе стимулируют обострение социальных противоречий в условиях развития молодого поколения; увеличение социальных проблем, с которыми оно сталкивается; неопределенность перспектив реализации ее субъектного потенциала; барьеры на пути актуализации и реализации его латентных ресурсов и потенциальных возможностей в ситуациях общественных и мировых экономических кризисов. Вместе с тем, общество недооценивает тот факт, что эскалация социальных проблем отдельных групп молодежи провоцирует ее эксклюзию, подавление, что способствует превращению молодежных проблем в проблему для всего социума. Исторические и контекстуальные условия глобализации, информатизации, миграции, детерминируют процессы переконструирования социокультурного пространства молодого поколения и приводят к появлению в его среде новых норм и культурных практик, дифференциации социокультурных образцов и стратегий социальной интеграции, особенностей взаимодействий и индивидуализации и т.д.¹

Процессы глобализации и локализации, противоречивые по своей сути в Казахстане проявляются как векторы неотрадиционализма и европейского либерализма. Поэтому важно предложить молодому поколению в Казахстане, как и во всех иных странах, аргументированную систему инновационных и традиционных ценностей, позволяющих сохранить преемственность поколений в развитии общества в условиях открытого мира². Все это актуализирует необходимость нового осмысления быстро изменяющейся реальности молодежной среды, ее специфику, включая

Материалы Астанинского социологического форума, посвященного Дню Первого Президента Республики Казахстан. Межд. науч.- прак. конф. / Отв. ред. З.К. Шаукенова. – Астана, 2015. – 622 с. С. 360 - 365

¹ Ашимова З.И. Проблемы развития молодежной политики в республике Казахстан//Повышение конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС. Материалы международной научно-практической конференции, 17 марта, 2017 г., Уральск. Часть III. Орал: БҚИТУ баспасы, 2017 – 323 с. С. 121-123.

² Концепция государственной молодежной политики РК 2020 //URL: <http://zhastar-bko.gov.kz/ru/npa/konczepczija-gosudarstvennoj-molodezhnoj-politiki-rk-2020.html> (дата обращения: (01.08.2017).

механизмы восприятия и интерпретации социокультурных и общественно политических объединений. Можно согласиться с мнением С. А. Кравченко, который подчеркивает: чтобы поспевать адекватно анализировать чрезвычайно изменчивый, «ускользающий», сложный мир, ученым-обществоведам приходится не уточнять и подправлять существующий инструментарий, а, по сути, заново переоткрывать социальную реальность, которая ныне стала подверженной невиданной ранее рефлексии¹.

Обратимся к тем определениям молодежи как активному субъекту ее объединений. Согласно классической парадигме, молодежь — это общность, выделяемая на основе совокупности социально-возрастных характеристик, особенностей социального положения и социально-личностных свойств. Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней статус и особенности имеют социальную природу и зависят от конкретных особенностей общества, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации². Такое определение позволяет зафиксировать социальные характеристики молодежи: особенности социального положения, специфические формы социальной деятельности в ее объединениях.

Несмотря на периодически возникавшие дискуссии в отношении той или иной трактовки, актуальными остаются определения молодежи как возрастной группы; интерпретация ее с точки зрения охвата определенного жизненного цикла; толкование молодежи, исходя из особенностей ее социального положения; ее субкультуры, ее роли и места в воспроизводстве общества³ и т.д.

¹ Кравченко С. А. Переоткрытие социальной реальности как показатель валидности социологического знания // Социологические исследования. 2014. №5. С. 27–7.

² Лисовский В.Т. Социология молодежи. Учебное пособие. Кн. 1-3. М., 1995; Чайковский Ю.В. Молодежь в разнообразном мире. М., 1999. С.34

³ Биекенова Н.Ж., Алтынбеков А.Б., Муканова О. Особенности формирования молодежной субкультуры // Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2014 Том 50 № 3. С. 165-172 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1->

Многообразие этих признаков определяет сложную внутреннюю структуру молодежи, ее дифференциацию и различия, в которых раскрываются ее специфические свойства. Таковыми являются переходность социального статуса, лабильность, экстремальность, трансгрессивность сознания, нарастающая глобализованность и новые формы стандартизации¹. Эти признаки стали фундаментальными основаниями в новых теориях молодежи. На их основе разрабатываются механизмы социального становления, продвижения молодежи в разных социальных сферах, на разных этапах жизненного пути², анализируются проблемы неравенства, социальной регуляции, саморегуляции³, молодежной

psy/article/view/413/261 (дата обращения: 06.08.2017); Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Социология молодежи: учебник /Ю. Р. Вишневский, В. Т. Шапко. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006. 430 с. Луков Вал. А. Теории молодежи. Междисциплинарный анализ /Вал. А. Луков. М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2012. 656 с. Омельченко Е. Л. Солидарности и культурные практики российской молодежи начала XXI века: теоретический контекст // Социологические исследования. 2013. № 10. С. 52–1. Семенова В. В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность / СЗО В. В. Семенова. М.: РОССПЭН, 2009. 271 с.

¹ Бараш Р. Э. Интернет как средство самоактуализации и революционной самоорганизации // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 3 (109). С. 100–09; Габа О. И. Молодежь как субъект протестных настроений // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 1. С. 144–51. Зубок Ю. А. Молодежь в изменяющейся социальной реальности: проблема саморегуляции выбора // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения: Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 27–8 октября 2015 года, ИФ РАН). В 3 т. М.: Научная мысль, 2015. Т. 2 / Под общ.ред. д-ра филос. наук, проф. М. С. Киселевой. М.: Научная мысль, 2015. С. 173–89.

² Горшков М.К., Шереги Ф.Э. О жизненных планах российской молодежи: настоящее и будущее // Россия и Китай: молодежь XXI века [монография] / отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. — М. Новый хронограф, 2014. С. 384-404. Ковалева А. И. Методологические проблемы исследования социализации // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 19–4.

³ Тесленко А.Н., Аязбаева А.Т. Моделирование ценностных ориентаций молодежи в системе высшего образования//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С. 553 -562; Зубок Ю. А., Чупров В. И. Доверие в саморегуляции социальных взаимодействий молодежи в изменяющейся социальной реальности // Проблемы развития территорий. 2016. № 5 (85). С. 29–7.

субкультуры¹, новые способы межгрупповых и внутригрупповых взаимодействий², особенности конструирования реальности³.

Молодежь как социально-демографическая группа отличается ограниченностью опыта и социального, ролевого статуса. Эти ограничения фрагментируют ее восприятие и рефлексию реальности рамками доступности⁴, в том числе – ее субкультурой, которая задает образцы для подражания не только в сфере потребления, досуга, но задают параметры и саморегуляции.

Как мы отмечали выше, молодежь не только развивается сама в ходе социализации, но и изменяет мир вокруг себя. Включение молодежи в общественную жизнь носит двусторонний характер: социализация как форма принятия общественных отношений и ювентизация как форма обновления общества, связанная с включенностью в его жизнь молодежи. Поэтому молодежь является не только объектом воздействия со стороны общества и его социальных институтов, сколько активным субъектом социальной жизни, объединяясь в молодежные объединения, пытаясь участвовать в жизнедеятельности общества. В этом плане проблема, как самих молодежных объединений, так и участия в ней молодежи требует тщательного социологического анализа.

Потребность в принципиально новых методологических подходах к анализу молодежных объединений связана с обострением социальных

¹ Омельченко Е. Л. Солидарности и культурные практики российской молодежи начала XXI века: теоретический контекст // Социологические исследования. 2013. № 10. С. 52–1.

² Григоренко Б. Ю. Доверие к власти как фактор социально-политической активности молодежи: дисс. на соиск. учен. степ. канд. социол. наук: специальность 22.00.06. «Социология культуры» / Григоренко Борис Юрьевич; Московский гуманитарный университет. М., 2013. 157 с.; Петухов В.В. Поколение «нулевых»: идеологические установки и политическое участие в России // Россия и Китай: молодежь XXI века [монография] / отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. — М. Новый хронограф, 2014. С. 239-259.

³ Актуальные проблемы социологии молодежи / Под ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2010. 679 с.; Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д., Чередниченко Г. А. Молодежь России на рубеже XX–XI веков: образование, труд, социальное самочувствие. М.: ЦСПиМ, 2014. 548 с.

⁴ Луков Вал. А. Теории молодежи. Междисциплинарный анализ /Вал. А. Луков. М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2012. 656 с.

проблем молодежи, с неопределенностью перспектив реализации ее потенциала и противоречий перехода ее скрытых ресурсов (возможностей) в актуальные состояния (действительность) в периоды общественных кризисов, с непониманием обществом амбиций современной молодежи, когда эскалация социальных проблем различных ее групп превращает их в проблему для общества, приводя к их социальному исключению или подавлению. Все это проявляется в том, что и в России, и в Казахстане углубляется разрыв функциональной связи науки о молодежи с управленческой стратегией и практикой деятельности молодежных объединений, что весьма негативно отражается на состоянии на возможности решения целого ряда насущных проблем молодежи, выходящих за рамки индивидуальных возможностей самих молодых людей.

Вопрос о том, какова современная молодежь и каков потенциал ее общественных объединений особенно актуален для Казахстана, так как демонстрирует степень адаптированности молодых казахстанцев к новым быстро меняющимся реалиям трансформирующегося социума, показывает в чем проявляются противоречивые тенденции в развитии молодежи и ее организаций. Молодежь охотнее участвует в спортивных, развлекательных, волонтерских, творческих и прочих объединениях, связанных с ее саморазвитием, но меньше – в социально-ориентированных и социально-политических организациях. Все это происходит на фоне активной декларации молодежных приоритетов в государственной стратегии страны.

Решение многих молодежных проблем отчасти возможно на базе процессов самоорганизации, саморегуляции жизнедеятельности молодежи в рамках своих многообразных объединений. Поэтому так важно повышение участия молодежи в общественной жизни общества, что представляет интерес, как с точки зрения ее собственного развития, так и ее роли в воспроизводстве социокультурной, стратификационной, общественно - политической структуры всего общества.

Социологической рефлексии требуют особые формы молодежного активизма, молодежных объединений хотя и восходящих к ранее возникшим (скаутинг и прочее), которые уже потеряли сегодня прежний смысл и стали основываться на новой идентичности. Таковы, в частности, новые социальные практики языковых и антикоррупционных патрулей. Этому способствует всеобщая компьютеризация и становление информационного общества¹, когда интернет – технологии ускоряют процессы мобилизации молодых людей, облегчают их сетевое взаимодействие, способствуют появлению сетевых объединений.

Это подтверждает важность такой характеристики молодежных объединений, выявленной социологами, как трансгрессивность². Под ней понимается способность молодых людей к символическому преодолению виртуальных границ социального времени и пространства. Однако в условиях ограниченного социального опыта, эти установки на будущее часто основываются на интуитивном предвидении вектора возможных изменений, и не всегда позволяют в настоящем оптимизировать собственные ресурсы, развивать необходимые компетенции. При этом в рамках интернет - сетей нередко виртуальный мир воспринимается большей реальностью, чем мир социальной действительности.

Фактически очень близкий механизм активности наблюдается в группах футбольных фанатов, в среде экстремалов, агрессивных активистов-неотрадиционалистов, различных субкультурных групп молодежи и т. д. Однако они еще не до конца осмыслены в качестве реальной альтернативы традиционным формам молодежных объединений. Альтернативу в том смысле, что в этих формах активности сильно самоорганизационное начало, хотя оно нередко скрыто от внешнего наблюдения. В свете повышения активности молодежи (чаще всего подростков) таких формах объединений

¹ Луков, В. А., Погорский, Э. К. Информационное общество и молодежь. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 2014. 160 с.;

² Зубок Ю. А., Яковук Т. И. Духовная жизнь молодежи в трансформациях рациональности в формирующемся обществе. Брест: Альтернатива, 2008. 204 с.

вновь важными для теоретического осмысления становятся некоторые вопросы механизма формирования молодежных объединений, внимание к которым в последние годы было в значительной мере утрачено. Сегодня к таким молодежным объединениям можно отнести также: творческие организации, клубы фанатов, геймеров, клубы военно-исторической реконструкции кочевников, молодежные союзы городов и районов, молодежные парламенты, и многие иные разновидности. Информация о них представлена на различных Интернет-ресурсах. К ним еще предстоит вернуться.

Во всех странах в последние годы отмечается общее снижение участия молодых граждан в политике¹, в частности, участие в выборах, членство в политических партиях и в традиционных организациях (профсоюзах, религиозных организациях), которые являлись привычными каналами гражданской мобилизации. Однако, как отмечает П. Норрис², отказываясь от конвенциональных, привычных форм участия, молодежь все чаще использует неконвенциональные, прямые формы коллективного действия – петиции, демонстрации, забастовки, бойкот и т.п. Происходит замена традиционных организаций коллективного действия – социальными объединениями (антиглобалистские, субкультурные, экологические, правозащитные, женские, антивоенные и др.), транснациональными политическими сетями, возникающими по поводу какой-то конкретной проблемы и использующими стратегии прямого действия (например проекты «стоп-хам», стоп-коррупция и пр).

Таким образом, социология, проделала значительный путь в направлении создания и осмысления теорий, концепций и объяснительных схем о молодежи. Исследования молодежи XX века под влиянием изменений социальной реальности пережили влияние позитивизма, структурного

¹ Аксенова О. В., Халий И. А. Современное развитие. К постановке темы исследования // Вестник Института социологии. 2018. № 24, С. 13-26.

² Цит по: Клеман К. Вызов властным отношениям. Гражданские протестные движения в закрытой политической системе. – Свободная Мысль, № 1. 2007

функционализма, символического интеракционизма, психологизма, конструктивизма в направлении растущей индивидуализации и рассмотрения многообразия характеристик.

В их эволюции под влиянием изменений социальной реальности можно выделить несколько этапов. 1. Зарождение социологического изучения молодежи (начало XX века). 2. Доминирование позитивизма, структурного функционализма и конфликтологии в объяснительных схемах жизнедеятельности молодежи (середина – 70-е годы XX века). 3. Усиление влияния символического интеракционизма, структурализма и конструктивизма в интерпретации молодежной проблематики (восьмидесятые годы – конец XX века). 4. Современный этап исследования внутренне дифференцированной молодежи, разработка новых подходов к социологической рефлексии изменений молодежи с позиций механизмов ее субъектного взаимодействия со столь же стремительно изменяющимся обществом.

Проведенный анализ теоретико-методологических подходов показал актуальность социологической рефлексии молодежи как универсальной, внутренне дифференцированной общности, выделяемой на основе совокупности социально-возрастных характеристик определенного жизненного цикла, особенностей социального положения, места в воспроизводстве общества, социокультурных интерпретаций и социально-личностных свойств. Ее отличают переходность социального статуса, лабильность, экстремальность, трансгрессивность, нарастающая глобализированность и новые формы стандартизации

Теоретико-методологическую основу развития современных исследований молодежи составляет **полипарадигмальность**, позволяющая отражать нелинейность и диверсификацию внутри молодежи и общества, исследовать новые противоречия в их взаимодействии, увязать многообразие их социальных практик **саморегуляции**. Второй особенностью нового теоретико-методологического подхода является его ориентация на усиление

неопределенности, связанной с процессом глобализации и локализации социума, с ускорением во всех сферах жизнедеятельности современного трансформирующегося российского и казахстанского общества, с его разновекторными противоречивыми изменениями, сочетающими в себе несколько противоположных возможностей. Это делает невозможным построение адекватной картины жизнедеятельности молодежи в рамках одной парадигмы и предопределяет расширение тематического спектра исследований молодежи, включая социологическую рефлексию молодежного активизма и деятельности молодежных объединений.

1.2. Теоретико-методологические основания социологического анализа молодежных объединений

Предваряя теоретико-методологический анализ молодежных объединений, обратимся к более широкому контексту, куда вписывается их социологическая рефлексия. Принцип рефлексивности был впервые высказан социологом Вильямом Томасом в 1923 году, который дошел до нас в качестве теоремы Томаса: «ситуации, которые люди определяют как истинные, становятся истинными для них»¹. С этим сопрягаются социологические разработки М. Вебера², М. Пакера³, в той или иной мере касающиеся смысла определения социального поведения людей, трактуют их как типологию и качественный анализ – диалектику объяснения и понимания – «объясняющего понимания», постижения смысловых связей.

Обращаясь к понятию «рефлексия», заметим, что она влияет на направленность научного познания на понимание структуры теоретического и эмпирического знания. Рефлексивное отношение является двунаправленным: с причиной и следствием, которые влияют в отношении

¹ Томас У., Знанецкий Ф. Методологические заметки // Американская социологическая мысль: Тексты / Под. ред. В.И. Добренькова. – М.: Изд. Международного ун-та Бизнеса и Управления, 1996. – 560 с. С.333-355.

² Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.

³ Подробнее см.: Козер Льюис А.. Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте / Пер. с англ. Т. И. Шумиловой; Под ред. д. ф. н., проф. И. Б. Орловой. — М.: Норма. — 528 с.. 2006. С. 138-142.

друг на друга¹. Социологическая рефлексия любого процесса и элемента социальной системы осуществляется как рефлексия социального субъекта (в нашем случае – молодежи) с учетом динамики и направленности его изменений. В научной литературе обозначены разные аспекты понимания рефлексии, как осмысление проявлений социальной и индивидуальной субъектности во всех основных сферах жизни людей². Можно сказать, что социологическая рефлексия является конкретной формой рационально-разумного мышления как способность к исследованию соотношения теории и практики социальной реальности вообще и анализа молодежных объединений – в частности.

Субъекту рефлексии, свойственно интересоваться не только социальной практикой самой по себе, но и тем, насколько эта практика отражается в теории и какой вид она принимает в структурах поведения и сформированных представлений. Ю. Н. Давыдов, поясняет, что рефлексия помогает в осмыслении понятийно-категориального аппарата социологии, чем предваряет осознание того, что «понятия науки оказываются зависимыми от самого общества или отдельных этапов его исторического развития»³. В современной социологической науке понятие «рефлексия» является тем неотъемлемым элементом, которое объясняет поведение субъекта, степень зрелости науки, как области в структуре социологического знания. В полной мере это относится к анализу как объединений в целом, так и молодежных объединений, в частности.

¹Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев— 2-е изд., испр. — М.: Смысл. 2003. С. 249-250.

²Демина Л. Рефлексия в структуре системной социологической парадигмы //Социология на пороге XXI века. М., 1998. С. 148.

³ Давыдов, Ю. Н. Введение // История теоретической социологии : в 5 т. Т. 1. От Платона до Канта. Предыстория социологии и первые программы науки об обществе. М. : Наука, 1995. С. 5-8.

Если же обратиться к термину «объединение», то необходимо обратиться к мнению Ч. Барнарда¹, который писал, что это – вид кооперации людей, которая отличается от других социальных групп сознательностью, предсказуемостью и целенаправленностью. Сходной точки зрения придерживались и его последователи². Однако последовательность этих характеристик – спорна, так как именно осознанная цель определяет предсказуемость действий. Кроме того, объединение может не ограничиваться отношениями кооперации, но включать в себя и отношения иерархии, конкуренции и прочее. Другой подход к понятию «объединение» продемонстрировали Д. Марч и Г. Саймон³, которые рассматривали объединение как сообщество взаимодействующих индивидов, имеющих свою специфическую структуру и систему координации.

Третий подход к объединениям отражен в работах П. Блау и У. Скотта⁴. Они считали, что любое объединение отличается в первую очередь определенной степенью формализации, наличием формальной структуры. Американский исследователь объединений А. Этциони полагал, что объединение – это социальная единица, организация, которая сознательно создана или перестроена для достижения конкретных целей, где членство и все действия являются осознанными (школы, госпитали, церкви, тюрьмы)⁵. По сути, автор приравнивает объединения к социальным институтам.

Определение объединения как типа коллективного действия, направленного на изменения, – одно из наиболее распространенных среди

¹ Подробнее см.; Кузнецова Н.В. История менеджмента //URL: [http://textb.net/102 /index.html](http://textb.net/102/index.html) (дата обращения 12.08.2017); Магда В. Современные теории организаций. Генезис, состояние, проблемы, перспективы. М., КД,1990. С.38.

² Честер Б. // Ридер по курсу «Теория и социология организаций». Составители Щербина В. В., Фадеева М. Л. М.: ГУ- ВШЭ, ф-т менеджмента, 2000.

³ Саймон Г., Марч Д., Томпсон В. Менеджмент в организации. М., 1995.

⁴ Цит по.: Фролов С.С. Социология организаций М., 2001. С.19-20.

⁵ Цит. по: Кутейников А.Е. Международные межправительственные организации: социологический подход // Журнал Социологии и социальной антропологии, 1999 г., Т. 2. Выпуск 4. С 17.

исследователей¹. Так П. Штомпка определил объединения как особую разновидность коллективных действий, направленных на осуществление какого-либо вида социальных изменений и развивающихся в рамках неформальных, не имеющих институционализированного или формализованного характера систем².

Социальные объединения определяются также как слабо институционализированный тип коллективного конфликтного действия, выходящего за рамки как формальных, так и неформальных институтов³. Своего рода синтетическое определение дают известные западные теоретики Донателла делла Порта и Марио Диани, интерпретирующие молодежные объединения как неформальные сети, базирующиеся на разделяемых всеми ценностях и солидарности, мобилизующие своих участников по поводу конфликтных проблем посредством регулярного использования различных форм протеста⁴.

На западе за полвека по мере развития общества сформировалась целая отрасль социологии, занимающаяся изучением общественных объединений молодежи. В этой традиции исследования молодежных объединений тесно увязываются с процессом социальной индивидуализации, изменением паттернов социализации и ценностей молодежи в эпоху постмодерна. Поэтому в их генезисе можно выделить 5 этапов – структурно-функциональный, мобилизационный, этап «новых социальных движений», неоинституциональный и полипарадигмальный.

1. На первом этапе середины XX века (до 1960-х годов) доминировала парадигма коллективного поведения структурного функционализма

¹ Дилигенский Г.Г. (ред.) Массовые движения в демократическом обществе. М. 1990. С.247; Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М. 2005. С.163.

Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М. 2005. С.166.

² Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М. 2005. С.166.

³ Халий И.А. Современные общественные движения. М. 2007.

⁴ Цит.по: Павлова Т. В. Социальные движения как фактор трансформации институциональной среды: проблемы теории //URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Pavlova_5_08.pdf (дата обращения 12.02 2018)

(Г.Блумер, Дж. Дэвис, Л. Киллиан, Р. Мертон, Т. Парсонс, Н. Смелзер, Дж.Тернер¹). Она сформировалась в 50-е годы, когда исследователи (преимущественно – американские) оказались перед необходимостью анализа массовых выступлений граждан в защиту своих прав, интересов. В этих рамках объединения трактовались через призму иррационального, плохо скоординированного коллективного поведения в ситуации социального кризиса и связанных с ним явлений депривации, фрустрации, агрессивности. По сути, они представлялись реакцией на структурные напряжения, возникающие вследствие конфликта интересов и дисфункций социальной системы, и были направлены на социальные изменения – трансформацию социальных структур и нормативных установок. Сами объединения определялись как усилия групп людей, вовлеченных в совместное действие, с целью способствовать или препятствовать изменениям в обществе или группе.

2. На втором мобилизационном этапе, в 70-е годы XX века началось изучение молодежных объединений, как самостоятельного направления социологического знания, когда оформилась вторая парадигма – теория коллективного действия, мобилизации ресурсов (У. Гэмсон, М. Залд, Д.Мак-Адам, Дж. Мак-Карти, Э. Обершол, Ч. Тили, Э. Томпсон, и др.)². Именно в это время социальные объединения легитимизируются как часть управленческой или политической сфер жизнедеятельности социума, институционализируясь в форме новых структур – негосударственных,

¹ Блумер Г. Социальные проблемы как коллективное поведение / Пер. И. Ясавеева // Контексты современности-II: Актуальные проблемы общества и культуры в западной социальной теории: Хрестоматия / Сост. и общ. ред. С. А. Ерофеева; 2-е изд., доп. и перераб. — Казань: Изд-во Каз. ун-та, 2001. — С. 150—159; Блумер, Г. Коллективное поведение /Пер. Д. Водотынского // Американская социологическая мысль: Тексты /Сост. Е. И. Кравченко; под В. И. Добренькова. — М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 90-115; Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева. Под ред. М. С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1997; Тернер Дж. Структура социологической теории / Пер. с англ. Под ред. Г.В. Осипова. М.: Прогресс, 1985. С. 37.

² Подробнее см.: Здравомыслова Е.А. Парадигмы западной социологии общественных движений. СПб. 1993. С. 69.

некоммерческих организаций¹. Они получили от социологов название - организации социальных движений (social movements organizations). Под ними понималась совокупность рациональных коллективных субъектов (т.е. объединений граждан), приобретающих статус социальных институтов. Именно они стали основным предметом социологического изучения.

В рамках данной парадигмы получила развитие теория политического процесса (Ч.Тилли, С.Тэрроу, Д.Макадам)², положивших начало изучению взаимодействия институционализированной политики и социальных объединений. Центральная роль в теории политического процесса отводится концепции «структуры политических возможностей» П. Эйзингера, Г. Креси, С. Тили (P.Eisinger, H. Kriesi, C.Tilly)³, которые сосредоточены на условиях коллективных взаимодействий. Согласно их взглядам, молодежные объединения - это рациональные акторы, взаимодействующие в рамках существующей структуры политических возможностей с представителями власти и отстаивающие перед ними требования социальных групп, не имеющих институционального представительства. Исследователи, работающие в парадигме теории мобилизации ресурсов, подобно представителям парадигмы коллективного поведения, видят в объединениях агента социальных изменений, но, в отличие от них, оценивают объединения не как результат дисфункций социальной системы, а как активистов ее нормального функционирования⁴.

3.Третий этап (с 1980-х годов XX века) социологической интерпретации молодежных объединений связан с концепцией новых социальных движений, рассматриваемых на социетальном

¹ Ротмистров А. Н. Общественные движения: опыт классификации социологических концепций //URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2011/02/05/1214886336/Rotmistrov_06.pdf (дата обращения: 29.09.2017).

² Цит по: Патрушев С.В., Кертман Г.Л., Лисюткина Л.Л., Шмачкова Т.В. и др. Трудящиеся массы и антивоенное движение. О новых массовых демократических движениях в развитых капиталистических странах. М. 1988. С.37.

³ Подробнее см.: Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. М. 1994. С.18.

⁴ Драбкин Я. С. (ред. Социальные движения на Западе в 70-е и 80-е годы XX века. М.) 1994

(институциональном), политическом, культурном и историческом уровнях, с позиций социального (структурного) конфликта и историчности, как своего рода ответ на изменения, принесенные эпохой позднего модерна и постмодерна (Ю. Хабермас, М. Кастельс, А. Турен¹).

В конце XX века мир столкнулся с новыми вызовами современности – проблемами экологии, войны и мира, соблюдения гражданских прав, равноправия женщин и т.п.². Поэтому на этом этапе анализ социальной активности сместился с реализации экономических и политических интересов конкретных групп на формирование новых ценностных ориентаций как оснований самоорганизации повседневной жизнедеятельности общества. Появилась парадигма «новых социальных движений» (М. Вивьерка, Э. Гидденс, М. Кастельс, А. Мелуччи, К. Оффе, А. Пиззорно, Д. Рухт, А. Турен и др.³), сконцентрированная на механизмах их функционирования и трансформации.

4. В начале XXI века (четвертый неинституциональный этап изучения молодежных объединений) появились исследования Е. Армстронга, Т.

¹ Турен А. Способны ли мы жить вместе? Равные и различные // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. — М.: «Academia», 1999. С. 87-92; Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб: Наука, 2001.- 382 с
Цит по: Павлова Т. В. Социальные движения как фактор трансформации институциональной среды: проблемы теории //URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Pavlova_5_08.pdf (дата обращения 12.02.2018)

² Халий И.А. Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде / М.: Институт социологии РАН, 2007. — 300 с.

³ Гидденс, Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. — М.: Академический проект, 2003. — 528 с Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с. Оффе К. Две с половиной теории. Постдемократия в эпоху мировых финансовых рынков //URL: <http://gefeter.ru/archive/10969> (дата обращения: 29.09.2017); Турен А. Социология без общества // Социологические исследования. — 2004. — №7. — С. 9. Турен А. Способны ли мы жить вместе? Равные и различные // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. — М.: «Academia», 1999; Турен А. Идея революции // Социологическое обозрение, 2014, Т. 13, № 1. См. также: Павлова Т.В. Социальные движения как фактор трансформации институциональной среды: проблемы теории Т.В. Павлова //URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Pavlova_5_08.pdf (дата обращения: 29.09.2017).

Бернса, М.Хенсманса (Armstrong, Burns, Hensmans, Fairbrother)¹, использующие неоинституциональный подход к анализу молодежных объединений. В работах этого направления фиксируется, что артикуляция молодыми гражданами новых потребностей и интересов, связанных с коренными изменениями условий жизни (защита окружающей среды, качество жизни и др.), и их стремление непосредственно влиять на процесс принятия решений в обществе, обусловили появление новых форм участия, новых коллективных акторов, а также новых сфер для реализации гражданских инициатив.

Сегодня активно развивается парадигма идентичности (Э.Гидденс, А.Турен, Ю. Хабермас²). Она рассматривает молодежные объединения как реальных субъектов социальной эволюции. В основу их инициатив положены ценности постиндустриального общества (защита прав, движение за мир, экологическое движение, антивоенные инициативы и т. п.). Данные акторы способствуют переосмыслению человеком своей жизни, своей идентичности, своего предназначения.

Параллельно общественные объединения рассматривались в рамках изучения демократии (как современного процесса взаимодействия гражданского общества и государства) в классических исследованиях Г.Алмонда, Р. Даля, Д. Истона, С. Липсета, М. Олсона, С.Хантингтона³. Для

¹ Цит по: Патрушев С.В. (ред.) Массовые движения в современном обществе. М. 1990. С.76-79.

² Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. 2-е изд. М.: Академ. проект, 2005. 528 с.; Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. — М.: Научный мир, 1998. 206 с. Хабермас Ю. От картин мира к жизненному миру = Von den Weltbildern zur Lebenswelt. М.: Идея-Пресс, 2011. 126 с.

³ Алмонд Г. А., Верба С. Гражданская культура и стабильная демократия // Политические исследования. 1992. № 4 //URL: <https://studfiles.net/preview/2451888/>(дата обращения: 29.09.2017); Истон Д. Категории системного анализа политики Политология: Хрестоматия. / Сост.: проф. М.А.Василик, доц. М.С.Вершинин. — М.: Гардарики, 2000. С.319-331; Олсон М. Логика коллективных действий. — М.: ФЭН, 1995. Политология: Хрестоматия / Сост. М.А. Василик, М.С. Вершинин. М., 1999. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. — М.: РОССПЭН, 2003; Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. — М.: Прогресс-Традиция, 2004. См также Семигин Г. Ю., Матешук А. Б., Корольков А. А. Антология мировой политической

нас особенно важно, что ряд ученых (Д. Коммонс, А. Бентли, Д. Трумэн¹) придерживались концепции группового участия, согласно которой главным субъектом политики в современном мире становятся ассоциации, добровольные объединения людей, связанных не родством, а общими интересами.

5. Современный полипарадигмальный этап социологического анализа молодежных объединений предполагает методологическую полифонию, основанную на синтезе имеющихся теоретических подходов. Например, американские ученые Р. Бенфорд, Д. Мак-Адам, Д. Сноу (Benford, McAdam, Snow)² предложили структурировать их в соответствии с тремя основными группами факторов, влияющими на появление и развитие объединений: 1) структурой политических возможностей (political opportunities structure); 2) мобилизационными структурами (mobilizing structures); 3) процессом формирования социокультурной идентичности, ценностно-нормативных фреймов (framing processes).

Важным отличием новых теоретико-методологических подходов к изучению молодежных объединений является их комплексный полипарадигмальный характер, когда структуралистская³ и феноменологическая⁴ дискурсивность дополняется функциональным

мысли.Т.1.Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция. Брянск.Изд.: Мысль 1997.

¹ Подробнее см.: Коэн Дж.Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория М: Весь Мир, 2003.- 784 с.

² Подробнее см.: Павлова Т. В. Социальные движения как фактор трансформации институциональной среды: проблемы теории //URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Pavlova_5_08.pdf (дата обращения 12.02 2018)

³ Адамьянц Т. З. Задачи социального исследователя в современных смысловых противостояниях // Актуальные проблемы социологии культуры, образования, молодежи и управления: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Екатеринбург, 24–25 февраля 2016 г.) / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. С.46-514; Адамьянц Т.З. Задачи и методы социоментального развития современной молодежи // Мир психологии. 2017. №1. С. 69-78.

⁴ Аналитическая информация по основным достижениям в сфере языков и общественно-политических отношений за 25 лет Независимости Республики Казахстан. //URL: http://mks.gov.kz/rus/deyatelnost/analitka_statistika/analiticheskie_doklady_i_obzor (дата обращения: 29.09.2017).

анализом реальных проблем и позитивных изменений, существующих не только в одной какой-либо сфере жизнедеятельности, а во всех сторонах повседневной жизни. Это обуславливает обращение к разным парадигмам, позволяющим, не только раскрыть происходящее с молодежью в объективной действительности, отразить специфику конструирования реальности самой молодежью¹ в условиях неопределенности², риска³, раскрыть ее субъективный мир (Г. Е Боков⁴), ландшафт повседневности (Д.Л. Агранат, В.И.Ильин⁵), а также учесть особенности восприятия обществом происходящих в ее среде изменений в контексте общественных объединений, отразить нелинейность, диверсификацию и противоречия в их функционировании и развитии.

В западной (J. Hall, A.Seligman, Ch. Tilly⁶) и российской (О. Яницкий⁷) литературе отмечается, что молодежные объединения одновременно

¹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. С. 12-48. С.20

² Ашимова З.И., Кубеева З.Т. Патриотическое воспитание казахстанской молодежи в рамках конкурентоспособности нации//Повышение конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС. Материалы международной научно-практической конференции, 17 марта, 2017 г., Уральск. Часть III. Орал: БҚИТУ баспасы, 2017 – 323 с С.117-119; Ашимова З.И. Проблемы развития молодежной политики в республике Казахстан//Повышение конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС. Материалы международной научно-практической конференции, 17 марта, 2017 г., Уральск. Часть III. Орал: БҚИТУ баспасы, 2017 – 323 с. С. 121-123.

³ Зубок Ю. А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007. 288 с.; Мехришвили Л.Л., Гаврилюк В.В., Гаврилюк Т.В. Влияние образа будущего на жизненный успех и стратегии его достижения современной российской молодежи // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. - С.369-394.

⁴ Боков Г. Е. В мире заброшенных городских пространств: новые формы идентичности некоторых молодежных неформальных субкультур. (От контркультуры к «городской разведке») // Философия и культура. 2014. № 9. С. 1284–297.

⁵ Агранат Д. Л. Социализация личности в военизированных организациях: проблемы нормы и отклонения. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2010. 228 с. Ильин В. И. Быт и бытие молодежи российского мегаполиса: социальная структура повседневности общества потребления. СПб.: Интерсоцис, 2007. 388 с.

⁶ Hall, J. Civil Society. Theory, History, Comparison. Cambridge, UK: Polity. 1995; Seligman, A. The Idea of Civil Society. N.Y.: The Free Press. 1992; Tilly, Ch. Social Movements, 1768—2004. L.: Paradigm Publisher. 2004.

⁷ Яницкий О.Н. Элементы теории социальных движений [Электронный ресурс] // Официальный сайт ИС РАН. - 2012.. URL:<http://www.isras.ru/publ.html?id=2429>

выступают как производное и как одна из форм, имманентно присущих гражданскому обществу¹, как одна из форм самоорганизации молодежи, преследующей политические, гуманитарные, экологические и другие цели². В отличие от вертикально структурированных политических партий, они представляют собой горизонтальные образования сетевого характера и могут действовать самостоятельно, в зависимости от меняющегося контекста. Однако они, как правило, также имеют свои официальные программы, манифесты, нередко имеют сеть местных региональных структур и представляют собой в совокупности «единство в многообразии». Их активность часто носит неполитический характер.

Исходя из точек зрения М. Диани и Д. МакАдама (M. Diani, D. McAdam)³, молодежные объединения представляют собой специфический способ координации индивидуального и коллективного действия, который основан на устойчивых связях координации между независимыми индивидами и группами, связанными между собой интенсивными связями солидарности в границах конкретных организаций. Это не предполагает гомогенности, но означает наличие общих фреймов (взглядов на мир) и, тем самым, возможность обретения взаимопонимания и поддержания своей идентичности.

Д. Сноу и его коллеги определяли молодежные объединения предельно широко – как форму коллективного действия, совершаемого вне институциональных или нормативно санкционированных каналов и направленного как на оспаривание существующих властных позиций (не

¹ Kaldor M., Anheier, H., and Glasius, M., eds. *Global Civil Society Yearbook*. Oxford: Oxford University Press. 2003.

² Яницкий, О. Социальные движения. Сто интервью с лидерами. М.: Московский рабочий. 1991; Яницкий, О. Экологическое движение в России. Критический анализ. М.: Институт социологии РАН. 1996; Яницкий, О. Россия: экологический вызов (общественные движения, наука, политика). Новосибирск: Сибирский Хронограф. 2002.

³ Diani, M. and D. McAdam, eds. *Social Movements and Networks //Relational Approach to Collective Action*. Oxford: Oxford University Press. 2003.

только в политике, но и в обществе, в культуре), так и на их защиту¹. Наиболее общее определение молодежных объединений дает Э.Гидденс, усматривающий в них «коллективную попытку осуществить общие интересы или добиться общей цели посредством коллективного действия вне рамок установленных институтов»².

Д.Макадам, Дж.Маккарти и М.Н.Залд³ описывали типическую форму молодежных объединений как сеть более или менее неформальных групп, не организованных иерархическим образом, и выделяют в качестве сущностной характеристики участие индивида, основанное на чувстве принадлежности к определенному сообществу и коллективной идентичности. Именно наличие таких ресурсов, как коллективная идентичность и связанная с ней солидарность, помогает участникам объединений совершать коллективное действие.

Э.Гидденс⁴ в своей теории структуризации рассматривал молодежные объединения как коллективные акторы, сформировавшиеся в рамках гражданского общества и основанные на коллективной идентичности.

Исследования молодежного активизма строятся на комплексе парадигм, в основе которых идеи Дж. Локка⁵, Т. Гоббса⁶ о коллективном договоре, обеспечивающем взаимодействие индивидов; взгляды Г.Блумера⁷ об экспрессивности поведения, символичности и ритуализме в контексте

¹ Павлова Т. В. Социальные движения как фактор трансформации институциональной среды: проблемы теории //URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Pavlova_5_08.pdf (дата обращения 12.02 2018)

² Гидденс Э. Социология. М. 1999. С.584-585.

³ Цит.по: Павлова Т. В. Социальные движения как фактор трансформации институциональной среды: проблемы теории //URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Pavlova_5_08.pdf (дата обращения 12.02 2018)

⁴ Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации.— 2-е изд. — М.: Академический Проект, 2005. — 528 с. С127-132.

⁵ Подробнее см.: Блауг М. Локк, Джон // 100 великих экономистов до Кейнса = Great Economists before Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past. — СПб.: Экономикс, 2008. — 352 с. — С. 175-177.

⁶ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма власти государства церковного и гражданского. Сочинения в 2 томах. Т.1. М.: Мысль, 1991. (ФН.Т.115).731с.- С.5-285

⁷ Блумер Г. Коллективное поведение /Пер. М.О. Вальдштейн //Кентавр. – 2009. – №5. – С. 31–43.

межличностных интеракций; теории Г.Смелзера¹ о ценностно- и нормо-ориентированных объединениях людей; концепты А. Смита², Дж. Милля³ об успехе и провале, прибыли (рациональности) и затратности⁴. Основная идея данного подхода состоит в том, что главным ресурсом социальных объединений (включая молодежные) становятся индивиды, настроенные на солидарность, интеграцию ради определенной цели. Процесс рекрутирования, привлечения таких людей и, более того – их подготовки, осуществляется и в настоящее время, прежде всего, посредством информационных технологий, социальных сетей. Их развитость, значительная доступность для современной молодежи, которая в большинстве своем включена в сетевое интернет - пространство, предоставляют большие возможности для успешных мобилизаций и манипулирования.

Обращаясь к теоретико-методологическим изысканиям российских исследователей, отметим, что существенным достижением работ ученых советского периода, явилась разработка вопросов молодежных организаций с позиций полезности для общества и молодежи. В России семидесятых и восьмидесятых годов молодежное объединение как форму социальной активности молодежи исследовали А. Л. Арефьев, В.П. Култыгин, В. П. Мошняга, и др.⁵ При этом акцентировалось внимание на их направленности – изменении, сохранении или упрочении системы существующих общественных отношений. Иными словами, идеологические принципы здесь доминировали над отношением к молодежи как

¹ Смелзер Н. Социология / Пер. с англ. М.: Феникс, 1994. - 688 с.

² Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит //URL: <http://www.bibliotekar.ru/adam-smit/index.htm> (дата обращения 12.08.2017).

³ Милль Дж. Ст. Основы политической экономии. Т. 1—3. М.: Прогресс, 1980-1981.

⁴ Иваненков С.П., Кострикин А.В. Проблемы исследования социальной активности молодежи // *Credo new*. 2009. N3(59). С.82-100. С. 91

⁵ Арефьев, А. Л. Исследование молодежного движения в афро-азиатских странах: теоретико-методологические аспекты // *Международное молодежное движение: Вопросы теории и методологии*. М. 1983. С. 124.

самостоятельному субъекту социальных отношений со своими специфическими интересами.

В конце XX века среди российских исследователей молодежные объединения рассматривались в русле демократии и гражданского участия (Ю. Пивоваров, А. Галкин, Ю. Красин, М. Горшков, З. Голенкова, А.Г. Здравомыслов, Л. Романенко, В. Петухов, А. Кинсбургский, С. Перегудов, А. Соловьев, М. Ильин, А. Ахиезер, Г. Дилигенский). При этом ни теории молодежи, ни исследовательская практика не дали исчерпывающего объяснения по поводу кризиса молодежных движений и объединений как во многих зарубежных странах, так и в России, и Казахстане. Лишь некоторые организации (например, скауты) смогли сохраниться в казахстанском социуме, существенно трансформируясь: либо поставив перед собой совершенно новые задачи, либо выдвинув на повестку дня старые проблемы, озвучивая их по-новому в совершенно изменившихся условиях.

Большое количество работ посвящено формам деятельности неправительственных организаций, действующих в современной России и на международном уровне. Наиболее значимыми среди них являются исследования С. Айвазовой, Л. Гордона, Л. Дробижевой, А. Дука, Е. Здравомысловой, В. Мукомеля, И. Халий, В. Ядова, О. Яницкого и других¹. Однако работ, посвященных молодежным объединениям в России значительно меньше². Между тем, в условиях дефицита подобных

¹ Подробнее см.: Здравомыслова Е. А. Парадигмы и модели социологии общественных движений / "Социология общественных движений: концептуальные модели исследования, 1989 - 1990". Под ред. В. В. Костюшева. М.: ИС РАН, 1992; Здравомыслова Е. А. Парадигмы западной социологии общественных движений. СПб.: Наука, 1997; Общественные движения в современной России. Под ред. В. В. Костюшева. СПб.: ИС РАН, 1999; Социокультурные основания деятельности современных российских неправительственных организаций — М.: Институт социологии РАН, 2010.— 59 с. //URL:http://www.isras.ru/inab_2010_01.html (дата обращения 17.05.2017); Халий И. А. Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде. М.: ИС РАН, 2007.

² Замуленко А. Ю. Молодежные общественные объединения в РФ [Электронный ресурс] / А. Ю. Замуленко, А. В. Кисиленко // Научный диалог: вопросы социологии, политологии, философии и истории. URL: https://interactive-plus.ru/ru/article/17063/discussion_platform (дата обращения: 08.10.2017); Косарецкая С.В., Синягина Н.Ю. О неформальных

исследований в Казахстане эти наработки имеют важное значение для изучения казахстанских молодежных объединений.

Термин «молодежное объединение», применяемый в российской социологии молодежи, других отраслях научного знания, многозначен и представлен в специальной литературе и общественном сознании разными понятиями: неформальное объединение подростков и молодежи, уличная группировка¹, стихийная группа, дворовая компания, подростковая субкультура и др. Данный факт свидетельствует как о разных объектах изучения, так и о различии в подходах к исследованию молодежных объединений. Отсюда и разнообразие в определениях.

Молодежное объединение как совокупность молодежных организаций рассматривалось исследователями (Б. Ратусь²) для объяснения специфики польской модели организации молодежного движения. Но такое определение концентрируется вокруг политической формы, но не содержания деятельности и характера молодежных объединений.

Согласно некоторым российским официальным юридическим документам, молодежные общественные объединения трактуются как зарегистрированные в установленном законодательством порядке объединения граждан в возрасте от 14 до 30 лет, созданные на основе общих интересов для осуществления совместной деятельности, направленной на удовлетворение духовных и иных нематериальных потребностей, социальное

объединениях молодежи. М., 2004; Щепанская Т.Б. Антропология молодежного активизма // Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга / Ред. В.В. Костюшев. СПб., 1999.

¹ Левичева, В. Ф. Самодеятельное движение молодежи в русле гражданского диалога / В. Ф. Левичева. По неписаным законам улицы [Текст] / сост., ред. Ю. М. Хотченков. - М. : Юридическая литература, 1991. - 336 с. - С. 29

² Подробнее см.: Социология молодежи. Электронная энциклопедия / Под редакцией проф. Вал. А. Лукова . - URL: <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/researchers/79-maler-fred.html> (дата обращения 12.08.2017).

становление и развитие членов объединения, а также в целях защиты их прав и свобод.¹

Л.А. Радзиховский² определяет неформальное молодежное объединение (НМО) как способ личностной адаптации молодых людей к проблемам социализации и интеграции в социум в конкретных общественных условиях. Другие исследователи (К.Е. Игошев и Г.М. Миньковский) рассматривают молодежные объединения как общность, состоящую из подростков и лиц молодого возраста и характеризуемую рядом неотъемлемых признаков, таких, как «возникновение на базе стихийного общения в конкретных условиях социальной ситуации; самоорганизация и независимость от официальных структур; обязательные для участников модели поведения, направленные на реализацию не удовлетворяемых в обычных формах жизнедеятельности потребностей (самоутверждение, социальный статус, защищенность, престижная самооценка); относительная устойчивость, высший уровень включения индивида в функционирование общности, определенная иерархия; выраженные особенности (или система) мировоззрения, ценностных ориентаций, отношений к окружающей среде, стереотипов поведения; атрибутика, подчеркивающая принадлежность к данной общности»³.

А.С. Запесоцкий и А.П. Файн⁴ рассматривали молодежное объединение как группу людей, имеющих: общую деятельность; особенности ролевого поведения; специфику комплекса ценностей, моделей поведения; выразительную систему атрибутов; стиль общения, определяемый сюжетом; ритуалами посвящения новичков, или исключения из группы. Однако в этом

¹ Закон Московской области от 01.12.2003 N 155/2003-ОЗ; "О государственной молодежной политике в Московской области". - URL: <http://official.academic.ru/12606> (дата обращения 12.08.2017).

² Радзиховский Л. А.: Изучение психологических особенностей неформальных молодежных объединений // Вопросы психологии 1988 № 4 С.182.

³ Игошев К. Е., Миньковский Г. М. Семья. Дети. Школа Изд-во: Юридическая литература М., 1989. С.49.

⁴ Запесоцкий А. С. Культура. Взгляд из России СПбГУП, Наука. 2015; Файн А. П. Формы и методы работы с подростковыми неформальными группами. Л.: Знание, 1989.— 20 с.

определении доминируют внешние характеристики молодежного объединения.

По В. А. Лукову, молодежное объединение — способ самостоятельного участия молодежи в процессе смены и преемственности поколений, освоения и реализации своей социальной субъектности в соответствии с реальным, или желаемым социальным статусом¹. А.Л. Арефьев также рассматривает молодежные объединения как способ выражения социальной субъектности молодежи, проявляющийся в конкретных вычлняемых формах².

Для Ю. Е. Булатецкого³ молодежные объединения сводятся к стихийной или организованной борьбе молодых людей за свои специфические интересы⁴. В целом это так, но при таком подходе объединение (или движение) становится тождественным его субъекту. Иными словами, сравниваются разнопорядковые вещи, что методологически – не совсем корректно.

Связь молодежного объединения с интериоризованной социализацией акцентировал Фред Малер в своей ювентологической концепции. Он критиковал взгляды Т. Парсонса и его последователей, которые рассматривали молодежные объединения как субкультуру с экспрессивным гедонистическим, богемным или эскапистским поведением⁵. Он считал, что молодежные объединения активно включены в процесс социальных изменений в обществе. Социум осуществляет социализацию молодежи с помощью внешнего воздействия, способствуя выработке у нее потенциала

¹ Луков В. А. Молодежное движение // <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/movement/91-molodezhnoe-dvizhenie.html>

² Арефьев, А. Л. Исследование молодежного движения в афро-азиатских странах: теоретико-методологические аспекты // Международное молодежное движение: Вопросы теории и методологии. М. 1983С. 117–129;

³ Булатецкий, Ю. Е. Коммунистические партии и молодежное движение в развитых капиталистических странах: 70-е — начало 80-х годов. Киев : Наукова думка, 1984. 250 с. С. 52.

⁴ Булатецкий, Ю. Е. Борьба коммунистических партий развитых капиталистических стран за привлечение молодежи на сторону идей мира, демократии и социального прогресса (70-е — начало 80-х годов) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1985. 51 с. С. 36.

⁵ Цит по: Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект-Пресс, 1998. С. 156, 178.

активного отношения к социальному миру, окружающей среде. Этот потенциал молодое поколение стремится реализовать в рамках своих объединений. Таков, по его мнению, механизм прогрессивного включения молодежи в общественную жизнь. Однако для этого необходимо переплетение самовоспитания с опережающим участием, освобожденной социализацией¹.

М. Карват и В. Милянковский рассматривали молодежное объединение узко, как часть политического движения, где молодежь выступает значимым и самостоятельным социально-политическим субъектом. Они полагали, что у молодежи существуют специфические потребности. Невозможность, ограниченность объективных и субъективных возможностей их удовлетворения порождает необходимость в самоорганизации молодежных объединений с соответствующей повесткой дня, что способствует политической институционализации молодежного движения, созданию соответствующих объединений в рамках политической системы в целях своей самореализации². Для нас особенно важно здесь тезис о том, что молодежное объединение практически создает из представителей молодого поколения нового субъекта общественной жизни.

Нередко определение объединения отражает и такую специфическую черту, как наличие координирующего и управляющего органов. Однако эти органы присущи не всем объединениям. Опыт показывает, что в некоторых из них развито самоуправление, их отличает высокая взаимозаменяемость и взаимодополнительность структур, самодостаточность и зрелость сотрудников; они могут иметь относительно слабо развитый координирующий орган, выполняющий в основном функции связи с внешним окружением. Но подавляющее большинство объединений

¹ Подробнее см.: Ковалева, А. И., Луков, В. А. Социология молодежи: Теоретические вопросы. М. : Социум. 1999. 357 с.; Луков, В. А. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ. М. : Канон + РООИ «Реабилитация». 2012. 528 с.

² Подробнее см.: Социология молодежи. Электронная энциклопедия /Под редакцией проф. Вал. А. Лукова . //URL: <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/researchers/79-maler-fred.html> 1 (дата обращения 12.08.2017).

нуждается в централизованном управлении и наличии координирующего органа с широкими полномочиями. Функционирование объединения основано на системе особых, организационных отношений, на четком определении и выполнении ролевых требований каждым его членом.¹ Следовательно, под объединением можно понимать регламентированную в той или иной степени форму отношений коллективной солидарности, кооперации и субординации, осознанный и целенаправленный союз единомышленников, имеющий свою внутреннюю структуру, свое ролевое распределение. В значительной степени это относится и к молодежным объединениям.

Можно согласиться с В.А. Луковым², который предложил рассматривать молодежные объединения как инструмент самостоятельного участия молодежи в процессе смены и преемственности поколений, освоения и реализации своей социальной субъектности в соответствии с реальным или желаемым социальным статусом во взаимоотношениях с обществом. Деятельность молодежных сообществ стимулируется стремлением к овладению своей субъектностью в полной мере³.

Можно присоединиться к авторам⁴, которые вычленяют субъектные позиции молодежи как важнейшую характеристику ее объединения. В этих рамках представители молодого поколения не просто осваиваются в статусе социальной субъектности, но и творят субъекта из самих себя и, таким образом, отчуждают от себя приобретаемое свойство в опредмеченной деятельности, включаясь в широкий спектр социальных процессов. Однако,

¹ Щербина В.В. Социология организаций // Социология в России. М,1999.

² Луков Вал. А. Теории молодежи. Междисциплинарный анализ /Вал. А. Луков. М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2012. 656 с. Луков В. А. Молодежное движение //URL: <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/movement/91-molodezhnoe-dvizhenie.html> (дата обращения: 29.09.2017).

³ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. О жизненных планах российской молодежи: настоящее и будущее // Россия и Китай: молодежь XXI века [монография] / отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. — М. Новый хронограф, 2014. С. 384-404.

⁴ Луков, В. А. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ. М. : Канон + РООИ «Реабилитация». 2012.528 с.;

по нашему мнению, особенно важной специфической атрибутивной характеристикой молодежного объединения выступает самоорганизация молодежи как самостоятельного актора, который сам определяет выбор (из всего существующего многообразия, или принципиально новых) форм молодежных объединений. Именно через содержание процесса самоорганизации реализуется принцип их обновления и преемственности поколений.

Социальными функциями молодежных объединений выступает достаточно широкий спектр предназначений. Говоря о них, некоторые исследователи¹ сводят их только к политической составляющей, оставляя за бортом анализа функции неполитических, творческих, социальных и иных объединений. На наш взгляд, они являются своего рода посредником между личностью и обществом: с одной стороны, они воздействует на социальную реальность в соответствии с интересами молодого человека, с другой – влияют и на его мировосприятие, облегчая процесс самоорганизации и самореализации.

Молодежные организации выполняют ряд важных функций. 1. Социальная мобилизация молодежи, осуществление молодежью своих субъектных гражданских прав, своего социального статуса и возможностей, участие в выборах в федеральные государственные органы власти, органы власти субъектов РФ, местного самоуправления. 2. Посредничество между молодыми гражданами, с одной стороны, и партиями, государством, обществом - с другой. 3. Развитие молодежной солидарности, усиление роли молодежных инициатив в развитии институтов гражданского общества, защита и представление интересов молодых людей, как в общественных, так и в государственных органах. 4. Поддержка инициатив, которые направлены на решение проблем духовного, физического и интеллектуального развития

¹ Замуленко А. Ю., Кисиленко А. В. Молодежные общественные объединения в РФ [Электронный ресурс] / А. Ю. Замуленко, А. В. Кисиленко // Научный диалог: вопросы социологии, политологии, философии и истории. URL: https://interactive-plus.ru/ru/article/17063/discussion_platform (дата обращения: 06.10.2017).

молодого поколения, участие, помощь в разработке и реализации целевых международных, федеральных, региональных молодежных программ. 5. Помощь в становлении социальных качеств личности, навыков самоорганизации, самореализации, коммуникации, способ удовлетворения социальных интересов и эмоциональных потребностей молодой личности. 6. Влияние на мировосприятие молодежи ее ценностные ориентации, формирование общественно одобряемых стереотипы сознания и поведения, непосредственный показатель самоопределения личности, ее востребованности. 7. Реализация контрольной функций, сдерживание деструктивных проявлений молодежной активности.

Заметим, что применительно к молодежным объединениям в повседневной практике часто используется понятие «организация». Причем в это понятие вкладывается самое различное содержание. Три наиболее распространенных значения термина «организация» дал А.И. Пригожин.¹ Во-первых, организация как процесс, предполагающий деятельность по выработке новых норм, налаживанию устойчивых связей, координации усилий отдельных членов социальной группы вокруг имеющейся цели. Во-вторых, организация как атрибут какого-либо объекта, его свойство иметь упорядоченную внутреннюю структуру из взаимосвязанных отдельных частей. В-третьих, под организацией понимается искусственно созданная более или менее формализованная социальная группа институционального характера, выполняющая определенные общественные функции.

Все три значения понятия «организация» тесно связаны между собой. Всякая организованная группа (третье значение термина) формируется в процессе организации, что предполагает деятельность по созданию ее внутренней структуры, системы коммуникаций, распределения социальных ролей (например, роли руководителя, координатора, исполнителя и т.д.). Термин организация – более широкий, чем объединение, и включает его в себя. В данной работе мы будем использовать их как синонимы, отдавая себе

¹ Пригожин А.И. Современная социология организаций. М. 1995. С. 7-8

отчет, что между этими понятиями есть отличие в степени жесткости формализации.

Однако вместе с тем часть из них ориентирована на активное участие в социально - политической жизни страны. В рамках таких объединений происходит становление гражданственности молодежи, способствующее ее включению в сферу политики как полноправного актора, который способен на равных конкурировать с представителями старших поколений. Они часто обеспечивают политические партии и общественно-политические организации будущими сторонниками, избирателями, а также функциональными кадрами. Иными словами, в подобных молодежных объединениях формируются навыки гражданского, политического участия, активизма.

Концептуальные построения молодежных объединений имеют в своей основе такие понятия как ценности и цели, фреймы (главный, ситуативный, прогностический и др.), стратегии, тактики и репертуар действий, социальную базу, ресурсы и их мобилизация, рекрутинг, структуру возможностей, расстановку ролей, контекст.

Цели молодежного объединения объективизируются посредством формирования их лидерами фреймов, то есть рамок восприятия действительности. По Д. Сноу и Р. Бенфорду (D. Snow, R. Benford¹). Фреймы – это интерпретативные схемы, которые фокусируют образ внешнего мира посредством избирательной акцентировки и кодирования объектов, опыта, и последовательности практик в среде их прошлого и настоящего обитания. Акцентирование предполагает выделение некоторого события, явления или конфликта как особо значимого, иногда - несправедливого, требующего исправления.

Часто социологические исследования участия молодежи в ее объединениях предполагают дихотомическую модель: участвуют, не

¹ Snow, D., Benford R. Master Frames and Cycles of Protest // Morris A and C. Mueller, eds. *Frontiers in Social Movement theory*. London: Yale University Press. 1992.P. 53-133.

участвуют. Однако остается важный вопрос – насколько различается интенсивность и постоянство этого участия, какие факторы мобилизуют или демобилизуют молодежь. Мэттью Уорд (Южно-Миссисипский университет, г. Хэттисберг, США)¹ анализирует процесс микромобилизации, под которой понимает набор процессов взаимодействия, посредством которых индивиды и группы вовлекаются в деятельность общественных объединений для достижения целей объединения, и который отличается от макромобилизационных процессов, таких как, например, массовые движения протестов.

При этом важным является «согласования фрейма» - выработки общего видения проблемы и ее решения². Однако это чревато преувеличением роли интересов, ценностей и верований (когнитивных составляющих) молодежи в данном механизме ее вовлечения в деятельность объединений и может обернуться отсутствием четкого разграничения между организованными действиями по групповому и индивидуальному вовлечению молодежи в общественную деятельность.

С точки зрения полипарадигмального подхода, более плодотворным является многоэтапный подход к анализу данного процесса, где на каждом этапе мобилизации молодежи просматриваются различные механизмы, дифференцирующие молодежь по мере принятия решения об участии в деятельности объединений³. На каждом этапе оказываются задействованы собственные когнитивные (формирование идентичности), аффективные

¹ Уорд М. Переосмысление микромобилизации в социальных движениях: мультистадийная теория и роль социальных связей. Ward M. Rethinking social movement micromobilization: Multi-stage theory and the role of social ties // Current sociology rev. – L., 2016. – Vol. 64, N 6. – P. 853–874. / Пер.Симонова О.А. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва). 2017. №1. С.112-119.

² New media, micromobilization and political agenda setting: Crossover effects in political mobilization and media usage / Bekkers V., Beunders H., Edwards A., Moody R. // The information society. – N.Y., 2011. – Vol. 27, N 4. – P. 209–219.

³ Schussman A., Soule S. Process and protest: Accounting for individual protest participation // Social forces. – N.Y., 2005. – Vol. 84, N 2. – P. 1083–1108; Viterna J. Women in war. – Oxford: Oxford univ. press, 2013.

(возникновение эмоций) и / или структурные (социальные связи) мотиваторы участия молодежи в деятельности ее объединений.

Двухфазная модель микромобилизации Бейерляйна К., Хиппа Дж. (Beyerlein K., Hipp J.)¹ позволяет разделить факторы, обуславливающие желание молодежи участвовать в деятельности объединений, и факторы, влияющие на реальное участие в этом. По мнению Дж. Витерна (J. Viterna)² и традиций символического интеракционизма ключевую роль здесь играют личностная идентичность участника в данной сфере взаимодействия, совпадающая с высоко ценимой собственной идентичностью молодой личности.

Из этого вытекает наличие четырех стадий вовлечения молодежи в деятельность общественного объединения³. Первой стадией процесса выступает дифференциация индивидов на не поддерживающих и поддерживающих объединение (последние составляют его мобилизационный потенциал). Второй стадией является мобилизация потенциальных участников через сети рекрутинга, которыми обладает объединение (например, группы в социальных медиа, интернет-ресурсах). Третьей стадией является дифференциация индивидов по степени желания участвовать и представлениям о степени активности участия в деятельности объединения. На четвертой, финальной стадии – реального участия – заинтересованные участники различаются по степени приверженности объединению.

Процесс «мобилизации консенсуса» и согласования фрейма формируют поддержку молодежного объединения. Однако именно социальные связи определяют вероятность того, будет ли поддержано объединение, сформируется ли мотивация к участию и состоится ли реальное

¹ Beyerlein K., Hipp J. A two-stage model for a two-stage process: How biographical availability matters for social movement mobilization // Mobilization. – San Diego (CA), 2006. – Vol. 11, N 3. – P. 219–240.

² Viterna J. Women in war. – Oxford: Oxford univ. press, 2013. – P. 51 - 52.

³ Oegema D., Klandermans K. Why social movement sympathizers don't participate: Erosion and nonconversion of support // American sociological rev. – Thousand Oaks (CA), 1994. – Vol. 59, N 5. – P. 703–722.

участие. Социальные связи, по мнению Уорда¹, играют решающую роль в формировании коллективной идентичности, ведущей к совместным действиям в рамках молодежных объединений, в преодолении возможных барьеров реального участия. Иными словами, именно социальные связи выступают на каждой стадии каналами, направляющими процесс вовлечения индивидов в общественное объединение, обеспечивая структурную доступность и наличие межличностных связей, облегчающих процесс рекрутинга².

Б. Кландерманс³ определяет процесс «мобилизации консенсуса» как получение социальным объединением поддержки своей позиции в результате участия его представителей в публичных обсуждениях своих идей, стратегии и тактики борьбы за свои интересы. Успех объединения связан с интерпретативной работой («фреймированием»), т.е. конструированием определенных представлений у разных публик. Эти фреймы фокусируют, артикулируют и расширяют идеи для привлечения сторонников и демобилизуют противников движения⁴. Социальные связи и в этом случае направляют процесс достижения консенсуса и формируют траектории развития самих связей посредством конструирования представлений об общем благе и общем интересе и посредством определения ценности этого блага для разных групп

¹ Уорд М. Переосмысление микромобилизации в социальных движениях: мультистадийная теория и роль социальных связей. Ward M. Rethinking social movement micromobilization: Multi-stage theory and the role of social ties // Current sociology rev. – L., 2016. – Vol. 64, N 6. – P. 853–874. / Пер.Симонова О.А. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва). 2017. №1. С.112-119.

² Schussman A., Soule S. Process and protest: Accounting for individual protest participation // Social forces. – N.Y., 2005, – Vol. 84, N 2. – P. 1086.

³ Klandermans B. Mobilization and participation: Social-psychological expansions of resource mobilization theory //American sociological rev. – Thousand Oaks (CA), 1984. – Vol. 49, N 5. – P. 586.

⁴ Snow D., Byrd S. Ideology, framing processes and Islamic terrorist movements // Mobilization. – San Diego (CA), 2007. – Vol. 12, N 1. – P. 124.

людей. Не случайно М. Грановеттер¹ подчеркивает, что эти процессы становятся эффективными благодаря сетевому характеру социальных связей.

Изучая воздействие социальных связей на мотивацию участия в общественных структурах, специалисты² выделяют четыре основных мотива к вовлечению в коллективные действия – рациональность, идентичность, эмоции и идеология. Мотивация к коллективному действию строится на инструментальной калькуляции издержек и вложений (к чему приведет и что будет достигнуто): мотивированные индивиды ожидают успеха движения в достижении своих целей. С. Страйкер (S. Stryker) писал, что желание молодежи участвовать в определенной мере зависит от силы индивидуальной идентификации с определенной группой: отдельные люди с большей вероятностью мотивируются к участию, когда идентификация с ущемленной в правах группой переводится в идентификацию с каким-либо социальным объединением³.

Помимо этого, важную роль играют разделяемые в группе эмоции и чувства, возникающие в ответ на несправедливость, формирующих желание участвовать в социальном объединении по преодолению этой несправедливости и действующих как усилители мотивации к коллективному действию⁴. Например, в так называемых реактивных социальных объединениях консенсус и мобилизация направляются угрожающими социальным порядку

¹ Granovetter M. The strength of weak ties // The American j. of sociology. – Chicago (IL), 1973. – Vol. 78, N 6. – P. 1360–1380.

² Van Stekelenburg J., Klandermans B. Individuals in movements: A social psychology of contention // The handbook of social movements across disciplines / Ed. by B. Klandermans, C. Roggeband. – Heidelberg: Springer, 2010. – P. 157–204

³ Stryker S. Identity competition: Key to differential social movement participation? // Self, identity and social movements / Ed. by S. Stryker, T. Owens, R. White. – Minneapolis: Univ. of Minnesota press, 2000. – P. 21–40.

⁴ Van Stekelenburg J., Klandermans B. Individuals in movements: A social psychology of contention // The handbook of social movements across disciplines / Ed. by B. Klandermans, C. Roggeband. – Heidelberg: Springer, 2010. – P. 157–204; Put your money where your mouth is! Explaining collective action tendencies through groupbased anger and group efficacy / Van Zomeren M., Spears R., Fischer A., Leach C. // J. of personality a. social psychology. – Wash., 2004. – Vol. 87, N 5. – P. 649–664.

изменениями – активность исходит от групп, теряющих ресурсы, обычно защищенных, статусных социальных групп, а проактивные объединения мобилизуются в силу изменений в поле политических, экономических и социальных возможностей – активистами в основном являются представители меньшинств или незащищенных групп¹.

Процесс вовлечения молодежи в деятельность ее объединений можно рассматривать, как сложный разнонаправленный процесс. Сети социальных связей продолжают играть заметную роль и после того, как участие в деятельности объединения началось. Отталкиваясь от мнения специалистов², можно выделить траектории поведения реальных участников объединений: постоянство участия; трансфер – переход в другое объединение; неопределенность участия (временный уход); прекращение участия. Иными словами, различные стадии процесса формирования участия молодежи в деятельности ее объединений могут протекать в обратном порядке.

Молодежное объединение всегда контекстуально, зависимо от экономической, социальной и политической, социокультурной среды, в котором оно разворачивается. Значит, для понимания факторов, породивших его, необходимо учитывать как позиции отдельных представителей молодого поколения, их групп, так и специфику молодежной политики государства, политических партий, местного самоуправления. Понимание и объяснение природы качественных характеристик молодежных объединений непосредственно связано с объективными противоречиями, которые являются источником их развития³.

Особенностью гражданской активности казахстанской молодежи стало

¹ Martin A., Dixon M. Changing to win? Resistance, threat and the role of unions in strikes, 1984–2002 // *American j. of sociology.* – Chicago (IL), 2010. – Vol. 116, N 1. – P. 93–129. P. 866–867

² Corrigall-Brown C. *Patterns of protest: Trajectories of participation in social movements.* – Stanford (CA): Stanford univ. press, 2011.

³ Молодежь в условиях социально-экономических реформ// *Материалы международной научно-практической конференции/ Науч. ред. В.Т.Лисовский. Вып. 1-2. СПб., 2001; Шеллерт В.В. Молодежь: концептуализация понятия ВКН. Молодежь в условиях социально-экономических реформ, СПб., 1999.*

более заметное ее проявление посредством публичных демонстраций, как в онлайн, так и в оффлайн среде. Это выводит нас на такую категорию, как структура возможностей. При этом можно отталкиваться от работ С. Тарроу (S. Tarrow¹) о политических возможностях протестных движений в Италии. В нашем случае эта категория должна рассматриваться шире – как структура социальных возможностей, которые выступают как легитимные рамки динамики молодежных объединений, которые своими индивидуальными и коллективными действиями (мероприятиями, акциями, митингами и прочее) могут приводить к расширению структуры их возможностей, или в целях самосохранения (или по иным причинам) может суживать эти рамки, ограничивать, например, прием новых членов объединения. Эта структура во многом определяется соотношением сил государства и гражданского общества, молодежной политикой, комфортностью социального окружения.

С категорией структуры возможностей молодежных объединений тесно связано понятие ресурсов, которые обеспечивают эти возможности. Американскими социологами (M. Zald, J. McCarthy²) была разработана теория мобилизации ресурсов, ключевым из которых были деньги (в форме частных и иных пожертвований). Мобилизация всех ресурсов молодежного объединения обеспечивает эффективность и успех ее деятельности, ее массовых мероприятий.

При этом наряду с собственными ресурсами молодежное объединение, как правило, привлекает средовые ресурсы – помощь государства, партий, вузов, населения, сторонних «наблюдателей», предпринимателей и т.д.

Вопрос ресурсов молодежных объединений выводит на более широкую проблему их социальной базы и рекрутинга. Под социальной базой понимается совокупность социально активных групп молодежи, которые разделяют цели и ценности данного объединения, выступающего «ядром»

¹ Tarrow, S. *Democracy and Disorder. Protest and Politics in Italy, 1965—1975*. Oxford and New York: Clarendon Press. 1988.

² Zald, M. and J. McCarthy, eds. *Social Movements in an Organizational Society: Collected Essays*. New Brunswick: Transactions books. 1987.

кристаллизации его структуры возможностей. Рекрутинг - набор (и отбор) лидерами в члены своего объединения. Он зависит от степени массовости объединения, его целей, характера, условий развертывания его деятельности, срочности, неотложности решаемых проблем.

Рекрутинг тесно связан с мобилизацией членов молодежного объединения, когда оно из одного, спокойного состояния, переходит в другое, более активное и эффективное. При этом меняется состав участников объединения, его структура и функции ее членов. В классической теории мобилизации фокусом анализа была мобилизация ресурсов объединения (M. Zald, J. McCarthy¹). В этих работах были раскрыты типы используемых ресурсов и способы их производства и мобилизации, расстановка сил, роль сетевой мобилизации, стадии мобилизационных состояний, «коридор мобилизации». Под мобилизацией можно понимать коллективное, или совокупность индивидуальных социальных действий, направленных на решение какой-либо проблемы. Ее конфигурация зависит от значимости, степени остроты проблемы, эмоционального накала членов объединения, транслирующих определенную настрой молодежной среде.

Мобилизация молодежи может быть двух родов: конструктивная и вынужденная. Первая происходит, когда объединение, используя имеющиеся интернет-сети и другие ресурсы, целенаправленно конструирует (организует) такие социальные действия как массовая кампания, иные массовые мероприятия. Здесь, по мнению С. Тэрроу (S. Tarrow²), важную роль играют мобилизационные структуры, которые связывают лидеров объединения с его периферийными ячейками, обеспечивают координацию их действий во времени». Вынужденная, стихийная, мобилизация диктуется внешней критической ситуацией, или даже угрозой существованию объединения извне. Например, вынужденная мобилизация волонтеров по спасению

¹ Zald, M. and J. McCarthy, eds. *Social Movements in an Organizational Society: Collected Essays*. New Brunswick: Transaction books. 1987.

² Tarrow, S. *Democracy and Disorder. Protest and Politics in Italy, 1965—1975*. Oxford and New York: Clarendon Press. 1988. P. 136-137.

животных, поиску людей. Однако любая мобилизация предполагает отказ молодой личности от личных дел и подчинение себя общей цели мобилизации: борьбе за выполнение требований объединения, спасения людей или природы. Она всегда сопряжена с концентрацией сил и ресурсов, возможно с личными потерями, а порой - риском для жизни.

В обычных условиях накопление социального капитала индивида требует времени и его собственных усилий, а также времени и знаний учителей, коллег, друзей и знакомых, создания учебной литературы, практики и т.д. То есть идет социально санкционированный обмен ресурсами в рамках заданных обществом временных параметров¹. В условиях мобилизации расходование ресурсов резко превышает их накопление, причем это расходование не нормировано, а подчинено ситуации, а решение о ее необходимости молодой человек или инициативная группа принимают сами. Мобилизация пробуждает у молодежи ее субъектные характеристики, социальную ответственность, уверенность в собственных силах, способствуя ее консолидации, росту социальной солидарности, актуализации ее социального капитала в рамках молодежных объединений.

Таким образом, полипарадигмальность исследования молодежных объединений выстраивается на базе синтеза основных концептуальных осей: 1) коллективное, солидарное совместное действие; 2) мобилизационная направленность ресурсов и требований на изменения; 3) слабо институционализированный характер коллективного действия; 4) значительная степень самоорганизованности; 5) основанность на социокультурной идентичности, ценностно-нормативных фреймах; 6) фрагментация (переход к сетевым структурам, групповое и индивидуальное взаимодействия); 7) ориентация на конкретную проблему и использование стратегии прямого действия активизма. Различные теоретико – методологические подходы акцентируют разные факторы и механизмы многоэтапного

¹ Яницкий О.Н. Элементы теории социальных движений [Электронный ресурс] // Официальный сайт ИС РАН. - 2012.. URL:<http://www.isras.ru/publ.html?id=2429>

разнонаправленного процесса вовлечения молодежи в деятельность ее объединений: роль социальных связей, степень групповой идентификации, мотивирующую силу моральных эмоций, влияние общих ценностей и идеологических представлений.

Таким образом, с позиций полипарадигмального подхода молодежное объединение - это самоорганизующаяся целенаправленная форма молодежного активизма, добровольной кооперации, отношений солидарности и социокультурных фреймов идентичности внутренне дифференцированной молодежи, как активного субъекта социальных взаимодействий с обществом, ориентированная на сознательное достижение взаимосвязанных специфических целей, имеющая более или менее формализованную внутреннюю ролевую структуру, активно включенная в решение собственных проблем и задач социума, удовлетворяющая потребность молодежи в самореализации своего потенциала, защите, общественном признании.

Проведенный анализ позволяет выделить специфические черты, отличающие объединение от других видов социальных образований. Первая черта заключается в том, что это – совокупность личностей, сознательно и добровольно ориентированных на достижение своих особых целей. Эта целесообразность предполагает осознанную координацию действия их членов ради достижения общего результата. Во-вторых, объединения — это в определенной степени формализованная группа, имеющая свои правила, определяющие обязанности, характер взаимодействия, субординации статусов, распределения ролей. Это также зависит от личностных качеств индивидов, занимающих определенные позиции в структуре объединения, и проявляется в их деятельности.

1.3. Особенности формирования и развития молодежных объединений в современном Казахстане

В советское время существовали различные молодежные организации, которые поддерживались государством и были общедоступны и даже

обязательны. С развалом СССР на фоне всеобщей социально-политической неустойчивости молодежь Казахстана изначально приветствовала распад многих формальных молодежных структур и была негативно настроена по отношению к молодежным объединениям, особенно – социально-политическим. На рубеже веков социологические исследования показывали активное неприятие молодыми людьми деятельности политических партий (58,5%), религиозных объединений (61,4%), профсоюзов (52,9%).

Однако со временем, в связи с кризисными явлениями и обострением социальных проблем, ситуация изменилась. Пришло понимание того, что если молодежь не имеет четких ориентиров в своем развитии¹, то образуется культурный, духовный вакуум, который провоцирует молодежь на делинквентное поведение, когда она становится жертвой криминальных сообществ и группировок². Стало изменяться отношение общественного мнения к молодежным объединениям как формам социализации молодежи. Каждый третий молодой казахстанец поддерживал деятельность общественно-политических, правозащитных объединений, организаций по профессиям и интересам. Наибольшей поддержкой молодежи пользовалось Республиканское объединение «За будущее Казахстана» (23%) в силу его адресной направленностью на решение молодежных социальных проблем³. Формирование в Казахстане в начале XXI века демократической многопартийной системы, создание правовой основы для деятельности общественных объединений, президентская предвыборная борьба за

¹ Аксакалова Ж.К., Кабакова М.П. Особенности психологической устойчивости молодежи к новым деструктивным религиозным течениям. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2015. Том 54 № 3. С.12-17 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/151> (дата обращения: 06.08.2017).

² Сабирова Р.Ш., Капбасова Г.Б. Исследование личностного отношения к явлению терроризма в возрастном аспекте. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2015. Том 53 № 2. С.58-61 - URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/195> (дата обращения: 06.08.2017).

³ Сарсенбаев А.С., Телебаев Г.Т., Калетаев Д.А., Шайкенова А.Т.Казахстанская молодежь на рубеже веков. Астана.2000.

электорат также усиленно способствовали оживлению социальной активности молодежи. Это подтвердили и социологические опросы¹.

Сами молодые казахстанцы постепенно стали осознавать необходимость своих объединений для реализации своих качеств социальных субъектов. Именно в период 2000-2005 года были созданы 150 детских и молодежных объединений, в том числе - 6 республиканских: Ассоциация поддержки молодежи - Казахстан”, “Ассоциация детских неврологов”, “Лига детско-юношеского футбола Республики Казахстан”, “Молодежный Альянс “Азан”, “Форум молодежи Казахстана”, “Республиканское детско-молодежное объединение “Атамекен”, “Лидер XXI”. Их деятельность подразделялась на экологическую, правозащитную, пропагандирующую здоровый образ жизни, культурно-просветительскую. Кроме того, активно формировались объединения по общности профессиональных интересов (Студенческий совет “Елим-Ай”; “Созвездие”; Альянс студентов Казахстана”, “Айбат”), политических взглядов (“Молодежный парламент Казахстана”, молодежное крыло партии “Отан” - “Жас Отан” самая многочисленная молодежная организация и другие²), культурных ценностей, специализирующиеся на организации досуга молодежи. Большинство из этих объединений функционируют и сегодня (Таблица 1 Приложения Б).

Основными целями объединений являлись представление и защита социальных, культурных и экономических интересов молодежи, организация досуга, пропаганда здорового образа жизни, нравственно-физическое совершенствование человека, содействие студенческому движению, выявление и поддержка талантливой, одаренной молодежи, поддержка инициатив молодых людей, поддержка молодого поколения через

¹ Зайниева Л.Ю. Калетаев Д.А., Шойкин Г.Н. Молодежь Казахстана в условиях демократизации общественных и экономических отношений. – Астана, 2004. – С.7.

Шойкин Г.Н. Политическое поведение казахстанской молодежи. – Алматы, 2006. – С.16.

Айдарбеков З.С. Казахская молодежь: ценности, приоритеты, стратегии самоопределения. – Алматы, 2008. – С.232.

² Молодежные движения и организации Казахстана. Реестр от “Литер” 2006 - URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/20060211/molodezhnye-dvizheniya-i-organizatsii-kazakhstanareestr-ot-liter> (дата обращения 09.02.2021).

образовательные программы, экологическое воспитание молодежи. Основными методами их реализации стали проведение акций, благотворительные мероприятия, концерты, научно-практические конференции и семинары, марафоны и пр.¹

Однако лишь некоторые молодежные объединения были созданы по инициативе «снизу» ("Общество молодых профессионалов", «Абырой», "Елим-Ай", Созвездие"), большинство – по инициативе политических партий, представителей старших поколений. Еще одной особенностью молодежных объединений было их лидерское начало. С уходом основного лидера деятельность объединений – затухала. В отличие от досуговых, социокультурных объединений по интересам, общественно-политические объединения не пользовались большой популярностью среди молодежи. В них участвовало не более 5,5% молодого поколения. Значительная аполитичность молодежи того периода объяснялась не только ее инертностью, индифферентностью и нейтральностью к политическим событиям государства, но и аномичным состоянием, концентрацией на личных проблемах, индивидуализацией сознания и образа жизни, когда личное участие переосмысливается с учетом собственных интересов и новых потребностей личности. Переход молодежи в активистскую, демократическую культуру был сопряжен с рядом противоречивых тенденций, проявляющихся в столкновении традиционных казахских ценностей, присущих более взрослому населению, и модернистских, социально-либеральных идей молодежи.

На сегодняшний день гражданская активность молодежи характеризуется широким диапазоном действий – начиная от участия через институализированные формы (НПО) и заканчивая публичными акциями (как онлайн, так и оффлайн). По официальным данным в стране фиксируется тенденция роста численности молодежных объединений. За последние десять лет их количество увеличилось более чем в 7 раз. В 2010 году в Казахстане

¹ Сарсенбаев А.С., Телебаев Г.Т., Калетаев Д.А., Шайкенова А.Т. Казахстанская молодежь на рубеже веков. Астана.2000. - URL: <http://bibliotekar.kz/chitat-onlain-kazahstanskaja-molodezh-na>(дата обращения: 06.08.2017).

их было 1043, в 2011 году - 966, в 2012 году - 1086. По итогам 2016 года насчитывалось 1073 молодежных организации¹. По состоянию на апрель 2019 года в Казахстане функционирует 596 крупных молодежных объединений различной направленности. Наибольшее количество таких структур зарегистрировано в Северо-Казахстанской (103), Карагандинской (65), Жамбылской (61) областях. Меньше всего молодежных объединений действует в Костанайской (7) и Алматинской (8) областях². Все они различаются по степени формализованности, функциональным аспектам, организованности внутренних элементов, проявлению своей активности и наличию собственных атрибутов (Таблица 1 приложения Б).

Кроме того, в каждой области имеются свои молодежные объединения или их региональные представительства, как это, например, представлено в таблице 2 приложения Б. Так в Западно-Казахстанской области зарегистрировано 89 молодежных общественных объединений (из них 64 ведут свою деятельность в городе Уральске и 25 в районах области)³. Наиболее известны - 16 молодежных общественных организаций.

Немалую роль в структуре социальных возможностей играют Молодежные ресурсные центры (МРЦ), функционирующие в каждой области, городе и районных центрах страны. Они являются юридическими лицами, осуществляющими информационно-методическое, консультационное сопровождение и поддержку инициатив молодежи, мониторинг и анализ ситуации в молодежной среде⁴. Их целью является оказание всесторонней поддержки и услуг молодежи и молодежным организациям. По сути это – социальные молодежные объединения,

¹ Министерство образования и науки Республики Казахстан //URL: <https://www.uchi.kz/links/ministerstvo-obrazovaniya-respubliki-kazakhstan> (дата обращения: 29.09.2017)

² Национальный доклад «Молодежь Казахстана - 2019». - URL: <https://eljastary.kz/articles/70/2> (дата обращения: 06.09.2020). С.225.

³ Справочная информация о реализации молодежной политики за 2016 год //URL: <http://zhastar-bko.gov.kz/ru/menyu/dokladyi-i-otchetyi.html>. (дата обращения: 29.09.2017).

⁴ Ресурсный центр по работе с молодежью //URL: <http://zhastar-bko.gov.kz/ru/katalog-organizacij/resursnyie-czentryi-po-rabote-s-molodezhyu.html> (дата обращения: 29.09.2017).

традиционно созданные государством для молодежи. Однако их деятельность сводится преимущественно к помощи в трудоустройстве и консультациям психологов, религиоведов и пр. Основными темами обращений стали содействие трудоустройству (35,4% обращений), организация досуга (19,4%), консультации о возможностях получения жилья (18,1%), социально-медицинская помощь (12,5%), социально-трудова́я реабилитация и профессиональная ориентация (6,9%), психологическая (6,3%), материальная помощь (5,6%), помощь в организации своего дела, бизнеса (5,6%), в оформлении документов (5,6%). Практически каждый третий опрошенный получил необходимую помощь, а каждый четвертый – частичную. Поэтому МРЦ показывают свою относительную эффективность как ресурсные площадки по оказанию адресной помощи молодежи и ее объединениям. Однако этот ресурс недостаточно востребован. Так за последний год 2 таких центра было закрыто. 57,1% молодых казахстанцев абсолютно ничего не знают о МРЦ. В той или иной степени знают об их работе 39,5%, и только 4,7% из них обращались в данные центры. 93,1% не имели такого опыта обращения. И только 6,9% пользовались услугами МРЦ¹. Таким образом, уровень осведомленности молодежи о работе центров характеризуется как ниже среднего. Более того, среди молодежи отсутствует склонность обращаться к ним за помощью.

Сегодня самыми массовыми объединениями, вокруг которых консолидируется молодежь, являются Конгресс молодежи Казахстана и Молодежное крыло «Жас Отан» (при НДП «Нур Отан»). К ним примыкает общественное объединение студенческой молодежи «Альянс студентов Казахстана». Молодежное крыло Народно-демократической партии «Нур Отан» - «Жас Отан» (жас — молодой, молодёжь, Отан — Отечество) самая многочисленная молодежное объединение – около 200 тысяч человек, созданное в

¹ Ойшыбаев К.Б., Кайдарова А.С., Каримова Ж.К., Эшімханова Д.Э., Батталова Ж.С., Родионов А.Н., Ким Е.М., Жампеисов Д.А., Шаповал Ю.В., Касымбеков А.М. Национальный доклад «Молодежь Казахстана - 2019». С.222-223. - URL: <https://eljastary.kz/articles/70/2> (дата обращения: 06.09.2020).

2008 году. Оно разделяет и поддерживает идеи материнской партии. Заявленная миссия организации — консолидация молодёжи Казахстана на основе платформы политики президента страны с целью обеспечения модернизационного рывка в развитии страны, цель — создать сильную и авторитетную политическую молодёжную организацию, способную вести за собой молодёжь. Организация имеет филиалы во всех областях страны, городах Астане и Алма-Ате, а также отделения на районном и городском уровне. В центральный совет молодёжного крыла «Жас Отан» входят депутаты мажилиса парламента Казахстана, маслихатов всех уровней, лидеры молодёжных НПО, молодые спортсмены и деятели культуры. Его популярность во многом объясняется тем, что материнская партия сегодня является основной проправительственной «партией власти». Занимается социальным воспитанием отечественного подрастающего поколения и формированием твердых гражданских позиций у молодежи. Финансируется материнской партией.

Конгресс молодежи Казахстана создан в 2002 году с целью содействия государству в реализации молодежной политики и налаживания сотрудничества государственных институтов и молодежных объединений. КМК — это объединение юридических лиц в форме ассоциации. В настоящее время Конгресс координирует деятельность более 140 молодежных объединений. Его финансирование осуществляется из нескольких источников: государство (включая участие в государственных тендерах на оказание услуг молодежи), международные НПО, представители казахстанского бизнеса (эпизодически спонсируя проведение различных массовых мероприятий).

Студенческой молодежи "Альянс студентов Казахстана" появилось в 2005 году при поддержке министра образования и науки Бырганым Айтимовой в ответ на активные действия оппозиционного Студенческого совета "Елим-Ай". АСК создан с целью решать наболевшие проблемы, характерные для казахстанских вузов, независимо от региона - коррупционность в вузах, неблагоустроенные общежития, отсутствие в библиотечных фондах литературы на государственном

языке и многие другие. Финансирование осуществляется за счет Государственного фонда поддержки молодежи.

Массовости этих молодежных структур отчасти способствует то, что они только формально инициировано молодыми людьми, но фактически создано или контролируется старшим поколением для решения определенных (чаще – гражданских, политических) задач по выполнению функции посредника между политическими институтами, государством и молодежью¹. С их помощью представители молодого поколения удовлетворяют свою потребность в присоединении к институционализированному коллективизму. Созданные «сверху», они ориентированы на конкретные, чаще всего политические акции (например, обеспечить электоральную победу на выборах Президента). После достижения изначально поставленной цели они проходят стадию реформирования под новую задачу. В настоящее время они нацелены на консолидацию сил и реализацию Послания Президента «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность»².

Кроме того, их ресурсы, источники финансирования относительно стабильны. Эти объединения предлагают молодежи государственную идеологию, адаптированную применительно к молодому поколению, рамочную доминирующую систему ценностей, на основе которой строится деятельность, и которая является основой для формирования определенных отношений между молодыми людьми. Они предоставляют молодежи больше возможностей для социального взаимодействия, карьерного роста, рамочных инициатив.

Появление в современном обществе множества новых сфер для формулирования молодыми гражданами своих интересов, новых

¹ Ешпанова Д.Д. Социально-политические ориентации казахстанской молодежи // Аналитический отчет. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2013. – С. 19.

² Вице-министр по делам религий и гражданского общества Республики Казахстан Абзал Нуkenов разъяснил основные приоритеты молодежной политики Казахстана - URL <https://kursiv.kz/news/obschestvo/2017-08/v-kazakhstane-deystvuet-500-molodezhnykh-organizaciy> (дата обращения: 06.09.2020).

идентичностей и групп интересов потребовало и новых каналов для их выражения: "Созвездие", Общество молодых профессионалов Казахстана (ОМПК). Среди новых объединений молодых акторов – объединения молодых потребителей (направленное против использования определенных видов продукции по различным идеологическим, этическим, экономическим и др. соображениям), акционеров (цель которого – влиять на политику, проводимую менеджментом компаний), ассоциации в защиту экологии, прав животных и др. Именно в этих объединениях формируется новый тип коллективного действия – “индивидуализированное” коллективное действие, для которого не обязательно наличие коллективной идентичности. Ярким примером таких объединений в Казахстане стали Студенческий совет "Елим-Ай", «Абырой», "Лидер XXI", "Созвездие", созданные самими студентами и молодыми преподавателями, а также - Общество молодых профессионалов Казахстана (ОМПК), которые объединены не общей идентичностью, а индивидуализированной взаимопомощью, потребностью в решении конкретных студенческих и профессиональных проблем. Коллективные действия реализуются на практике путем солидарных действий и мобилизации ресурсов в рамках отдельных проектов и направлены на решение конкретных проблем (защита окружающей среды, улучшение качества жизни, борьба за мир, борьба против наркотиков и т.п.).

В целом, сегодня среди наиболее распространенных форм участия молодежи в гражданском секторе можно выделить уже упомянутые объединения при общественно - политических партиях - Молодёжное крыло партии Nur Otan «Jas Otan», молодежное крыло КНПК «Коммунистический союз молодежи Казахстана», молодежное крыло ОСПД Республиканское молодежное движение «Жацгыру жолы» АНК РК и др. Другой формой можно считать объединения при школах и университетах - Советы старшеклассников в школах, Комитеты по делам молодежи в ВУЗах, Студенческие парламенты, Студенческие правительства, РОО «Единая детско - юношеская организация «Жас Улан» и др. Третьей формой

выступают Республиканские объединения - РМО «Альянс Студентов Казахстана», МТО «Жасыл Ел», Союз КВН Казахстана, Ассоциация выпускников программы «Болашак», и т.д. Четвертой формой можно считать инновационные инициативные объединения - «Лига молодых избирателей», «Оян, Казахстан!» и др. Кроме того, ряд объединений функционируют по сути как экспертные площадки - Совет молодых ученых при МОН РК, Совет молодых предпринимателей «Жас Канат» и др.

Сегодня казахский национал-патриотический фронт представлен преимущественно одиночными активистами (Жанболатом Мамаем, Ингой Иманбай, Ермек Нарымбаев и др.), и небольшими объединениями молодежи («Антигептил», Антиевразийский форум, «Абай ақпарат» и др.¹). Ж. Мамай возглавляет оппозиционную организацию «Рух пен тіл» («Духовность и язык»). Отсутствие устойчивости этих объединений казахских националистов компенсируется сложившейся медийной инфраструктурой, обеспечивающей популяризацию националистической идеологии. При этом информационная активность нацпатов сосредоточена преимущественно в Интернете. К наиболее крупным сетевым их ресурсам можно отнести платформы «Абай», «Алтынорда», «История Казахстана». Однако проблема таких национал-патриотических ресурсов состоит в их низкой популярности среди рядовых граждан. Потому информационную площадку для местных националистов предоставляют ресурсы казахстанской политической оппозиции: «Трибуна»³, «Exclusive – ресурс для профессионалов», «Накануне», «Жас Алаш»².

¹ Абай ақпарат. -URL: <http://www.abai.kz> (дата обращения: 27.09.2016.); Официальная страница объединения «Антигептил» в социальной сети Facebook. -URL: <http://www.facebook.com/Antigeptil/?fref=ts> (дата обращения: 27.09.2016.); Жумалы Расул. Приглашаю на Антиевразийский форум // Youtube. -URL: <http://www.youtube.com/watch?v=VYGS1q8wCj4> (дата обращения: 27.09.2016.)

² Алтын Орда. - URL: <http://www.altyn-orda.kz> (дата обращения: 27.09.2016.); История Казахстана. - URL: <http://www.tarikh.kz> (дата обращения: 27.09.2016.); Трибуна – «Ашық Алаң». URL: <http://www.tribunakz.com> (дата обращения: 27.09.2016.); Накануне. URL: <http://www.nakanune.kz> (дата обращения: 27.09.2016.).

Эти структуры преследует цель распространения казахской культуры и казахского языка, или, как отмечает сам активист, «заставить власть имущих говорить на государственном языке»¹. Среди их методов работы - участие в митингах, одиночные и групповые пикеты². Определенную заинтересованность в использовании потенциала националистических идеологий отчасти демонстрируют СМИ, и властные структуры.

Для агитации используются: 1) собственно националистические ресурсы, придерживающиеся в основном умеренной риторики и посвященные анализу этнических особенностей казахского народа и его истории; 2) либеральные оппозиционные сетевые издания, в которых критические в адрес власти публикации пересекаются с материалами этнополитической, национальной и языковой направленности; 3) социальные сети. При этом для информационного распространения национал - патриотических идей заинтересованные силы редко прибегают к резко радикальным лозунгам, не находящим поддержки и понимания у основной части казахстанцев. Пропаганда чаще ведется непрямыми методами путем публикации материалов, отрицательно оценивающих текущую национальную и внешнюю политику власти, а также недостаточное распространение среди местных жителей казахского языка, значительно уступающего в этом русскому, и проблемы национального строительства в республике.

Обилие молодежных объединений вызывает необходимость их классификации. Западная традиция (Н. Kriesi, Н. Jonston, R. Kandermands³) разделяет объединения на «старые», ориентированные на материальные

¹ Мамай Ж. «Некатегоричное» поколение слюнтяев // Республика. - URL: <http://www.respublika-kz.info/news/society/30961/save/> (дата обращения: 27.09.2016.).

² В Алматы активисты возложили цветы к монументу Независимости // Радио «Азаттык». - URL: <http://www.rus.azattyq.org/a/27098319.html> (Дата обращения: 27.09.2016.); Нарымбаев предлагает вооружить казахов // Zonakz. - URL: <http://www.zonakz.net/view-narymbaev-predlagaet-vooruzhit-kazakhov.html> (дата обращения: 27.09.2016.).

³ Kriesi, H., Koopmans, R., Dyendak, J. New Social Movements in Western Europe. A Comparative Analysis. Minneapolis: Univ. of Minnesota Press. M. 1995; Jonston, H. and Klandermans, B. Social Movements and Culture. Minneapolis: Univ. of Minnesota Press. 1995.

ценности (например, студенческие профсоюзы), и «новые» формы самоорганизации, стремящиеся к обретению пост - материальных ценностей (образование, свобода слова, реализация своего творческого потенциала, соблюдение прав человека).

И.Ю. Сундиев¹ классифицирует неформальные объединения по ведущему мотиву их деятельности. Он считает, что между разнородными, очень не похожими друг на друга объединениями молодежи есть нечто общее: все они являются различными формами социальной, культурной, политической самодеятельности – как способа саморазвития, самоутверждения, самореализации, определяемого спецификой социальных, экономических, психологических и прочих условий, самодеятельности, имеющей достаточно сложную структуру, различные условия, на которых реализуются модели саморазвития и самореализации, соответствующие конкретным особенностям молодых людей, входящих в конкретные группы и объединения. Ряд российских исследователей² молодежного движения структурируют объединения в зависимости от путей включения молодежи в широкий спектр общественных отношений и способов удовлетворения их интересов.

Сегодня их анализ дает возможность классифицировать их по различным основаниям. Так по характеру воздействия на молодежь можно выделить 2 группы объединений.

1. Объединения, имеющие своей главной задачей удовлетворение интересов и потребностей молодежи, передачу им знаний, умений и навыков и через это – включение их в социальную практику. Именно это отличает такие творческие объединения как кружки, секции, студии, клубы общения,

¹ Сундиев И. Ю. Анатомия неформальных объединений (типология и характеристика) / И. Ю. Сундиев. По неписаным законам улицы [Текст] / сост., ред. Ю. М.Хотченков. - М. : Юридическая литература, 1991. - 336 с. - С . 40-46.

² Молодежь России и вызовы XXI века: социально-нравственные проблемы адаптации в новых исторических условиях / Под общей редакцией д.э.н., профессора А.А.Шулуса. М.,2001; Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М.: Наука, 2001.

«школы» (первоначально образовательные, но впоследствии переросшие в коллективы, действующие на пользу окружающим, сохранившие при этом и свое первоначальное предназначение), творческие коллективы (обретшие самостоятельные черты и активно передающие свои умения другим людям). Это военно-патриотические и военно-спортивные, туристические и краеведческие, юнкорские, волонтерские, экономические, педагогические, творческие, миротворческие объединения.

2. Объединения, предлагающие молодежи систему ценностей, на основе которой строится деятельность, и которая является основой для формирования определенных отношений между молодыми людьми, между представителями разных поколений в процессе деятельности и общения. Объединениями этой группы можно считать: религиозные, национальные, этнокультурные объединения, скаутские, пионерские организации, коммунальные группы (осколки ранее существовавшего коммунального движения).

Однако на практике такая классификация выглядит условной, так как в реальности они переплетаются. Все они передают молодому поколению те, или иные ценности, формируют конкретные социальные навыки и предполагают различные формы самостоятельности.

По нашему мнению, в зависимости от **направленности** молодежные объединения можно разделить на 4 группы.

1. Социальные – их деятельность политически индифферентна (ресурсные молодежные центры, творческие, спортивные, экологические, волонтерские организации, объединения по интересам).

2. Идеологические - руководители и лидеры которых умалчивают о каком-либо отношении к политике, политическим структурам или отвергают саму возможность участия в политическом процессе, стремясь сохранить дистанцию от институтов власти. Однако при этом в программных документах фиксируются совершенно определенные идеологические положения, например, они создаются «в интересах защиты прав и реализации

интересов юношества, развития личности, ее гражданского становления», чтобы обеспечить «развитие физического, интеллектуального и духовного потенциала молодых людей как ответственных граждан своей страны». В них присутствуют идеологические рамки патернализма, интерпретации гражданской ответственности личности за сохранение стабильной социально-политической ситуации и официального курса доминирующих институтов власти - Президента и правящей партии. К таким организациям, например, можно отнести гражданско-патриотические объединения «За будущее Казахстана», Молодежный Альянс «Азан», «Форум молодежи Казахстана».

3. Политические – молодежные объединения, создаваемые при тех или иных политических организациях и действующие в строго заданных официальных идеологических рамках. Политические партии, кровно заинтересованные в собственном воспроизводстве, стремятся рекрутировать будущих членов своих организаций из детской и молодежной среды и создавать для них определенные организации при партиях в качестве функциональной ниши. (Молодежное крыло «Жас Отан» при НДП «Нур Отан», «Ассоциация молодых депутатов Казахстана»)

4. Религиозные молодежные объединения, преследующие пропаганду религиозных ценностей («Молодые мусульмане», «Хизб-ут-Тахрир», «Джунд аль-Халифат», «Таблиги джамагат»).

По степени автономности можно выделить: объединения, созданные по инициативе молодежи и преимущественно ими управляемые («Елим-Ай», «Дебатный центр «Акикат»); созданные по инициативе взрослых и действующие с их участием (Республиканское детско-молодежное объединение «Атамекен») для социализации молодежи; объединения, созданные по инициативе государства либо общественных структур, которые участвуют в руководстве объединением: «Союз Патриотической Молодёжи Казахстана (СПМК)», «Социалистическое сопротивление Казахстана», Молодёжное объединение анархистов Казахстана / Секция АДА»,

Молодёжная лига партии «Алға», сформированные для развития молодежного активизма в определенных идеологически одобряемых рамках.

По отношению к общественным ценностям выделяются: асоциальные (криминогенные, экстремистские группировки - «Братья-мусульмане», «Боз гурд», «Лашкар-и-Тайба», «Антигептил», борющейся за прекращение пусков российских ракет-носителей с Байконура, Антиевразийский форум, «Абай ақпарат»¹); просоциальные («Конгресс молодежи Казахстана», «Ассоциация молодежи», «Будущее за молодыми»).

По наличию формальной регистрации существуют: неформальные объединения (дворовые компании, движение «За свободный Интернет»); незарегистрированные, но действующие на базе или под покровительством официальных структур (школьные, вузовские объединения - «Союз студентов ЗКГУ»); имеющие официальную регистрацию («Движение Коммунистов Казахстана ДКК»).

По приоритетным целям молодежные объединения можно разделить на: предлагающие молодежи определенную систему ценностей (скауты, «Заман»); занимающиеся преимущественно развитием личности (творческие, учебно-научные коллективы, «Фонд «Жас Отан»); организующие взаимоотношения детей и молодежи с обществом, в частности, защищающие их права («Гражданская Оборона», «Вариант»); предоставляющие своим членам услуги (клубы совместного досуга, спортивные, туристические объединения).

По характеру социализации выделяются: ориентированные преимущественно на коллективную деятельность и развитие личности в коллективе («Республиканский штаб молодежных трудовых отрядов «Жасыл Ел», «Жас эколог»); социально-индивидуальной направленности (скауты,

¹ Абай ақпарат. -URL: <http://www.abai.kz> (Дата обращения: 27.09.2016.); Официальная страница объединения «Антигептил» в социальной сети Facebook. -URL: <http://www.facebook.com/Antigeptil/?fref=ts> (Дата обращения: 27.09.2016.); Жумалы Расул. Приглашаю на Антиевразийский форум // Youtube. -URL: <http://www.youtube.com/watch?v=VYGS1q8wCj4> (Дата обращения: 27.09.2016.)

«Фонд «Жас Отан»); ориентированные на создание условий для индивидуального развития личности (творческие союзы).

По содержанию деятельности выделяются: объединения, занимающиеся социальным творчеством, конструированием среды для освоения навыков социального взаимодействия («Болашак»); связанные с профессиональной подготовкой («Общество молодых профессионалов Казахстана», «Ассоциация детских неврологов», «Совет молодых ученых», «Жас экономист»); общественные структуры, формирующие определенное отношение к своей стране и государству («Жас канат», «Интеграл», «Жас толқын»); культурологического характера, акцентирующие внимание на национальных традициях, исторических реконструкциях, творческие («Гасыр»); ориентированные на здоровый образ жизни (спортивные, туристские – «Мастер-Дэне», «Адал-Көмек»).

По разнообразию видов и направлений деятельности: узко профильные «Лига детско-юношеского футбола Республики Казахстан»; многопрофильные («Ассоциация поддержки молодежи – Казахстан», «Серпін»).

Характеристики объединений включают в себя обязательное наличие общей цели, руководящего лица (группы лиц), или самоуправления, основанного на абсолютном доверии друг другу членов организации, существование устойчивых социальных ролей (когда каждый выполняет свою часть дела), независимо от личностных качеств индивидов, занимающих те или иные позиции в структуре объединения. Подробнее общественные объединения Казахстана представлены в таблице 1 приложения Б.

Как показывает проведенный анализ, большинство казахстанских молодежных объединений можно назвать традиционными. Они характеризуются следующими функциональными характеристиками: фактической организацией молодежных объединений «сверху», т.е. государством, политическими партиями; жестким контролем со стороны

организатора (например, через устав); или представителями старших поколений сдерживанием инициатив «снизу»; преимуществом в ряде задач и установок, наличием руководящего и исполнительного аппарата, чаще всего назначенного «сверху», четко установленным ограниченным бюджетом и программой действий, также составленной сверху, ограниченными возможностями лоббизма на федеральном уровне и реализации коммерческих проектов. Они формально ориентированы на широкую вовлеченность молодежи в политическую жизнь общества, но недостаточно отражают интересы молодежи Казахстана как социального субъекта¹.

К инновационным объединениям можно отнести, например, объединения «Лидер XXI», «Абырой», «Гражданская Оборона», «За свободный Интернет» «Общество молодых профессионалов (ОМПК)», «Жулдыз», профессиональные объединения молодежи типа студенческих организаций (Студенческий совет "Елим-Ай"), спортивные, социокультурные организации, структуры, направленные на решение насущных повседневных нужд молодых граждан. В современных реально действующих молодежных объединениях, которые вызывают особый интерес молодого поколения, преобладают цели инновационной и неполитической направленности, такие как «предотвращать и решать проблемы негативных проявлений среди молодежи», «помогать нравственному, интеллектуальному и физическому развитию молодых

¹ Айдарбеков З.С. Казахстанская молодежь: ценности, приоритеты, стратегии самоопределения. – Алматы, 2008; Алимбекова Г.Т. Абдирайымова Г.С. Ценностный портрет казахстанской молодежи: выбор, стратегии и предпочтения (некоторые итоги трех лет исследований) // Материалы Астанинского социологического форума, посвященного Дню Первого Президента Республики Казахстан. Межд. науч.- прак. конф. / Отв. ред. З.К. Шаукенова. – Астана, 2015. – 622 с.; Ешпанова Д.Д. Аналитический отчет «Социально-политические ориентации казахстанской молодежи». – Алматы, 2013; Испаев Н.А., Тюлепова Д.С. Проблемы формирования и реализации молодежной политики республики Казахстан // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. VI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6..2012. //URL: sibac.info/archive/social/6.pdf (дата обращения: 29.09.2017); Молодые казахстанцы оказались самыми большими патриотами своей страны [Электронный ресурс]. //URL: : <http://kz.anarhist.org/> (дата обращения: 29.09.2017).

граждан», «помощь молодежи в решении ее социальных проблем», «создание условий для того, чтобы она могла участвовать в системе общественных отношений». Это подтверждает инновационный характер актуальных современных молодежных структур. В них молодежь сегодня рефлексится не столько как единая группа, сколько как множество самоорганизующихся субъектов, активно реализующих индивидуализированные стратегии саморегуляции¹ и взаимопомощи.

Одна из основных сложностей в развитии молодежных объединений заключается во внутренней слабой организованности самих молодежных объединений – частая сменяемость лидеров, отсутствие четкого понимания своей роли и места в процессе социализации молодежи, недостаточное знание основ делопроизводства, бухгалтерии, планирование работы. Это затрудняет их участие молодежных объединений в государственном социальном заказе и получении необходимого финансирования.

Часть молодежи участвует в неформальных молодежных объединениях, практически - кружках по интересам. Инновационные организации этих характеризуются следующими функциональными особенностями: организацией молодежных объединений «снизу», т.е. рядовыми гражданами на основе доброй воли и инициативы, отсутствием жесткого контроля со стороны организатора, поощрением различных инициатив со стороны членов организации, отсутствием поддержки государства, наличием руководящего и исполнительного аппарата, сформированного на основе личных инициатив членов организации, раскрепощенностью в программах действий организации, самостоятельностью в осуществлении и реализации своих мероприятий и проектов, также неучастием в «политических играх», лоббировании и ориентацией скорее на вовлеченность в жизнь общества, чем государства. Однако государство опасается их чрезмерной нерегламентированной активности как дестабилизирующего фактора,

¹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. С. 30.

влекущего за собой рост социального напряжения. Их «слабым» местом является жесткий государственный контроль, недостаточное финансирование и потому – небольшой потенциал в решении молодежных проблем.

Важной особенностью возникновения молодежных объединений Казахстана выступает создание их «сверху» для молодежи и лидерский (вождистский) характер. Смена лидера часто провоцирует снижение активности объединения, уменьшение его финансирования, так как новый лидер часто имеет менее актуальные социальные связи и ресурсы. Это позволяет зафиксировать разновекторный характер развития молодежных объединений, при доминантном постепенном росте поддерживаемых государством и ведущей партией крупных формализованных общественно-политических молодежных структур, таких, например, как доминирующее молодежное объединение «Жас Отан», курируемое основной партией Казахстана - «Нур Отан». Мелкие и средние объединения, ориентированные на конкретную деятельность или решение актуальной проблемы, более подвержены ситуативному влиянию, не имеют стабильной финансовой поддержки, ярких лидеров и поэтому чаще подвержены стихийному замедленному развитию, стагнации или распаду.

Теоретико-методологический анализ молодежных объединений позволил сделать следующие выводы.

Исследования молодежи XX века под влиянием изменений социальной реальности пережили влияние позитивизма, структурного функционализма, символического интеракционизма, психологизма, конструктивизма в направлении растущей индивидуализации и рассмотрения многообразия характеристик.

В их эволюции под влиянием изменений социальной реальности можно выделить несколько этапов. 1. Зарождение социологического изучения молодежи (начало XX века). 2. Доминирование позитивизма, структурного функционализма и конфликтологии в объяснительных схемах жизнедеятельности молодежи (середина – 70-е годы XX века). 3. Усиление

влияния символического интеракционизма, структурализма и конструктивизма в интерпретации молодежной проблематики (восьмидесятые годы – конец XX века). 4. Современный этап исследования внутренне дифференцированной молодежи, разработка новых подходов к социологической рефлексии изменений молодежи с позиций механизмов ее субъектного взаимодействия со столь же стремительно изменяющимся обществом.

Проведенный анализ теоретико-методологических подходов показал актуальность социологической рефлексии молодежи как универсальной, внутренне дифференцированной общности, выделяемой на основе совокупности социально-возрастных характеристик определенного жизненного цикла, особенностей социального положения, места в воспроизводстве общества, социокультурных интерпретаций и социально-личностных свойств. Ее отличают переходность социального статуса, лабильность, экстремальность, трансгрессивность, нарастающая глобализированность и новые формы стандартизации

Теоретико-методологическую основу развития современных исследований молодежи составляет **полипарадигмальность**, позволяющая отражать нелинейность и диверсификацию внутри молодежи и общества, исследовать новые противоречия в их взаимодействии, увязать многообразие их социальных практик **саморегуляции**. Второй особенностью нового теоретико-методологического подхода является его ориентация на усиление **неопределенности**, связанной с процессом глобализации и локализации социума, с ускорением во всех сферах жизнедеятельности современного трансформирующегося российского и казахстанского общества, с его разновекторными противоречивыми изменениями, сочетающими в себе несколько противоположных возможностей. Это делает невозможным построение адекватной картины жизнедеятельности молодежи в рамках одной парадигмы и предопределяет расширение тематического спектра

исследований молодежи, включая социологическую рефлексию молодежного активизма и деятельности молодежных объединений.

Полипарадигмальность исследования молодежных объединений выстраивается на базе синтеза основных концептуальных осей: 1) коллективное, солидарное совместное действие; 2) мобилизационная направленность ресурсов и требований на изменения; 3) слабо институционализированный характер коллективного действия; 4) значительная степень самоорганизованности; 5) основанность на социокультурной идентичности, ценностно-нормативных фреймах; 6) фрагментация (переход к сетевым структурам, групповое и индивидуальное взаимодействия); 7) ориентация на конкретную проблему и использование стратегии прямого действия активизма. Различные теоретико – методологические подходы акцентируют разные факторы и механизмы многоэтапного разнонаправленного процесса вовлечения молодежи в деятельность ее объединений: роль социальных связей, степень групповой идентификации, мотивирующую силу моральных эмоций, влияние общих ценностей и идеологических представлений.

Таким образом, с позиций полипарадигмального подхода молодежное объединение - это самоорганизующаяся целенаправленная форма молодежного активизма, добровольной кооперации, отношений солидарности и социокультурных фреймов идентичности внутренне дифференцированной молодежи, как активного субъекта социальных взаимодействий с обществом, ориентированная на сознательное достижение взаимосвязанных специфических целей, имеющая более или менее формализованную внутреннюю ролевую структуру, активно включенная в решение собственных проблем и задач социума, удовлетворяющая потребность молодежи в самореализации своего потенциала, защите, общественном признании.

Проведенный анализ позволяет выделить специфические черты, отличающие объединение от других видов социальных образований:

совокупность личностей, сознательно и добровольно ориентированных на достижение своих особых целей. Эта целесообразность предполагает осознанную координацию действия их членов ради достижения общего результата; в определенной степени формализованная группа, имеющая свои правила, определяющие обязанности, характер взаимодействия, субординации статусов, распределения ролей. Это также зависит от личностных качеств индивидов, занимающих определенные позиции в структуре объединения, и проявляется в их деятельности.

Анализ показал, что наиболее емкими критериями структуризации молодежных объединений выступают: происхождение (сверху, снизу); наличие и характер источников финансирования (государственное, партийное, спонсорское, и прочее финансирование); цели (деловые, союзные, политические, национальные, социокультурные и пр.); уровень организационной системы (первичные, ассоциации); степень формализации отношений (формальные, неформальные); цели деятельности (политические, досуговые, профессиональные, социально-защитные и др.), степень традиционности (традиционные, инновационные). Кроме того можно выделить объединения - проправительственные и неправительственные; - коммерческие и некоммерческие; - светские, социокультурные и религиозные.

С позиций полипарадигмального подхода молодежное объединение - это самоорганизующаяся целенаправленная форма молодежного активизма, добровольной кооперации, отношений солидарности и социокультурных фреймов идентичности внутренне дифференцированной молодежи, как активного субъекта социальных взаимодействий с обществом, ориентированная на сознательное достижение взаимосвязанных специфических целей, имеющая более или менее формализованную внутреннюю ролевую структуру, активно включенная в решение собственных проблем и задач социума, удовлетворяющая потребность

молодежи в самореализации своего потенциала, защите, общественном признании.

Проведенный анализ позволяет выделить специфические черты, отличающие объединение от других видов социальных образований: совокупность личностей, сознательно и добровольно ориентированных на достижение своих особых целей. Эта целесообразность предполагает осознанную координацию действия их членов ради достижения общего результата; в определенной степени формализованная группа, имеющая свои правила, определяющие обязанности, характер взаимодействия, субординации статусов, распределения ролей. Это также зависит от личностных качеств индивидов, занимающих определенные позиции в структуре объединения, и проявляется в их деятельности.

Анализ показал, что наиболее емкими критериями структуризации молодежных объединений выступают: происхождение (сверху, снизу); наличие и характер источников финансирования (государственное, партийное, спонсорское, и прочее финансирование); цели (деловые, союзные, политические, национальные, социокультурные и пр.); уровень организационной системы (первичные, ассоциации); степень формализации отношений (формальные, неформальные); цели деятельности (политические, досуговые, профессиональные, социально-защитные и др.), степень традиционности (традиционные, инновационные). Кроме того можно выделить объединения - проправительственные и неправительственные; - коммерческие и некоммерческие; - светские, социокультурные и религиозные.

Глава 2. СОСТОЯНИЕ, ПРОТИВОРЕЧИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ КАЗАХСТАНА

2.1. Отношение к молодежным объединениям и возможностям их влияния на реализацию потребностей нового поколения молодежи

Как мы отмечали в первой главе работы, концептуализация построения и дальнейшего функционирования молодежных объединений имеют в своей основе такие понятия как ценности и цели, фреймы (главный, ситуативный, прогностический и др.), стратегии, тактики и репертуар действий, социальную базу, ресурсы и их мобилизация, рекрутинг, структуру возможностей, расстановку ролей, контекст. Проанализируем отношение молодежи к деятельности молодежных объединений Казахстана с позиций коллективного, солидарного совместного действия, мобилизационной направленности ресурсов, степени институционализированности коллективного действия, его самоорганизованности, использования стратегии прямого действия активизма. Кроме того, важно проследить насколько эти объединения основаны на социокультурной идентичности, ценностно-нормативных фреймах, уточнить степень их фрагментации и ориентации на конкретную проблему. Для этого обратимся к результатам авторских социологических исследований и проследим, как менялось отношение молодежи к ее объединениям, каков репертуар этих структур, как реализуется их мобилизационная направленность в решении конкретных проблем, в реализации конкретных потребностей молодого поколения. В качестве важных индикаторов эффективности функционирования молодежных объединений рассмотрим компетенции, навыки, которые получает молодежь в ходе деятельности ее организаций, и которые составляют мотивационную основу ее мобилизации.

Анализируя молодежные объединения с этих точек зрения, рассмотрим вопросы о том, как с течением времени менялось отношение молодых людей к ним и желание молодежи стать \ не стать их участниками с позиций

коллективности, солидарного совместного действия, отношения. В первый период обретения Казахстаном своей независимости любые молодежные институциональные структуры отторгались как наследие прошлого. Однако со временем ситуация изменилась. С 2005 года стали появляться различные молодежные объединения, многие из которых существуют и поныне. Однако только в 2013 году в рамках научно-исследовательского центра «Молодежь» при Евразийском университете имени Л.Н.Гумилева (с участием автора) был проведен первый социологический анализ отношения к ним молодежи. По результатам опроса был выявлен слабый уровень интереса молодежи к участию в деятельности своих объединений. В тот период чаще всего молодые казахстанцы даже не слышали о многих республиканских молодежных объединениях. Самой популярной оказалась «Ассоциация стипендиатов «Болашақ» - 60% опрошенных слышали, но не участвовали в их деятельности. Поддержку со стороны молодежи объединению «Болашақ» выразили 12,2% респондентов, Альянсу студентов Казахстана – 5,8%. Молодежь Казахстана лишь отчасти принимала участие в мероприятиях, организуемых объединениями «Жасыл ел» (3%), «Жас Ұлан» (2%)¹.

Эти молодежные организации хотя и были «на слуху» у молодежи, но реальное участие в их деятельности принимали далеко не все молодые казахстанцы, что говорит о небольшой степени их влияния на молодежь, низком участии этих организаций в решении насущных проблем молодежи. Исследование показало, что 3/4 респондентов не знают о наличии в стране таких молодежных организаций, как «Союз рабочей молодежи», «Молодежный ресурсный центр» и «Союз сельской молодежи». Иными словами, в тот период в молодежной среде только начинало вызревать осознание необходимости своих объединений, коллективного, солидарного совместного действия для реализации своих целей – решения проблем безработицы, низкой квалификации, гендерного неравенства, состояния

¹ Социальная активность молодежи Казахстана в современных социально-политических реалиях. Коллективная монография / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2014. – 168 с. С.66.

неопределенности, дефицита ресурсов для успешной жизненной стратегии, и прочее.

Однако постепенно, как показало авторское исследование, проведенное в 2016 году, происходило усиление потребности молодежи в интеграции собственных ресурсов с возможностями ее институциональных структур, которые воспринимаются как канал повышения статусного и иного потенциала, успешного выстраивания своих жизненных стратегий. Так, большинство молодежи (57,2%), особенно – девушки (61,9%) полагали, что потребность молодых людей в общественных молодежных объединениях существовала всегда и существует сейчас. 14,0% молодежи считали, что в современных условиях трансформации общества потребность в них возрастает. Причем юноши придерживались этого мнения в 2 раза чаще девушек (соответственно 21,0% против 10,1%). Это подтвердило актуальность и востребованность современных молодежных организаций в сложный период трансформации общества, когда молодые люди нуждаются в мобилизационной направленности ресурсов в поддержке обществом, в решении социальных проблем, в помощи, чтобы реализовать себя, свои положительные качества, культурно и духовно совершенствоваться, а также влиять на общественные процессы.

Только 5,6% (преимущественно – юноши – 6,3%) полагали, что молодежь сегодня не нуждается в своих общественных организациях, что свидетельствует о некой аморфности этой части молодежи, определенном безразличии к общественной жизни, и недоверии к социальным институтам.

Авторское социологическое исследование 2019 года показало, что отношение молодых казахстанцев к их объединениям продолжало изменяться. Так, практически каждый пятый молодой казахстанец отметил свое желание вступить в молодежные объединения, а каждый десятый является пассивным участником тематических мероприятий, в то время как 2,9% - это активные члены молодежных организаций. Данная тенденция указывает на наличие возможностей для мобилизационной направленности

молодежных и иных ресурсов, повышения уровня вовлеченности молодежи в деятельность общественных объединений. Это подтверждается и данными других исследователей¹.

Однако следует признать, что данные по-прежнему указывают на некоторое дистанцирование молодых людей от общественно-политических объединений. Опрошенным были известны в основном формальные и неформальные молодежные организации (кружки, студии, клубы по интересам) социального характера, с целями, направленными на творчество или социальную помощь и защиту молодежи и бедных слоев населения. Иными словами, можно говорить об активизации интереса к общественным молодежным объединениям, свободным от государственного и политического влияния, которые позволяют идентифицировать себя со «своими», сплочения, «превращения молодежной политики в творчество», что демонстрирует слабо институционализированный характер коллективного действия молодежи. Это выводит нас на необходимость уточнения потребностей молодежи в своих структурах.

Исследование показало, что 69,5% опрошенных, особенно – подростки (78,5%) полагают, что молодежи необходимо принимать участие в молодежных организациях для полноценного развития личности. Иными словами, они – потенциально активны, и нацелены, прежде всего, на саморазвитие, пополнение своего социального капитала. Однако, чем старше молодые люди, тем меньше они разделяют это мнение. 12,6% опрошенных, особенно зрелые представители молодого поколения (18,8%) выразились об этом как о желательном, в сослагательном наклонении. Видимо, для них актуализируется уже не столько пополнение своего внутреннего багажа, сколько решение конкретных проблем с жильем, работой, семьей, заработком и прочее. 1,1% - назвали участие в молодежных организациях бесполезной тратой времени. Причем зрелые молодые люди говорили об

¹ Ойшыбаев К.Б., Кайдарова А.С., Каримова Ж.К., Эшимханова Д.Э., Батталова Ж.С., Родионов А.Н., Ким Е.М., Жампеисов Д.А., Шаповал Ю.В., Касымбеков А.М. Национальный доклад «Молодежь Казахстана - 2019». С.224.

этом в 5 раз чаще других. Это подтверждается и результатами других исследователей¹. Данное отношение объясняется видимо тем, что молодежные объединения мало нацелены на решение уже упоминаемых нами проблем, особенно острых для зрелой молодежи. Это вынуждает обратиться к видам объединений, чтобы посмотреть какие проблемы они решают.

Говоря о репертуаре совместных действий обратимся к данным опроса. Исследование выявило возрастные различия в деятельности молодежи в объединении (Таблица 1).

Таблица 1

Возрастная структура активистов молодежных объединений по видам деятельности, % по возрасту* (по положительным ответам)

Виды объединений	Возраст респондентов			От общего
	14-19	20-24	25-29	
досуговая	75,0%	73,3%	67,2%	71,3%
творческая	59,1%	48,9%	59,0%	56,0%
спортивно-оздоровительная	15,9%	24,4%	27,9%	23,3%
научно-образовательная	20,5%	22,2%	19,7%	20,7%
профсоюзная	15,9%	26,7%	13,1%	18,0%
экологическая	15,9%	13,3%	21,3%	17,3%
благотворительная	20,5%	6,7%	13,1%	13,3%
религиозная	2,3%	8,9%	3,3%	4,7%

*Респонденты давали более одного ответа на вопрос, поэтому сумма не сводима к 100%

Как мы отмечали выше, репертуар молодежных объединений проявляется в нацеленности на отстаивание особых потребностей и интересов различных категорий молодежи. От этого зависит стратегия молодежного объединения. С этой точки зрения, грань между социальными и политическими объединениями условна, так как даже чисто политические объединения под эгидой той, или иной партии не могут не обозначать задачи по решению социальных проблем молодежи. Репертуар коллективных

¹ Алимбекова Г.Т. Абдирайымова Г.С. Ценностный портрет казахстанской молодежи: выбор, стратегии и предпочтения (некоторые итоги трех лет исследований) // Материалы Астанинского социологического форума, посвященного Дню Первого Президента Республики Казахстан. Межд. науч.- прак. конф. / Отв. ред. З.К. Шаукенова. – Астана, 2015. – 622 с. С. 110-120; Социальная активность молодежи Казахстана в современных социально-политических реалиях. Коллективная монография / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2014. – 168 с.

действий молодежных объединений зависит от целей и контекста, в котором они функционируют. Поэтому этот репертуар всегда ситуативен и может меняться в течение короткого времени.

Поэтому не случайно среди подростков 14-19 лет особенно популярными оказались досуговые, творческие и благотворительные объединения, это связано с потребностями в самореализации, самопрезентирования своих талантов, саморазвития, поиском себя и подростковым обостренным чувством социальной справедливости. Среди юной молодежи 20-24 лет – более популярны научно-образовательная, профсоюзная и религиозная виды деятельности, что связано с необходимостью выстраивания траектории своего жизненного пути, решением конкретных повседневных и профессиональных проблем (работы, жилья, повышения доходов для содержания появившейся своей семьи), поиском своей идентичности. Среди зрелой молодежи 25-29 лет - спортивно-оздоровительные и экологические объединения, которые видимо особенно необходимы для комфортной жизнедеятельности семьи. Это еще раз подтверждает рост популярности неполитических молодежных объединений, которые менее резонансны, но позволяют различным категориям молодежи самореализовываться, развиваться, проявить гражданскую инициативу, самостоятельность, реализовать свои личностные амбиции, объединить усилия, ресурсы для изменения своей жизни и жизнедеятельности общества к лучшему. В этом проявляется мобилизационная направленность молодежных объединений.

В исследовании нас интересовал вопрос о ролевом репертуаре молодежных объединений. Говоря об этом, большинство активистов обозначили свой статус в объединении как волонтеры (65,3%), однако выявлены также кураторы /координаторы (21,3%), сотрудники / специалисты (12,7%), и руководители (0,7%). 46,7% указали свой стаж участия в объединении в 1 год, 32,67% - 2 года, 16% - 3 года и лишь 4,7% 4 года. Таким образом, исследование показало, что большинство участников

объединений являются волонтерами. При этом, около 80,0% молодых людей участвуют в них от 1 года до 2 лет, что свидетельствует о большой текучести кадров в молодежных объединениях, когда происходит не только рекрутинг в организацию, но и обратный процесс. Видимо это связано отчасти с разочарованием в контексте того, что деятельность в этих объединениях носит отчасти формальный, эпизодический характер и мало помогает в решении молодежью своих проблем, которые со временем также меняются.

В исследовании нас интересовал вопрос о степени вовлеченности активистов в деятельность молодежных объединений, так как расстановка ролей в объединении является важным элементом как его построения, так и дальнейшего функционирования. Исследователи Ф. Пасси и М. Гиугни¹ подразделяют членов объединения на «наблюдателей», «подписчиков» (жертвователи денег), сторонников (нерегулярное участие в деятельности), и активистов (регулярное участие). О степени реального участия активистов свидетельствует их вовлечение в мероприятия молодежных объединений. За 2017-2019 год респонденты принимали участие в организационной работе общественных объединений (32%), т.е. выступали «застрельщиками» и организаторами мероприятий. Несколько больше представителей молодого поколения участвовали в культурно-массовых мероприятиях объединений (42,7%), конференциях (36,7%), праздничных шествиях, демонстрациях (36%), субботниках (32,7%), которые можно рассматривать в качестве инструментов мобилизации. Иными словами – были активными сторонниками деятельности объединений. Меньше молодых людей принимали участие в тренингах (26%), хотя именно это становится залогом успешной ролевой деятельности в объединениях, хорошим инструментом для решения кадрового дефицита лидерства. Еще меньше участвовали в общественных слушаниях (14%). Последнее свидетельствует о

¹ Passy F., Giugni M. Social networks and individual perceptions: Explaining differential participation in social movements // Sociological forum. – N.Y., 2001. – Vol. 16, N 1. – P. 123–153.

недостаточном привлечении молодежи к участию в гражданском обсуждении и принятии важных для социума управленческих решений.

Таким образом, в результате акций (культурно-массовых мероприятий, конференций, флеш-мобов, шествий, демонстраций, субботников, тренингов, благотворительных мероприятий) существенно увеличиваются социальные ресурсы членов молодежных объединений, причем в соответствии с субъектными различиями их ожиданий. Разнообразные формы проводимых мероприятий своими индивидуальными и коллективными действиями (мероприятиями, акциями, митингами и прочее) способствуют расширению структуры возможностей молодежных организаций, способствуют мобилизации новых активных членов, эффективных мероприятий. При этом мобилизация приводит к обогащению знаний, опыта активистов, членов объединения. Так, студсовет "Елим-Ай" благодаря мобилизации своих членов провел успешную акцию по реализации положения закона "О молодежи РК" (молодежной концепции) о предоставлении студентам льгот на междугородний проезд в период каникул, что значительно повысило его авторитет и усилило социальную базу.

Важным элементом построения и функционирования молодежного объединения являются нормативные фреймы, придающие смыслы коллективным действиям и формирующие идентичность. Исследование показало изменение основы идентичности ее акторов. Если основой такой идентичности акторов Казахстана в индустриальную эпоху являлся классовый, социально-экономический или профессиональный статус, то сегодня ее основой являются идеалы и ценности общей казахстанской культурной идентичности, нормативные фреймы (интерпретативные схемы), посредством которых придается смысл коллективным действиям. Опрос активистов молодежных объединений показал, что уровень общественной активности молодежи выше всего оценивается в религиозных объединениях (100,0% с очень высокой и скорее высокой активностью), что, видимо,

связано с молодежным поиском своей идентичности в традиционных фреймах этно-религиозного пространства.

Немного ниже, но тоже высоко оценивается активность в научно-образовательных объединениях (92,3%). Вероятно, это связано с признанием полезности и важности науки для развития казахстанского социума, со стремлением молодежи успешнее выстроить свою профессиональную карьеру в этой сфере. При этом данные категории молодежи больше ориентированы на фреймы инновационных перемен в русле западного демократического либерализма. Среди них много тех, кто стремится поехать на учебу за границу, чему помогает молодежное объединение «Большак». Значительные экологические проблемы и стремление молодых казахстанцев принять участие в их разрешении объясняют высокую активность в экологических структурах (83,9%).

Потребность участвовать в защите молодых казахстанцев и бороться с социальной и профессиональной несправедливостью обеспечили активность в профсоюзных (88,9%) структурах. Этому способствует также почти обязательное профсоюзное членство в государственных структурах и стремление эффективно использовать профсоюзный социальный пакет. Немного ниже оценивается ситуационная активность в досуговых (83,2%), творческих (81,0%), спортивно-оздоровительных (77,1%), благотворительных (65,0%) организациях. Именно в данных объединениях присутствует вера, что навыки и ресурсы активиста (талант, способности, готовность к бескорыстной помощи), объединенные с ресурсами организации, позволяют ему внести значительный вклад в деятельность структуры и свое благополучие. Их конкретная деятельность понятна как участникам, так и наблюдателям со стороны, потенциальным участникам. Идеи объединения основываются на взглядах, эмоционально близких настроений активистов и участников. Именно в этих сферах четко реализуются социальные связи как с объектами заботы, так и субъектами между собой, окружающими и представителями старших возрастов,

выступающих экспертами в своей области. На этих фреймах основываются защита индивидуальной идентичности и ее добровольная координация с коллективом, надежды использовать всю совокупность индивидуальных коллективных ресурсов на благо общества и самой личности.

Мобилизационная направленность объединений и требований на изменения социума, по мнению активистов, проявились в признании того, что деятельность молодежных организаций важна для развития современного гражданского общества Казахстана (Таблица 2). Так полагают 44,76% опрошенных, преимущественно юных (48,9%).

Таблица 2

Влияние возраста активистов на значимость деятельности молодежного объединения для современного гражданского общества, % по возрасту

Значимость деятельности молодежного объединения для современного гражданского общества	Возраст респондентов			От общего
	14-19	20-24	25-29	
да, считаю	47,7%	48,9%	39,3%	44,7%
скорее да, чем нет	45,5%	48,9%	57,4%	51,3%
скорее нет, чем да	2,3%	2,2%	1,6%	2,0%
затрудняюсь ответить	4,5%	0	1,6%	2,0%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Это отражает гражданские ожидания молодежи от деятельности ее объединений, ее определенные амбиции. Представители зрелой молодежи более осторожно оценивают эту значимость. 57,4% из них (51,3% от общего) считают, что скорее да, чем нет. Этот осторожный оптимизм в отношении формирования институтов гражданского общества в стране во многом выступает результатом дистанцированности молодежи от власти, осознанием того, что молодежные организации, с их ограниченными ресурсами, контролируемые старшими поколениями, недостаточно способны влиять на политический и повседневный ландшафт казахстанского социума, контролировать принятие властью важнейших решений на общегосударственном уровне.

Вместе с тем, в контексте полезности для своего региона оценки активистами деятельности молодежных объединений – выше. Так думают

большинство опрошиваемых (57,3). Особенно на этом настаивают подростки (65,9%). 35,3% полагают, что эта полезность касается только решения отдельных конкретных проблем. Об этом чаще заявляли юные представители молодого поколения (46,7%). Это отражает запрос молодого поколения на решение в рамках объединений его наиболее острых вопросов. Активизм в досуговых и творческих объединениях привлекает молодежь возможностью бороться с социальной несправедливостью, реализовать свои личностные ресурсы, раскрыть свой творческий потенциал, получить признание окружающих и т.д. Таким образом, мобилизационная направленность молодежных объединений наиболее эффективно реализуется на региональном уровне.

Исследование выявило гендерные различия. Так, девушки чуть чаще, чем юноши, настаивают на том, что принимать участие в молодежных организациях необходимо для полноценного развития личности молодого человека, (соответственно 70,4% против 67,7%). Еще 12,6% опрошенных считают это желательным в современных условиях развития общества. Это вновь подтверждает актуальность объединений для наращивания индивидуальных ресурсов молодого поколения, его саморазвития, формирования его культуры. Отчасти это связано с пока еще сохраняющимся гендерным неравенством, когда девушки больше ориентированы на семью и воспитание детей, чем на работу и общественную деятельность.

Это можно расценить как проявление растущего индивидуализма в вариативном отношении молодежи к ее объединениям, признаком становящейся субъектности. Так представления молодежи о возможных и желательных вариантах выбора своего отношения к объединениям оптимизируются в соответствии с реальными возможностями, конкретной ситуацией достижения поставленных жизненных целей. Критерий оптимизации приобретает ценностную форму, а отношение к молодежным структурам начинает основываться на этих критериях, становится вариативным, субъектным и ситуационным.

Для нас особенно важно наблюдение социологов¹, которые фиксировали, что в условиях отдельных молодежных сообществ происходит локализация и сужение интеграционных процессов и идентификационных оснований, когда важнейшими механизмами поддержания групповой идентичности становится эстетическая, креативная сторона имиджа — внешний вид, язык, музыкальные пристрастия, различные стилевые отличия². Это, отчасти, например, объясняет популярность среди молодежи ее досуговых, творческих объединений, которые позволяют ей самоопределиться, выявить свои таланты, свою идентичность, овладеть навыками самоорганизации, самореализации.

Каждый второй активист полагает, что есть все возможности реализации социальной активности молодежи через участие в мероприятиях ее объединения. Немного чаще других на этом настаивают молодые люди 20-24 лет (57,8%). И 48% - оценивают это также позитивно, но более осторожно. Чаще других эти отличались ответы зрелой молодежи старше 25 лет (52,5%). Это свидетельствует о том, что основные ожидания самореализации молодых активистов от деятельности в объединениях оправдываются.

Мы согласны с мнением А.Н. Кдыргужиной о том, что молодежный активизм предполагает интенсивное участие в инновационных социальных преобразованиях, инициирование гражданских акций с целью достижения

¹ Байсалбаева Б.А. Проблемы академической осведомленности в процессе выбора профессии молодежью в современном обществе //Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С.406 -416

² Касимова Г. Бренд как новая тенденция в ценностных ориентациях казахстанской молодежи//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С.475; Латышева Т. В. Феномен молодежной субкультуры: сущность, типы // Социологические исследования. 2010. № 6. С. 1-93; Омельченко Е. Л. Солидарности и культурные практики российской молодежи начала XXI века: теоретический контекст // Социологические исследования. 2013. № 10. С. 1 - 52.

позитивных изменений социальной действительности казахстанского общества. Он показывает, насколько политическая и иные сферы жизнедеятельности социума отвечают интересам молодежи, ее отдельных категорий, и выступает важным условием их развития¹. Как отмечают Ю.А. Зубок и В. И. Чупров², сегодня вместо традиционных возможностей появляются новые, более рациональные в современном контексте и одобряемые общественным мнением, такие, например, как проекты «Бастау бизнес», «Жас Кәсіпкер» (нацеленный на развитие предпринимательской активности, особенно сельской и незанятой молодежи), «Zhas Project» (ориентированный на вовлечение молодежи, в особенности уязвимых групп, в общественно полезную деятельность через развитие жизненно важных навыков).

Такая специфика молодежных объединений, как ориентация на конкретную проблему и использование стратегии прямого действия предполагает уточнение проблем, которые молодежь решает в своих объединениях (См. Рисунок 1). Анализ данных рисунка 1 показывает, что, чаще всего, молодежь с их помощью пытается повысить свою культуру, духовность. Участие в них развивает патриотизм молодых граждан, способствует профилактике наркомании и алкоголизма, решению проблем социально-уязвимых категорий населения, профилактике преступности и правонарушений, решению экологических проблем, благоустройству дворов и улиц, организации досуга, защите интересов граждан, их прав и свобод.

Наименее значимыми оказались: решение проблем межнациональных отношений (9,3%), контроль над деятельностью органов власти (8,7%). Видимо, молодежь не удовлетворена результатами деятельности

¹ Кдыргужина А.Н. Осознание духовных ценностей через культурное наследие. //Повышение конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС. Материалы международной научно-практической конференции, 17 марта, 2017 г., Уральск. Часть III. Орал: БҚИТУ баспасы, 2017 – 323 с. С. 209-211.

² Зубок Ю.А., Чупров В.И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. С. 12-48. С.37..

объединений по этим направлениям, в силу недостаточности ресурсов или недостаточно эффективном использовании имеющегося потенциала.

Рис. 1 – Проблема, по мнению молодежи, которые могут быть решены посредством молодежных некоммерческих организаций, % от общего

*Респонденты давали более одного ответа на вопрос, поэтому сумма не сводима к 100%

Иными словами, репертуар повестки дня молодежных объединений достаточно широк, разнообразен и конкретен, что отражает широкий спектр социальных функций молодежных объединений, о чем мы писали в первой главе работы. Вместе с тем, как показало исследование, это характеризует эти молодежные объединения как организации нового типа, нацеленные на решение локальных проблем казахстанского сообщества.

Кроме того, объединения выступают в качестве субъектов социальной политики, представляющих интересы различных групп молодежи, способствуя усилению роли молодежных инициатив в решении волонтерских проблем бедности, социально-экономического неравенства в регионах, безработицы, пьянства, наркотизации и пр. Однако в благотворительных мероприятиях участвовали только 25,3% опрошенных активистов. Можно предположить, что в этой деятельности они сталкиваются с проблемой дефицита ресурсов (свободного времени, материальных, финансовых возможностей).

Наше исследование подтвердило исследования А.Г. Киалбековой о том, что в то же самое, время молодежные объединения способствуют сдерживанию деструктивных проявлений молодежной активности, сублимируя поток имеющейся энергии на благо эффективности организаций, обеспечивают реализацию их воспитательной и контрольной функций¹.

В исследовании нас интересовал вопрос о рейтинге полезности молодежных объединений различной направленности (См. Таблицу 3).

Таблица 3

Мнение активистов о рейтинге полезности молодежных объединений различных видов деятельности, % видам деятельности

Сфера деятельности объединения	Мнение по поводу полезности общественных организаций в полезности для развития своего региона				Итого
	Да, могут	Да, но только в решении некоторых проблем	Нет, не могут	Затрудняюсь ответить	
религиозная	71,4%	14,3%		14,3%	100,0%
досуговая	60,7%	34,6%		4,7%	100,0%
творческая	60,7%	29,8%	2,4%	7,1%	100,0%
благотворительная	60,0%	40,0%			100,0%
научно-образовательная	58,1%	38,7%		3,2%	100,0%
спортивно-оздоровительная	48,6%	40,0%	5,7%	5,7%	100,0%
профсоюзная	44,4%	40,7%		14,8%	100,0%
экологическая	42,3%	46,2%	3,8%	7,7%	100,0%

Интересно, что, как показало исследование, векторы влияния разных видов объединений на общую полезность для региона и полезность для решения конкретных проблем, оказались прямо противоположны. Среди тех, чья деятельность безусловно полезна для региона доминируют религиозные объединения (71,4%), что свидетельствует об актуальности неотрадиционалистских этнорелигиозных практик в молодежной среде. На практике это выражается в популярности различных фольклорных молодежных объединений, в возрождении традиционных казахских

¹ Киалбекова А.Г. К вопросу о функциональности молодежных организаций в Казахстане //Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С.481-483.

праздников и ритуалов, в периодических всплесках молодежного активизма в актуализации использования казахского языка в повседневности (особенно в северных регионах).

На втором месте – досуговые и творческие структуры (по 60,7%), позволяющие молодежи раскрыть свой творческий потенциал, свои таланты, удовлетворить гедонистические потребности в общественном признании. Те более, что многие из этих объединений формируются на базе этнических ассоциаций (например - Ассамблеи народа Казахстана). Хотя порой творческие объединения, особенно неотрадиционалистские, и их выступления носят демонстрационный характер.

На третьем – научно-образовательные (58,1%), где закладываются основы будущей профессиональной и трудовой стратегии молодого поколения. Нередко это предполагает знание не только казахского, но и русского, английского языков, что затрудняет приобщение к этому выходцев из южных и сельских регионов Казахстана, которые часто отличаются более низким уровнем образования.

Несколько ниже оцениваются возможности спортивно-оздоровительных объединений (48,6%), вероятно популяризация здорового образа жизни находит меньший отклик в молодежной среде. Видимо молодежью еще не принята роль здоровья как важного ресурса жизнедеятельности. Предпоследнее и последние места в рейтинге отданы профсоюзным (44,4%) и экологическим (42,3%) организациям. Здесь видимо присутствует реакция на некоторый формализм в деятельности профсоюзов и недостаточная осознанность экологических проблем или их слабая представленность в общественном мнении региона.

С другой стороны, эти объединения оказались на вершине рейтинга возможностей решения ситуативных проблем в регионе (46,2%). Это означает, что общественная полезность данных структур интерпретируются молодежью через необходимость разрешения конкретных вопросов водоснабжения, чистоты воды, воздуха, защиты лесных насаждений и

прочее. На втором месте – профсоюзы (40,7%), которые призваны защитить интересы трудящейся молодежи. Однако некоторый формализм в деятельности этих структур снижает уровень доверия к ним молодежи.

Третье место по ситуативности оказалось у благотворительных и спортивно-оздоровительных объединений (по 40%), нацеленные на социальную помощь отдельным индивидам, защиту неблагополучных и депривированных слоев населения и поддержку спортивно-оздоровительных практик молодежи. Видимо благотворительность воспринимается молодежью через конкретные практики разрешения трудных ситуаций и частных проблем. Религиозные объединения в этом рейтинге оказались замыкающими, видимо в силу того, то они не нацелены на решение конкретных задач.

Индикаторами эффективности функционирования объединений стали также навыки, приобретенные молодежью в ходе взаимодействий. Благодаря активному участию молодые люди приобрели такие навыки, как умение планировать (51,3%). Особенно это «почувствовали» подростки (61,4%). 59,1% из них указали на получение организационных навыков. 34,0% молодежи отметили их приобретение. В возрасте 25-29 лет -39,3% отметили развитие лидерских навыков.

Это не случайно. Многие объединения молодежи, например, уже упоминаемый ранее «Конгресс молодежи Казахстана» декларирует своей миссией создание условий для полноценного развития молодежи во имя процветания страны. Свои задачи данное объединение видит в координации, консолидации и поддержке деятельности молодежных организаций; создании условий для активного участия молодежи в общественной, экономической и культурной жизни страны; разработке и реализации социально значимых проектов для молодежи; поддержке молодежной инициативы. Его проектами являются: Корпоративный фонд «Будущее без наркотиков», частное учреждение «Национальный дельфийский комитет», Республиканский штаб молодежных трудовых отрядов «Жасыл ел»,

Молодежное общественное объединение «Жас Отау», Молодежное общественное объединение «Школа государственной службы Конгресса молодежи Казахстана», «Республиканский штаб студенческих строительных и молодёжных трудовых отрядов». Таким образом, на деле происходит поддержка молодежных инициатив, участие, помощь в разработке и реализации целевых молодежных проектов, помощь в становлении социальных лидерских качеств личности. Это привлекает активистов, рассчитывающих на карьерный рост и тех, кто настроен на решение конкретных проблем молодежи. Так, например, ежегодный проект «Конгресса молодежи Казахстана» JasQalam нацелен на развитие молодежной журналистики. Он имеет 4 направления обучения: тележурналистика, печатная журналистика и интернет-блоггинг, PR и личный бренд. Проект «Qazaqsha tour 2020» — направлен на развитие имиджа казахского контента с помощью мотивационных встреч, мастер-классов.

Для 28,0% молодежи, особенно в возрасте 20-24 года (33,3%) самым важным результатом участия в деятельности молодежного объединения оказалось развитие аналитического мышления. Это наглядно демонстрирует выполнение объединением функций помощи в становлении социальных качеств личности, навыков самоорганизации, самореализации, молодой личности. 40,0% молодых людей, особенно в возрасте 20-24 года (48,9%), указали на развитие точности и внимательности, то есть в совершенствовании исполнительского мастерства при решении различных ролевых задач.

При этом формальные и неформальные роли и связи обеспечивают структуру отношений, в которых идентичность участия вплетается в формирование определенных коллективных представлений, а также облегчают трансформацию этих представлений в общественно значимые цели объединения. Для 29,3% представителей молодого поколения, особенно для подростков (34,1%) и зрелой молодежи (31,1%) важным оказалось

развитие навыков личностного общения, так как именно социальные, коммуникативные связи выступают каналами, направляющими процесс вовлечения индивидов в общественное объединение, обеспечивая структурную доступность межличностных связей и реализацию конкретных задач. Иными словами, участие в работе объединений прибавляет молодой личности ресурсы, коммуникативных навыков для успешного социального взаимодействия в повседневной и профессиональной деятельности.

Таким образом, по мере деятельности в молодежных объединениях развиваются как личностные качества молодого поколения (точность, внимательность, аналитическое мышление), так и социальные качества (навыки планирования, самоорганизации, лидерства, общения). Участие в деятельности молодежных структурах связано с механизмом осуществления ее потребностей и интересов и, в то же время, служит источником изменения личностных ценностных ориентаций, формирует определенные стереотипы сознания и поведения молодого поколения.

Высока оценка реализации объединениями функции по становлению социальных качеств личности, навыков самоорганизации, самореализации, коммуникации молодой личности, что влияет на мировосприятие молодежи ее ценностные ориентации, формирование общественно одобряемых стереотипы сознания и поведения. Чуть менее успешна реализация контрольной функции по сдерживанию деструктивных проявлений молодежной активности. Велика роль объединений в поддержке инициатив, которые направлены на решение проблем духовного, физического и интеллектуального развития молодого поколения. Однако участие, помощь в разработке и реализации целевых международных, федеральных, региональных молодежных программ остается на низком уровне.

Функция объединений социальной мобилизации молодежи, осуществляется через усвоение молодежью своих субъектных гражданских прав, своего социального статуса и возможностей, участие в выборах в федеральные государственные органы власти, органы власти субъектов РФ,

местного самоуправления. Однако, по данным Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан, отмечается тренд на снижение представленности депутатов в возрасте до 29 лет в областных маслихатах и маслихатах городов республиканского значения. Так, если в 2017 году общее число молодых депутатов составляло 122 человека, то по итогам первого полугодия 2018 года данный показатель уменьшился до 96, что 1,3 раза меньше. Численность молодых служащих в аппаратах маслихатов всех уровней в сравнении с прошлым годом уменьшилось на 11 человек и составило на 1 января 2019 года 138 человек¹. Иными словами, казахстанской молодежи не хватает ресурсов для успешной конкуренции в избирательном пространстве и молодежные объединения, чаще всего, мало способствуют этому, тем более, то этот отбор фактически осуществляется представителями старших поколений. Кроме того, это – проявление формализма в отборе кандидатов. что отчасти отталкивает молодежь от участия областных и городских маслихатах.

Появляются в стране все новые формы молодежного представительства, претендующие на демократическую легитимность и выполняющие функцию посредника между молодым сообществом и государством. Они обеспечивают доступ молодых граждан к публичной сфере и становятся средством выражения и способом организации их разнообразных интересов. Посредничество между молодыми гражданами с одной стороны и партиями, государством, обществом - с другой, защита и представление интересов молодых людей, как в общественных, так и в государственных органах пока реализуется недостаточно эффективно, особенно на республиканском уровне.

Молодежная политика Казахстана предусматривает функционирование двух уровней консультативно-совещательных органов для участия молодежи в принятии решений. На местном уровне это - советы по молодежной

¹ Ойшыбаев К.Б., Кайдарова А.С., Каримова Ж.К., Эшимханова Д.Э., Батталова Ж.С., Родионов А.Н., Ким Е.М., Жампеисов Д.А., Шаповал Ю.В., Касымбеков А.М. Национальный доклад «Молодежь Казахстана - 2019». С.218-220.

политике при акимах всех городов. На общенациональном уровне - Совет по молодежной политике при президенте. Однако списки участников формируются руководителями советов, осуществляются на непрозрачной, невыборной и непредставительной основе. Далеко не каждый молодой активист может попасть туда. Ему необходимо для этого входить или возглавлять дружественную власти молодежную организацию. Поэтому участие самой молодежи в этих органах, как на первом, так и на втором уровнях – затруднено. Усугубляет положение дел то, что Советы при акимах возглавляются акимами, а при Президенте – собственно Президентом¹.

Таким образом, даже у молодых лидеров мало возможностей свободно обсуждать проблемы, которые их волнуют, без повестки сверху, беспрепятственно собираться вместе и собирать на своей площадке любых молодых единомышленников и оппонентов, а также принимать решения, руководить процессом их исполнения и расти, как лидерам в этих структурах. Поэтому, когда активистам было предложено оценить ситуацию развития молодежных объединений в Казахстане по пятибалльной шкале (где 1- они практически не развиваются, 5 – они очень успешно развиваются, то средний балл оценок оказался 3,29, т.е. на среднем уровне. Это означает, что молодежные объединения лишь отчасти удовлетворяют потребность молодого поколения в активном проявлении своей субъектности, часто сохраняя барьеры на пути ее самоорганизации и самореализации. Во многих из них сохраняется социальный контроль со стороны представителей старших поколений.

Развитие молодежной солидарности, усиление роли молодежных инициатив в развитии институтов гражданского общества более интенсивно происходит на уровне региона, где в значительной мере решаются острые проблемы молодежи. Если молодежь не видит перспектив своего

¹ Социальная активность молодежи Казахстана в современных социально-политических реалиях. Коллективная монография / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2014. – 168 с. С. 82

институционального влияния в той или иной ситуации, она порой обращается к стихийному активизму, чему способствует развитие интернета.

Уточнение мнения молодежи о перспективах и темпах развития молодежных объединений в современном Казахстане показало, что 49,5% опрошенных считают, что они очень активно развиваются, и будут развиваться дальше, играя все большую роль в жизни общества, что отражает ее растущую гражданскую культуру, потребность молодежи в становлении своих субъектных качеств, нужду в посреднике между собой и гражданскими институтами. Причем среди девушек так полагали 53,4%, среди юношей – почти на 12% меньше – 41,7%. Видимо это объясняется тем, что для девушек идентификация с объединением придает больше уверенности в своих силах, чтобы преодолеть традиционную приниженность положения женщин в Казахстане. Юноши же больше ориентированы на решение реальных проблем карьеры, заработка, жилья и им в данных ситуациях помощь объединений кажется менее вероятной.

9,5% открыто полагают, что это будет зависеть от участия государства в их развитии, ибо оно выступает основным гарантом дальнейшего развития объединений, не смотря на его регламентирующую роль и управленческий авторитаризм, что отражает патерналистские, отчасти иждивенческие настроения молодежи. Только 5,6% считают, что молодежные объединения будут развиваться независимо от политики и помощи государства. Это демонстрирует слабость либерально-демократические тенденции в их развитии и, опять - таки острую потребность в социальных проектах, решающих наиболее острые молодежные проблемы вне политики государства с опорой на частные инициативы. 2,1% опрошенных пессимистично отметили, что они будут развиваться, но недостаточно активно. Только 1% юношей (среди девушек таковых – нет) утверждают, что перспектив развития у общественно-политических организаций в настоящее время нет, что декларирует открытый абсентеизм и дистанцию от этих структур. В тоже время каждый третий молодой казахстанец (33,0%)

затруднился с ответом, что еще раз подтверждает значимый уровень пассивности и аполитичности молодежи, не верящей в полезность молодежных объединений для решения острых проблем молодого поколения.

Это позволяет выделить в социальном механизме саморегуляционного отношения молодежи к общественным объединениям двух уровневой структуры – базовой и ситуационной. Базовое отношение связано с исторически обусловленной спецификой развития казахстанского общества и отражает молодежную патерналистскую интерпретацию их социально - политического предназначения, особенностей и функций как посредников между властью и молодым поколением. Ситуационное отношение формируется с личным опытом, знаниями, и отражают результат субъективного преломления и трансформации характеристик молодежных объединений в зависимости от конкретных условий, карьерных или повседневных потребностей и интересов, возникающих у представителей молодого поколения в разных жизненных ситуациях. Это заставляет обратиться к процессам фрагментации молодежного активизма, включающим переход к сетевым структурам, групповому и индивидуальному взаимодействию.

Исходя из теории Р. Мертна о явных и латентных функций¹, молодежные объединения вполне могут выступать своеобразным скрытым инструментом власти для снижения/повышения градуса напряженности в молодежной среде. С позиций теории коллективных действий, когда общество рассматривается как совокупность автономных индивидов, социальный активизм молодежи лишен специфики и представляет собой, скорее, одну из сторон какого-либо движения (например, политического, экологического, антивоенного). В то же время, как показали январские антирыночные события 2022 года, молодежь достаточно часто выступает как

¹ Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. 873 с. С.186

его авангард, наиболее продуктивная сила, способная в короткие сроки мобилизоваться для достижения поставленных целей.

Глубинное интервью показало, что молодежный активизм в основном представлен классическими социальными акциями (волонтерство в социальных приютах, детских домах, домах-интернатах; экологическая деятельность; помощь мигрантам в местах временного пребывания; культурные мероприятия; политические действия в поддержку власти; помощь бездомным животным).

Интересно, что часто молодежные объединения социального активизма противопоставляют свою новую идентичность не власти, а другим, иным по характеру идентичностям, например игнорирующим распоряжения властных структур¹, ведущих «неправильный», по их мнению, образ жизни (доминирование в повседневности русской речи, несоблюдение правил дорожного движения и распределения автомобильных стоянок, несоблюдение правил экологической чистоты на улицах и пр.). При этом в ряде случаев социальный активизм предполагает не только социально одобряемые действия (классический), но и официально порицаемые (агрессивный) на фоне скрытого социального одобрения. Порой эти активистские действия носят не только девиантный, но даже делинквентный характер, когда, например, причиняется вред машинам, занявшим инвалидные стоянки, пачкаются или разбиваются витрины продавцов и пр. Это объясняют результаты исследований Е. Соколовой, И. Трофимовой, свидетельствующие о том, что для молодежи главным мотивом общественного участия стало «следование идеалам, стремление сделать мир лучше» (19%), при этом мотив самореализации, личностного роста, обретения нового опыта в гражданской активности важен только для 13%².

¹ Анисимова А.А., Ечевская О.Г. Сибирская идентичность: предпосылки формирования, контексты актуализации. Новосибирск: НГУ, 2012. 176 с. С. 39.

² Соколова Е.С. Социальная активность современной российской молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2011. №1. С. 199; Трофимова И.Н. Гражданский активизм в

Спонтанный, особенно агрессивный, активизм молодежи отражает ее рискогенность, импульсивность, экстремальность. Эти ее установки усиливаются под влиянием среды и манипуляций лидеров оппозиции, демоagogических заявлений отдельных представителей власти. Например, призывы борьбы с коррупцией вдохновляют молодежь на конкретные акции против отдельных коррупционеров. Хотя сама молодежь воспринимает то, чем она занимается, свой активизм как социально значимое реальное дело. Социальное манипулирование остается скрытым. Так в ходе авторского интервью информатор А, 21 год, говорил: *«Я считаю, что хамов на дороге нужно наказывать, так как полиция и ГАИ на них мало обращают внимания. Особенно на тех, кто с особыми номерами. На дорогах должен быть порядок, и я помогаю его наводить»*.

Агрессивный активизм является фактически обратной стороной традиционного, так как предполагает обращение для достижения поставленных целей к методам насильственного изменения социальной действительности. Достаточно часто он направлен на противодействие насилию (например, инфантосексуализму, хамству на дорогах), либо ненормальному половому влечению (гомосексуализм), либо становится реакцией на криминальные практики отдельных личностей при бездействии или неэффективности правоохранительных структур.

Особенно конфликтными акциями являются молодежные практики противодействия автобеспределу на дорогах (Стоп-Хам). Информанты назвали их самыми рискованными и травмоопасными, но и самыми интересными. Этот интерес вытекает из быстрого чередования событий, кейсов, что предполагает особую мобильность и гибкость решений. При этом они приписывают своим действиям большую отвагу и значимость по восстановлению социальной справедливости, так как борются с представителями любого статуса, владельцами, например, особых «блатных»

номеров, не обращая внимания на угрозы в свой адрес. По сути, они воспринимают себя в качестве авангарда правоохранительных органов.

Кроме того, активистов привлекает возможность тренинга по отстаиванию своих гражданских прав, а также эффективность, быстрое достижение своих целей. Причем часто молодежь эти действия воспринимает как квазиигру, оправдывая свои действия требованиями социальной справедливости. *«Это неправильно, когда извращенцы устраивают свой парад, распространяя свои привычки. Я узнал из интернета об этом и пришел показать им, какими должны быть настоящие мужчины...»* - говорил участник антигеевской демонстрации. В ходе опроса информанты отмечали, что объекты их внимания обращались в органы правоохранения, которые их защищали. По сути такой агрессивный активизм выступает как форма поиска скрытого одобрения окружающих.

Эти фрагментарные акции привлекают молодежь своей одноразовостью, индивидуализмом, быстрым эффектом, динамичностью в большей мере, чем, например, более сложные поисковые практики, военно-историческая реконструкции, отличающиеся необходимостью аналитики и длительностью во времени. Однако такие стихийные активисты редко участвуют в акциях политической или экологической сфер, так как, по их словам, опасаются репрессий от организованных структур (частной, корпоративной охраны, полиции) защищающих свои интересы. Не случайно экологи и журналисты везде чаще оказываются в рискованных ситуациях, подвергаются нападкам, порой - криминализированным¹. Поэтому экологические акции активисты чаще проводят совместно с другими организациями, находящимися под защитой властных структур, ответственных за природные ресурсы.

По сути, это проявление экстремальности активизма современной молодежи в ее попытках разрешить многие внешние и внутренние противоречия отражает свойственные молодому возрасту различные формы

¹ Фаворский Н. Охота на эколога /Аргументы Недели, 2016. №5 (496), 11.02.2016. С.9.

максимализма в индивидуальных и групповых представлениях и практиках¹. Склонность к экстремальности молодежи проистекает из-за повышенной рискогенности ее жизнедеятельности, когда риск всегда присутствует при любом важном жизненном выборе и реализуется в рамках оппозиции - опасность / безопасность. Кроме того, это можно рассматривать как реакцию казахстанской молодежи на стремление власти ограничить ее субъектные возможности официально одобряемыми институциональными рамками.

В эмоциональном плане это выражается в импульсивности /подавленности, агрессивности /депрессии, эпатажности, склонности к риску или пассивности² и выступает реакцией на трудные ситуации и, неудачи, неудовлетворенные завышенные притязания³. Они реализуются в социально значимых формах, претворяя личные амбиции молодых казахстанцев на микроуровне. Однако для этого необходимы социальные механизмы снижения средовой неопределенности, расширение институциональных форм самореализации молодого поколения, особенно в сельской местности. При их отсутствии крайними степенями экстремальности молодежного активизма являются фанатизм или нигилизм, эскапизм. Эти крайности часто спонтанно перерастают в экстремизм⁴.

Таким образом, ротируемость молодежного активизма в индивидуализированной форме является важной частью жизненных практик

¹ Яницкий О. Н. Социология риска / Рос. акад. наук. Ин-т социологии. — М.: Изд-во LVS, 2003.

² Зубок Ю. А., Чупров В. И., Дивненко О. В. Симулятивно - имитационные формы рационализации как новые компетенции молодежи в условиях изменяющейся социальной реальности //Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 10–2 ноября 2016 года (к 100-летию Русского социологического общества имени М. М. Ковалевского) / Отв. редактор: Ю. В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2016. С. 260–63.

³ Мехришвили Л.Л., Гаврилюк В.В., Гаврилюк Т.В. Влияние образа будущего на жизненный успех и стратегии его достижения современной российской молодежи // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. - С.369-394

⁴ Базаркулова Ж.А. Влияние экстремизма на молодёжную среду //Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С.391 -399

значительных категорий юношей и девушек, содействуя повышению эффективности мероприятий социальной политики, основанной на социокультурной идентичности, ценностно-нормативных фреймах. Нередко молодые активисты совмещают традиционный активизм с агрессивным, привлекающим их динамичностью, быстрым эффектом, остро социальным характером.

Как мы отмечали в первой главе работы, процесс вовлечения молодежи в деятельность ее объединений можно рассматривать, как сложный разнонаправленный процесс. Мобилизация потенциальных участников часто происходит через сети рекрутинга, которыми обладает объединение (например, группы в социальных медиа, интернет-ресурсах). В этом плане нас интересовал вопрос об источниках получения информации молодежи о молодежных объединениях. (См. Таблицу 4). Тезис о трансактивности молодежи подтверждается тем, что 70,7% опрошенных активистов, особенно старших возрастов, указали на Интернет как основной источник информации о деятельности молодежных объединений.

Таблица 4

Источники, из которых респонденты получают информацию о деятельности молодежных объединений, % по возрастным группам (по положительным ответам)

Источники информации о деятельности молодежных объединений	Возраст молодежи			От общего
	14-19	20-24	25-29	
Из Интернета	65,9%	73,3%	72,1%	70,7%
Общение с родственниками, друзьями, близкими	56,8%	62,2%	44,3%	53,3%
Передачи регионального ТВ	27,3%	17,8%	32,8%	26,7%
Передачи центрального телевидения	18,2%	11,1%	11,5%	13,3%
Передачи радио	9,1%	15,6%	11,5%	12,0%
Из местных (городских, районных) газет	6,8%	13,3%	11,5%	10,7%
Социальная реклама на улицах, в общественном транспорте	9,1%	11,1%	11,5%	10,7%
Центральных газет, журналов	2,3%	2,2%		1,3%
Из региональных газет, журналов	2,3%			,7%
Не получаю и не интересуюсь такой информацией	4,5%		1,6%	2,0%

*Респонденты давали более одного ответа на вопрос, поэтому сумма не сводима к 100%

Телевидение в качестве информационного источника расположилось лишь на третьем месте. Интернет и другие информационные технологии

стали значимым инструментом как для мобилизации ресурсов, так и для их самоорганизации, открывшим невиданные ранее возможности для взаимодействия членов объединений и для непосредственного участия индивидов в деятельности локальных, национальных и глобальных сообществ, а также для широкого обсуждения проблем гражданского общества. Сегодня компьютер, мобильный телефон и интернет-сайты стали самым доступным мощным средством коммуникации и самоорганизации молодежи, как вынужденной, так и созидательной, конструктивной. Интернет - форумы – обеспечивают диалог между лидерами объединений, активистами и сторонними наблюдателями, специалистами (носителями научного и локального знания), способствуя мобилизации сил и ресурсов его участников. Это подтверждают и данные других социологов¹.

Тактика молодежных объединений с появлением интернета претерпела изменения. Она чаще ориентирована на переход из режима on-line в режим off-line. Для этого используется демонстрация их роли в успехах конкретных молодежных сообществ (в образовании, защите их гражданских прав, обучении бизнесу, защите свободного интернета и т.д.). Не случайно пользователи сети Интернет в Казахстане, разных политических убеждений, объединили свои усилия в движении, против принятых правительством поправок к СМИ и в 2013 году создали объединение «За свободный Интернет». Оно уже успело отличиться мирными акциями протеста (флеш-мобами), порой с задержаниями активистов. Вместе с тем, ограничение пользования интернетом сыграло важную роль в усмирении уличных беспорядков в январе 2022 года.

Однако сильны и традиционные привычки казахстанской молодежи. Вторым по популярности источником информирования оказалось общение с

¹ Маульшариф, М. Особенности использования источников информации казахстанской и российской молодежи. //Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии, [S.l.]. 2019. Том 69. № 2. С. 174-182. - URL: <https://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/944> (дата обращения 09.05.21); Формирование концептуальных подходов по реализации государственной молодежной политики Казахстана. Аналитический доклад. г. Нур-Султан. 2019. С.64-65.

родственниками, друзьями, близкими (53,3%), что показывает значительную роль ресурсов клана, семьи, родственников, близких социальных связей. Это подтверждает тезис А. Мелучи, о том, что современное молодежное объединение - это «результат сложных процессов взаимодействия, опосредованных определенными сетями групповой идентичности»¹.

26,67% респондентов указали на передачи регионального телевидения, 13,3% - на передачи центрального казахстанского телевидения, 12% - на радиопередачи. Теле- и радио передачи молодые казахстанцы чаще слушают дома, в фоновом режиме, или в автомобиле (радио). Социальная реклама на улицах, в общественном транспорте оказалась источником информации для 12% активистов. Другими источниками информирования стали местные газеты (10%), журналы (1,3%). Иными словами, в Казахстане поддерживается связь СМИ и молодежных объединений. Но то, что они оказались в конце рейтинга свидетельствует о недостаточном отражении в них деятельности данных структур, недостаточном стимулировании участия в них молодежи.

Для уточнения мотивационных характеристик в исследовании было выделено 3 стимульных группы: мотивы участия в мероприятиях объединений, мотивы вступления в молодежное объединение и стимулы участия в деятельности объединений. Исследование показало (Таблица 5), что основными мотиваторами молодых людей к участию в мероприятиях общественных объединениях являются желание быть полезным людям, потребность развития организаторских способностей, стремление к какому-либо идеалу, возможность знакомства с новыми людьми, стремление повысить свой авторитет, потребность разобраться в происходящем, чувство гражданской ответственности, возможность решать свои проблемы, возможность заработка.

¹ Цит.по: Павлова Т. В. Социальные движения как фактор трансформации институциональной среды: проблемы теории - URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Pavlova_5_08.pdf (дата обращения 12.02 2018)

Таблица 5

Мотиваторы участия молодых людей в мероприятиях молодёжных общественных объединениях, % по возрасту* (по положительным ответам)

Мотиваторы	Возраст респондентов			Итого
	14-19	20-24	25-29	
желание быть полезным людям	54,5%	35,6%	36,1%	41,3%
потребность развития организаторских способностей	36,4%	37,8%	42,6%	39,3%
стремление к какому-либо идеалу	34,1%	40,0%	41,0%	38,7%
возможность знакомства с новыми людьми	36,4%	42,2%	29,5%	35,3%
стремление повысить свой авторитет, статус	40,9%	28,9%	32,8%	34,0%
потребность разобраться в происходящем	18,2%	37,8%	16,4%	23,3%
чувство гражданской ответственности	29,5%	15,6%	23,0%	22,7%
возможность решать свои проблемы	18,2%	24,4%	19,7%	20,7%
возможность заработка	6,8%	15,6%	11,5%	11,3%

*Респонденты давали более одного ответа на вопрос, поэтому сумма не сводима к 100%

Интересно, что для подростков 14-19 лет важнее, чем для других возрастных категорий, было желание быть полезным людям, стремление повысить свой авторитет, статус, чувство гражданской ответственности. Для них видимо важно почувствовать свою значимость в глазах окружающих, продемонстрировать свою идентичность с определенным кругом единомышленников, свою связь с институционализированной коллективной общностью. Для юной молодежи 20-24 лет важнее других оказались стремление к какому-либо идеалу, возможность знакомства с новыми людьми, потребность разобраться в происходящем, возможность решать свои проблемы, возможность заработка.

Мы видим соединение стремления к социальной справедливости и прагматичности установления полезных социальных связей. Для зрелой молодежи 25-29 лет важнее других оказались потребность развития организаторских способностей, что выявляет у них стремление обогатиться навыками лидерства для успешной профессиональной карьеры. Интересно, что здесь присутствуют как индивидуальные, так и социальные потребности молодежи, причем последние – доминируют, что, видимо, связано со значительной долей демонстрационности активистов.

Анализ данных показал, что чувство гражданской ответственности больше всего мотивирует активистов спортивно-оздоровительных (25,7%

положительных ответов при средне выборочном - 22,7%) и благотворительных (25,0%) направлений. В первом случае, видимо речь идет об ответственности за свои тренировки и результаты, за популяризацию спорта, здорового образа жизни. Вместе с тем, участниками этих объединений чаще других движет стремление к идеалу (45,7% положительных ответов при средне выборочном - 38,7%), желание быть полезным людям (45,7% положительных ответов при средне выборочном - 41,3%) и возможность знакомства с новыми людьми (40,0% положительных ответов при средне выборочном - 35,3%), то свидетельствует об их амбициях, жажде общественного признания, стремлении расширить круг социальных связей.

Во втором случае молодые люди чувствуют свою ответственность перед теми, кому они помогают, кого защищают. Не случайно ими намного чаще других движет самоотверженное желание быть полезным людям (70,0% против 41,3% в среднем по выборке), и возможность знакомства с новыми людьми (50,0% положительных ответов при средне выборочном - 35,3%), стремление к идеалу (40% положительных ответов при средне выборочном - 38,7%) в контексте социальной справедливости.

При этом, возможно, речь идет о целенаправленном расширении социальных связей в качестве важного ресурса для помощь нуждающимся. Можно предположить, что для 10% волонтеров, для которых эта деятельность является еще и способом решения собственных проблем, участие в деятельности своего объединения предоставляет возможность перевода своей в чем-то депривированной идентичности в идентификацию со своим объединением. Помимо этого, важную роль играют разделяемые в группе эмоции и чувства, возникающие в ответ на несправедливость, формирующих желание участвовать в социальном объединении по преодолению этого, действующих как усилители мотивации к коллективному взаимодействию.

Стремление к какому-либо идеалу как установка особенно часто

звучала из ответов активистов, особенно - участников религиозных (71,4% положительных ответов при средне выборочном - 38,7%), научно-образовательных (51,6% положительных ответов при средне выборочном - 38,7%) объединений. Чуть меньше –среди активистов экологических, досуговых структур. Можно предположить, то здесь сказывается юношеский максимализм социальных ожиданий молодежи.

Желание разобраться в происходящем чаще других отличало экологов, активистов профсоюзов, волонтеров и спортсменов. Возможно их пытливость связана с ощущением информационного дефицита или определенной долей недоверия к официальному информированию об острых проблемах экологии, молодежи. одновременно это показывает, что молодежь стремится солидаризироваться с теми, кого касаются эти проблем, почувствовать себя их частью или интегрироваться с теми, кто способен эти проблемы решать. Иными словами, молодое поколение стремится здесь проявить свои субъектные качества.

Потребность развития организаторских способностей стимулировала чаще всего активистов религиозных, экологических и творческих объединений, которым требуется не только самодисциплина, но навыки успешного взаимодействия с социальным окружением, практики, способствующие привлечению ресурсов окружающей среды. Возможность знакомства с новыми людьми, расширение социальных связей особенно привлекает профсоюзных активистов, участников благотворительных, религиозных и спортивно-оздоровительных объединений, где значимой частью работы является привлечение спонсоров и ресурсов для успешной деятельности объединения и повышения индивидуальной конкурентноспособности при выстраивании своих жизненных профессиональных стратегий.

Желание быть полезным людям, мобилизует больше всего волонтеров, но не только. Эта потребность чаще других также испытывают активисты научно-образовательных, религиозных объединений, профсоюзов,

спортсмены. При этом полезность трактуется ими различно - как забота о депривированном населении, как популяризация здорового образа жизни и спорта, как эмпатия и духовное наставление, как распространение новой научно-обоснованной информации или научное открытие, профессиональная компетентность, помощь в получении социальных льгот и т.д.

Стремление повысить свой авторитет, статус чаще других отличает членов религиозных объединений и профсоюзов, а также (хотя и чуть меньше) участников научно-образовательных и досуговых структур. В первом случае свою важную роль играет престижность своей идентификации и интеграции с авторитетным институтом религии. Во втором – доступ к распределению профсоюзных благ и престижные управленческие практики, которые в дальнейшем могут помочь в успешном выстраивании карьеры. В третьем - престижность своей идентификации и интеграции с научным сообществом, приобретение ценных в обществе компетентных профессиональных навыков, повышение своей конкурентноспособности.

Обращает на себя внимание тот факт, что активисты всех объединений говорили о том, что их общественная деятельность помогает решению личных проблем. Чаще других об этом говорили экологи, участники творческих, досуговых объединений, профсоюзов и спортсмены. Иными словами, их мобилизация вызвана ощущением дефицита собственных ресурсов и необходимостью привлечения ресурсов объединения для решения вставших перед ними персональных задач.

Представители творческих объединений и профсоюзов чаще других прагматично говорили о том, что их деятельность в объединении помогает финансово заработать, то есть решить хотя бы отчасти свои проблемы материального неблагополучия. Возможно, это связано с тем, что, как показал авторский опрос, каждый третий представитель молодежи находится на уровне бедности с доходом не более 1-3 прожиточных минимумов, что еще раз подтверждает ее нахождение в ситуации риска и актуализирует для них проблему заработка, что сказывается на мотивации к деятельности

молодежных объединений. Только участники религиозных и волонтерских объединений демонстративно не указали своих материальных интересов, подчеркивая свое бескорыстие. Это свидетельствует о функциональной наполненности мероприятий этих молодежных объединений, об актуализации для этой части молодежи социальной солидарности как насущной потребности, ее значительном потенциале созидания. Ее мотивы выступают как непосредственный показатель самоопределения личности, востребованности и осуществимости ею своих субъектных гражданских прав, выражением потребности в повышении своего социального статуса и возможностей.

Контрольный вопрос о стимулах молодых людей к участию в деятельности молодежных объединений показал, что одними из главных «двигателей» является знакомство с новыми людьми (44%), получение новых навыков и обретение нужного опыта (39,3%), получение собственного удовольствия (30%), то связано с нацеленностью на приращение своего социального капитала и получение удовлетворения от самореализации. Менее популярными стали ответы реализация своих проектов (27,3%), которые свидетельствуют о вынужденной мобилизации своих ресурсов и привлечении ресурсов объединения. Кроме того, 23,3% рассчитывают на получение признания. Мотивы участия молодежи в деятельности своих объединений носят во многом добровольный социально-индивидуалистический характер и сопрягаются с нацеленностью на увеличение своего социального потенциала и эмоциональной гедонистичностью.

Стимулами, побудившими вступить в молодежное объединение для большинства молодежи, явились возможность для самореализации. Особенно это касается благотворительных, научно образовательных, творческих структур. Первых вдохновляет, видимо, эмоциональное сочувствие депривированным категориям населения, когда идентификация с ними переводится в идентификацию со своим объединением, способным

решить хотя бы отчасти проблему социальной несправедливости. Последние предполагают ожидание признания своей деятельности в расчете на последующую успешную научную или творческую карьеру.

20,67% активистов к участию в деятельности своего объединения стимулировали советы знакомых. Это оказалось особенно важно для религиозных (42,9%), досуговых (24,3%) и экологических (23,1%) организаций. Эти данные показывают, что сильные сетевые связи имеют большое значение для формирования поддержки этих объединений со стороны отдельных молодых индивидов, мнение которых подвержено влиянию значимых для них людей. К примеру, чем больше друзей вовлечены в него, тем больше индивид верит, что его участие принесет пользу в решение досуговых или экологических проблем. Слабые связи способствуют мобилизации посредством простого распространения информации, тем самым облегчая контакты между разными социальными группами молодежи. Они также имеют значение для организаторов объединения и помогают им преодолевать границы собственных сильных связей.

Еще одним мотиватором участия индивидов в молодежных структурах стало большое количество свободного времени (20,67%). Это оказалось особенно важно для участия в экологических (42,3%), профсоюзных (29,6%), научно-образовательных (29,0%), религиозных (28,6%) объединениях. Однако свободное время выступает стимулятором чаще всего в соединении с появившимся интересом и возможностью почувствовать свою необходимость и полезность. Именно в этом случае свободное время расценивается казахстанской молодежью как значимый ресурс, который можно потратить на решение конкретных проблем или для собственного духовного этнорелигиозного роста.

Для 16,67% активистом стимулом стало наличие собственных идей, проектов и невозможность их реализации самостоятельно. Преимущественно эта вынужденная мобилизация касалась досуговых (19,6%) и творческих (19%) объединений. При этом собственные ресурсы включают в себя не

только денежные средства и материальные условия, которые в молодежной среде достаточно ограничены. К ним можно отнести и идеологические (приверженность определенному жанру), социальные (уровень образования, степень подготовленности, связи в разных социальных пространствах), творческие (степень талантливости), эмоциональные (нетерпение). Мобилизация всех ресурсов молодежного объединения обеспечивает эффективность и успех как индивидуальной, так и коллективной деятельности, массовых мероприятий. Еще одним значимым мотиватором стало удовлетворение потребностей в лидерстве (10,67%), особенно в экологических (15,4%), творческих (14,3%), профсоюзных (11,1%) организациях. Видимо, здесь молодые люди обнаруживают больше возможностей для самореализации и карьерного роста. Иными словами, здесь у этих представителей молодежи совпали внутренние индивидуальные и социальные потребности в самореализации, ресурсные возможности и позитивное мнение окружающих, когда мобилизация носит добровольный конструктивный характер и помогает в решении многих насущных проблем.

В исследовании мы выясняли проблемы, с которыми сталкиваются молодежные объединения (См. Таблицу 6). Самой распространенной является недостаточное финансирование. На это указывали большинство активистов (67,3%), особенно - 20-24 летние (71,1%).

Таблица 6

Влияние возраста на мнение молодежи о проблемах, с которыми сталкиваются молодежные объединения, % по возрасту

Проблемы	Возраст респондентов (в годах)			Итого
	14-19	20-24	25-29	
недостаточное финансирование	61,4%	71,1%	68,9%	67,3%
слабое взаимодействие между объединениями	15,9%	13,3%	18,0%	16,0%
отсутствие связей с общественностью, СМИ	15,9%	15,6%	11,5%	14,0%
некомпетентность и недостаточное взаимодействие внутри объединения	6,8%	0	1,6%	2,7%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

С большим отрывом в значимости, но второй в рейтинге проблемой оказалось слабое взаимодействие между объединениями (16,0%). Немного

больше других на этом настаивали представители зрелой молодежи 25-29 лет (18,0%). На третьем месте в рейтинге проблем оказалось отсутствие связей с общественностью, СМИ (14,0%). На последнем - некомпетентность и недостаточное взаимодействие внутри объединения (2,7%). Об этом в 3 раза чаще других говорили подростки (6,8%). Это еще раз акцентирует внимание на существовании проблемного поля молодежных объединений. Вместе с тем это показывает, что самоорганизация молодежных объединений ограничивается ее недостаточным опытом и требует соответствующей профессиональной подготовки или помощи специалистов по работе с молодежью.

Источниками поддержки выступают государственные структуры, частные, корпоративные и иностранные доноры¹. Однако можно согласиться с мнением Ф.Е. Алимбетовой², которая считает, что у молодежных общественных объединений присутствуют 3 главных проблемы: отсутствие (или недостаточность) материально-технической базы, дефицит финансирования и текучесть кадров. В самом деле, отсутствие регулярной финансовой, материальной и методической поддержки сокращает возможности реализации их потенциала, значимо снижает эффективность их деятельности, что не может не сказаться на отношении к ним молодежи.

Таким образом, исследование выявило, что высока оценка реализации объединениями функции по становлению социальных качеств личности, навыков самореализации, коммуникации молодой личности. Чуть менее успешна реализация контрольной функции по сдерживанию деструктивных проявлений молодежной активности. Велика роль объединений в поддержке инициатив, которые направлены на решение проблем духовного, физического и интеллектуального развития молодого поколения. Однако

¹ НПО в Казахстане: как государство взаимодействует с общественниками? 2 декабря 2016, 18:26 //URL: <https://informburo.kz/stati/npov-kazahstane-kak-gosudarstvo-vzaimodeystvuet-s-obshchestvennikami-.html> (дата обращения: 29.09.2017).

² Алимбетова Ф.Е. Тенденции развития молодежной политики в Республике Казахстан // Вестник Инновационного Евразийского Университета (Бывший Павлодарский). 2014. //URL: <http://articlekz.com/article/13115>. (дата обращения: 29.09.2017).

участие, помощь в разработке и реализации целевых международных, федеральных, региональных молодежных программ остается на низком уровне.

Исследование показало, что в молодежных структурах происходит слабое усвоение молодежью своих субъектных гражданских прав, своего социального статуса и возможностей, хотя появляются в стране все новые формы молодежного представительства, претендующие на демократическую легитимность и выполняющие функцию посредника между молодым сообществом и государством. Вместе с тем, посредничество между молодыми гражданами, с одной стороны и партиями, государством, обществом - с другой, защита и представление интересов молодых людей, как в общественных, так и в государственных органах реализуется недостаточно эффективно, особенно на республиканском уровне. Развитие молодежной солидарности, усиление роли молодежных инициатив в развитии институтов гражданского общества более интенсивно происходит на уровне региона, где в значительной мере решаются острые проблемы молодежи. Если молодежь не видит перспектив своего институционального влияния в той или иной ситуации, она порой обращается к стихийному активизму, чему способствует развитие интернета.

Функция социальной мобилизации молодежи, осуществляется объединениями на среднем уровне. Ее мотивация в значительной степени зависит от разновидностей объединения, опирается прежде всего на интернет-информацию и социальные связи. Она представляет собой совокупность взаимосвязанных личных и социальных предпочтений, коррелирующих с перспективными ожиданиями наращивания ресурсов как на пользу структуре, социального окружения, так и на решение собственных проблем. Таким образом, формируется модель современного гражданского участия в молодежных объединениях, для которой характерна тенденция к фрагментации (переход к сетевым структурам, групповое и индивидуальное участие), слабая вовлеченность молодых граждан в процесс принятия

решений на локальном уровне, появление альтернативных цифровых каналов влияния молодых граждан на социальные и политические процессы.

2.2. Факторы, определяющие функционирование и развитие молодежных объединений Казахстана

Специфика молодежных объединений и возможности их дальнейшего развития определяется целым рядом внешних (макро и микросреда) и внутренних факторов, которые взаимосвязаны между собой. К важным внешним факторам можно отнести экономические, социальные и политические, социокультурные условия, определяющие специфику молодежных структур, средства развития и воспитания молодого поколения, источники финансирования объединений и т.д.

Рассмотрим внешние объективные политические, социально-экономические факторы, влияющие на деятельность молодежных объединений. Исследование показало, что 34,7% опрошенных, особенно – девушки – 35,4%, видят основное условие функционирования и развития молодежных объединений в поддержке государства. 24,6% молодежи (среди девушек таковых больше – 26,5%) считают, что поддержка государством социальной сферы, и в частности, общественных молодежных организаций оказывает существенное влияние на их развитие. Таким образом, этатизм в условиях слабой демократизации Казахстанского общества отражает их традиционный характер и зависимость молодежных объединений от государственных структур.

В целом, необходимо отметить, что молодежь Казахстана как динамичная социальная группа постоянно находится в поиске новых решений своих запросов¹. Но проблемы остаются неизменными, и в первую

¹ Зайцева Н.В. Трансформация мировоззрения в процессе перехода к рыночной экономике //Вестник КазНУ. Серия экономическая. №2 (120). 2017. С. 316-320; Каттабеков Е.Н., Колос Е.А., Ан А.Е., Айтбембетова А.Б. Национальные модели рыночных экономик: специфика формирования и особенности развития //Вестник. Серия экономическая. №1

очередь это связано с социально-экономическим благополучием молодежи. Сегодня 38,2% в основном живут простым воспроизводством (питание, одежда). Средний класс - та доля молодежи, доходов семьи которой хватает на все, кроме очень дорогих приобретений, таких как автомобиль или квартира, составляет 36,5%. Доля высокообеспеченной молодежи в Казахстане достигает 7,1%. Именно эти две категории молодежи выступают основными носителями либерально - демократических ориентаций в деятельности молодежных объединений.

Важным фактором, определяющим социальный статус и уровень материального достатка участников объединений, являются размеры его доходов и их источники. Судя по данным авторского и других социологических исследований¹, доминирующее число респондентов живут или на заработную плату (38,8%), или на доходы других членов семьи (38,2%). Понятно, что первая группа опрошенных представлена более взрослой молодежью (24-28 лет - 64,3%), тогда как вторая группа - преимущественно подростки (14-18 лет - 77,3%). Доля тех, кто живет на стипендию и на пособия, в совокупности составляет 7,6%. Для многих из них жизненный успех, достижение высокого социального статуса, материальное благополучие в молодежной ментальности не связываются напрямую с характером и результатами своего труда, с собственными способностями последовательно добиваться поставленных целей². В результате молодые люди преимущественно обращаются в свои организации за помощью в трудоустройстве (35,4%), организации досуга (19,4%), консультировании о

(123). 2018. С.156-169; Увакбаева Г.Б., Көшербаева Г.К. Инновационное развитие экономики Республики Казахстан на современном этапе: проблемы и перспективы //Вестник КазНУ. Серия экономическая. №6 (118). 2016. С. 218- 225.

¹ Национальный доклад «Молодежь Казахстана - 2019». - URL: <https://ejastary.kz/articles/70/2> (дата обращения: 06.09.2020) С. 279.

² Баймуханова А.М., Алпысбаева М.Б. Субъективное благополучие как фактор успешной адаптации молодых специалистов к профессиональной деятельности//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С. 399 -406

возможном получении жилья (18,1%)¹. Это объясняет, почему часть молодежи участвует в деятельности молодежных объединений в надежде что-нибудь заработать.

На деятельность объединений оказывают влияние крайне неравномерная и низкая плотность населения страны, несовершенство транспортной инфраструктуры, огромные расстояния между городами, что весьма затрудняет социальное взаимодействие между объединениями, их мобилизационную работу с молодежью. значительные политические, идеологические и культурные различия между крупнейшими южными, северными, западными, центральными и восточными регионами Казахстана, особенно – по отношению к языку и уровню занятости. Отсутствие информации в ряде сельских регионов² также способствуют разобщенности объединений и их активистов.

Значимым социальным фактором формирования и функционирования молодежных объединений является то, что в ситуации ускоренной социальной модернизации, предпринимаемой государством, неизбежно появляются социальные категории молодежи, которые не успевают адаптироваться к этим преобразованиям. Особенно это свойственно представителям сельской молодежи Казахстана. Их реакция на эту аномию (по Р.Мертону³) включает в себя ритуализм, ретрицизм и бунтарство, которые демонстрируют отклоняющееся поведение. Эти социальные аутсайдеры (маргинальная молодежь), не имеющие жизненного опыта и знаний, не могут адекватно интегрироваться в общество, включиться в деятельность объединений и оказываются в рискогенной ситуации, попадают

¹ Лёвина Т.С. Проблема трудоустройства казахстанской молодёжи в условиях динамизации рынка труда//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С. 503 - 508

² Политические партии, общественные объединения и движения Казахстана. С.80 - URL: <http://www.nomad.su> (дата обращения 09.10.20).

³ Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). — М.: Прогресс, 1966. — С. 299—313.

под влияние деструктивных структур, рекрутирующих молодежь для реализации своих целей. Проникновение в молодежную среду экстремистских взглядов и идей, провоцирование молодежи на противоправные действия способны нарушить межэтническое, межкультурное и межконфессиональное согласие в казахстанском обществе¹.

В условиях глобализации, открывшей национальные границы государств с разным уровнем экономического, социального, политического и культурного развития, важным фактором создания и функционирования современных молодежных объединений Казахстана, влияющим на их фреймы, стала актуальность разрешения социокультурного противоречия между традиционным и современным, которое среди молодежи происходит в двух формах: поляризации или конвергенции. Это способствовало созданию в Казахстане уникального социального пространства, в котором сосуществуют два функционально мощных языковых сообщества (казахское и русское), дополняющихся популяризацией английского языка во всех сферах общественной жизни². Сегодня Казахстан переходит на трехязычие (казахский, русский и латиницу). Эта конвергенция призвана формировать полиязычную молодежь, толерантную к представителям всех национальностей страны. Однако значимая часть казахско - язычной депривированной молодежи, плохо владеющая русским и английским языками, почувствовала себя дискриминируемой.

¹ Базаркулова Ж.А. Влияние экстремизма на молодёжную среду//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. 391 -399.

² Садырова, М. С., Сарыбаева, А. Б. Социологическая характеристика политики трехязычия в Казахстане. //Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии, [S.l.]. 2018. Том 66. № 3. С. 99-105. - URL: <https://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/862> (дата обращения 09.05.21); Толегенов, А. Т.; Шеденова, Н. У. Общественное мнение, поддержка и роль в развитии политики трехязычия. //Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии, [S.l.]. 2018. Том 65. № 2. С. 126-138. - URL: <https://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/866> (дата обращения 09.05.21).

При такой поляризации разбегание двух моделей саморегуляции молодых казахстанцев сопровождается формированием различных типов социального взаимодействия, проявляющихся во взаимном недоверии и экстремальности их носителей. По линии целей, ценностей и средств их достижения это проявляется в конформизме по отношению к традиционным казахским ценностям, или мятеже — полном отвержении и замене традиционных культурных представлений новыми образцами либеральной глобальной культуры.

Разнонаправленные процессы смены традиционных аксиологических структур и переориентация молодежи на новые современные реалии не происходит одновременно. Столкновение и противостояние двух типов ориентаций (традиционной и современной) в механизме саморегуляции социальных взаимодействий — одна из характерных черт объединений современной казахстанской молодежи. Их единство и борьба поочередно завершаются смещением то в одну, то в другую сторону. При этом векторы смещений имеют нелинейный характер. Растущий плюрализм опирается на различные, часто противоречащие друг другу смыслы и значения, а новая ценностная реальность прокладывает себе путь в пространстве опривыченных этнических форм поведения (габитусов) и стереотипов, через болезненный процесс социальной дезорганизации как переходный этап апробации новых социокультурных образцов¹.

В ситуации конвергенции традиционные образцы фреймов молодежных объединений не вытесняются, но встраиваются в современные представления молодежи. Поэтому формирующиеся на их основе стратегии, носят гибридный характер. Так, например, в составе молодежного крыла

¹ Ерناзаров Ж.Т. Этнознаковые функции семейной обрядности казахов как аккумуляторы и трансляторы этнического своеобразия этноса. //Материалы международной научно-практической конференции «Повышение конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС», Часть III. 17 марта, 2017 г., Уральск Орал: БҚИТУ баспасы, 2017 – 323 с. С. 163-168; Калиева А.К. Полиязычие в современном мире. //Материалы международной научно-практической конференции «Повышение конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС», Часть III. 17 марта, 2017 г., Уральск, Орал: БҚИТУ баспасы, 2017 – 323 с. С. 184-186.

Ассамблеи народа Казахстана Западно-Казахстанской области есть представители этнокультурных объединений, студенчества, районных молодежных объединений. Они реализуют стратегии по содействию решению проблем молодежи, представлению и защите ее интересов; содействию формирования правовой и политической культуры, активной гражданской позиции молодых граждан; консолидации молодежи для участия в формировании и реализации государственной молодежной политики; эффективному сотрудничеству представителей молодежи, молодежных и детских общественных объединений с органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Ими организуются культурно-просветительские мероприятия с пропагандой историко-культурного наследия, устного народного творчества, научно-практические конференции, выезды по расширению приграничного сотрудничества. В вузах создаются студенческие клубы - «Достык», «Евразия», где пропагандируется дружба разных этносов, этнокультурных традиций, воспитание казахстанского патриотизма на основе толерантности. При молодежных объединениях создаются этнокультурные вокально-инструментальные, танцевальные и вокальные коллективы - танцевальный ансамбль «Арарат», Ақ көгершін, рок-группа «Империя», танцевальная, вокальная группы «Ляйсан», «Ай-Луна», «Скоморохи», «Дарьюшка» «Кубалякляр», и клуб веселых и находчивых. Молодежь привлекается к работе по пропаганде традиций, фольклора, народного, литературного творчества, художественного искусства в форме фестивалей, выставок, конкурсов и кружков ремёсел, конкурсов патриотических песен, организуются международные форумы «Көршілер – Соседи», «Граница не разделяет сердца» и т.д. Проводятся общественные слушания, конференции, круглые столы, семинары, дискуссии по воспитанию толерантности

диалоговые площадки и другие мероприятий для обсуждения проблем молодежи и т.д.¹.

В них по-разному осуществляется идентификация казахстанской молодежи с целями-ценностями и средствами их достижения – в форме инноваций как приверженности традиционным культурным ценностям в сочетании с современными способами их воплощения, или ретритизма, когда следование современным целям осуществляется с помощью архаичных средств — исторически апробированных социальных практик, сформировавшихся в пластах национальной культуры в более простых условиях и не отвечающих возрастающей сложности современного мира»². Реализация этих стратегий все чаще приобретает симулятивно-имитационную форму и становится особой компетенцией молодежи в рационализации изменяющейся реальности³.

Далеко не все в восприятии реальности и в конструировании фреймов молодежного объединения подвергается рефлексии и становится фактом осознанных саморегулятивных стратегий молодежи. Некоторые образы, или их сегменты остаются на периферии сознания и даже за его пределами, существуя в виде неосознаваемого опыта предыдущих поколений - в архетипах, габитусах и стереотипах⁴. Наше исследование подтвердило, что, проявляясь преимущественно на уровне чувственного восприятия, традиции, привычные социальные практики, упрощенные общераспространенные

¹ Молодежные объединения https://assembly.kz/ru/region/zko/pages/molodezhnye-obedineniya/?REGION_CODE=zko&ELEMENT_CODE=molodezhnye-obedineniya596466889

² Ахиезер А. С. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // Общественные науки и современность. 2001. № 2. С.1- 89. С.89.

³ Зубок Ю. А., Чупров В. И., Дивненко О. В. Симулятивно-имитационные формы рационализации как новые компетенции молодежи в условиях изменяющейся социальной реальности //Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 10–2 ноября 2016 года (к 100-летию Русского социологического общества имени М. М. Ковалевского) / Отв. редактор: Ю. В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2016. С. 63 - 260.

⁴ Бурдые П. Практический смысл / Пер. с фр.: А. Т. Бикбов, К. Д. Вознесенская, С. Н. Зенкин, Н. А. Шматко; Отв. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. СПб., 2001. 562 с. Сергеева А. В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. М.: Флинта: Наука, 2004. 329 с Юнг К. Г. Аналитическая психология и психотерапия / Под ред. В. М. Лейбина. СПб., 2001. 442 с.

стереотипы являются неосмысленными, но эффективными регуляторами, придающими объединениям казахстанской молодежи социально и культурно обусловленные формы¹.

Для казахов, до прихода европейской культуры и образования, мощнейшим цивилизирующим фактором был ислам². Тем не менее, ислам как доминирующая религия в Казахстане не мог изменить менталитет кочевника, сохранились обряды кочевой культуры. Культ Природы проходит мейнстримом через традиции, обычаи, ритуалы³. И сегодня большинство казахстанской молодежи идентифицируют себя как верующих людей (92,0%), из них последователями ислама являются 76,6%, к православию себя относят 15,4%, к католицизму - 0,8%, к протестантизму - 0,2 %, к иудаизму - 0,1 %. Не относит себя ни к какой институциональной религии 5,3% опрошенных молодых людей. Социологические опросы показали, что в религиозной жизни относительно активно участвуют 36% молодых казахстанцев («хожу регулярно в мечеть, церковь или другие культовые учреждения» – 12%, «время от времени» – 25%)⁴. Учитывая, что РК – светское государство⁵, приходится констатировать значимое влияние религии на функционирование молодежных объединений в стране.

В постсоветском Казахстане важным фактором формирования объединений, особенно в первые годы независимости, стало влияние этнополитического ресурса. Это было связано, в первую очередь, с

¹ Аппельганц Е. А. Некоторые аспекты функционирования католических общин Казахстана //Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С. 375 -384

²Нуртазина Н.Д. Женщина в традиционном казахском обществе. //Введение в теорию гендера. Вып. IV. Алматы.1999. С.20.

³ Казахи: менталитет и традиции// Газета INTERNET.ZONA 30.06.2010 г.

⁴ Формирование концептуальных подходов по реализации государственной молодежной политики Казахстана. Аналитический доклад. г. Нур-Султан 2019. С. 62. - URL: <https://cisc.kz/wp-content/uploads/2020/08/doklad-formirovanie-konceptualnyh-podhodov-po-realizaczii-gosudarstvennoj-molodezhnoj-politiki.pdf> (дата обращения: 06.09.2020)

⁵ Машан М.С. Политическая система: трансформация, адаптация, целедостижение. - Алматы: ЦПИ, 2010.- 208 с. С.39-40.

существованием полиэтнического состава населения, которое в условиях системного коллапса пыталось идентифицировать себя по этнорелигиозному признаку. В ситуации доминирования традиционной культуры ее носители латентно обращаются в сторону более ограниченной локальной подсистемы: этнос, местность, конфессия, род (жуз) и т. п. Кроме того, мировоззренческий вакуум, образовавшийся в результате краха коммунистической идеологии, активизировал рост национального самосознания народов, которые стремились через этничность найти новую идейно-духовную парадигму своего существования.

По нашему мнению, современное общество перестало быть обществом механической солидарности. Однако, на сегодняшний день, в Казахстане наблюдается возрождение традиционализма в форме конструирования и преобладания общественного над личным, а также социально – необходимого, одобряемого над индивидуальным выбором и предпочтениями личности. Речь идет о дискурсах, формирующих стереотипы вокруг полиэтнических, нетрадиционных форм повседневного взаимодействия (например, альтернативные формы брака). Наблюдаются два вектора (либерализации и архаизации) изменения социокультурных норм и ценностей казахстанцев¹. Рассмотрим это подробнее.

Казахские ценности и традиции являются важным и факторами становления развития молодежных объединений страны. Современный Казахстан переживает период национального возрождения. Пересмотр истории, возвращение забытых или запрещенных имен - характеризуют черты становления современного Казахстана. Казахи составляют большинство населения страны (67,47%). Процесс национального возрождения сопровождается не только повышенным интересом к истории народа, но и возрождением кочевых традиций и обрядов, что воспринимается

¹Мирзабекова А.Ш. Традиционный путь культурной идентификации казахов: социально – философский аспект. – Вестник КарГУ. -2014. – С.

казахской молодежью как восстановление утраченной исторической преемственности¹.

Ценности казахов основывались на знании родовых связей, и сегодня социальную политику нынешняя государственная идеология Казахстана пытается выстраивать именно на них. Реальность наполнена примерами нарастания движений неофундаментализма с его идеализацией традиционных, патриархальных отношений как нормы на государственно-политическом уровне, когда все остальные формы и модели поведения автоматически отвергаются и стигматизируются. Иными словами, в Казахстане происходит то, что Бергер и Лукман называли ресоциализацией, когда «прошлое перетолковывается для того, чтобы оно соответствовало нынешней реальности»². По сути это, - не просто наделение прошлого и настоящего другим смыслом, отражающим новый взгляд на события, институты, отношения, но и фреймы молодого поколения о новых возможностях, новом содержании традиционно существующих форм и объединений.

Казахский народ имеет множество этнических повседневных традиций. Кочевой образ жизни, который вели племена казахов - это не только специфический быт или особый способ ведения хозяйства, но и уникальная способность духовного освоения мира. Многовековая родоплеменная структура казахов, институт кровного родства помогали управлять общественной системой стратификации у казахов - родами, племенами, жузами³. «Казахский народ для своего устойчивого самоутверждения в специфических условия кочевого общества вырастил внутри себя уникальный орган, позволявший ему уже десять веков сохранить себя как

¹Возрождение традиционных обрядов в современном Казахстане. //URL: <http://www.heritagenet.unesco.kz/kz/content/information/vozhrozhden.htm> (Дата обращения 14.03.2015).

² Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания / Пер. с англ. М.: Медиум, 1995. 323 с. С. 263.

³Мирзабекова А.Ш. Традиционный путь культурной идентификации казахов: социально – философский аспект. – Вестник КарГУ. -2014. – С.

единое целое. ... Речь идет о непреходящем знании каждым казахом «жеті ата» - семи предков, семи колен»¹. Характеристикой культурной идентичности в казахской субцивилизации традиционного типа может служить приверженность закону предков – «Ата заң», в том числе «Есім ханның ескі жолы», «Қасым ханның қасқа жолы», «Жеті жарғы». Только абсолютное соблюдение данных законов служили гарантом жизнедеятельности, как для одного казаха, так для всего народа в целом. Как мы отмечали выше, часть молодежных объединений Казахстана основано и поддерживает исконно казахские ценности. Поэтому ценности являются важным фактором как создания, так и дальнейшего функционирования молодежных объединений.

По мнению ученого Х.Аргынбаева² современный казахстанский быт, вобрав в себя все лучшее из многовекового опыта и традиций народа, вместе с тем качественно отличается от дореволюционного. Он четко отражает коренные изменения в социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни казахской нации. Трансформировались и упростились многие элементы народных традиций, обычаи и обряды, а некоторые и вовсе исчезли³.

Вместе с тем, национальная мифология, казахстанские СМИ оперируют традиционными образами мужественности и женственности гендерных ролей⁴, которые становятся элементом государственной идеологии. Поэтому не случайно 3% молодежи считают для своей страны более приемлемым путь на основе традиционных этно-религиозных принципов. Еще 5,1% юношей и девушек ориентированы на особенный национальный путь развития. Доля молодежи казахской национальности

¹Назарбаев Н.А. В потоке истории. – Алматы, Атамұра.-1999.- С.34-35.

²Аргынбаев Х.А. Семья и брак у казахов: Автореф. дис. ... доктора ист. наук. – Алма-Ата, 1975. – 130 с.

³Аргынбаев Х.А. Семья и брак у казахов.... С.14

⁴ Резвущкина Т. Семейно-демографическая политика в Республике Казахстан: официальный дискурс и повседневные практики// Политика семьи и детства в пост социализме. /Под ред. В. Шмидт, Е. Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант» ЦСПГИ, 2014.С 158

среди последних превышает остальные этносы в 2 раза. Такая доля сторонником неотрадиционализма объясняется тем, что это – преимущественно сельская молодежь, идеализирующая кочевой образ жизни и патриархальные устои. Однако большинство современной казахстанской молодежи не ориентировано на отказ от современного комфорта и городского образа жизни. Для них этничность сопрягается не с образом жизни, а фрагментарными демонстрационными ритуалами, праздничными обрядами. Это способствует тому, что в риторике и символике многих молодежных объединений используются этнические образы и роли.

Вместе тем, согласно данным 2018 года, в Казахстане проживают представители более 130 национальностей. Русские - второй по величине этнос (19,76%). Затем следуют узбеки (3,18%), украинцы (1,53%), уйгуры (1,46%), татары (1,11%) и другие этносы¹. Этот многонациональный состав, а также стремительное социально-экономическое развитие Казахстана, демократическая трансформация социальной, культурной политики в контексте восприятия западных глобалистских моделей и норм обозначил потребность в ином направлении развития. Под влиянием рыночных преобразований формируется особый, автономный пласт политической и социальной культуры молодежи, стержневым течением которого является толерантность и либерально-демократическая ориентация. Постепенно в молодежной среде набирает силу демократизация социальных норм и ценностей. Особенно это характерно для городской молодежи, составляющей 56,8% молодого поколения страны.

«Время доказало, что самый разумный путь совмещения интересов представителей всех национальностей, проживающих в Казахстане, является

¹ Молодежь Казахстана / Статистический сборник на казахском и русском языках / Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан / Главный редактор Смаилов А.А. Астана, 2019.90 с. //URL: <http://www.stat.gov.kz> (дата обращения: 06.08.2019)

формирование гражданской, а не этнической идентификации»¹. И эта «установка» находит отклик у казахстанцев, которые гордятся тем, что живут в многонациональном обществе, где соединяются ценности новых демократических институтов и национальных традиций. Попытка соединить эти два вектора отражены в «Концепции культурной политики в Республике Казахстан»², где главной стратегической доминантой новой культурной политики молодежных объединений является выдвинутая Главой государства национальная идея "Мәңгілік Ел", призванная консолидировать казахстанскую молодежь с ее богатым культурным наследием и творческим потенциалом на успешное достижение цели вхождения Республики Казахстан в число 30-ти развитых по уровню благосостояния стран мира. Эта идея стала основой уставов многих молодежных объединений. Однако ее реализация сопряжена со множеством проблем.

Это выводит нас на следующий важный внешний институциональный фактор создания и развития молодежных объединений. Таковым является молодежная политика Казахстана. Приоритетной задачей государства становится адаптация государственной молодежной политики к вызовам времени, в котором молодежь становится важным фактором конкурентоспособности Казахстана³. На это ориентированы такие направления молодежной политики, как противостояние давлению глобализации на систему традиционных ценностей, достижение всеобщего равенства в получении образования, борьба с безработицей, забота о здоровье и здоровом образе жизни, борьба с девиациями в молодежной

¹Кадыржанов Р. Современное государство для всех //URL: <http://www.kazpravda.kz/fresh/view/sovremennoe-gosudarstvo-dlya-vseh> (Дата обращения 20.11.2018).

²Концепции культурной политики Республики Казахстан //URL: <http://gako.kz/widgetkit/komitet-po-kulture/87-proekt-kontseptsiya-kulturnoj-politiki-respubliki-kazakhstan> (Дата обращения 14.05.2019).

³ Концепция государственной молодежной политики РК 2020./ //URL: <http://zhastar-bko.gov.kz/ru/npa/konczepczija-gosudarstvennoj-molodezhnoj-politiki-rk-2020.html> (дата обращения: 29.09.2017)

среде, расширение практик гражданского участия казахстанской молодежи¹. Они представляют тот фон, на котором разворачивается деятельность молодежных объединений.

Характеризуя основные направления молодежной политики Казахстана, необходимо отметить, что институциональной основой для реализации молодежной политики стало принятие Закона от 7 июля 2004 года «О государственной молодежной политике в Республике Казахстан». Его реализация позволила расширить практики гражданского участия казахстанской молодежи как активного субъекта политических процессов. По состоянию на 1 января 2019 года в Казахстане числится 22 398 государственных служащих в возрасте до 29 лет (включительно). Это составляет 24,6 % от общей фактической численности (90 932) госслужащих. В последние годы этот показатель стабилен, при этом наблюдается тренд на омоложение государственного аппарата. Так, в начале 2019 года каждый пятый представитель государственного органа был не старше 29 лет².

С 2010 года молодежная политика реализовывалась в рамках Государственной программы развития образования Республики Казахстан. Важным ее достижением является всеобщее равенство в получении образования. Доля молодежи, имеющей высшее образование, за последнее десятилетие выросло в 3 раза, среднее специальное образование - почти в 2 раза. Доля сельской молодежи, имеющей высшее образование, выросло в 6 раз, городской – в 4 раза. В целом, высшее, незаконченное высшее и среднее специальное образование имеют 40% казахстанской молодежи³. Однако важными вопросами повестки дня остаются проблемы

¹ Формирование концептуальных подходов по реализации государственной молодежной политики Казахстана. Аналитический доклад. г. Нур-Султан 2019. 95 с. - URL: <https://cisc.kz/wp-content/uploads/2020/08/doklad-formirovanie-konceptualnyh-podhodov-po-realizaczii-gosudarstvennoj-molodezhnoj-politiki.pdf> (дата обращения: 06.09.2020)

² Национальный доклад «Молодежь Казахстана - 2019». - URL: <https://eljastary.kz/articles/70/2> (дата обращения: 06.09.2020) С. 217-218

³ Концепция государственной молодежной политики РК 2020. //URL: <http://zhastar-bko.gov.kz/ru/npa/konceptczija-gosudarstvennoj-molodezhnoj-politiki-rk-2020.html> (дата обращения: 29.09.2017)

улучшения качества, доступности образования для отдельных категорий молодежи, особенно - сельской¹, где относительно низкий уровень образования провоцирует особенно большую долю самозанятых, депривированных молодых людей, которые пессимистично относятся к деятельности молодежных объединений.

Так, по итогам опроса обнаружилась проблема нехватки условий для дополнительного обучения, общего и культурного развития в местах проживания молодых. Только 38% респондентов указали, что там, где они живут есть все условия для саморазвития. 41% полагают, что условия есть, но их недостаточно. По оценкам 21% опрошенной молодежи у них нет никаких условий, чтобы получить дополнительное образование и заниматься общим развитием. В селах заметно чаще участники исследования указывают на проблему отсутствия условий для развития - 27% против 16%.²

Выяснилось, что лучше всего молодые люди освоили работу с MS Word - на продвинутом уровне программой владеют 26% опрошенных, а 44% знают ее на среднем уровне. При этом уровень общей компьютерной грамотности лишь каждый пятый считает «продвинутым», а 55% «средним». Из предложенных в списке навыков самый низкий показатель владения - это знание английского языка. На продвинутом уровне его знают лишь 5% респондентов. Каждый пятый молодой человек вообще не знает английский язык, а 43% считают, что владеют им на начинающем уровне³. Таким образом, институт образования пока не справляется с возложенными на него функциями и выступает амбивалентным фактором развития молодежных объединений.

Новым опытом молодежной политики стало формирование

¹ Егорова Ю.Н. Особенности формирования имиджа студента вуза //Повышение конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС. Материалы международной научно-практической конференции, 17 марта, 2017 г., Уральск. Часть III. Орал: БҚИТУ баспасы, 2017 – 323 с. С. 18-23.

² Формирование концептуальных подходов по реализации государственной молодежной политики Казахстана. Аналитический доклад. г. Нур-Султан. 2019. С.63.

³ Формирование концептуальных подходов по реализации государственной молодежной политики Казахстана. Аналитический доклад. г. Нур-Султан. 2019. С.64.

государственного образовательного заказа (на основании заявок отраслей экономики), нацеленного на развитие высокотехнологичных и наукоемких производств. Инструментом привлечения молодежи в науку стала международная стипендия «Болашак», создание Ассоциации выпускников «Большак» и внедрение новой системы трехуровневой подготовки кадров (бакалавриат, магистратура, докторантура PhD), способствующие повышению престижности науки среди молодежи. Тем не менее, в развитии инновационного потенциала молодежных объединений вклад образовательной сферы пока невелик¹ в силу сокращения квот и неравномерного распределения грантов. Именно поэтому 75,7% молодежи ничего не знает об этих программах и 86,9% не принимало в них участие

20,5% опрошенных слышали о реализации Проекта «Мәңгілік ел жастары - индустрияға! - «Серпін-2050» (Серпін), как части Программы «Еңбек», начавшейся с 2014-2015 годов. Однако только 1,9% принимали в нем участие. Этот проект нацелен на повышения образования и перемещения молодежи из трудоизбыточных (Алматинская, ЮКО, Жамбылская, Кызылординская, Мангыстауская области) регионов и их трудоустройство в трудодефицитные (СКО, Павлодарская, Акмолинская, ВКО, Костанайская, Карагандинская, ЗКО) регионы. При этом предполагалось снизить уровень плотности населения южных регионов и вывести северные регионы из демографического кризиса. Большой акцент ставится на технические специальности. Тем не менее, в реализации проекта предпочтения отдаются востребованным гуманитарным образовательным направлениям, популярным среди молодежи.

За 5 лет реализации проекта не были достигнуты положительные результаты, не был рассмотрен принцип целесообразности в распределении

¹ Удербаетова Л.Д. Казахстан-2050: фактор образования и молодежи//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С. 562-570.

образовательных грантов с учетом потребностей рынка труда, постоянно менялись официальные администраторы проекта. Программа предоставляет выгодные условия при низких баллах ЕНТ. Однако в процессе профессиональной ориентации выпускников школ основными акторами при выборе специальности являются родители, а не ученики, что показывает мотив социального иждивенчества большинства «серпиновцев». Окончив обучение, они стремятся вернуться в родные места. Таким образом, каждый десятый обучающийся на бюджетной основе является «серпиновцем» и в настоящее время проживает в трудоизбыточном регионе.

Достижения проводимой государством молодежной политики способствовали стабилизации жизни общества, позволили смягчить неизбежные трудности жизненного старта, создали условия для социализации молодежи. Вместе с тем, далеко не все ожидания и важнейшие потребности молодого поколения Казахстана успешно реализуются. Так, комплекс объективных и субъективных причин препятствует полноценной занятости молодежи¹. К первым относятся влияние экономического кризиса и сложности процесса модернизации многоукладной казахстанской экономики. Ко вторым можно отнести низкую трудовую и образовательную мотивацию², что говорит о невысоком качественном содержании трудового потенциала молодежи. В свою очередь это способствует пассивности и этатистским ориентациям в деятельности их молодежных объединений.

Здоровье молодого поколения является значимым ресурсом успешного будущего развития любого государства и выступает важным направлением молодежной политики. В последние годы наблюдается снижение показателей смертности молодежи от социально значимых заболеваний. Среди факторов,

¹ Лёвина Т.С. Проблема трудоустройства казахстанской молодёжи в условиях динамизации рынка труда//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С. 503 - 508

² Нурбаева Н.А. Проблемы формирования и реализации молодежной политики Республики Казахстан. Сибирская ассоциация консультантов //URL: <http://sibac.info/index.php/> (дата обращения: 29.09.2017)

влияющих на здоровье, молодые люди отмечают экологию, влияние неправильного питания, личное небрежное отношение молодого поколения к себе, низкое материальное положение. Это говорит о важности мер по активизации пропаганды здорового образа жизни среди молодежи¹. Это способствует появлению объединений, нацеленных на развитие спорта и здорового поведения молодежи, таких как «Алматы марафон», «Astana Marathon» и др. По данным социологов 12,5% молодых людей указали, что получили социально-медицинскую помощь в молодежных организациях². Однако инфраструктура для занятий спортом и соответствующие объединения имеется только в крупных городах.

Вместе с тем, приходится констатировать рост количественных показателей молодежной преступности, девиантного поведения среди несовершеннолетних в силу снижения роли семьи в воспитании молодежи, влияния безработицы, низкого уровня жизни молодежи, особенно – в сельской местности. Актуальными остаются вопросы роста молодежного экстремизма³, свидетельствующие о недостаточной социальной адаптации молодежи, особенно – сельской, развитию асоциальных установок в сознании подрастающего поколения. Поэтому в рамках молодежной политики от объединений требуется больше внимания уделять правовому просвещению молодежи, активизации работы с неблагополучными категориями как части профилактики преступности, особенно - среди несовершеннолетних⁴.

Необходимо отметить, что в 2019 году, объявленный (по инициативе

¹ Алимбетова Ф.Е. Тенденции развития молодежной политики в Республике Казахстан //Вестник Инновационного Евразийского университета. 2014. № 1 С.46 -51.

² Национальный доклад «Молодежь Казахстана - 2019». - URL: <https://eljastary.kz/articles/70/2> (дата обращения: 06.09.2020) С. 279.

³ Базаркулова Ж.А. Влияние экстремизма на молодёжную среду//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. 391 -399.

⁴ Молодежь Казахстана / Статистический сборник Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан/ Астана, 2015– 90 с. С.78; Национальный доклад «Молодежь Казахстана - 2019». - URL: <https://eljastary.kz/articles/70/2> (дата обращения: 06.09.2020).

Первого Президента РК – Елбасы) Годом молодежи были реализованы важнейшие проекты, направленные на обеспечение социального благополучия молодых казахстанцев - обеспечение доступным жильем молодых специалистов, расширение социального студенческого кредита, повышение на 30% стипендии волонтерам, увеличен размер пособия прибывших для работы и проживания в сельские населенные пункты по программе «С дипломом - в село!», с 70 МРП (176 750 тенге) до 100 МРП (252 500 тенге). Для поддержки молодежного предпринимательства и реализации новых бизнес-идей в рамках Государственной программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017 - 2021 годы «Еңбек» было выделено 10 000 грантов. 3 млрд тенге было направлено на грантовое финансирование фундаментальных и прикладных исследований молодых казахстанских ученых¹. Таким образом, в 2019 году в рамках Года молодежи был принят и осуществлен целый комплекс стратегических мер, направленный на поддержку молодых специалистов, молодежного предпринимательства, на обеспечение молодых казахстанцев доступным образованием, жильем и занятостью, что призвано способствовать улучшению социального самочувствия казахстанской молодежи, повысить ее уверенность в будущем, стимулировать деятельность ее объединений.

Однако только половина опрошенной молодежи оценивает степень внимания государства к вопросам поддержки молодежи как достаточную, объясняя свою позицию тем, что государство создает все условия для развития молодежи (51,8%). Значительна (29,5%) и доля тех, кто считает, что внимание, которое уделяет государство вопросам поддержки молодежи, является недостаточным. Еще 14,3% молодых граждан категоричны в своем мнении, полагая, что государство ничего не делает для молодежи².

В мировой практике молодежная политика исходит из признания того,

¹ Национальный доклад «Молодежь Казахстана - 2019». С.142 - URL: <https://eljastary.kz/articles/70/2> (дата обращения: 06.09.2020) С. 280.

² Молодежь Казахстана» (первое полугодие). Аналитический доклад по результатам социологического исследования / НИЦ «Молодежь». - Нур-Султан, 2019. - С. 142.

что молодежь должна самостоятельно определять собственные интересы, а общество и государство призваны оказывать ей в этом достаточную поддержку. Иными словами, государство призвано определять общие направления молодежной политики и взаимодействовать с молодежными организациями на равноправной основе, а не определять порядок формирования и создавать практически «сверху» специализированные инфраструктуры молодежной политики¹. В Казахстане формированию проблемного поля функционирования молодежных объединений способствуют отношение к молодежи как к объекту опеки, защиты, социализации, недостаточный учет ее качеств как самостоятельного социального субъекта, декларативность тезисов молодежного законодательства.

Исследование выявило формальность деятельности многих социально-политических структур, в том числе символизм участия молодежи в процессах принятия решений. Консультативно-совещательные органы по факту не имеют реальной силы. Молодежные организации на данный момент занимаются парадно-фасадными мероприятиями, выступая лишь от лица активной молодежи. Результаты опроса² показали, что активно интересуются молодежной политикой в стране всего 9,5% молодежи. Каждый третий проявляет интерес к этому время от времени (32,1%). 46,2% респондентов не интересуются тем, как развивается государственная молодежная политика, что свидетельствует о том, что ее значительный потенциал влияния на молодежь и ее объединения реализован недостаточно.

Важным фактором функционирования молодежных объединений выступает их финансирование. Угрозы и риски социализации современной казахстанской молодежи формируют актуальную повестку молодежных

¹ Социальная активность молодежи Казахстана в современных социально-политических реалиях. Коллективная монография / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2014. – 168 с. С. 83

² Молодежь Казахстана (первое полугодие). Аналитический доклад по результатам социологического исследования // НИЦ «Молодежь» – Нур-Султан, 2019. – С 142.

объединений, реализация которой предполагает помощь всех государственных органов, предпринимательского сектора и институтов гражданского общества¹. Здесь самую значимую роль играют политические партии и поддержка государства. В нашем исследовании вопрос об источниках бюджета организации, средств на реализацию проектов вызвал особые затруднения у молодежи

Анализ данных Таблицы 7 показал, что 54,0% опрошенных не смогли ответить на вопрос об источниках бюджета молодежных организаций, что косвенным образом может служить индикатором недостаточной прозрачности бюджетов молодежных организаций. 17,9% опрошенных (немного чаще – девушки – 18,5%) указали на такой источник финансирования, как политическая партия, к которой относится молодежная организация. Это придает таким объединениям некоторую стабильность, но еще теснее привязывает к материнской партии, ограничивает возможности быть эффективным посредником между молодежью и властными институтами.

Таблица 7

Гендерное распределение мнения респондентов об источниках бюджета молодежных объединений Казахстана, % по гендеру

Определение бюджета организации, поступление средств на реализацию проектов	Пол		Итого
	Мужской	Женский	
политическая партия, к которой относится молодежная организация, государство	16,7%	18,5%	17,9%
руководство организации самостоятельно определяет бюджет и ищет средства на реализацию проектов	13,5%	11,6%	12,3%
благотворительные фонды	8,3%	11,1%	10,2%
средства появляются в результате реализации коммерческих проектов	7,3%	4,8%	5,6%
затрудняюсь ответить	54,2%	54,0%	54,0%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%

¹ Мелихова О.Е. Роль гражданского образования в системе ценностей современного общества//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С.511-515

39,6% опрошенных отметили, что в настоящее время все молодежные объединения получают помощь государства. 32,3% опрошенной молодежи, особенно – юноши (33,3%), с сожалением говорили о том, что государство помогает не всем организациям, только тем, которые представляют для власти сиюминутный интерес. Так как других источников и ресурсов у молодежных объединений недостаточно, они ориентированы на постоянную помощь государства. Таким образом, подтверждается патерналистская, этатистская установка многих молодежных организаций, что особенно свойственно девушкам. Видимо казахстанские девушки чувствуют большую скованность в публичной сфере (в обществе еще сильные традиционные взгляды на то, что удел казахстанской женщины – сугубо приватная, семейная сфера), они более уверенно чувствуют себя под опекой государства или влиятельной политической партии. При этом недостаточное знание основ делопроизводства, бухгалтерии, планирования работы затрудняет участие молодежных объединений в государственном социальном заказе и получении необходимого финансирования.

Только 12,3% (немного чаще – юноши – 13,5%) подчеркнули, что руководство их организации самостоятельно определяет бюджет и ищет средства на реализацию проектов. 10,2% опрошенных (чаще – девушки – 11,1%) назвали в качестве источников финансирования благотворительные локальные, международные фонды, о которых, видимо, они мало информированы. Участие в таких грантах и фондах во многом определяет репертуар и структуру задач молодежных объединений, которые часто не декларируют политических целей, но предполагают изменения в деятельности молодежи в духе развития демократии, толерантности, или этнорелигиозной традиционности.

5,6% (чаще – юноши – 7,3%) отметили, что средства появляются в результате реализации коммерческих проектов. Различие между юношами и девушками объясняется тем, что юноши в большей степени стремятся к заработку, готовы рисковать, проявлять себя и добиваться финансовой

независимости, личной свободы. Это придает объединениям некоторую самостоятельность, но лишает их стабильности, повышает рискогенность их деятельности. Таким образом, в финансировании молодежных организаций самую что еще раз подтверждает их традиционный патерналистский характер. Однако юноши чуть более девушек ориентированы на самостоятельный поиск средств, на реализацию коммерческих проектов, что, видимо, связано с их социально-экономическими потребностями и необходимостью заработка.

Мировой опыт наглядно демонстрирует, что экономический рост часто сопровождается увеличением социальных ожиданий в обществе, способствует распространению патерналистских настроений. Подобные явления наблюдаются и в Казахстане¹. Социологические опросы показывают, что сегодня 58% юношей и девушек рассчитывают на помощь со стороны государства в решении своих проблем, 92,5% молодежи ориентированы на прямое содействие и протекцию в трудоустройстве². Аналогичное отношение выявлено и в молодежных объединениях, этатистски ориентированных на помощь государства.

На взгляд представителей самих молодежных объединений, политическое участие молодежи должно развиваться в нескольких направлениях. Во - первых - это общественная политика, которая возникает из взаимоотношений гражданина и государства и подразумевает участие самой молодежи в формировании и изменении правил деятельности молодежных структур и улучшении своей жизни в контексте решения проблем жилья, занятости ит.д. и, что предполагает участие в законотворческой деятельности, в содействии государству в решении

¹ Концепция государственной молодежной политики РК 2020. //URL: <http://zhastar-bko.gov.kz/ru/npa/konczepcziya-gosudarstvennoj-molodezhnoj-politiki-rk-2020.html> (дата обращения: 29.09.2017).

² Каримова К.У. Патернализм как основной фактор в развитии у подростков иждивенческих взглядов на жизнь//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С. 469

социально-экономических, культурных и иных задач. Во - вторых, – как государственная деятельность, которая должна характеризоваться сменяемостью власти, прозрачностью институтов, а также возможностями гражданского участия, контроля и влияния молодежи. В - третьих, государство должно определять общие тенденции молодежной политики и взаимодействовать с молодежными организациями на равноправной основе, поддерживать их, но не определять порядок формирования и не создавать практически «сверху» специализированные структуры. Только самостоятельные молодежные объединения могут развивать у молодежи навыки самоорганизации, предоставлять возможности для самореализации, инициативности молодых казахстанцев.

Решение многих проблем молодого поколения государство переложило на институт семьи. Семья и род в Казахстане традиционно выступает самым значимым фактором социализации молодежи. Официальный дискурс демонстрирует, что вопросы о том, как в переходных условиях для всех общественных институтов решать важные для сегодняшнего Казахстана задачи и как повысить социокультурный, образовательный потенциал современной молодежи отчасти делегируются для решения в рамках института семьи. Однако в силу различных уровней благосостояния семья не всегда может справиться с этими функциями.

Согласно опросу Научно-исследовательского центра «Молодежь», 78,2% респондентов в возрасте 14-29 лет назвали семью приоритетной жизненной ценностью¹. Абсолютное большинство молодых людей (80% и более) считают очень важным, помогать и заботиться о своих родителях и самим быть хорошими родителями². Согласно обще казахстанскому опросу

¹Семья – первая в списке ценностей - URL: <http://www.zakon.kz/4669659-semja-pervaja-v-spiske-cennostejj.html> (дата обращения 20.01.2017)

² Формирование концептуальных подходов по реализации государственной молодежной политики Казахстана. Аналитический доклад. г. Нур-Султан 2019. С. 65 - URL: <https://cisc.kz/wp-content/uploads/2020/08/doklad-formirovanie-konceptualnyh-podhodov-po-realizaczii-gosudarstvennoj-molodezhnoj-politiki.pdf> (дата обращения: 06.09.2020)

2018 года¹, 74,8% казахстанцев удовлетворены своей семьей, особенно – мужчины (74,8%). 72,4% удовлетворены своей ролью и влиянием в семье. Однако каждый четвертый (25,9%) удовлетворен этим только частично. На селе, где проживают 79% респондентов, уровень удовлетворенности ролями и распределением власти в семье выше (79,2%) в силу более высокого уровня патриархальной традиционности взглядов и практик населения.

Многие ученые характеризуют нынешнее состояние семьи как кризисное (Х. А. Аргынбаев²). В казахстанской семье всегда были идеалы, которые из поколения в поколение передавались, а также обычаи и традиции семьи по воспитанию молодежи и гражданскому воспитанию в духе «ощущения личной принадлежности к родной земле, государству, семье, роду, образу жизни, традициям и обычаям, ответственности, защите, сохранению, развитию и приумножению благосостояния страны».³

Современная, особенно - городская, казахстанская семья переживает сложный этап эволюции — переход от традиционной модели к новой. Изменяются виды семейных отношений, иными становятся система власти и подчинения в семейной жизни, роли и функциональная зависимость супругов, положение детей. Все большее распространение получают дружеские, равноправные отношения в семье, преодолении зависимого положения невестки не только по отношению к родителям мужа, но и к самому мужу.

Вместе с тем, часто звучат высказывания в СМИ и с высоких трибун о том, что для оздоровления демографической ситуации республики необходим возврат к традиционной семье, педалируется так называемый «восточный тип демографического поведения», который

¹ Качество жизни населения в Республике Казахстан 25 серия Уровень жизни населения 2018 /Комитет по статистике //URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersLivingStandart.pdf (дата обращения 25.11.2018).

² Аргынбаев, Х. А. Казахская семья, А., 1996.

³ Сейтенова С.С., Исатаева Б.Е. Особенности воспитания детей в казахских семьях / В сборнике: Актуальные вопросы в научной работе и образовательной деятельности. - Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 11 ч. – 2014. С. 133.

противопоставляется диффузному западному, где нет установки на многодетность и жесткую экономическую зависимость женщины от мужчины. В республиканских средствах массовой информации, в политических и академических дискурсах муссируется необходимость возрождения традиционных ролей материнства и это становится элементом государственной идеологии. В научном поле также заметно представлен неотрадиционалистский дискурс в отношении семьи, а сама семья рассматривается как винтик для возрождения государства и репродукции чистого этноса¹. Другими словами, казахстанской семье сегодня предлагается еще одна функция – сохранять традиционный гендерный и социально-экономический порядок в семье, ориентированный на возрождение государственности и этнической массы.

Реальность наполнена примерами нарастания движений неопатриархализма, непринятие альтернативных форм семьи и брака – свидетельствует о том, насколько спорным остается вопрос о векторе движения современной модели семьи в Казахстане. Социологические данные демонстрируют высокую ценность для молодежи традиционной семьи, важность материнства и деторождения². Поэтому так важно для молодого поколения социальное одобрение семьи, родственников его деятельности в молодежных объединениях. С другой стороны, это оценивается ими через призму семейного благополучия. Поэтому на практике рождение детей для многих казахстанцев, особенно для девушек, означает прекращение публичной деятельности, выход из объединений. Совмещение общественной и семейно – родительской миссий девушками не приветствуется среди родственников.

СМИ, как мощный внешний средовой фактор, играют огромную роль в

¹ Нуртазина Н.О ментальности, религии и культурной перекодировке казахов //URL: <https://www.altyn-orda.kz/o-mentalnosti-religii-i-kulturnoj-perekodirovke-kazahov-n-nurtazina> (дата обращения 20.01.2017)

² Семья – первая в списке ценностей //URL: <http://www.zakon.kz/4669659-semja-pervaja-v-spiske-cennostej.html> (дата обращения 20.01.2017)

конструировании эталонов и образцов поведения в ракурсе молодежных объединений. Сегодня именно средства массовой информации, особенно – интернет-сети, стали каналом в значительной степени конструирующим нормы социального взаимодействия. Все новости казахстанская молодежь получает, прежде всего, из социальных сетей. Безусловным лидером популярных соцсетей является Ватсап, которым ежедневно пользуются 91% молодых в возрасте от 16 до 29 лет. Второй абсолютный лидер - Инстаграмм с показателем в 84% («каждый день пользуюсь»). Ежедневный просмотр Ютуб характерен для 65% молодежи. Вконтакте также популярны: ими каждый день пользуются 51% молодых. В группе от 16 до 20 лет молодые люди заметно чаще пользуются Вконтакте. В старшей возрастной группе более популярен Ютуб. Далее рейтинг продолжает Телеграмм (26% каждый день). К соцсетям с низкой популярностью можно отнести Фейсбук и Одноклассники, которыми не пользуются 58% и 68% респондентов соответственно. В среднем молодые люди тратят 3 часа 35 минут ежедневно на социальные сети и мессенджеры. Чем моложе человек, тем этот показатель выше: в возрасте от 16 до 20 лет молодые тратят в среднем 3 часа 47 минут в день, от 21 до 24 лет - 3 часа 42 минуты, от 25 до 29 лет - 3 часа 23 минуты¹.

На практике, как показала ситуация января 2022 года, это означает быстрое информирование молодежи о всех актуальных событиях, быстрое изменение повестки дня и резкое повышение, в случае необходимости, мобилизации молодежи для участия в мероприятиях ее объединений. Более того, образ молодежной успешности, транслируемый в этими СМИ, во многом задает актуальные модели поведения, формирует моду и образы-эталонные социальных ролей в молодежных структурах. Люди, идентифицируя себя с медийными персонажами подсознательно подражают эталонам, рекламируемым СМИ. Созданные образы выполняют социальные функции

¹ Формирование концептуальных подходов по реализации государственной молодежной политики Казахстана. Аналитический доклад. г. Нур-Султан. 2019. С.64-65.

эталонной ориентации. Это означает, что молодежные объединения призваны шире представлять свою деятельность в интернет-пространстве.

Рассмотрев внешние факторы, влияющие как на создание, так и на функционирование молодежных объединений Казахстана, перейдем к анализу внутренних факторов, влияющих на их деятельность. Как мы отмечали в первой главе работы, молодежь является не столько объектом воздействия со стороны общества и его социальных институтов, сколько активным субъектом социальной жизни. Э. Гидденс¹ не случайно подчеркивал взаимосвязь макроуровня объединений с уровнем поведения индивидов (микроуровнем), подчеркивая роль процессов самоактуализации и самоидентификации. Поэтому кроме внешних факторов, объективно воздействующих на функционирование ее объединений, важную роль играют внутренние, личностные и коммуникативные (связанные с различными видами и кругами общения) механизмы развития молодой личности.

Важным фактором появления и функционирования молодежных объединений выступает потребность молодежи в проявлении своей субъектной активности. В последнее время в молодежной среде все большую роль стали играть неинституциональные, стихийные формы активизма, прямое действие, в которое вовлекаются широкие слои молодежи, ранее не участвовавшие в общественных организациях. Новые формы характерны для таких традиционных объединений, как например - профсоюзы, но особенно – для различного рода социальных молодежных объединений (за права человека, свободу интернета, женские, экологические и др.)².

Процессы глобализации, способствуют размыванию традиционных ценностей казахстанцев под давлением массовой культуры потребления³.

¹ Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации.— 2-е изд. — М.: Академический Проект, 2005. — 528 с. С127-132.

² Подробнее см.: Селле П. J-кривая Дэвиса. Когда происходят революции? // Теория и методы в современной политической науке: Первая попытка теоретического синтеза /Под ред. С. У. Ларсена. — М.: РОССПЭН, 2009. С. 371—387.

³ Ашимова З.И., Кубеева З.Т. Патриотическое воспитание казахстанской молодежи в рамках конкурентоспособности нации//Повышение конкурентоспособности национальной

Изменяется и отношение молодежи к самим нормам. Здесь можно выделить 3 группы молодежи. Одни, особенно выходцы из сельской местности, ориентированы на патриархальные ценности, особенно ценящие послушание старшим, природу, кочевые религиозные ритуалы, связи с родственниками своего рода, старшими поколениями¹. Они с недоверием относятся к молодежным объединениям и оказываются вне сферы их влияния, но чаще попадают под влияние радикалистов неопундаменталистского толка.

Вторая группа (большинство) молодежи – конформистская, где расширяются степень свободы личности от старых кочевых традиций, возможности личного выбора поведенческих практик. В то же время эта часть молодежи проявляет ориентацию на сближение со средним поколением, чтобы легче приспособиться к сегодняшней ситуации, сохраняя установки на добропорядочность, хорошие манеры, инициативность, сосредоточившись на решении своих личных, семейных проблем. Они ориентированы на потребление и вещизм, формируемые субкультурой, рекламой, модой, но сравнительно часто говорят о необходимости руководствоваться нравственными традиционными критериями поведения². Именно эта категория молодежи становится наблюдателем и относительно активным участником мероприятий молодежных объединений. Вместе с тем, в этой категории молодежи наблюдается значительное дистанцирование от молодежных объединений, если они не помогают в решении их конкретных проблем.

экономики в рамках ЕАЭС. Материалы международной научно-практической конференции, 17 марта, 2017 г., Уральск. Часть III. Орал: БҚИТУ баспасы, 2017 – 323 с. С.117-119

¹ Кдыргужина А.Н. Осознание духовных ценностей через культурное наследие. //Повышение конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС. Материалы международной научно-практической конференции, 17 марта, 2017 г., Уральск. Часть III. Орал: БҚИТУ баспасы, 2017 – 323 с. С. 209-211.

² Алпысбаева М.Б. Роль нравственно-духовного образования в системе ценностей современной молодежи//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С. 369- 375

У третьей группы представителей молодого поколения заметен сдвиг к европейским универсальным ценностям, более гибким стратегиям, предполагающим, с одной стороны, предприимчивость, открытость, чувство собственного достоинства, а с другой – активное освобождение от традиционных нормативных границ родового кочевничества, его обрядов и ритуалов, замена их фрагментарной демонстративной обрядностью. Особенности ценностей этой современной молодежи открыто характеризуются либеральной саморегуляцией, западной модой, потребительскими практиками, вещизмом и нацеленностью на материальное благополучие¹. Эта группа молодежи чаще всего становится не просто участником молодежных организаций, но часто занимает в них лидерские позиции, используя их как канал успешного продвижения по карьерной лестнице. Отсюда вытекает необходимость молодежных объединений предложить молодому поколению убедительный синтез систем ценностей, позволяющий сохранить преемственность в развитии казахстанского общества в условиях открытого мира как важного субъективного внутреннего фактора формирования и функционирования молодежных объединений.

Актуальность такой повестки дня показывают и социологические опросы² наглядно демонстрирующие, что свобода выбора и демократические ценности важны для молодежи. На первое место (58,9%) опрошенные поставили такую жизненную ценность как личная безопасность. На втором месте (58,1%) оказалась семья. Это наглядно демонстрирует верховенство в молодежной среде универсальных жизненных ценностей. На третье место (56,2%) вышли по результатам опроса такие важные ценности как

¹ Касимова Г. Бренд как новая тенденция в ценностных ориентациях казахстанской молодежи//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С.475-481.

² Узакова С. А., Шергалиева М.Т. Влияние национального менталитета казахов на формирование (конструирование) семейных ценностей // Молодой ученый. 2014. №15. С. 369.

возрождение религии и социальная защита государства. На четвертое (55,6%) – соблюдение традиций. Эти патерналистские и религиозные ориентации молодежи показывают степень востребованности неотрадиционализма, привычной для многих молодых людей системы казахских ценностей рода, этноса, конфессии. Это говорит о том, что традиционные ценности безоговорочно пока доминируют в молодежном сознании, особенно среди сельской и южно-казахстанской молодежи. На пятом месте оказалась (55,4%) – свобода выбора и демократия. Можно предположить, что эти либеральные ценности, о которых так много говорят в СМИ (и особенно по телевидению), пока еще не до конца стыкуются в молодежной ментальности с традиционными идеями этно-религиозного возрождения Казахстана, что выступает значимым барьером на пути их развертывания. И только шестое место (54,3%) заняла социальная стабильность. Седьмое – возрождение сильного государства и его культурных традиций (53%). Видимо это связано с отражением в молодежном мнении того, что казахстанское общество больше нуждается в развитии, нежели стабилизации. Вместе с тем это свидетельствует о противоречивом отношении молодых казахстанцев к государству и его структурам. С одной стороны, они нуждаются в них как своем защитнике и механизме стабилизации своего положения, а с другой – дистанцируются от него, предпочитая решать свои проблемы в родственном кругу.

В исследовании нас интересовал вопрос о потребности молодых людей в молодежных объединениях (См. Таблицу 8). Как мы отмечали выше, потребность молодежи является важным фактором как создания, так и дальнейшего функционирования молодежных объединений.

Возрастное распределение мнения о необходимости молодежных объединений Казахстана, % по возрастным группам

Потребность молодых людей в общественных молодежных организациях	Возрастные группы			Итого
	подростки	юные	зрелые	
казахстанское общество без них обойтись не может		0,8%		0,4%
в условиях трансформации общества потребность возрастает	15,6%	13,6%	6,3%	14,0%
потребность существовала всегда и существует сейчас	59,3%	53,0%	75,0%	57,2%
нет, молодежь сегодня не нуждается в общественных молодежных организациях	5,2%	6,1%	6,3%	5,6%
затрудняюсь ответить	20,0%	26,5%	12,5%	22,8%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Исследование показало, что большинство опрошенных (57,2%) утверждает, что она существовала всегда и существует сейчас. Чаще других об этом заявляли подростки (59,3%). Еще чаще - зрелые представители молодого поколения (75%). Видимо, это связано отчасти со стереотипом этатистского подчинения, отчасти - с потребностью в идентификации с определенными влиятельными политическими силами, осознанием молодым поколением необходимости своего становления как субъекта политических процессов. Обилие острых проблем и неспособность их разрешить самостоятельно способствуют пониманию необходимости интеграции молодежи с объединениями, выступающими посредниками между институтами власти и молодежью, важным источником приращения собственных ресурсов. Это свидетельствует о значительном потенциале молодежной активности в стране.

7,4% рассматривают в качестве основного фактора развития молодежных объединений потребность молодежи в таких организациях, возникающая в результате трансформации казахстанского общества. Видимо, многоукладный характер социума вызывает потребность интеграции с какими-либо силами, объединениями, чтобы почувствовать себя увереннее в завтрашнем дне. Однако, 5,6% утверждают, что молодежь сегодня не нуждается в общественных молодежных организациях, что показывает

наличие нигилистских тенденций. Это связано с ее ощущением своего политического бессилия, то есть неспособности молодого субъекта воздействовать на деятельность объединения, а через него – на принятие политических решений; в бессмысленности, когда политические действия объединения оцениваются как на безосновательные, бессистемные, не имеющие значения; в крушении демократических или традиционных ценностей, лежащих в основе деятельности объединения, когда вырабатывается убеждение, что им не стоит следовать; в социальной изоляции, когда считается деятельность объединений не является легитимной; а также в полном отказе от интереса сфере политики, принципиальном неучастии в деятельности молодежных организаций.

Корреляционный анализ показал, что чем старше молодежь, тем меньше у нее проявляется потребность в общественно-политических объединениях в силу большей прагматической ориентированности на создание семьи, рождение детей и профессиональную карьеру. Однако, примерно каждый пятый респондент не смог определиться по этому вопросу, что свидетельствует о размытости гражданских представлений этой части молодежи, ее невысоком уровне заинтересованности в молодежных объединениях. Можно предположить, что это связано с тем, что многие из этих структур управляются представителями старших поколений. Они слабо нацелены на решение наиболее актуальных молодежных проблем (безработица, отсутствие жилья, низкий материальный уровень), часто носят верноподданнический демонстрационный характер.

Одной из важнейших причин недостаточной заинтересованности молодежи в своих объединениях является наличие многих проблем внутри этих структур. Многие из них молодежных объединений связаны с отсутствием системности и преемственности в вопросе реализации интересов молодежи, особенно - на региональном уровне, а также - с недостаточным уровнем прозрачности и подотчетности субъектов ее реализации. Для многих проектов характерно отсутствие четкого понимания задач и ответственности

всех ее акторов. Большинству из них свойственны слабая научная проработка молодежных программ, не ориентированных на результат, не содержащих качественных и количественных индикаторов эффективности; нехватка профессиональных кадров в молодежных структурах; недостаточная гражданская активность самой молодежи; слабая связь между высшими и средними профессиональными учебными заведениями и работодателями в вопросах формирования молодежных объединений; дефицит в данной схеме исследовательских и научных центров, отсутствие определения места и роли молодежных ресурсных центров и других молодежных объединений в сфере молодежной политики; слабое интернет - информирование молодежи о возможностях, мерах поддержки и деятельности молодежных объединений.

Проведенные исследования позволили выделить по **критериям целей и характера участия/неучастия** четыре типа отношения казахстанской молодежи к своим объединениям: 1) активистско - конформистское, ориентированное на достижение успеха в рамках социальных норм (каждый пятый казахстанец); 2) радикально-протестное (менее 5%); 3) абсентеистское (около 10%); 4). пассивное большинство - самый значительный сегмент молодежи, демонстрирующий лишь потенциальную гражданскую активность.

К первому **активистско – конформистскому** типу можно отнести молодых профессионалов (высокооплачиваемых наемных специалистов крупных и международных компаний); молодых владельцев бизнеса; «золотую» элитарную молодежь, где стандарты поведения задают дети представителей предпринимательских кругов, шоу-бизнеса, политиков, крупных чиновников, вошедших в элиту; молодых функционеров (государственных и партийных чиновников), участников молодежных политических объединений, ориентирующихся на власть.

Эти молодые функционеры чаще других рассматривают социальный активизм как канал карьерного роста. Именно они, особенно пропрезидентское объединение «Жас Отан», рассматриваются молодыми

людьми как эффективный карьерный лифт. Их отличает, (по терминологии Алмонда и Вербы¹) более высокая партиципаторность (высокая степень интереса граждан к политике и стремление к участию) и доминирование подданничества, особенно личности Вождя или Лидера. Эта активная часть молодежи находится под влиянием провластных структур. Однако, небольшая их доля указывает на то, что государство хоть и предпринимает попытки сотрудничать с молодежью посредством провластных организаций, это удается не в полном объеме.

К **радикально протестному** типу объединений примыкает та небольшая часть молодежи, которая контролируется радикальными партиями социалистов, националистов, анархистов, религиозных фанатиков. Этих молодых казахстанцев отличает юношеский максимализм, когда реально существующий комплекс проблем в социально-экономической и политической сферах представляется возможным быстро и справедливо разрешить революционным или радикально религиозным насильственным путем. Их привлекает «революционная романтика» (образы мучеников, революционеров, боевиков, антиглобалистов и прочих), конспирация, ношение партийной символики (футболок, нарукавных повязок) и масок, эпатирующие разовые «акции прямого действия», противостояние с правоохранительными органами². К ним примыкают участники криминогенных объединений, которых отличает криминализация сознания в

¹ Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. – 1992. – № 4. С.122-134

² Аксакалова Ж.К., Кабакова М.П. Особенности психологической устойчивости молодежи к новым деструктивным религиозным течениям. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2015. Том 54 № 3. С.12-17 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/151> (дата обращения: 06.08.2017); Базаркулова Ж.А. Влияние экстремизма на молодёжную среду//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. 391 -399; Сабирова Р.Ш., Капбасова Г.Б. Исследование личностного отношения к явлению терроризма в возрастном аспекте. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2015. Том 53 № 2. С.58-61 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/195> (дата обращения: 12.08.2017).

результате обнищания, эрозии ценностных ориентаций, рассмотрение противозаконной деятельности как канала вертикальной социальной мобильности в эпоху общественных преобразований.

Абсентеизм как тип поведения и общественного сознания сформировался в результате компромиссных отношений молодежи и социальных институтов. Абсентные настроения молодых казахстанцев стали характерной чертой не только облика определенной части этой социальной группы (преимущественно – сельской), но и в целом описывают их сегодняшнее социально- культурное, духовно- нравственное состояние. Подобное восприятие вызвано недоверием или недооценкой человеческого и интеллектуально - деятельностного потенциала объединений. Все это приводит к реконструкции патриархального отношения, сводящегося к деятельности местных общностей и характеризуется полным отрывом молодежи от ее объединений, отсутствием знаний о них и интереса к ним.

Пассивный тип отношения к молодежным объединениям является симбиозом «подданничества» и «приходской» культуры (по терминологии Алмонда и Вербы¹), когда большее или меньшее доверие к социальным институтам соединяется с бездействием и подчиненным положением граждан. Причиной является социально-экономический кризис, влияющий на повседневную жизнь граждан, но он слабо трансформируется в общественные формы участия в изменении общества. В остальное время – отличается сохранением дистанции от организаций молодежи, когда производство конкретных акций является исключительной монополией профессионалов объединений. Вместе с тем, распространенные среди молодежи патерналистские настроения приводят к тому, что многие молодые казахстанцы не готовы сами решать свои проблемы и ожидают, что это сделает за них государство, которое располагает необходимыми ресурсами.

¹ Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. – 1992. – № 4. С.122-134

Таким образом, в общественном мнении молодежи сложились три подхода к развитию молодежных организаций – как политико-идеологической структуры (примерно 42%); как социального механизма социализации (35%), и как способа решения конкретных проблем, потребностей молодежи (23%). Исходя из проведенного анализа можно сделать вывод об эластичной двойственности характера современных молодежных организаций Казахстана, соединяющих в себе и традиционно - патерналистские и инновационно - демократические установки и практики. При этом первые –доминируют над вторыми.

Результаты исследования молодого поколения показали, что молодежные объединения в современном Казахстане постепенно развиваются, и будут развиваться дальше, играя все большую роль в жизни молодежи. Однако сегодня наблюдается функциональная деформация всех основных институтов социализации казахстанской молодежи (государство, семья, институт образования, религия др.), снижение их целенаправленного воздействия на молодое поколение. Большинство социальных институтов не в состоянии вырабатывать и транслировать общие и непротиворечивые нормы, сообщаемые казахстанской молодежи, которые в свою очередь становятся релятивистскими, размытыми, необязательными. Это также обуславливает разновекторный характер развития молодежных объединений, при доминантном постепенном росте поддерживаемых государством и ведущей партией крупных молодежных структур. Мелкие и средние объединения, более подверженные ситуативному влиянию и не имеющие стабильной финансовой поддержки, ярких лидеров часто подвержены стихийному медленному развитию, стагнации или распаду.

Можно говорить о значительной противоречивости развития молодежных объединений Казахстана. При наличии тенденции возникновения организаций по инициативе молодежи, доминирует практика основания и управления ими представителями старших поколений, государства, партий, ограничивающих доступ молодежи к управлению

своими структурами. При этом, стремление государства помогать молодежи и ее объединениям (как объекту заботы) несет в себе деструктивный потенциал, снижающий эффективность этих процессов, придающий им заорганизованный и формальный характер. Принятие различных программ этого содействия противоречиво сочетается с низкой степенью информированности молодых людей об этих возможностях.

Развитию молодежных объединений препятствует низкий уровень и нерегулярность их финансирования, что влечет за собой ограниченность инфраструктуры, отсутствие материально-технической базы. На это накладывается недостаточное участие институтов гражданского общества, общественных и некоммерческих организаций, бизнеса в эффективной деятельности молодежных объединений.

Молодежные структуры потенциально призваны участвовать в разработке федеральных и региональных программ молодежной политики, однако их отличает слабая скоординированность деятельности с другими сферами и институтами, отсутствие четкого разделения функциональных обязанностей МРЦ, Советов и молодежных объединений.

Рост численности, активизация деятельности, сплоченность ряда молодежных организаций соседствует с высоким уровнем текучести кадров в большинстве объединений, вызванном отчасти слабыми возможностями карьерного роста молодежи. При этом лидерские качества руководителей и опыт работы членов большинства молодежных организаций сопровождаются недостаточным уровнем их профессиональной подготовки.

Широкий спектр направлений их деятельности противоречиво сочетается с недостаточным соответствием этих направлений потребностям, интересам и задачам молодежи, что провоцирует пассивность, слабую мотивацию участия молодых людей в общественной жизни страны, региона. Приходится констатировать, что молодежные организации не отражают реальной социальной структуры общества, не представляют интересов большинства молодежи, не имеют четкой направленности в своей

деятельности. При этом мало распространены социологические возможности диагностики и комплексного социального мониторинга состояния и новых механизмов, способных стимулировать активность молодежи, ее конструктивное участие в общественной, политической и экономической жизни страны.

Потребности молодежных объединений в расширении информирования о своей деятельности «натыкаются» на незаинтересованность средств массовой информации в освещении практики объединений, проблемы формирования действенной межкультурной и межконфессиональной коммуникации в молодежной среде.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Молодежь — ценнейший и уникальный ресурс любого общества, основа его дальнейшего существования. И поддержка молодежных объединений является важным направлением ее становления, развития, для интеграции молодого поколения в общество.

Проведенный анализ теоретико-методологических подходов показал актуальность интерпретации молодежи как универсальной, внутренне дифференцированной общности, выделяемой на основе совокупности социально-возрастных характеристик определенного жизненного цикла, особенностей социального положения, места в воспроизводстве общества, социокультурных особенностей и социально-личностных свойств. Ее отличают переходность социального статуса, лабильность, экстремальность, трансгрессивность сознания, нарастающая глобализованность и новые формы стандартизации

Анализ эволюции теоретико- методологических подходов к исследованию молодежных объединений показал, что в них можно выделить пять этапов: этап структурного функционализма (до 1960-х годов), когда объединения определялись как усилия групп людей, вовлеченных в совместное действие, с целью способствовать или препятствовать изменениям в обществе или группе (Г.Блумер, Дж. Дэвис, Л. Киллиан, Р. Мертон, Т. Парсонс, Н. Смелзер, Дж.Тернер); этап мобилизационный (70-е годы XX века), когда началось изучение молодежных объединений, как самостоятельного направления социологического знания на основе теории коллективного действия, мобилизации ресурсов (У. Гэмсон, М. Залд, Д.Мак-Адам, Дж. Мак-Карти, Э. Обершол, Ч. Тили, Э. Томпсон); этап новых социальных движений (с 1980-х годов XX века), когда анализ социальной активности сместился на формирование новых ценностных ориентаций как оснований самоорганизации повседневной жизнедеятельности общества (Ю. Хабермас, М. Кастельс, А.Турен М. Вивьерка, Э.Гидденс, М. Кастельс, А.

Мелуччи, К. Оффе, А. Пиззорно, Д. Рухт); этап неоинституционализма (начале XXI века) отличался артикуляцией молодыми гражданами новых субъектных потребностей, связанных с коренными изменениями условий жизни (защита окружающей среды, качество жизни и др.), и их стремление непосредственно влиять на процесс принятия решений в обществе (Е.Армстронг, Т. Бернс, М.Хенсманс, Ю. Хабермас Д. Коммонс, А. Бентли, Д. Трумэн); Современный этап, ориентированный на методологическую полифонию, основанную на синтезе имеющихся теоретических подходов, когда структуралистская, феноменологическая дискурсивность дополняется функциональным анализом реальных проблем и позитивных изменений во всех сторонах повседневной жизни (Р. Бенфорд, Д. Мак-Адам, Д. Сноу)

С этих позиций молодежное объединение - это самодеятельная, самодеятельная, самоорганизованная и добровольная форма молодежного коллектива единомышленников, ориентированная на сознательное достижение взаимосвязанных специфических целей, имеющая более или менее формализованную внутреннюю ролевую структуру, активно включенная в решение проблем и задач общества и страны, удовлетворяющая потребность молодежи в самореализации, защите, признании.

Наиболее ёмкими критериями типологизации молодежных объединений выступают следующие: по происхождению (естественные, искусственные, естественно-искусственные); по наличию организационных признаков (собственно организации, объединения); по целям (деловые, союзные, политические, национальные, социокультурные и пр.); по уровню организационной системы (первичные, ассоциации); по степени формализации отношений (формальные, неформальные); по характеру взаимодействия с обществом (открытые, закрытые); по степени жесткости (скалярные, латеральные), по целям деятельности (политические, досуговые, профессиональные, социально-защитные и др.), по степени традиционности (традиционные, инновационные). Исходя из проведенного анализа можно

сделать вывод об эластичной двойственности и синтетическом характере современных молодежных организаций Казахстана, соединяющих в себе и традиционно -патерналистские и инновационно - демократические установки и практики. При этом первые – несколько доминируют над вторыми.

Эмпирический анализ проведенных исследований позволил сделать следующие выводы.

В деятельности молодежных объединений Казахстана можно выделить ряд проблемных зон: дефицит средств и ресурсов, которые концентрируются только у крупные молодежных организаций; - низкая популярность большинства организаций в среде молодежи; - отсутствие в молодежной среде ярких лидеров, известных в масштабе страны;- доминирование крупных традиционных молодежных организаций и нежизнеспособность вновь появляющихся организаций-однодневок; - слабая связь молодежных организаций с политическими партиями и, как следствие, невозможность лоббирования ими своих интересов до уровня принятия политических решений и их исполнения. К этому можно добавить, что активными участниками молодежных организаций являются представители учащейся молодежи, в то время как сельская молодежь остается задействованной в меньшей степени.

Этому способствуют декларативность закрепленных в молодежном законодательстве тезисов; отсутствие системности и преемственности в вопросе реализации молодежной политики на региональном уровне; достаточный уровень прозрачности и подотчетности реализации молодежной политики; недостаточная проработка молодежных программ, которые не ориентированы на результат, не содержат качественных и количественных индикаторов; дефицит профессиональных кадров в молодежных структурах; недостаточная гражданская активность самой молодежи; отсутствие в данной схеме исследовательских и научных центров, которые обеспечивали бы молодежным объединениям обратную связь с социумом.

Уточнение мнения молодежи о перспективах и темпах развития молодежных организаций в современном Казахстане показало, что они активно развиваются, и будут развиваться дальше, играя все большую роль в жизни общества. Проведенный анализ показал, что, в общественном мнении молодежи четко видно три подхода к развитию молодежных организаций – как политико-идеологической структуры (примерно 47%), как социального механизма социализации (40%), как ответа на проблемы, потребности и запросы молодежи как социального актора (13%).

По целям и характеру участия/неучастия разработана типология отношения молодежи к своим объединениям. Выявлено четыре типа отношения казахстанской молодежи к своим объединениям: 1) активистско-конформистское, ориентированное на достижение успеха в рамках социальных норм (каждый пятый казахстанец); 2) радикально-протестное (менее 5%); 3) абсентеистское (около 10%); 4). пассивное большинство – самый значительный сегмент молодежи, демонстрирующий лишь потенциальную активность.

Важными объективными факторами формирования и развития молодежных объединений Казахстана выступают: значительная доля молодежи в структуре казахстанского населения, социальный статус, средний и низкий уровень материального достатка участников объединений; крайне неравномерная и низкая плотность населения страны, несовершенство транспортной инфраструктуры, огромные расстояния между городами, что весьма затрудняет социальное взаимодействие между объединениями.

Значимым социальным фактором формирования и функционирования молодежных объединений является то, что в ситуации ускоренной социальной модернизации, предпринимаемой государством, неизбежно появляются социальные категории молодежи, которые не успевают адаптироваться к этим преобразованиям. Особенно это свойственно представителям сельской молодежи Казахстана.

Молодежная политика Казахстана как фактор создания и развития молодежных объединений, проявляется через формирование государственного образовательного заказа, нацеленного на смягчение неизбежные трудности жизненного старта, облегчение условий социализации молодежи. Однако действие этого фактора ограничивается под влиянием процесса модернизации многоукладной казахстанской экономики, низкой трудовой и образовательной мотивации молодежи, ее пассивности и этатистским ориентациям, отношения к молодежи как объекту опеки, защиты, недостаточного учета ее качеств как самостоятельного социального субъекта, декларативности тезисов молодежного законодательства.

Существенным фактором формирования и деятельности объединений стала актуальность разрешения социокультурного противоречия между традиционным и современным, которое среди молодежи происходит в двух формах: поляризации или конвергенции, что способствовало созданию в Казахстане уникального социального пространства, в котором сосуществуют два функционально мощных языковых сообщества (казахское и русское). В ситуации конвергенции традиционные образцы фреймов молодежных объединений не вытесняются, но встраиваются в современные представления молодежи. Реализация этих стратегий все чаще приобретает симулятивно-имитационную форму и становится особой компетенцией молодежи в рационализации изменяющейся реальности

В постсоветском Казахстане важным фактором формирования объединений, стало влияние этнополитического и религиозного ресурсов. Реальность наполнена примерами нарастания движений неофундаментализма с его идеализацией традиционных, патриархальных отношений как нормы на государственно-политическом уровне, когда все остальные формы и модели поведения автоматически отвергаются и стигматизируются. Но постепенно в молодежной среде набирает силу демократизация социальных норм и ценностей. Особенно это характерно для городской молодежи, составляющей 56,8% молодого поколения страны.

Семья в Казахстане традиционно выступает самым значимым фактором социализации молодежи и ее отношения к своим объединениям, раскрывая неоднозначность, относительность, противоречивость ценностных и нормативных критериев традиционной и обще либеральной саморегуляции, снижающих значимость родовых, семейных санкций

СМИ, особенно – интернет-сети, как мощный внешний средовой фактор играют огромную роль в конструировании эталонов и образов поведения в ракурсе молодежных объединений, транслируя образ молодежной успешности, формируя моду и эталоны социальных ролей.

Важным фактором появления и функционирования молодежных объединений выступает достаточно высокая потребность молодежи в проявлении своей субъектной активности, проявляющейся в формах активизма, прямого действия, в которое вовлекаются широкие слои молодежи, ранее не участвовавшие в общественных организациях (за права человека, свободу интернета, женские, экологические и др.).

В развитии молодежных организаций Казахстана выделены следующие противоречия. При наличии тенденции возникновения организаций по инициативе молодежи, доминирует практика основания и управления ими представителями старших поколений, государства, партий, ограничивающих доступ молодежи к управлению своими структурами. При этом, стремление государства помогать молодежи и ее объединениям (как объекту заботы) несет в себе деструктивный потенциал, снижающий эффективность этих процессов, придающий им заорганизованный и формальный характер. Принятие различных программ этого содействия противоречиво сочетается с низкой степенью информированности молодых людей об этих возможностях.

Поощрению государством развития молодежных объединений противоречит низкий уровень и нерегулярность их финансирования, что влечет за собой ограниченность инфраструктуры, отсутствие материально-технической базы. На это накладывается недостаточное участие институтов гражданского общества, общественных и некоммерческих организаций,

бизнеса в эффективной деятельности молодежных объединений. в финансировании молодежных организаций. Вместе с тем, сам патерналистский факт доминирования финансовой поддержки политических партий, государства противоречит стремлению молодежи, особенно - юношей к самостоятельному поиску средств на реализацию коммерческих проектов, что, видимо, связано с их социально-экономическими потребностями.

Молодежные структуры потенциально призваны участвовать в разработке федеральных и региональных программ молодежной политики, однако их отличает слабая скоординированность деятельности с другими сферами и институтами, отсутствие четкого разделения функциональных обязанностей МРЦ, Советов и молодежных объединений.

Рост численности, активизация деятельности, сплоченность ряда молодежных организаций соседствует с высоким уровнем текучести кадров в большинстве объединений, вызванном отчасти слабыми возможностями карьерного роста молодежи. При этом лидерские качества руководителей и опыт работы членов большинства молодежных организаций сопровождаются недостаточным уровнем их профессиональной подготовки.

Широкий спектр направлений их деятельности противоречиво сочетается с недостаточным соответствием этих направлений потребностям, интересам и задачам молодежи, что провоцирует пассивность, слабую мотивацию участия молодых людей в общественной жизни страны, региона. Приходится констатировать, что молодежные организации не отражают реальной социальной структуры общества; многие молодежные организации не представляют интересов большинства молодежи, не имеют четкой направленности в своей деятельности. При этом мало распространены социологические возможности диагностики и комплексного социального мониторинга состояния и новых механизмов, способных стимулировать активность молодежи, ее конструктивное участие в общественной, политической и экономической жизни страны.

Потребности молодежных объединений в расширении информирования о своей деятельности «натываются» на незаинтересованность средств массовой информации в освещении практики объединений, проблемы формирования действенной межкультурной и межконфессиональной коммуникации в молодежной среде.

Разработаны рекомендации по дальнейшему развитию молодежных организаций:

1. Молодежные объединения должны стать объектом пристального внимания молодежной политики. А это предполагает определения нужд и потребностей целевой аудитории, молодежи и молодежных организаций. Проведение социологических, экономических, культурных и иных исследований в данном направлении ведется лишь эпизодически и не на должном уровне.
2. Информация, на которой основываются программные документы, должна быть достоверной и своевременной. Важно отслеживать и социологически мониторить достижения промежуточных и финальных результатов деятельности молодежных объединений, планировать их деятельность исходя из реальных нужд и потребностей молодежи. Необходимо учитывать мнение молодежных объединений при разработке положений и направлений социальной молодежной политики, для чего важно предоставить им роль консультативно-совещательных органов при административных учреждениях всех уровней. Вместе с тем государственная деятельность должна характеризоваться прозрачностью институтов, а также возможностями реального гражданского участия, контроля и влияния молодежных объединений. При этом важно внести уточняющие правки в перечень компетенций уполномоченных органов, разграничить их права и обязанности для устранения фактов дублирования их

деятельности. Важно также развести функциональные обязанности МРЦ, Советов и молодежных объединений.

3. Внесение изменений и дополнений в нормативно-правовые акты о молодежи и молодежной политике должны производиться лишь при широком их обсуждении с получением обратной связи от заинтересованных сторон, в первую очередь, от молодежных организаций. Важно в большей степени привлекать молодежные общественные организации к реализации молодежных инициатив на региональном уровне. Обеспечить большую прозрачность выделения средств государственного бюджета, а также результатов проектов молодежных объединений в рамках государственного социального заказа.
4. Важно продолжить и актуализировать работу Советов по делам молодежи с пересмотренной структурой состава, где молодые люди будут составлять 40% участников, 30% представители молодежных объединений, 30% представители государственного сектора; поддерживать устойчивое развитие молодежных организаций и движений путем разработки системы ежегодных субсидий и грантов; разработать новые методики по формам участия молодых людей для поддержания их участия; ввести постоянное обучение формам участия в институтах молодежной работы, особое внимание уделить повышению компетенций молодежных работников, молодежных лидеров и представителей центральных исполнительных органов и местных исполнительных органов; повысить информированность молодежи через укрепление функционирования государственных информационных каналов.
5. Молодежным ресурсным центрам рекомендуется организовать широкую информационную кампанию среди молодежи с целью популяризации и повышения общей информированности молодых об их деятельности. Наиболее эффективными каналами информаци-

онного продвижения могут послужить площадки социальных сетей и интернет-ресурсов. Также эффективным рассматривается распространение буклетов, плакатов и др. материалов о деятельности и услугах МРЦ в учебных заведениях. Все это станет «отправной точкой» по повышению вовлеченности молодых в деятельность, как и самих центров, так и других молодежных и волонтерских организаций, повышению уровня участия в государственных программах и проектах, информация о которых должна быть представлена в МРЦ.

6. При планировании и разработки молодежных досуговых проектов необходимо привлекать молодежные организации. Это позволит определить векторы развития различных форматов проведения досуга, в том числе волонтерской активности и определения нужд сельской молодежи. Основываясь на интересы молодежи, необходимо развивать те направления, в рамках которых возможно развитие интеллектуального потенциала молодежи, повышения уровня патриотизма, снижение уровня социального инфантилизма, развитие творческих навыков и оказания помощи в развитии коммуникативных навыков.

Мы понимаем, что в рамках одного исследования невозможно рассмотреть все проблемы, связанные с развитием молодежных объединений Казахстана.

Перспективными темами исследования могут стать:

1. Сравнительный анализ развития молодежных объединений в Южном и Северном Казахстане
2. Молодежные социально-политические объединения Казахстана и их роль в развитии современного казахстанского общества..
3. Этнокультурная специфика молодежных объединений Казахстана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдикакимов М.Т. Межпоколенческие различия в ценностях (case study) (по результатам социологического исследования) //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2014 Том 49 № 2. С.62-68 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/335> (дата обращения: 06.08.2017).
2. Абдикерова Г.О. Проблемы социализации личности в политической и правовой сферах. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2013. Том 46 № 3. С.68-75. //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/307> (дата обращения: 06.08.2017).
3. Абдикерова Г.О., Байтуов Б.К. Молодежь в социальной структуре казахстанского общества: социальное положение и проблемы. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2017. Том 3 № 62//URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/558> (дата обращения: 01.06.2017)
4. Абдирайымова Г.С. Социальное самочувствие молодежи: поиск проблемных зон. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2015. Том 54 № 3. С. 92-98 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/161> (дата обращения: 06.08.2017).
5. Адамьянц Т. З. Задачи социального исследователя в современных смысловых противостояниях // Актуальные проблемы социологии культуры, образования, молодежи и управления: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Екатеринбург, 24–25 февраля 2016 г.) / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. С.46-514.
6. Адамьянц Т.З. Задачи и методы социоментального развития современной молодежи // Мир психологии. 2017. №1. С. 69-78.

7. Актуальные проблемы социологии молодежи / Под ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2010. 679 с.
8. Аксакалова Ж.К., Кабакова М.П. Особенности психологической устойчивости молодежи к новым деструктивным религиозным течениям. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2015. Том 54 № 3. С.12-17 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/151> (дата обращения: 06.08.2017).
9. Алимбетова Ф.Е. Тенденции развития молодежной политики в Республике Казахстан //Вестник Инновационного Евразийского университета. 2014. № 1 С.46 -51.
10. Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. – 1992. – № 4. С.122-134.
11. Алпысбаева М.Б. Роль нравственно-духовного образования в системе ценностей современной молодежи//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С. 369- 375
12. Алтынбеков А.Б., Биекенова Н.Ж., Кенжакимова Г.А. Структура и содержание трудовых ценностей молодежи: социологический анализ. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2014 Том 50 № 3. С.148-156 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/410> (дата обращения: 06.08.2017).
13. Арутюнова Е.М. Государственно-гражданская и этническая идентичности молодежи: общероссийский контекст и региональная специфика // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. С.259-272.
14. Ашимова З.И. Проблемы развития молодежной политики в республике Казахстан //Повышение конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС. Материалы международной научно-

- практической конференции, 17 марта, 2017 г., Уральск. Часть III. Орал: БҚИТУ баспасы, 2017 – 323 с. С. 121-123.
15. Ашимова З.И., Кубеева З.Т. Патриотическое воспитание казахстанской молодежи в рамках конкурентоспособности нации//Повышение конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС. Материалы международной научно-практической конференции, 17 марта, 2017 г., Уральск. Часть III. Орал: БҚИТУ баспасы, 2017 – 323 с С.117-119
 16. Базаркулова Ж.А. Влияние экстремизма на молодёжную среду//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. 391 -399.
 17. Бараш Р. Э. Интернет как средство самоактуализации и революционной самоорганизации // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 3 (109). С. 100–09.
 18. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания / Пер. с англ. М.: Медиум, 1995. 323 с.
 19. Биекенов К.У. Меритократия как принцип управления казахстанской мечтой. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2016. Том 59 № 4 С.158-164 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/694> (дата обращения: 06.08.2017).
 20. Биекенова Н.Ж., Алтынбеков А.Б., Муканова О. Особенности формирования молодежной субкультуры //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2014 Том 50 № 3. С. 165-172 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/413/261> (дата обращения: 06.08.2017).
 21. Бискуп В.С. Субъектность и патернализм современной молодежи в системе формирования профессиональной карьеры. //Вестник КАЗНУ.

- Серия психологии и социологии. 2016. Том 58 № 3. С.206-214 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/665> (дата обращения: 06.08.2017).
22. Блатерер Г. Меняющаяся семантика юности и взрослости. Blatterer H. The changing semantics of youth and adulthood // Cultural sociology. - L., 2010. - Vol. 4, N 1. - P. 63-79. /Пер. Симонова О.А., Королёва Ю.С. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2011. № 3. С. 115-124
 23. Блумер Г. Коллективное поведение /Пер. М.О. Вальдштейн //Кентавр. – 2009. – №5. – С. 31–43.
 24. Боков Г. Е. В мире заброшенных городских пространств: новые формы идентичности некоторых молодежных неформальных субкультур. (От контркультуры к «городской разведке») // Философия и культура. 2014. № 9. С. 1284–297.
 25. Бурдые П. Практический смысл / Пер. с фр.: А. Т. Бикбов, К. Д. Вознесенская, С. Н. Зенкин, Н. А. Шматко; Отв. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. СПб., 2001. 562 с.
 26. Варламова С.Н., Гончарова Е.Р., Соколова И.В. Интернет-зависимость молодежи мегаполисов: критерии и типология // Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены. 2015. № 2. С. 165-181.
 27. Веревкин А.В., Лифанова Т.Ю. Проблемные сферы социальной адаптации современной молодежи. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2016. Том 56 № 1 С.96-103. //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/585> (дата обращения: 06.08.2017).
 28. Веревкин, А.В., Лифанова, Т. Ю., Лифанов, С. А. Религиозные мотивы в повседневных практиках и ценностных ориентирах казахстанской

- молодежи. Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2017. Том 60 № 1. С.173-178 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/736> (дата обращения: 06.08.2017).
29. Вестлунд О., Бьюр Я. Медиажизнь молодежи. Westlund O., Bjur J. Media life of the young // Young. - L., 2014. - Vol. 22, N 1. - P. 21-41. /Пер. Ядова М.А. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2015. № 1.С. 145-150.
 30. Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Социология молодежи: учебник /Ю. Р. Вишневский, В. Т. Шапко. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006. 430 с.
 31. Вишневский Ю. Р., Дидковская Я. В., Певная М. В. Проблемы профессионального самоопределения молодежи: анализ ценностных ориентаций и профессиональных стратегий. Информационно-аналитический отчет. — Екатеринбург: УрФУ, 2011. — 167 с.
 32. Вишневский Ю. Р., Рубина Л. Я. Социальный облик студенчества 90-х годов // Социологические исследования. — 1997. — № 10. — С. 56—69.
 33. Галлан О. Ценности молодых европейцев: общий взгляд. Galland O. Les valeurs des jeunes européens: un tableau d'ensemble // Agora débats / Jeunesses. - P., 2014. - N 2. - P. 61-78. /Пер.Ушкова Е.Л. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2016. № 3. С.26-33
 34. Габа О. И. Молодежь как субъект протестных настроений // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 1. С. 144–51.
 35. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. 2-е изд. М.: Академ. проект, 2005. 528 с.
 36. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. 2-е изд., доп. и испр. М.: Институт социологии РАН, 2010. 290с.

37. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. О жизненных планах российской молодежи: настоящее и будущее // Россия и Китай: молодежь XXI века [монография] / отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. — М. Новый хронограф, 2014. С. 384-404.
38. Грунт Е.В. Правовая культура российских студентов: проблемы, противоречия развития. Lap Lambert Academic Publishing, 2013, 186 с.
39. Грунт Е.В. Зайко А.П. Типологический анализ социальной активности студентов колледжей в трансформирующейся России // Дискуссия. 2016. № 1 (64). С. 86-92.
40. Грунт, Е. В., Беляева, Е. А., Лебедкина, Е. Г. Деконструкция образовательных практик преподавателей и студентов российских вузов в условиях вынужденного перехода на дистанционное образование //Социология. 2021. Вып. 1. С. 191-201
41. Гудков Л. Д., Дубин Б. В., Зоркая Н. А. Молодежь России. М.:Московская школа политических исследований, 2011. 96 с.
42. Даффлон Д. Молодежь в России: портрет поколения на переломе // Вестник общественного мнения. 2008. № 5 (97). С. 19–5.
43. Дейч Б. А., Макиев О. Б. Состояние молодежи и молодежной политики в современной России: проблемы, риски, пути развития // Трансформация идеи гражданского общества в контексте социальных изменений. Белгород: ИДБелгород, НИУ БелГУ, 2014. С. 112-115.
44. Джерсон К. Меняющийся образ жизни - неизменные институты: как новое поколение адаптируется к гендерным, трудовым и семейным изменениям. Gerson K. Changing lives, resistant institutions: a new generation negotiates gender, work, and family change // Sociological forum. - Oxford; Cambridge (MA), 2009. - VOL. 24, N 4. - P. 735-753. /Пер. Фролова И.А. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. № 1. С. 123-128

45. Джордж А.Н., Уянга У.Д. Молодежь и моральные ценности в изменяющемся обществе [113]. George I.N., Uyanga U.D. Youth and moral values in a changing society: version 1 // J. of humanities a. social science. - N.Y., 2014. - Vol. 19, N 6. - P. 40-44. /Пер. /Пер. Ядова М.А. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2015. № 4. С.89-93.
46. Дюбешо П. Самостоятельность как ожидаемая норма (когда независимость невозможна). Dubéchet P. l'autonomie comme norme attendue, mais une indépendance impossible // Vie sociale. - P., 2015. - N 4. - P. 11-28 /Пер. Ушкова Е.Л. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2016. № 3. С.20-26.
47. Егорова Ю.Н. Особенности формирования имиджа студента вуза //Повышение конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС. Материалы международной научно-практической конференции, 17 марта, 2017 г., Уральск. Часть III. Орал: БҚИТУ баспасы, 2017 – 323 с. С. 18-23.
48. Железняков А.С., Литвинова Т.Н. Политическое участие молодежи в полиэтничных регионах России (на примере Сибирского и Северо-Кавказского федеральных округов) // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. С.289-303.
49. Жубаназарова Н.С., Токсанбаева Н.К., Камзанова А.Т. Условия формирования коммуникативной компетентности современной молодежи. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2016. Том 58 № 3. С. 54-61 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/644> (дата обращения: 06.08.2017).
50. Жумакул Ж.А., Морозова Т.А. Приверженность здорового образа жизни

как новый тренд потребительского поведения среди молодежи. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2014. Том 51 № 4. С.258-266 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/506> (дата обращения: 06.08.2017).

51. Жусипкалиева Ш.С. Состояние и перспективы развития молодежного общественного движения в Республике Казахстан//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С. 453-459.
52. Зайниева Л.Ю. Государственная молодежная политика: Казахстан в контексте мирового опыта. Алматы: «Дайк-Пресс», 2006.- С.185.
53. Зарубина Н. Н. Между этикой убеждения и этикой ответственности: трансформации нравственной позиции российской молодежи // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3. С. 92–08.
54. Зубок Ю. А. Молодежь в изменяющейся социальной реальности: проблема саморегуляции выбора // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения: Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 27–8 октября 2015 года, ИФ РАН). В 3 т. М.: Научная мысль, 2015. Т. 2 / Под общ.ред. д-ра филос. наук, проф. М. С. Киселевой. М.: Научная мысль, 2015. С. 173–89.
55. Зубок Ю. А., Ростовская Т. К., Смакотина Н. Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе /Ю. А. Зубок, Т. К. Ростовская, Н. Л. Смакотина. М.: Перспектива, 2016. 166 с.
56. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Доверие в саморегуляции социальных взаимодействий молодежи в изменяющейся социальной реальности // Проблемы развития территорий. 2016. № 5 (85). С. 29–7.

57. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Изменяющаяся социальная реальность в кризисном российском обществе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 1. С. 41–7.
58. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Рискогенность изменяющейся социальной реальности как фактор развития молодежи // Социологический альманах. Вып. 8. «Молодежь в современном обществе риска»: Материалы VII Орловских социологических чтений (Орел, 18–0 декабря 2016 г.) /Под общей ред. П. А. Меркулова, Н. В. Проказиной. Орел: Изд-во Орловского филиала РАНХиГС, 2016. С. 22–7.
59. Зубок Ю. А., Чупров В. И., Дивненко О. В. Симулятивно-имитационные формы рационализации как новые компетенции молодежи в условиях изменяющейся социальной реальности //Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 10–2 ноября 2016 года (к 100-летию Русского социологического общества имени М. М. Ковалевского) / Отв. редактор: Ю. В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2016. С. 260–63.
60. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. С. 12-48.
61. Ибраева К., Жаназарова З.Ж. Проблемы социально-психологической адаптации студентов из сельской местности в урбанизированной среде. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2015. Том 53 № 2. С. 146-151 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/229> (дата обращения: 06.08.2017).
62. Интернет-ресурс движения «За свободный Интернет» //URL: <http://kaznet-freedom.org/>(дата обращения: 06.08.2017).
63. Интернет-ресурс общественного объединения «Гражданская Оборона» //URL: <http://www.civ-def.org/> (дата обращения: 06.08.2017).
64. Испаев Н.А., Тюлепова Д.С. Проблемы формирования и реализации молодежной политики республики Казахстан // Научное сообщество

студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. VI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6..2012. URL: sibac.info/archive/social/6.pdf (дата обращения: 29.09.2017)

65. Каримова К.У. Патернализм как основной фактор в развитии у подростков иждивенческих взглядов на жизнь//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с.
66. Касимова Г. Бренд как новая тенденция в ценностных ориентациях казахстанской молодежи//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с.
67. Кдыргужина А.Н. Осознание духовных ценностей через культурное наследие. //Повышение конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС. Материалы международной научно-практической конференции, 17 марта, 2017 г., Уральск. Часть III. Орал: БҚИТУ баспасы, 2017 – 323 с. С. 209-211.
68. Киалбекова А.Г. К вопросу о функциональности молодежных организаций в Казахстане//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С. 481 -483
69. Кинг Э. Признание взрослости? Как молодые взрослые достигают своей возрастной идентичности. King A. Recognising adulthood? Young adults' accomplishment of their age identities // Sociology. – L., 2012. – Vol. 47, N.

1. – Р. 109–125. /Пер. Симонова О.А. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2013. № 4. С. 106-118
70. Ковалева А. И. Методологические проблемы исследования социализации // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 19–4.
71. Ковалева А. И., Богданова В. В. Траектории социализации/А. И. Ковалева, В. В. Богданова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012.184 с.
72. Когабаева А., Алгожаева Н.С. Взаимосвязь гражданского образования и гражданского общества. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2015. Том 53 № 2. С. 40-44 //URL: <http://bulletin-psyosoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/188> (дата обращения: 06.08.2017).
73. Козер Л.А. Мастера социологической мысли: Идеи в историческом и социальном контексте / пер. с англ. Т.Шумилина; под ред.И.Орловой. М.: Норма, 2006. 528 с.
74. Козлов А. А., Теплов Э. П. Терроризм в молодежном сознании: угроза и вопросы безопасности: учебное пособие / А. А. Козлов, Э. П. Теплов; Российский гуманитарный науч. фонд. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2007. 301 с.
75. Козырева П.М., Низамова А.Э., Смирнов А.И. Потребление и досуг молодежи в России // Россия и Китай: молодежь XXI века [монография] / отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. — М. Новый хронограф, 2014. С. 149-169.
76. Кокушева А.А. Абсентеистические настроения в молодежной среде: причины политического отчуждения //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2015. Том 52 № 1 //URL: <http://bulletin-psyosoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/183> (дата обращения: 06.08.2017).

77. Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д., Чередниченко Г. А. Молодежь России на рубеже XX–XI веков: образование, труд, социальное самочувствие. М.: ЦСПиМ, 2014. 548 с.
78. Константиновский Д.Л. Новая молодежь в новой реальности образования // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. Сборник научных трудов. М.: Центр социологических исследований, 2016 – С. 106-162.
79. Косарецкая С.В., Синягина Н.Ю. О неформальных объединениях молодежи. М., 2004.
80. Коэн Дж.Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория М: Весь Мир, 2003.- 784 с.
81. Кошарная Г.Б.Гражданская идентичность студенческой молодежи //Гражданское общество в России: состояние, тенденции, перспективы. 2015. № 1 (4). С. 24-27.
82. Кошарная Г.Б., Корж Н.В. Ценностные ориентации студенческой молодежи в трудовой сфере.//Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 2 (26). С. 58-64.вского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 7 (123). С. 272-277
83. Кравченко С. А. Переоткрытие социальной реальности как показатель валидности социологического знания // Социологические исследования. 2014. №5. С. 27–7.
84. Кубякин Е. О. Молодежный экстремизм в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни: дисс. на соиск. учен.степ. докт. социол. наук: специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» / Кубякин Евгений Олегович; Краснодарский университет. Краснодар, 2012. 351 с.
85. Кромер И., Атцмюллер К. Насилие в молодежной среде глазами девушек и юношей. Kromer I., Atzmüller CH. Gewalt unter jugendlichen aus der perspektive von mädchen und burschen // Soziales kapital:

- wissenschaftliches j. österreichischer fachhochschul-studiengänge soziale arbeit. - Wien, 2013. - N 9. - S. 1-16. - mode of access: <http://www.so.zialeskapital.at/index.php/sozialeskapital/article/viewfile/252/428.pdf> [дата обращения: 30.12.2014] /Пер. Гагельстром А.О. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2015. № 2. С. 83-88.
86. Кукубаева, А. Х., Бердибаева, С. К., Мун, М. В.. Культура межэтнических отношений – условие формирования толерантного сознания молодёжи. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2017. Том 60 № 1 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/715> (дата обращения: 06.08.2017).
87. Лаубертс К.Ю., Келбетова Э.С. Развитие общественных объединений в Казахстане и их состояние в настоящее время //Повышение конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС. Материалы международной научно-практической конференции, 17 марта, 2017 г., Уральск. Часть III. Орал: БҚИТУ баспасы, 2017 – 323 с. С. 233-235.
88. Лёвина Т.С. Проблема трудоустройства казахстанской молодёжи в условиях динамизации рынка труда //Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600с. С. 503 - 508
89. Левичева, В. Ф. Самодеятельное движение молодежи в русле гражданского диалога / В. Ф. Левичева. По неписаным законам улицы / сост., ред. Ю. М.Хотченков. - М. : Юридическая литература, 1991.336с.
90. Луков Вал. А. Теории молодежи. Междисциплинарный анализ /Вал. А. Луков. М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2012. 656 с.

91. Манхейм К. Избранное. Диагноз нашего времени. — М.: Юристъ, 1994. — 704 с.
92. Мареева С.В. Особенности идентичностей и ценностных ориентаций российской молодежи // Россия и Китай: молодежь XXI века / Отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. — М. Новый хронограф, 2014. С. 105-125.
93. Мелихова О.Е. Роль гражданского образования в системе ценностей современного общества//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С.511-515
94. Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. 873 с.
95. Мехришвили Л.Л., Гаврилюк В.В., Гаврилюк Т.В. Влияние образа будущего на жизненный успех и стратегии его достижения современной российской молодежи // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. - С.369-394.
96. Мид М. Культура и мир детства. М., 1988.
97. Михайлова Е. А., Черкасова Т. В. Ценностно-мотивационные ориентации студентов в современных социально-политических реалиях// Социологический журнал. 2015. Т. 21.№ 2. С. 51–7.
98. Молодежь в Содружестве Независимых Государств: статистический портрет /Статкомитет СНГ, ЮНФПА. М. 2016. – 155 с.
99. Молодежь Казахстана / Статистический сборник Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Астана, 2015– 90 с.
100. Молодёжные организации Казахстана//URL: <http://www.shuak.kz /index.php?Itemid=134&catid=11&id=211:molodezhnye-organizatsii-kazakhstan>

&lang=ru&option=com_content &view=article(дата обращения: 06.08.2017).

101. Молодежные проблемы в исследовании социологов / [Т. В. Черкасова и др.]. Уфа: Уфимский государственный университет экономики и сервиса, 2016. 76 с.
102. Молодежь в многопартийной системе РК. Доклад. //URL: <http://bankreferatov.kz/politika/39-mnogopart.html>(дата обращения: 06.08.2017).
103. Молодежь современной России - ключевой ресурс модернизации / А. А. Шабунова, Г. В. Леонидова, М. А. Антонова и др.; общ.ред. А. А. Шабуновой. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 148 с.
104. Молодые казахстанцы оказались самыми большими патриотами своей страны. //URL: <http://kz.anarhist.org/> (дата обращения: 06.08.2017).
105. Морозова Н.М., Куконков П.И. Социальная деструкция среди учащейся молодежи: проявления, распространенность // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. С. 549-567.
106. Мукашев Т.Т. Молодежная политика как составная часть государственной социальной политики. Астана: Академия государственной службы при Президенте РК, 2002
107. Муханова М.Н. Молодежь в социально-структурных процессах российского села // Материалы VI международной социологической Грушинской конференции «Жизнь исследования после исследования: как сделать результаты понятными и полезными», 16—17 марта 2016 г. / отв. ред. А.В. Кулешова.—М.:АО «ВЦИОМ», 2016. С.1512-1516
108. Мырзабекова А.А. Особенности досуговых практик современной студенческой молодежи. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2016. Том 58 № 3. С. 168-174 //URL: <http://bulletin-psyos.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/662> (дата обращения: 06.08.2017).

109. Национальный доклад «Молодежь Казахстана - 2019». - URL: <https://eljastary.kz/articles/70/2> (дата обращения: 06.09.2020)
110. Нурбаева Н.А. Проблемы формирования и реализации молодежной политики Республики Казахстан. Сибирская ассоциация консультантов //URL: <http://sibac.info/index.php/> (дата обращения 23.12.2016)
111. Олсон М. Логика коллективных действий. — М.: ФЭН, 1995.
112. Омельченко Е. Л. «Молодость» в публичном пространстве современности // Журнал исследований социальной политики. 2006. № 2. Вып. 4. С. 151–83.
113. Омельченко Е. Л. Солидарности и культурные практики российской молодежи начала XXI века: теоретический контекст // Социологические исследования. 2013. № 10. С. 52–1.
114. Официальный сайт ДКК //URL: <http://komkaz.3nx.ru/> (дата обращения 23.12.2016)
115. Петухов В.В. Поколение «нулевых»: идеологические установки и политическое участие в России // Россия и Китай: молодежь XXI века [монография] / отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. — М. Новый хронограф, 2014. С. 239-259.
116. Плашова, А. Ж. Гендерные особенности личностных характеристик студентов-лидеров. Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2017. Том 60 № 1, С. 13-18. //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/714> (дата обращения: 06.08.2017).
117. Попова Н.В. Взаимосвязь личностных особенностей и карьерных ориентаций молодых работников промышленного предприятия. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2015. Том 52 № 1. С.392-400. //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/206> (дата обращения: 06.08.2017).
118. Пронина Е.И. Особенности гражданской социализации и социальной адаптации молодых в новых социальных условиях // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный

ресурс] : Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСПИИ. — М.: РОС, 2012. С.8536-8549 //URL: <http://www.isras.ru/files/File/congress2012/part69.pdf>. - .— 1 CD ROM.

119. Пузиков М.Ф., Жунисбекова А.А., Турганова З.Р. Патриотизм как нравственное явление молодежи в социальной жизни общества. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2016. Том 56 № 1. С. 146-152 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/593> (дата обращения: 06.08.2017).
120. Робетт Н. разнообразие путей взросления во Франции: о чем свидетельствует целостный подход. Robette N. The diversity of pathways to adulthood in France: evidence from a holistic approach // Advances in life course research. – Amsterdam. L., 2010. - Vol. 15, N 2-3. - P. 89-96. /Пер. Ядова М.А. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2011. № 4. С. 96-104
121. Российская молодежь в динамике десятилетий. Статистические материалы и результаты исследований: / [Д.Л. Константиновский, Г.А. Чередниченко и др.]. М.: IS RAS, 2017. – 167 р. + 1 CD ROM
122. Российское общество и вызовы времени. Книга третья / [М. К. Горшков и др.]; под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2016. 424 с.
123. Сабирова Р.Ш., Капбасова Г.Б. Исследование личностного отношения к явлению терроризма в возрастном аспекте. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2015. Том 53 № 2. С.58-61 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/195> (дата обращения: 06.08.2017).
124. Савруцкая Е.П., Устинкин С.В. Динамика ориентаций молодежи в ее отношении к политическим институтам // Россия реформирующаяся:

ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. С.325-340.

125. Садырова М.С. Ценностные ориентации в структуре трудовой адаптации современной молодежи. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2016. Том 58 № 3. С. 184-190 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/664> (дата обращения: 06.08.2017).
126. Сайт анархистов Казахстана //URL: <https://anarhist.org/>(дата обращения: 06.08.2017).
127. Сарсенбаев А.С., Телебаев Г.Т., Калетаев Д.А., Шайкенова А.Т. Молодежные общественные движения и формирования // Казахстанская молодежь на рубеже веков Астана. 2000. //URL: <http://bibliotekar.kz/chitat-onlain-kazahstanskaja-molodezh-na/4-4-molodezhnye-obschestvennye-dvizhenij.html> (дата обращения: 06.08.2017).
128. Сатыбалдина Н.К., Камзанова А.Т. Психологические особенности толерантности учащейся молодежи. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2016. Том 58 № 3. С. 90-96 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/649> (дата обращения: 06.08.2017).
129. Серракант П. Влияние экономического кризиса на жизненные траектории молодежи: случай южной Европы. Serracant P. The impact of the economic crisis on youth trajectories: a case study from southern Europe // Young. - L., 2015. - VOL. 23, N 1. - P. 39-58. /Пер.Якимова Е.В. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2016. № 3. С.33-41
130. Социальная активность молодежи Казахстана в современных социально-политических реалиях. Коллективная монография / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2014. 168с.

131. Социокультурные основания деятельности современных российских неправительственных организаций — М.: Институт социологии РАН, 2010. — 59 с. //URL: http://www.isras.ru/inab_2010_01.html (дата обращения 17.05.2017)
132. Скрипник Г. Обзор: Молодежная политика в Республике Казахстан. 2 July 2016 00:00 6315 http://www.inform.kz/en/obzor-molodezhnaya-politika-v-respublike-kazahstan_a291670 (дата обращения 17.05.2017)
133. Смакотина Н. Л. Молодежь в ситуации социальной нестабильности // Народонаселение. 2012. № 3 (57). С. 91–95.
134. Студенчество России о социальном неравенстве и социальной справедливости/ под общ.ред. Ю. Р. Вишневого. М.:Российское общество социологов; Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2016. 253 с.
135. Сундиев, И. Ю. Анатомия неформальных объединений (типология и характеристика) // И. Ю. Сундиев. По неписаным законам улицы / Сост., ред. Ю. М.Хотченков. - М. : Юридическая литература, 1991. - 336 с. - С .46
136. Сундиев, И. Ю. Из истории неформальных молодежных объединений / И. Ю. Сундиев, Л. А. Радзиховский. По неписаным законам улицы / сост., ред. Ю. М.Хотченков. - М. : Юридическая литература, 1991. - 336 с. - С .66
137. Сундиев, И. Ю. Клубы и фронты / И. Ю. Сундиев. //По неписаным законам улицы / сост., ред. Ю. М.Хотченков. - М. : Юридическая литература, 1991. - 336 с. - С .78
138. Гарская О.Ю., Яковлев Л.С. Перспектива формирования новой парадигмы работы с молодежью // Россия: тенденции и перспективы развития Ежегодник. Ответственный редактор В.И. Герасимов. Москва, 2016. С. 493-496.
139. Тастанбекова А.Д., Аймаганбетова О.Х. Актуальность исследования религиозной идентичности молодежи в постсоветском Казахстане. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2013 Том 44 № 1.

//URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/428> (дата обращения: 01.06.2017).

140. Тесленко А.Н., Аязбаева А.Т. Моделирование ценностных ориентаций молодежи в системе высшего образования//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С. 553 -562
141. Трофимова И.Н. Гражданский активизм в современном российском обществе: особенности локализации // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 72-77.
142. Трофимова И.Н. Общественно-политические установки и ориентации современной российской молодежи // Политика и общество. 2016. № 10. С. 1387-1399.
143. Трофимова И.Н. Политические ориентации современной российской молодежи // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. С.304-324.
144. Трофимова И.Н. Социальная среда как фактор предупреждения экстремизма среди молодежи // Конфликтология. 2016. Т. 2. С. 220-227
145. Туркаев А. С АКМом наперевес //URL: <http://www.komparty.kz/ru/pravda/40-ghghghgjuy7iii/562-2011-01-06-07-14-44> (дата обращения: 01.06.2017).
146. Тюрина И.О. Молодежь в информационном пространстве России: интернет-участие и коммуникации // Россия и Китай: молодежь XXI века / Отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. — М. Новый хронограф, 2014. С. 333-358
147. Удербаетова Л.Д. Казахстан-2050: фактор образования и молодежи //Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социаль-

ное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С. 562-570.

148. Уиллинг К., Кинтеро Г., Лиллиот Э. «Будто бьешься об стену»: молодежь о скуке, проблемном поведении и практиках употребления наркотиков в сельских районах штата Нью-Мексико. Willging C., Quintero G., Lilliott E. Hitting the wall: youth perspectives on boredom, trouble and drug use dynamics in rural New Mexico // Youth A. Society. - Thousand oaks (CA), 2014. - Vol. 46, N 1. - P. 3-29. /Пер.Евсеева Я.В. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2016. № 3. С.41-49
149. Фаворский Н. Охота на эколога /Аргументы Недели, 2016. №5 (496), 11.02.2016.
150. Фадеев П.В. К проблеме общего и особенного в консолидирующих ценностях молодёжи // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 25-27 сентября 2014 г. / Отв. редактор Г.Ф. Габдрахманова. - Казань. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. С. 216-220.
151. Фадеев П.В. Этнополитические установки молодых рабочих по материалам социологических исследований // Этносоциум. 2015. №3. С. 22-28.
152. Хабермас Ю. От картин мира к жизненному миру = Von den Weltbildern zur Lebenswelt. М.: Идея-Пресс, 2011. 126 с.
153. Халий И.А. Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде / М.: Институт социологии РАН, 2007. — 300 с.

154. Хорган Г. Как становятся аутсайдерами: взросление в условиях бедности. (опыт Северной Ирландии). Horgan G. The making of an outsider: growing up in poverty in Northern Ireland // Youth A. Society. – L., 2011. – Vol. 43, N 2. – P. 453–467. /Пер. Ядова М.А. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2013. № 2. С.65-69.
155. Чередниченко Г. А. Российская молодежь: от образования к труду (на материалах социологических исследований образовательных и профессиональных траекторий). СПб.: Издательство РХГА, 2016. 392 с.
156. Чередниченко Г.А. Новые структуры занятости и ориентации молодежи // Россия реформирующаяся. Вып. 13: Ежегодник / Отв. ред. М. К. Горшков. – Москва: Новый хронограф, 2015. – С. 438-463.
157. Чупров В. И., Зубок Ю. А., Романович Н. А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства. М.: Норма, 2014. 352 с.
158. Чупров В. И., Михеева В. В. Доверие в саморегуляции социальных взаимодействий в условиях неопределенности. Почему нет мира в Украине? М.: Норма, 2015. 160 с.
159. Шлыкова Е.В. Адаптация молодежи к риску: ограниченность ресурсов и протестная активность // Путь науки. 2016. № 4 (26). С. 154-157.
160. Шлыкова Е.В. Протестная активность и протестный потенциал молодежи в ситуации конкретного риска // Десятые Ковалевские чтения / Материалы научно-практической конференции 13-15 ноября 2015 года. / Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2015. – С. 1596-1598.
161. Шлыкова Е.В. Социальное настроение молодежи в условиях повседневных рисков мегаполиса // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. С. 395-418.

162. Шнарбекова М.К., Абдирайымова Г.С. Казахстанская молодежь: сюжеты профессионального выбора. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2016. Том 56 № 1. С.171-178 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/596> (дата обращения: 06.08.2017).
163. Шнарбекова М.К., Абдирайымова Г.С. О множественных реальностях образовательной стратегии молодежи. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2015. Том 52 № 1. С. 312 – 322. //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/192> (дата обращения: 06.08.2017).
164. Шнарбекова, М. К., Абдирайымова, Г. С. Молодежные практики в выборе высшего образования. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2017. Т. 3 № 62 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/794> (дата обращения: 01.06.2017)
165. Штомпка П. Доверие — основа общества. М: Логос, 2012. 440 с.
166. Щепанская Т. Б. Символика молодежной субкультуры: Опыт этнографического исследования системы 1986–1989 гг. СПб.: Наука, 1993. 341 с.
167. Щепанская Т. Б. Система: тексты и традиции субкультуры. Расширенное переиздание. М.: ОГИ, 2004. 286 с.
168. Юнг К. Г. Аналитическая психология и психотерапия / Под ред. В. М. Лейбина. СПб., 2001. 442 с.
169. Элиасон С.Р., Мортимер Дж.Т., Вуоло М. Взросление как переходный период: структуры жизненного цикла и их субъективное восприятие. Eliason S.R., Mortimer j.T., Vuolo M. The transition to adulthood: life course structures and subjective perceptions // social psychology quart. - 1., 2015. - Vol. 78, n 3. - P. 205-227 /Пер.Якимова Е.В. 12-20.//Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11:

социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2016. № 3. С.12-20.

170. Beyerlein K., Hipp J. A two-stage model for a two-stage process: How biographical availability matters for social movement mobilization // Mobilization. – San Diego (CA), 2006. – Vol. 11, N 3. – P. 219–240.
171. Diani, M., McAdam D., eds. Social Movements and Networks // Relational Approach to Collective Action. Oxford: Oxford University Press. 2003.
172. Granovetter M. The strength of weak ties // The American j. of sociology. – Chicago (IL), 1973. – Vol. 78, N 6. – P. 1360–1380.
173. Klandermans B. Mobilization and participation: Social-psychological expansions of resource mobilization theory // American sociological rev. – Thousand Oaks (CA), 1984. – Vol. 49, N 5. – P. 580-589.
174. Martin A., Dixon M. Changing to win? Resistance, threat and the role of unions in strikes, 1984–2002 // American j. of sociology. – Chicago (IL), 2010. – Vol. 116, N 1. – P. 93–129. P. 866–867
175. New media, micromobilization and political agenda setting: Crossover effects in political mobilization and media usage / Bekkers V., Beunders H., Edwards A., Moody R. // The information society. – N.Y., 2011. – Vol. 27, N 4. – P. 209–219.
176. Oegema D., Klandermans K. Why social movement sympathizers don't participate: Erosion and nonconversion of support // American sociological rev. – Thousand Oaks (CA), 1994. – Vol. 59, N 5. – P. 703–722.
177. Schussman A., Soule S. Process and protest: Accounting for individual protest participation // Social forces. – N.Y., 2005. – Vol. 84, N 2. – P. 1083–1108;
178. Snow D., Byrd S. Ideology, framing processes and Islamic terrorist movements // Mobilization. – San Diego (CA), 2007. – Vol. 12, N 1. – P. 120-125.

179. Snow, D., Benford R. Master Frames and Cycles of Protest // Morris A and C. Mueller, eds. *Frontiers in Social Movement theory*. London: Yale University Press. 1992.P. 53-133.
180. Stryker S. Identity competition: Key to differential social movement participation? // *Self, identity and social movements* / Ed. by S. Stryker, T. Owens, R. White. – Minneapolis: Univ. of Minnesota press, 2000. – P. 21–40.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Анкета 1

Здравствуйтесь, уважаемые земляки!

Социологи проводят исследование с целью изучения современных молодежных организаций. Нам очень важно знать именно Ваше мнение, поэтому мы просим Вас искренне ответить на предложенные вопросы. Анкета носит анонимный характер. Результаты опроса будут представлены в обобщенном виде.

Техника заполнения проста: к каждому вопросу предлагается несколько вариантов ответов, из которых Вам необходимо выбрать тот или те, которые отражают Вашу позицию, поставив напротив ответа крестик. Если среди представленных нет подходящего Вам ответа, Вы можете предложить свой вариант.

Заранее выражаем Вам благодарность!

Несколько вопросов о Вас:

1. Укажите Ваш пол:

1. Мужской
2. Женский

2. Укажите Ваш возраст: _____

3. Каково Ваше семейное положение:

1. Холост / не замужем
2. Женат / замужем
3. Разведен
4. Живем в гражданском браке
5. Вдовец / вдова

4. Есть ли у Вас дети?

1. Да
2. Нет

5. Каков уровень Вашего образования?

1. Неполное среднее
2. Среднее общее (10-11 классов)
3. Среднее профессиональное (ФЗО, ПТУ, СПТУ)
4. Среднее техническое (техникум)
5. Неполное высшее (не менее трех курсов ВУЗа)
6. Высшее
7. Аспирантура, научная степень

6. Работаете ли Вы в настоящее время?

1. Да, имею постоянную работу
2. Нет, не работаю
3. Зарабатываю путем случайных заработков
4. Иное (*укажите*) _____
5. Затрудняюсь ответить

7. Каков ежемесячный доход Вашей семьи в среднем на одного человека? _____

8. Какие современные молодежные организации Вам известны?

(*Укажите*) _____

9. Как Вы считаете, какова в настоящее время потребность молодых людей в общественных молодежных организациях?

1. В условиях трансформации российского общества потребность возрастает
2. Потребность существовала всегда и существует сейчас
3. Нет, молодежь сегодня не нуждается в общественных молодежных организациях
4. Иное (*укажите*) _____

5. Затрудняюсь ответить

10. Как Вы думаете, молодым людям нужно или не нет принимать участие в молодежных организациях?

1. Конечно, это необходимо для полноценного развития личности молодого человека
2. Желательно, так как в современных условиях развития казахстанского общества это становится необходимым
3. Не обязательно, все зависит от потребности и желания молодых людей участвовать в этих организациях
4. Нет, не нужно, это бесполезная трата времени
5. Иное (укажите) _____
6. Затрудняюсь ответить

11. По Вашему мнению, какие характеристики присутствуют в современных молодежных организациях? (укажите ответы по каждой строке)

Характеристики	Практически у всех организаций	Некоторым присущи, некоторым нет	Нет ни у одной организации	Затрудняюсь ответить
1. Организация молодежных объединений «сверху», т.е. государством или политическими партиями	1	2	3	98
2. Организацией молодежных объединений «снизу», т.е. рядовыми гражданами на основе доброй воли и инициативы	1	2	3	98
3. Жесткий контроль со стороны организатора (например, через устав)	1	2	3	98
4. Отсутствие жесткого контроля со стороны организатора	1	2	3	98
5. Сдерживание инициатив «снизу»	1	2	3	98
6. Поощрение различных инициатив со стороны членов организации	1	2	3	98
7. Преимущество в ряде задач и установок	1	2	3	98
8. Отсутствие поддержки государства	1	2	3	98
9. Наличие руководящего и исполнительного аппарата, чаще всего назначенного «сверху»	1	2	3	98
10. Наличие или даже отсутствие руководящего и исполнительного аппарата, сформированного на основе личных инициатив членов организации, т.е. не назначенного «кем-то»	1	2	3	98
11. Четко установленный бюджет и программа действий, также составленной сверху	1	2	3	98

12. Инновационность и раскрепощенность в программах действий организации	1	2	3	98
13. Присущ лоббизм на федеральном уровне и реализация коммерческих проектов	1	2	3	98
14. Самостоятельность в осуществлении и реализации своих мероприятий и проектов	1	2	3	98
15. Широкая вовлеченность молодежи в политическую жизнь общества	1	2	3	98
16. Неучастие в «политических играх», лоббировании и т.д.	1	2	3	98
17. Вовлеченность более в жизнь общества, а не государства	1	2	3	98

12. Какие молодежные организации, действующие в Вашем регионе, Вам известны? *(напишите их названия)* _____

13. Вы сами принимаете участие в деятельности молодежных организаций?

1. Да, принимал(а) прежде и участвую сейчас
2. Да, принимал(а) прежде, но сейчас не участвую
3. Нет, не принимал(а) *(переход к вопросу № 15)*
4. Затрудняюсь ответить

14. Каковы причины Вашего участия? *(возможно несколько вариантов ответа)*

1. Вам интересна жизнь общества и молодежи
2. Ради общения с людьми
3. Для развития характера и личных качеств
4. Чтобы не оставалось времени на курение и другие плохие привычки
5. Желание помогать молодежи, попавшей в беду
6. Найти себя, свое место в жизни
7. Стремление к независимости
8. Из-за патриотизма, желания повернуть общество к лучшему
9. Для того, чтобы совершенствовать молодежную политику в регионе
10. Нравится проводить молодежные акции
11. Хочется пропагандировать здоровый образ жизни
12. Необходимость реализации лидерских качеств
13. Зарабатывание денег в результате участия в молодежной организации
14. Иное *(укажите)* _____
15. Затрудняюсь ответить

15. Каковы причины Вашего неучастия? *(возможно несколько вариантов ответа)*

1. Меня это не интересует
2. Нет организации, отвечающей моим интересам
3. У меня нет на это времени
4. Разочарован(а) в деятельности молодежных организаций
5. Нет потребности в этом
6. Из-за неуверенности в успехе
7. Из-за отсутствия желания
8. Иное *(укажите)* _____
9. Затрудняюсь ответить

16. В какой молодежной организации Вы принимаете участие? *(если Вы состоите в нескольких организациях, то укажите названия всех)*

- I организация _____
- II организация _____
- III организация _____

17. Какие характеристики присущи молодежной организации, в которой Вы состоите на данный момент? (возможно несколько вариантов ответа)

1. Организация создана при инициативе «сверху», т.е. государством или политическими партиями
2. Жесткий контроль со стороны организатора (например, через устав)
3. Сдерживание инициатив «снизу»
4. Преимущество в ряде задач и установок
5. Наличие руководящего и исполнительного аппарата, чаще всего назначенного «сверху»
6. Четко установленный бюджет и программа действий, также составленной сверху
7. Присущ лоббизм на республиканском уровне и реализация коммерческих проектов
8. широкая вовлеченность молодежи в политическую жизнь общества
9. Организация этого молодежного объединения «снизу», т.е. рядовыми гражданами на основе доброй воли и инициативы
10. Отсутствие жесткого контроля со стороны организатора
11. Поощрение различных инициатив со стороны членов организации
12. Отсутствие поддержки государства
13. Наличие руководящего и исполнительного аппарата, сформированного на основе личных инициатив членов организации, т.е. не назначенного «кем-то»
14. Инновационность и раскрепощенность в программах действий организации
15. Самостоятельность в осуществлении и реализации своих мероприятий и проектов
16. Неучастие в «политических играх», лоббировании и т.д.
17. Вовлеченность более в жизнь общества, а не государства
18. Иное (укажите) _____
19. Затрудняюсь ответить

18. Какие цели преследует Ваша организация?

	I органи зация	II организа ция	III организа ция
1. помощь молодежи в решении ее социальных проблем	1	1	1
2. создание условий для того, чтобы она могла участвовать в системе общественных отношений	2	2	2
3. предотвращать и решать проблемы негативных проявлений среди молодежи (т.е. проблемы наркомании, алкоголизма и вообще аморального поведения)	3	3	3
4. помогать нравственному, интеллектуальному и физическому развитию молодых граждан	4	4	4
5. реализация коммерческих проектов	5	5	5
6. лоббирование интересов политической партии	6	6	6
7. Затрудняюсь ответить	7	7	7
8. Иное (укажите)	8	8	8

19. Как принимаются решения в Вашей организации?

(укажите только ОДИН вариант ответа)

1. на уровне руководства организации

2. выдвигаются предложения, а руководство поддерживает / не поддерживает по своему усмотрению
3. решения принимаются сообща, при поддержке инициатив руководством
4. решения принимаются членами организации, без участия руководства
5. иное (*укажите*) _____
6. затрудняюсь ответить

20. Кто определяет бюджет Вашей организации, откуда поступают средства на реализацию проектов?

1. политическая партия, к которой относится молодежная организация
2. благотворительные фонды
3. средства появляются в результате реализации коммерческих проектов
4. руководство организации самостоятельно определяет бюджет и ищет средства на реализацию проектов
5. иное (*укажите*) _____
6. затрудняюсь ответить

21. Поощряются ли инициативы рядовых членов организации вышестоящими членами Вашей организации?

1. да, конечно поощряются
2. в какой-то степени поощряются
3. не поощряются
4. иное (*укажите*) _____
5. затрудняюсь ответить

22. Как Вы считаете, в настоящее время молодежные организации получают помощь государства?

1. да, все организации получают помощь государства
2. некоторым помогает, а некоторым нет
3. нет, государство в настоящее время не помогает никаким молодежным организациям
4. иное (*укажите*) _____
5. затрудняюсь ответить

23. Как Вы думаете, что влияет на развитие молодежных организаций?

1. использование деятельности молодежи для поддержки политической идеологии государства
2. потребность молодежи в таких организациях, возникшая в результате трансформации российского общества.
3. поддержка государством социальной сферы, и в частности, общественных молодежных организаций
4. иное (*укажите*) _____
5. затрудняюсь ответить

24. По Вашему мнению, каковы в настоящее время темпы развития молодежных организаций в современном Казахстане?

1. да, сейчас молодежные организации очень активно развиваются и будут развиваться дальше, играя все большую роль в жизни общества
2. будут развиваться в зависимости от участия государства в их развитии
3. будут развиваться независимо от политики и помощи государства
4. будут развиваться, но недостаточно активно для удовлетворения нужд молодых граждан
5. перспектив развития у них нет
6. иное (*укажите*) _____
7. затрудняюсь ответить

Искренне благодарим Вас за сотрудничество!

АНКЕТА 2

Уважаемые молодые активисты!

Просим Вас принять участие в социологическом опросе, который посвящен изучению молодежных объединений Казахстана. От искренности Ваших ответов будет зависеть точность нашего исследования. Поэтому мы просим уделить немного времени для ответов на наши вопросы. Опрос анонимен. Результаты будут представлены в обобщенном виде, свою фамилию указывать не нужно. Пожалуйста, прочтите вопросы и выберите тот вариант, который выражает Ваше мнение, обведя кружком его номер. Если ни один из вариантов Вам не подходит, напишите свой ответ на свободной строке.

Заранее благодарим Вас за участие!

1. Ваш пол:

- 1) Мужской
- 2) Женский

2. Ваш возраст:

_____ (укажите число полных лет)

3. Укажите Ваше семейное положение:

- 1) Холост/ не замужем
- 2) Женат/ замужем
- 3) Разведен/ разведена
- 4) Вдовец/ вдова
- 5)

Другое(укажите) _____

4. Укажите Ваше образование:

- 1) Основное общее образование (8-9 классов)
- 2) Среднее общее образование (10-11 классов)
- 3) Среднее профессиональное образование
- 4) Незаконченное высшее (не менее 3-х курсов)
- 5) Высшее образование (бакалавриат)
- 6) Высшее образование (магистратура)
- 7) Высшее образование (аспирантура)
- 6) Научное образование

5. К какой сфере деятельности относится ваша специальность:

- 1) Информационная безопасность
- 2) Государственное и муниципальное управление
- 3) Социальные специальности
- 4) Естественно-научные специальности
- 5) Гуманитарные специальности
- 6) Специальности физико-математического профиля
- 7) Здравоохранение
- 8) Культура и искусство
- 9) Экономика и управление
- 10) Архитектура и строительство
- 11) Информатика и вычислительная техника
- 12) Другое(укажите) _____

6. Вы состоите в молодежном объединении?

- 1) Да, состою (укажите в какой) _____
- 2) Нет, не состою (спасибо за сотрудничество).

7. Какое основное направление деятельности у вашего объединения? (Можно выбрать несколько вариантов ответа).

- 1) Благотворительная
- 2) Развлекательная
- 3) Творческая
- 4) Профсоюзная
- 5) Экологическая
- 6) Религиозная
- 7) Спортивно-оздоровительная
- 8) Научно-образовательная
- 9) Другое(укажите) _____

8. Кем вы являетесь в вашем объединении?

- 1) Руководитель
- 2) Сотрудник/специалист
- 3) Волонтер
- 4) Координатор/куратор
- 5) Другое(укажите) _____

9. С какого времени вы состоите в молодежном объединении?

- (укажите) _____
- 2) Затрудняюсь ответить

10. Как вы оцениваете ситуацию развития в молодежном объединении в Вашем регионе? (где 1 балл – очень низкая степень риска, 5 баллов – очень высокая степень риска)

Низкая степень	Высокая степень
-------------------	--------------------

1.....2.....3.....4.....5

- 98) Затрудняюсь ответить

11. Как Вы считаете, могут ли общественные молодежные объединения быть полезными для развития Казахстана?

- 1) Да, могут
- 2) Нет, не могут
- 3) Затрудняюсь ответить

12. Если Вы считаете, что молодежные объединения могут быть полезными обществу, то в решении каких проблем? (Можно выбрать не более 5 вариантов ответа).

- 1) В профилактике преступности и правонарушений
- 2) В профилактике наркомании и алкоголизма
- 3) В решении экологических проблем
- 4) В защите интересов граждан, их прав и свобод
- 5) В благоустройстве улиц, дворов
- 6) В повышении культуры, духовности населения
- 7) В решении проблем социально-уязвимых категорий населения (инвалидов, социальных сирот и др.)
- 8) В развитии патриотизма граждан
- 9) В организации досуга
- 10) В проведении культурно-просветительской работы
- 11) В контроле над деятельностью органов власти
- 12) В решении проблем межнациональных отношений
- 13) Другое (укажите) _____

13. С какими проблемами на сегодняшний день сталкивается молодежное объединение?

- 1) Недостаточное финансирование
- 2) Отсутствие связей с общественность и СМИ
- 3) Слабое взаимодействие между организациями
- 4) Слабый уровень подготовки руководителей
- 5) Некомпетентность и недостаточное взаимодействие внутри организации
- 6) Другое (укажите) _____

14. Отметьте наиболее перспективную площадку для взаимодействия молодежи и молодежных объединений?

- 1) ВУЗ
- 2) Учреждения социального обслуживания
- 3) Молодежные организации
- 4) Затрудняюсь ответить

15. Оцените взаимодействие вашего объединения со СМИ?

(где 1 балл – очень низкая степень риска, 5 баллов – очень высокая степень риска)

Низкая степень	Высокая степень
-------------------	--------------------

1.....2.....3.....4.....5

98) Затрудняюсь ответить

16. Кто выступает основным источником информации о деятельности молодежного объединения?

- 1) Сотрудники организации
- 2) Добровольцы которые принимали участие
- 3) Люди участвующие в деятельности молодежного объединения
- 4) СМИ
- 5) Другое (укажите)_____

17. Из каких источников Вы обычно получаете информацию о деятельности общественных организаций и объединений? (Можно выбрать несколько вариантов ответа).

- 1) Из передач центрального телевидения
- 2) Из передач районного телевидения
- 3) Из передач радио
- 4) Из центральных газет, журналов
- 5) Из краевых газет, журналов
- 6) Из местных (городских, районных) газет
- 7) Из Интернета
- 8) Общение с родственниками, друзьями, близкими
- 9) Социальная реклама на улицах, в общественном транспорте
- 10) Не получаю и не интересуюсь такой информацией
- 11) Другие(укажите)_____

18. В какой степени Вы знакомы с деятельностью молодежных объединений в Казахстане?

- 1) Совсем не знаком
- 2) Знаком, но только с деятельностью одной организации
- 3) Знаком с деятельностью 2-5 организаций
- 4) Знаком с деятельностью 5-ти и более организаций

19. Как бы Вы оценили уровень общественной активности казахстанской молодежи?

- 1) Очень высокий
- 2) Скорее высокий, чем низкий
- 3) Скорее низкий, чем высокий
- 4) Очень низкий
- 5) Затрудняюсь ответить

20. В каких общественных мероприятиях молодежных объединений Вы принимали участие в 2017 – 2019 г.г.? (Можно выбрать несколько вариантов ответа).

- 1) Не принимал участия
- 2) В субботниках
- 3) В праздничных шествиях, демонстрациях
- 4) В работе общественных организаций
- 5) В общественных слушаниях
- 6) Помощь малообеспеченным семьям

7) Участие в сходах, общих собраниях, конференциях жителей

8) Другое(укажите)_____

21.Если Вы участвовали в каких-либо общественных мероприятиях, то каковы основные причины этого?(Можно выбрать несколько вариантов ответа).

- 1) Стремление к какому-либо идеалу
- 2) Потребность разобраться в происходящем
- 3) Желание быть полезным людям
- 4) Возможность заработка
- 5) Возможность решать свои проблемы
- 6) Стремление повысить свой авторитет, статус
- 7) Потребность развития организаторских способностей
- 8) Чувство гражданской ответственности
- 9) Стремление повышения на работе, занять руководящую должность
- 10) Другое (укажите)_____

22.Считаете ли вы деятельность молодежных объединений важной для современного гражданского общества?

- 1) Да, считаю
- 2) Скорее да, чем нет
- 3) Скорее нет, чем да
- 4) Нет, не считаю
- 5) Затрудняюсь ответить

23.Как вы считаете, возможна ли реализация социальной активности молодежи через участие в мероприятиях молодежных объединений?

- 1) Да
- 2) Скорее да, чем нет
- 3) Скорее нет, чем да
- 4) Нет
- 5) Затрудняюсь ответить

24.Укажите, пожалуйста, какие причины побудили Вас вступить в молодежное объединение? (Можно выбрать несколько вариантов ответа).

- 1) Советы друзей, знакомых
- 2) Множество свободного времени
- 3) Возможность для самореализации и самоутверждения
- 4) Удовлетворение потребностей в лидерстве
- 5) Наличие собственных идей, планов, проектов, невозможность их реализовать самостоятельно
- 6) Другое (укажите)_____

25.Оцените, пожалуйста, степень вашей заинтересованности по отношению к молодежным объединениям в которой вы состоите по пяти бальной шкале?(если вы состоите в 2-х организациях оцените наиболее приоритетную для вас)

(где 1 балл – очень низкая степень риска, 5 баллов – очень высокая степень риска)

Низкая
степень

Высокая
степень

1.....2.....3.....4.....5

98) Затрудняюсь ответить

26. Что Вас мотивирует к участию в деятельности молодежных объединений?

(Можно выбрать несколько вариантов ответа).

- 1) Получение новых навыков
- 2) Знакомство с новыми людьми
- 3) Реализация своих проектов
- 4) Обретение нужного опыта
- 5) Удовлетворение собственного удовольствия
- 6) Получение благодарностей, грамот и дипломов
- 7) Одобрение со стороны
- 8) Другое(укажите)_____

27. Какие навыки вы приобрели благодаря молодежному объединению? (Можно выбрать несколько вариантов ответа).

- 1) Аналитическое мышление
- 2) Точность и внимательность
- 3) Умение планировать
- 4) Развитые навыки устного общения
- 5) Организационные навыки
- 6) Лидерские навыки
- 7) Другое (укажите)_____

Благодарим за сотрудничество!

Приложение Б

Таблица 1 – Основные молодежные объединения Казахстана

Название	Общая характеристика
«Жас Отан» (каз. жас — молодой, молодёжь, каз. Отан — Отечество)	Самое крупное молодежное объединение Казахстана, молодёжное крыло Народно-демократической партии «Нур Отан», которое было создано в форме общественного объединения на I съезде «Жас Отана» 14 мая 2008 года в Астане. В нем состоят более 170 тыс. молодых людей. Организация имеет филиалы во всех областях страны, городах Астане и Алма-Ате, а также отделения на районном и городском уровне. В центральный совет молодёжного крыла «Жас Отан» входят депутаты мажилиса парламента Казахстана, маслихатов всех уровней, лидеры молодёжных НПО, молодые спортсмены и деятели культуры. Высшим руководящим органом молодёжного крыла «Жас Отан» является съезд, который созывается по решению центрального совета МК «Жас Отан» не реже одного раза в четыре года или по мере необходимости. Делегаты съезда избираются на конференциях областных, городов Астана и Алма-Ата филиалов организации, в отдельных случаях — на заседаниях советов филиалов «Жас Отана» при участии представителей от всех городских и районных филиалов. Съезд принимает решения большинством голосов присутствующих делегатов. Руководящим органом «Жас Отана» является центральный совет, который занимается реализацией молодёжной политики и руководства деятельностью филиалов молодёжного крыла в период между съездами. Данное объединение построено по аналогии с партийной организацией советского типа, субсидируется и контролируется сверху. Его можно назвать традиционно формализованным.
«За будущее Казахстана (ЗБК)»	Создано 26 февраля 1998 года на съезде студентов и молодежных организаций Республики Казахстан накануне президентских выборов. Считалось правым крылом партии "Отан" ее "молодежным филиалом" и пользовалось поддержкой лидеров партии. Сегодня движение отрицает свою причастность к ней. По сути здесь - явно традиционный характер объединения, не смотря на скрываемую связь с партией "Отан".
Конгресс молодежи Казахстана (КМК)	Объединение юридических лиц в форме ассоциации было создано в 2002 году с целью содействия государству в реализации молодежной политики и налаживания межсекторального сотрудничества государственных институтов и молодежных неправительственных объединений. В настоящее время Конгресс координирует деятельность более 140 молодежных организаций Республики Казахстан. Финансирование Конгресса осуществляется из нескольких источников. В первую очередь, это государственный социальный заказ, кроме того, КМК и его члены участвуют в государственных тендерах на оказание тех или иных услуг молодежи. Еще одним источником являются международные НПО, которые также оказывают поддержку в реализации социально значимых проектов молодежных НПО. Эпизодически поддержку оказывают представители казахстанского бизнеса, спонсируя проведение различных массовых мероприятий. Анализ показывает, что и эта созданная государством «сверху» организация традиционно предназначена быть проводником государственной молодежной политики.
"Молодежный парламент Казахстана"	Появился по инициативе молодёжного крыла РПП "Отан" – "Жас Отан". По сути, это дубликат настоящего "взрослого" парламента страны. В каждом регионе республики созданы молодежные маслихаты по 16

	<p>депутатов в каждом, которые, по аналогии, были избраны электоратом. Все они представляют интересы подрастающего поколения в законотворческом органе Казахстана, подготавливают пакеты предложений по тому или иному вопросу и предлагают на рассмотрение мажилису. Таким образом данное объединение является традиционным «слепок» с государственного демократического органа, находится под его контролем сверху, хотя и поддерживают инициативы снизу, являясь хорошей школой будущих политических и государственных лидеров.</p>
"Альянс студентов Казахстана" (АСК)	<p>Объединение студенческой молодежи было создано как ответ на активные действия оппозиционного Студенческого совета "Елим-Ай" в январе 2005 года. О создании Альянса было объявлено в Таразе 19 апреля 2005 года на первом республиканском слете студентов. АСК создан с целью решать наболевшие проблемы, характерные для казахстанских вузов, независимо от региона. Такие, как коррумпированность в вузах, неблагоустроенные общежития, отсутствие в библиотечных фондах литературы на государственном языке и многие другие. Финансирование осуществляется за счет Государственного фонда поддержки молодежи. На сегодняшний день Альянс студентов Казахстана является одним из наиболее крупных студенческих движений в стране, консолидирующим в своих рядах более 30 тысяч активных студентов, в 26 городах Казахстана имеет региональные представительства. Иными словами, это объединение инициировано снизу, четко ориентировано на специфику своей социальной базы, относительно самостоятельно и носит во многом инновационный социальный характер, но находится под контролем государства.</p>
Студенческий совет "Елим-Ай"	<p>Создан из инициативной группы студентов. По заявлениям самих елимайевцев, студенческий совет занимается только решением социальных проблем молодежи, полностью абстрагируясь от политической жизни. Тем не менее, он активно принимал участие в политической жизни и даже выдвигал кандидатов в депутаты маслихата Алматы на довыборах 24 апреля 2005 года. Финансирование осуществлялось за счет спонсоров из числа молодых предпринимателей. По некоторым сведениям, финансируется также со стороны партии "Нагыз ак жол". Таким образом, изначально это объединение носило явно социальный, но скрыто политический характер и во многом является либерально-инновационным.</p>
"Кайсар"	<p>Республиканское молодежное общественно-политическое движение своим официальным днем рождения движение считает 9 августа 2005 года. Цель – объединить лидеров молодежной среды и активных молодых людей во имя укрепления могущества и динамичного развития Казахстана в XXI веке. Движение считает своей обязанностью привлекать молодежь к здоровым политическим процессам. Членами "Кайсара" уже объявили себя лидеры крупнейших молодежных организаций Казахстана. Сразу же после появления его активисты заявили, что будут внимательно следить за всеми политическими процессами в стране и живо реагировать на происходящее. Сегодня в рядах "Кайсара" примерно две тысячи членов. Организация существует на средства, пожертвованные отечественными бизнесменами, на членские взносы и гранты международных фондов и посольств. Официальное число членов ОМП составляет более 500 человек. Во главе организации стоит общее собрание – 25 членов. Это явно-политическое объединение прогосударственно-либерального толка. Однако оно слабо ориентирован на нужды молодых казахстанцев.</p>

«Союз сельской молодежи Казахстана»	Общественное объединение основано в 2003 г. молодежным крылом Аграрной партии по инициативе Конгресса молодежи Казахстана. Основная цель организации — объединение общих усилий и энергии для решения проблем молодых сельчан, реализации и защиты их интересов и инициатив. Однако, являясь слепком и продуктом своей изначальной партии, деятельность этого объединения отчасти носит формальный традиционный характер, и полностью контролируется сверху.
«Адал-Көмек»	Общественный фонд создан для осуществления социальных, благотворительных, культурных, образовательных и иных общественно полезных целей, например - организация волонтерского движения, направленного против психоактивных веществ (ПАВ) и их употребления, пропаганда здорового образа жизни, оказание социальной помощи лицам, страдающим наркоманией и уменьшение вреда наносимого употреблением наркотиков.
«Будущее без наркотиков»	Корпоративный фонд, который учрежден Ассоциацией «Конгресс молодежи Казахстана» путем объединением юридических лиц. Основной целью деятельности фонда является первичная профилактика наркомании среди молодежи и пропаганда здорового образа жизни, а также оказание услуг по реабилитации бывших наркоманов. Эти объединения носят социальный инновационный характер, но имеют слабую финансовую базу. Преимущественно содержится за счет государственных социальных программ и платных услуг.
«Жұлдыз»	Союз общественных объединений - это общественная неправительственная организация, объединяющая с 1991 года на добровольной основе самые различные детские и молодежные формирования, признающие устав и программные документы Союза. Программа деятельности строится на основе возрастного подхода, игровых технологий с широким применением культурообразующих принципов и механизмов творческой самореализации личности. Республиканский Союз “Жұлдыз”, имеет свои представительства в десяти регионах Казахстана и объединяет более 500 тысяч школьников, более 2 тысяч самых разнообразных детских и молодежных общественных формирований. Высшим органом Союза является Слет, созываемый не реже одного раза в 2 года. В перерывах между Слетами решения по всем текущим вопросам принимает Совет, состоящий из 2-х палат: детской и взрослой. Союз имеет собственные средства массовой информации: научно-методический журнал "Жасstar", "Ребенок и право", Педагогический бюллетень, газеты: "Педагогический вестник", "Лидер", "Лидер Плюс". Это творческое объединение культурно-патриотической направленности, носит во многом инновационный характер, активно поддерживая инициативы молодых, но контролируется государственными органами и имеет ограниченную финансовую базу.
"Созвездие"	Политически нейтральное молодежное общественное объединение создано 2 июня 2005 года. Своей целью ставит аналитические и социологические исследования в сфере молодежной политики, выявление основных тенденций развития политической культуры молодого поколения, также формирование активистских ценностей в молодежной среде. Это объединение носит инновационный характер, но оно малочисленно. Его активисты (15 человек) работают на волонтерских началах.
" Лидер XXI"	Молодежный центр зарегистрирован в Министерстве юстиции 4 августа 2000 года первоначально в качестве городского общественного

	<p>объединения. В 2001 году получил перерегистрацию уже в статусе республиканского движения. В настоящее время имеет филиалы в 13 регионах Казахстана. Главной целью деятельности он ставит поиск талантов среди учащейся молодежи и дальнейшее их развитие. Актив Молодежного центра составляет примерно 10–15 человек в каждом региональном филиале. У организации имеются спонсоры из числа коммерческих фирм. Еще одним источником финансирования являются гранты различных государственных учреждений и международных НПО. Это объединение новаторского либерального типа, но находится под партийным и государственным контролем.</p>
«Алға»	<p>Молодёжная лига партии - традиционное чисто партийное объединение создана сверху. Идеология и программные установки ничем не отличаются от материнской партии</p>
Союз Патриотической Молодёжи Казахстана (СПМК)	<p>Официально зарегистрированная организация была создана в ноябре 2002 года по инициативе студенческой молодёжи Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева. Союз молодых патриотов поддержала оппозиция — Компартия Казахстана и Демократический выбор Казахстана. Организация имела свои филиалы в Астане, Семипалатинске, Караганде, ЮКО, ЗКО и Таразе. Численность их членов на 2005 год составляла до 5 тыс. человек. СПМК была единственной молодёжной организацией выработавшая четкую социал-демократическую идеологическую позицию. В 2007 году часть членов Союза патриотической молодёжи Казахстана выступив против политики нового руководства СПМК вышла из состава организации и создала новое молодёжное движение — «Абырой».</p>
«Абырой»	<p>Молодёжное объединение было создано группой студентов и преподавателей Казахского агротехнического университета им. С. Сейфуллина в г. Астана. Организация имеет несколько тыс. членов — руководители движения «Абырой» опытные молодые политики с профессиональным образованием политологов и социологов. Это достаточно инновационное по характеру объединение, однако оно имеет слабое финансирование и узкую социальную базу.</p>
Общество молодых профессионалов Казахстана (ОМПК)	<p>Было создано в 2005 году. Термин «молодые профессионалы» (young professionals) используется для обозначения группы молодых людей (20-40 лет) имеющих своё мнение и активно реализующих свою профессиональную карьеру. Так называют молодых людей, которые намерены активно играть по правилам, которые декларирует общество и влиять на его дальнейшее развитие. Представители организации есть во всех регионах Казахстана. Организация молодых профессионалов в Казахстане ставит перед собой целью самоидентификацию этой социальной группы и реализацию социальных и гражданских интересов «молодых профессионалов». Интересы и ценности данной группы можно обозначить как либеральные и демократические. Главная задача — установление гражданского контроля, при котором власть будет подотчётна обществу, а граждане станут реальными участниками всех общественно-политических процессов. Однако это новаторское объединение имеет пока слабую социальную основу и мало связано с интересами широких кругов молодежи.</p>
Социалистическое сопротивление	<p>На данный момент является единственной леворадикальной организацией, которая охватывает почти все регионы Казахстана. Бывшая «Молодая Гвардия Казахстана» (переименована в Социалистическое</p>

Казахстана (каз. Социалистік Қарсылығы)	Сопротивление») была создана в мае 2002 года на учредительном Съезде в г. Саратове из активистов ЛКСМК, молодых членов Рабочего Движения Казахстана, отдельных анархистов и троцкистов. Стоит на позициях ретрицизма, революционного марксизма и интернационализма. Они проводят несанкционированные политические акции и флеш-мобы. Их деятельность порой граничит с деструктивным поведением и имеет узкую социальную базу в лице молодых людей (старшекласников, студентов колледжей, техникумов и ВУЗов, рабочих и служащих), недовольных существующим общественным положением или привлеченные романтикой борьбы ради светлого будущего
Молодёжное объединение анархистов Казахстана / Секция АДА	Было создано в 2008 году как объединение анархистов, а также контркультурных молодёжных течений. Лидер отсутствует, решения принимаются консенсусом. Идеология: анархизм, антифашизм, антиимпериализм. Объединение делает упор на анархические отношения в настоящем и, как следствие, альтернативный образ жизни, антипатриотизм, нонконформизм, контркультуру, некоммерческое творчество, протест против общества потребления, милитаризма, империализма, этатизма и управления человека человеком.
«За свободный Интернет»	Пользователи сети Интернет в Казахстане, разных политических убеждений, в 2013 году объединили свои усилия в движении, против принятых правительством поправок к СМИ. Принятие этих поправок можно и считать датой основания движения. Имеет свои крылья практически во всех регионах Казахстана. Движение уже успело отличиться мирными акциями протеста (флеш-мобами), порой акции проходили с задержаниями активистов и попытками не допустить их до мест проведения. Это инновационное объединение, оно создано «снизу», однако отличается аморфностью и него слабой финансовой базой.
«Гражданская Оборона»	Общественное объединение было создано осенью 2013 года группой активистов-правозащитников. ОО «Гражданская Оборона» является инновационной неправительственной некоммерческой организацией, способствующей продвижению, соблюдению и защите трудовых и других социально-экономических прав и свобод граждан Республики Казахстан.
Движение Коммунистов Казахстана (ДКК) - Коммунистическая организация Казахстана.	Создана 1 мая 2009 года. Основу движения составляют коммунисты которые не относятся не каким организациям и партиям Казахстана, а также активисты Авангарда Красной Молодёжи Казахстана (АКМ) и активисты вышедшие из Коммунистического Союза Молодёжи (КСМ). Организация объединяет людей разных возрастов, но в основном молодёжь. Руководящие орган ДКК высший совет. Количество активистов на сегодня достигает одну тысячу человек. Организация имеет свои ячейки почти во всех областях Казахстана. Однако это объединение достаточно аморфно и во многом - формально. Его социальная база отличается пестротой и низким консолидирующим потенциалом.

*Источники: Алимбетова Ф.Е. Тенденции развития молодежной политики в Республике Казахстан //Вестник Инновационного Евразийского университета. 2014. № 1 С.46 - 51;Гантелей Ж.. Как это было: молодежная политика. //URL: <http://www.zonakz.net/articles/12993> (дата обращения: 29.09.2017); Джусангалиева, Б.. Молодежные движения и организации Казахстана. Реестр от "Литер" [Электронный ресурс] / Б. Джусангалиева, Б. Барлыбаев. – 2006. //URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1139564820> (дата обращения: 29.09.2017); «Жас Отан» //URL: <http://www.zhasotan.kz> (дата обращения: 29.09.2017); “Жулдыз” //URL: <http://www.zhuldyz.kz/> (дата обращения: 29.09.2017); Интернет-ресурс движения «За свободный Интернет» //URL: <http://kaznet-freedom.org/> (дата обращения: 29.09.2017);

Интернет-ресурс общественного объединения «Гражданская Оборона» //URL: <http://www.civ-def.org/> (дата обращения: 29.09.2017); "Кайсар" //URL: <http://www.kaisar.kz/> (дата обращения: 29.09.2017); Конгресс молодежи Казахстана //URL: <http://zhastar.kz/> (дата обращения: 29.09.2017); Крупнейшие молодежные движения Казахстана, начиная с 2000 года //URL: <https://megalektsii.ru/s14446t9.html> (дата обращения: 29.09.2017); Молодёжные организации Казахстана //URL: http://www.shuak.kz/index.php?Itemid=134&catid=11&id=211:molodezhnye-organizatsii-azakhstan&lang=ru&option=com_content&view=article (дата обращения: 29.09.2017); Официальный сайт ДКК //URL: <http://komkaz.3nx.ru/> (дата обращения: 29.09.2017); Сайт анархистов Казахстана//URL: <https://anarhist.org/> (дата обращения: 29.09.2017).

Таблица 2 - Молодежные объединения Западно-Казахстанской области

№	Название
1.	Молодежная Ассоциация Западно-Казахстанской области
2.	Молодежное крыло «Жас Отан» партии «Нұр Отан»
3.	Корпоративный фонд «Студенческий Альянс Уральска»
4.	Молодежное общественное объединение «Батыс-Қамқор»
5.	Общественное объединение «Западно –Казахстанский областной штаб студенческих строительных и молодежных трудовых отрядов»
6.	Молодежное общественное объединение «Молодой эколог»
7.	Молодежное общественное объединение «Ғасыр»
8.	Западно-казахстанский штаб Республиканского штаба молодежных трудовых отрядов «Жасыл Ел»
9.	Молодежное общественное объединения «Мастер-Дэнс»
10.	Молодежное общественное объединение «Заман»
11.	Корпоративный фонд по Западно-казахстанской области «Болашақ»
12.	Молодежное общественное объединение «БҚО Жаңа толқыны»
13.	Молодежное общественное объединение «Жас толқын»
14.	Молодежное общественное объединение Дебатный клуб «Ақиқат» Западно-Казахстанского государственного университета имени М.Утемисова
15.	Общественное объединение «Жас өркен»
16.	Гражданский Альянс Западно-Казахстанской области

Источник: Управление по вопросам молодежной политики Западно-Казахстанской области //URL: <http://zhastar-bko.gov.kz/ru/katalog-organizacij/molodezhnyie-obshhestvennyie-obedineniya.html> (дата обращения: 29.09.2017).

Таблица 14 – Основные характеристики молодежных объединений

Сильные стороны	Слабые стороны
сплоченность ряда молодежных организаций; работа в разных направлениях; рост численности и активизация деятельности; опыт работы сотрудников большинства молодежных организаций; лидерские качества руководителя; участие объединений в разработке региональных программ молодежной политики;	отсутствие регулярного и достойного финансирования; отсутствие материально-технической базы; «текучесть» кадров; недостаточное взаимодействие объединений и государственных органов; слабая мотивация для участия молодых людей в общественной жизни региона;

относительно налаженная работа с сельской молодежью.	отсутствие условий для профессионального роста молодежи.
Возможности	Риски
государственный социальный заказ на политическое лидерство; информационная поддержка со стороны некоторых СМИ; наличие единого сайта молодежных объединений; взаимодействие с госорганами, международными организациями; развитие социальной активности молодёжи.	создание со стороны государственных органов препятствий для реализации отдельных проектов; пассивность молодежи; недостаточное финансирование; слабые возможности карьерного роста молодежи.

Источник: Алимбетова Ф.Е. Тенденции развития молодежной политики в Республике Казахстан // Вестник Инновационного Евразийского Университета (Бывший Павлодарский). 2014. //URL: <http://articlekz.com/article/13115> (дата обращения: 29.09.2017).; Испаев Н.А., Тюлепова Д.С. Проблемы формирования и реализации молодежной политики республики Казахстан // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. VI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6. //URL: sibac.info/archive/social/6.pdf (дата обращения: 29.09.2017)